# О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры

**Сборник**
**Партиздат ЦК ВКП(б)**
**1937**

**СОДЕРЖАНИЕ**

***С.Уранов***

**О НЕКОТОРЫХ КОВАРНЫХ ПРИЕМАХ ВЕРБОВОЧНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК**

Шпионаж, вредительство, диверсия являются испытанными средствами в арсенале буржуазных государств. Средства эти употребляются не только для борьбы с вероятными противниками, но и с так называемыми дружественными государствами.

Засылая своих шпионов к нам, стремясь насадить своих людей на важнейших участках, наши враги не ограничиваются этим. Они прилагают также все усилия к тому, чтобы вовлечь в свои шпионские сети неполноценные и неустойчивые элементы из граждан Советского Союза; стремятся опутать их своей шпионской паутиной, толкают их на путь измены родине; действуя шантажом, подкупом, обманом, угрозами, заставляют их служить делу врагов Советского Союза. Необходимо помнить, что шпион, диверсант, вредитель опасен тем, что, прикрываясь личиной "своего" человека, он проникает в наши ряды, использует нашу беспечность и легковерие, для того чтобы, выполняя приказ своих хозяев, нанести нам удар в спину, погубить массу советских людей, вызвать несчастья и бедствия и облегчить достижение победы врагу.

Чтобы затруднить врагу его работу, не позволить раскрывать нашу государственную тайну и наносить ущерб нашей обороноспособности и социалистическому строительству, мы обязаны сделать необходимые выводы из полученных нами уроков, мы должны объявить борьбу легковерию, беспечности, которые являются щелями для проникновения врагов. Мы должны вскрыть лукавые и извилистые пути, пользуясь которыми иностранные разведки вовлекают в свои сети подчас неплохих людей, не желающих стать предателями своей родины, но попадающих в шпионы только благодаря отсутствию бдительности и неумению различить врага и его подлых замыслов, скрытых под маской доброжелательства и притворства.

Иностранные разведки стремятся различными способами перебросить на чужую территорию свои подготовленные кадры шпионов. Эти кадры проходят тщательную подготовку у себя дома и направляются в интересующую разведку страну для проведения шпионской работы.

Из периода мировой войны нам известен случай, когда английский агент "ДН-27", окончивший школу агентуры в Девоншире, еще до войны проник в Германию, поступил там добровольцем в германскую армию и вскоре был произведен в лейтенанты. Владея в совершенстве немецким, английским и французским языками, он был переведен в штаб баварского принца Рупрехта, командующего Баварским корпусом под Лиллем. "ДН-27" всю войну имел переписку с английской разведкой. Даже в 1918 году, когда германской разведке удалось получить списки агентов союзной разведки, этот офицер, командовавший уже тогда у немцев полком, ими не был обнаружен. Он сам раскрыл себя в Спа, куда был послан в качестве германского делегата по переговорам о перемирии и где открыто присоединился к английской делегации.

Засылка шпионов в другие страны с задачей их прочного внедрения в организм соответствующего государства практикуется всеми иностранными разведками. Одновременно проводится работа по изучению граждан соседней страны с целью выявления всех тех, кто может быть под тем или иным предлогом, тем или иным методом вовлечен в шпионскую работу. Известно, что почти все лица, получающие разрешение на выезд из Германии, обязаны предварительно явиться во внешнеполитический отдел национал-социалистской партии, где преобладающее большинство из них получают разведывательные задания, а также указания по изучению людей, с которыми им придется встретиться за границей.

Такой же порядок существует в Японии. *Изучение иностранных граждан разведкой ведется только под одним углом зрения - как успешнее вовлечь их в разведывательную шпионскую работу*. Как и до

войны, немецкая разведка разработала специальную картотеку, которая разбивается по городам проживания, отраслям работы, индивидуальным признакам людей, намечающихся для вовлечения в шпионскую сеть[1].

Эти списки "кандидатов" в шпионы, очень часто невольных жертв шпионского шантажа, составляются .по разным признакам, в первую очередь, конечно, принимаются во внимание политически неустойчивые, колеблющиеся элементы, затем люди со всякого рода слабостями и пороками, склонностями к выпивке, извращениям, замеченные в нечестном отношении к государственным средствам, совершающие растраты и т. д.

Располагая таким списком в той или иной мере скомпрометированных людей, иностранные разведки пользуются выездом этих людей за границу для привлечения к шпионской работе. Для вербовки людей, живущих в своей стране, посылаются специальные агенты-вербовщики. Шпионы, посылаемые в Советский Союз, проходят тщательную подготовку. Их совершенствуют в знании языка, заставляют читать местную советскую прессу в зависимости от того места, куда шпион направляется, обучают радиоделу, заставляют ежедневно в процессе подготовки слушать советские радиопередачи. В польской разведке, например, для всех подготовляемых. для работы в СССР шпионов существуют специальные "рекомендательные списки-минимум" литературы, которую шпион должен обязательно прочитать и уметь толковать в духе советской критики. В эти списки входят такие книги, как "Поднятая целина", "Чапаев", "Бруски", "Как закалялась сталь". В последнее время польских разведчиков также заставляют изучать новую Советскую конституцию, историю партии, материалы по стахановскому движению. От них требуют умения пользоваться советской терминологией.

Подготовленные таким образом шпионы-вербовщики под видом иностранных туристов, транзитных пассажиров отправляются в СССР или просто нелегально перебрасываются в Советский Союз, имея задачу вербовать людей для, своей шпионской работы.

Всякий шпион, посланный к нам из капиталистических стран, стремится поскорее акклиматизироваться в советских условиях, сойти за советского человека, устроиться на работу. Особенно это облегчается полным отсутствием у нас безработицы. Шпион стремится проникнуть на завод, поступить в советское учреждение, завести там знакомство, посмотреть, кого и каким образом можно втянуть в свою сеть. С этой целью шпион обеспечивает себя подложным или краденым паспортом, иногда даже партийным билетом, всякого рода справками и рекомендациями. Для своей легализации шпион не останавливается ни перед какими средствами. Он начинает, например, разыскивать доверчивых. женщин или известных на заводе девушек-стахановок из семей старых кадровых рабочих, с тем чтобы, породнившись с ними, сразу войти в крепкую и известную на заводе среду как "мужу такой-то", "зятю или родственнику такого-то". Для выполнения шпионских задач все средства хороши: и "активность" в общественной жизни, и "стахановская "работа", и подхалимство, и угодничество, и лесть, и, наконец, неоднократные "женитьбы" и "разводы" с целью подыскания более подходящей партии.

Таким образом, пользуясь притуплением бдительности или полным ее отсутствием, враг пролезает в наши ряды, становится "своим" человеком. Обосновавшись на предприятии или в учреждении, шпион начинает постепенно развивать вербовочную работу среди людей нашей страны, стремясь превратить их в изменников родины и заставить работать на иностранную разведку.

Как показали последние процессы, троцкисты, зиновьевцы и правые - реставраторы капитализма - враги народа быстро откликнулись на призыв своих фашистских хозяев и не за страх, а за совесть старались работать для японо-германского фашизма. Суд над троцкистско-японо-немецкой агентурой показал, что эти грязные предатели - троцкисты, вредители, шпионы, диверсанты с такой же энергией искали хозяев среди фашистских разведок, как последние искали троцкистов в качестве своих агентов.

Сложнее вербовать для шпионской работы людей, ничего общего не имеющих с троцкистскими предателями. Таких ранее честных людей фашистские разведчики не выпускают из поля своего

внимания и, пользуясь всевозможными грязными методами, стремятся их втянуть в свою шпионскую работу, запутывая их в материальном и моральном отношении, применяя шантаж и запугивание.

Если шпион не находит готовых людей среди обиженных, политически неустойчивых, безвольных, болтунов и людей порочных, он намечает себе жертвы и искусственно развивает у них то, что ему нужно, - обиды, неудовлетворенность, пороки, а иногда умышленно компрометирует их в глазах окружающих.

Например, известны случаи, когда по адресу облюбованного иностранной разведкой человека посылают антисоветскую листовку, затем тщательно наблюдают, как будет реагировать получивший ее. Если он никому о получении контрреволюционной листовки не сообщил, не поставил в известность партийные или советские органы, даже уничтожил листовку, тогда к нему через некоторое время является шпион-вербовщик, склоняя его на работу в пользу иностранной разведки. Когда гражданин начинает возмущаться получением такого предложения, грозит сообщить властям, шпион-вербовщик хладнокровно парирует это фактом получения и скрытия антисоветской прокламации, указывая на то, что этот факт легко доказать через почтальона, принесшего письмо, и т.д. Не получив в первый раз согласия на работу, шпион не успокаивается. Через некоторое время он опять возвращается к тому же человеку, теперь уже застращивая его тем, что данный гражданин не выдал его властям в первый раз. Шпион требует только минимальных, почти не секретных сведений, которые ему-де очень нужны, предлагает деньги, обещает после получения этих данных больше не приставать. А дальше все идет, как по-писанному: "послушавшийся" в первый раз попадает в трясину, из которой ему уже не выбраться, как уже запачканному, и становится марионеткой в руках ловкого шпиона.

Для того чтобы ближе и интимнее сойтись с намеченным к вербовке человеком, шпионы практикуют различные способы. Нередко, когда хозяйственник едет в командировку или на курорт, его в вагоне "узнает" обрадованный неожиданной встречей вербовщик, который, "оказывается, имеет общих знакомых" и т. п. В процессе длительного пути вербовщик прощупывает со всех сторон свою жертву, улавливает слабые места и начинает плести свою паутину. Нередко с этой же целью пользуются встречей на курорте, где времени излишек, где имеются возможности прогулок, где легко сходятся, особенно с интересными и услужливыми людьми, на первый взгляд не вызывающими сомнений.

Известен ряд случаев, когда шпионы-вербовщики подставляли наивным людям жен. Эти жены "чутко" проявляли повышенный интерес к работе своих мужей, выведывали их служебные секреты. Получив достаточно материалов, чтобы политически скомпрометировать мужа, такая жена раскрывала карты, предлагая в лоб перейти на прямую, хорошо оплачиваемую службу "своей" разведки. Не у всех находилось достаточно мужества для честного выхода из такого положения. А этим-то и пользовались шпионы и превращали свою бессознательную и беспечную жертву в изменника и предателя своей родины.

На самом же деле каждый честный советский гражданин имеет полную возможность отвести от себя грязные шпионские поползновения, освободиться от опутывающей его паутины и принести пользу своей родине, разоблачив назойливо пристающих шпионов. Для этого следует только понять, что всякое допущение ошибки или проступка, даже тяжелого преступления, если их признать, не скрывать, довести до сведения органов советской власти, составляет менее тяжелую вину, чем секретный сговор с врагом родины и .выполнение шпионских заданий. Следует всегда иметь в виду, что человек, ставший на путь сговора с иностранной разведкой, больше никогда уже не располагает собой: постепенно, начиная с невинных поручений, его заставляют сначала стать шпионом, а потом требуют безропотного выполнения диверсий и террористических актов. Стоит только подать шпиону палец, как он завладеет всей жертвой до конца и сделает из ранее честного человека предателя и убийцу.

Так, например, было с молодым инженером Строиловым, осужденным по последнему процессу шпионов-троцкистов. Этого человека воспитала советская власть, обучила, сделала специалистом. Попав в руки шпионов, он постепенно превратился в предателя родины, вредителя и диверсанта. Сначала Строилову во время его пребывания в командировке в Германии немецкие шпионы дали

почитать книгу Троцкого, потом стали потчевать другой контрреволюционной литературой, а кончили тем, что стали его шантажировать, угрожая выдать советским властям, используя также такой мотив, что самое общение Строилова с типами вроде немецкого шпиона Берга уже его достаточно компрометирует. Строилов, вместо того чтобы по-честному вскрыть эти махинации немецких шпионов и тем спасти себя от их преследования, предпочел замолчать свои проступки и за обещание не выдавать его советской власти выдал немецкой разведке расписку с обещанием давать интересующие ее сведения и, таким образом, целиком, со всеми потрохами попал в лалы гестапо. Когда Строилов вернулся на родину, его уже не оставляли в покое и заставили заниматься вредительствам и диверсией. Таким образом гестапо перекинула мост между шпионом Строиловым и троцкистскими агентами в Кузбассе. Между тем для всех ясно, что Строилов мог не только избежать своей презренной судьбы предателя, шпиона и диверсанта, но мог, своевременно вскрыв подлые интриги агентов гестапо, принести пользу своей родине и остаться верным ее сыном.

Если на нашей советской территории шпионам приходится действовать с величайшей осмотрительностью во избежание провалов и разоблачения со стороны нашей советской и партийной общественности и органов НКВД, то на своей фашистской родине по отношению к приехавшим туда советским гражданам они ведут себя цинично и напористо. Уже при проезде через территорию Польши или Германии в поездах подсаживают к советским гражданам попутчиков, всячески стремящихся прощупать едущих и под всякими предлогами завлечь их в свои сети.

Ряд случаев, взятых из жизни, показывает, насколько бдительными должны быть наши инженеры, хозяйственники и другие лица, едущие по делам за границу, для того чтобы не попасть в ловко расставленные сети иностранного шпионажа.

Некий советский работник "Л", приехав за границу, решил изучать иностранный язык. Дал объявление в газете, что ищет учителя. Среди многочисленных. полученных им писем было одно письмо, где трогательно рассказывалось о тяжелом материальном положении автора, а именно: некая учительница, являясь кормильцем семьи из трех человек, просит не давать окончательного решения другим учителям, пока в личных переговорах не убедится, что по знанию языка и методу преподавания данная учительница заслуживает предпочтения перед всеми остальными. "Л" был холостяком, среди товарищей слыл за хорошего партийца, общественника, скромного в быту человека. Участок его работы был хотя и технический, но весьма ответственный, ибо по характеру работы ему были известны многие важные государственные секреты. "Л" ответил согласием и просил "нуждающуюся" учительницу придти к нему для переговоров. В назначенное время явилась молодая, 26 лет, красивая девушка, назвала себя Мери и с первой же беседы обворожила "Л" своей скромной внешностью и растрогала его повестью о своем тяжелом материальном положении.

Начавшиеся уроки проходили на квартире "Л" в течение нескольких месяцев нормально. За это время "Л" подружился со своей учительницей, начались совместные прогулки за город, хождения в кино и т. д. Отношения становились все более дружественными. За все время совместных занятий Мери ни разу не задавала каких-либо вопросов, могущих вызвать подозрения. В вопросах политики она разбиралась мало, хотя и говорила, что втайне от матери, фанатически верующей женщины, она читала книги о Советском Союзе и, несомненно, если бы она имела больше свободного времени, она разделяла бы взгляды большевиков. Однажды вечером, во время обычного урока, Мери почувствовала себя плохо. Она попросила вызвать врача - ее дальнего родственника "Н". К приезду врача Мери стало хуже, пришлось ее положить на диван. Приехавший врач установил сильное переутомление и ослабление сердечной деятельности. Врач дал порошки, сказал, что она скоро успокоится и уснет, предложил "Л" не беспокоить Мери, дать ей спокойно полежать и уехал. Проходили часы, Мери не просыпалась, и когда подошел третий час ночи, "Л" решил, что если даже она и проснется, то в это время уже неудобно выпускать ее из квартиры. Утомленный "Л" вскоре и сам заснул. Проснувшись утром, "Л", к своему удивлению, не нашел Мери на диване, не оказалось также ее и в квартире. Он был еще более удивлен, когда он не нашел ключей ни от парадного, ни от черного хода своей квартиры. Ключи исчезли, и сколько их "Л" ни искал, найти их не мог. Пришлось по телефону вызвать слесаря ломать замок. Вместо того чтобы пойти к своим товарищам и рассказать о происшедшем, "Л" стал опасаться, как бы кто-либо не подумал, что дело было не так, как он расскажет, что между ним и Мери произошло что-либо, что никто не поверит истории с

исчезновением ключей и что в результате всего происшедшего о нем начнут говорить, перевернут факты и могут начаться разговоры, от которых, кроме неприятности, ждать нечего. "Смолчать, - решил "Л", - ведь кроме меня никто ничего не знает". Дело же заключалось в том, что "Л" и не подозревал, что контрразведка, агентом которой была Мери, все свои планы построила именно на том психологическом моменте, что "Л" побоится рассказать кому-нибудь о ночевке Мери у него на квартире, исчезновении ключей и сломанных дверях.

Когда прошло некоторое время и "Л" начал забывать уже происшедшее, однажды вечером к нему на квартиру явился незнакомый человек и, представившись агентом местной контрразведки, сказал, что имеет поручение от шефа контрразведки встретиться с ним и переговорить о случившемся между ним и Мери. По словам агента, Мери подала в контрразведку заявление, что ее ученик - сотрудник такого-то советского учреждения за границей, с которым она занималась много месяцев, который вел себя добропорядочно, во время последнего урока предложил ей чай с пирожным. Во время еды она почувствовала головокружение. "Л" вызвал врача, который дал ей порошки. После порошков она почувствовала себя немного легче и уснула. Ночью она неожиданно проснулась от какой-то тяжести и сильной физической боли. Придя в себя, она увидела у себя на диване "Л", который будто бы пытался ее изнасиловать, причем попытки свои сопровождал садистскими мучениями и искусал ее не меньше чем в 15 местах. После недолгого сопротивления ей удалось вырваться и убежать в другую комнату. Однако и там "Л" ее настиг, и борьба между ними возобновилась. В момент безвыходности Мери схватила стоявшую на столе чашку с солью и высыпала ее в глаза "Л". Боясь, что "Л", находясь в состоянии безумия, будет ее преследовать, Мери выбежала и заперла парадный и черный ход квартиры. К своему заявлению Мери приложила связку ключей и свидетельство доктора "Н", который был вызван на квартиру к "Л" и который подтвердил, что "Л" уговаривал его не увозить Мери домой и лучше оставить ее у него на квартире. В свидетельстве доктор указал, что на следующий день Мери явилась к нему в сильном расстройстве и на теле ее были обнаружены 15 укусов с кровоподтеками.

Слушая агента, "Л" уже находился в состоянии транса, не мог собрать своих мыслей. Одно он начал ясно понимать, что находится на краю пропасти и весь во власти .этого незнакомого ему человека. Он был поглощен мыслью о спасении себя, не понимая, что единственный путь - пойти и все рассказать близким друзьям, другое же решение - немедленная гибель. План контрразведки был разработан тщательно. Вербовка "Л" была намечена так, чтобы психологически представить ему контрразведку не в роли его душителя, затеявшего все это дело, а в роли спасителя, который в минуту жизни трудную пришел ему на помощь, и поэтому таким хорошим людям из контрразведки можно оказать кое-какие "мелкие" услуги.

Агент указал, что контрразведка не заинтересована в его компрометации и скандале, ибо речь идет не о рядовом человеке, а об ответственном сотруднике страны, с которой его правительство находится в нормальных дипломатических отношениях. Но так как заявление поступило, контрразведка обязана вести дознание и передать дело прокурору. По этому делу они уже вызывали Мери, допрашивали ее и по своей инициативе предложили ей не поднимать скандала и пойти на мировую. Мери долго не соглашалась, но под нажимом контрразведки дала согласие, при условии, что в 5-дневный срок она получит 5 тыс. золотых рублей. "Л" сначала не соглашался, потом согласился на меньшую сумму, но агент заявил, что он не уполномочен вести такие переговоры. В течение последующих дней "Л" встречался с агентом, доказывая ему, что денег не имеет и достать их не может. На третий день на свидание с "Л" пришел иностранец, назвавший себя помощником начальника контрразведки. Он дал понять "Л", что готов помочь ему достать в банке деньги, однако взамен этой услуги он надеется получить от "Л" некоторую компенсацию. Контрразведка много не просит, она заинтересована, чтобы в стране был мир и порядок, а к ней поступает много доносов. Часто правду от лжи трудно отличить, и поэтому контрразведка просит лишь давать свои заключения и мнение об интересующих ее лицах.

"Л" ожидал гораздо худшего. Ему это требование показалось невинным. Он даже начал себя убеждать в том, что он делает очень хорошее дело - будет спасать советских людей от возможной клеветы со стороны врагов Советского Союза. Еще один шаг - и "Л" стал бы на гибельный путь предательства родины.

Однако врагу не удалось торжествовать. Внешнее поведение "Л" не прошло незаметно для его товарищей по работе. Дошли слухи об истории со взломанными дверями, заметили, что "Л" избегает друзей, пропадает неизвестно где по вечерам, лжет, отвечая на вопросы. Обратило на себя внимание, что "Л" усиленно занимается продажей некоторых вещей, пытается занимать деньги. С ним решили поговорить по-товарищески, и "Л" нашел в себе в последний момент мужество обо всем рассказать.

Мы нарочно подробно остановились на этом примере, чтобы показать, как отсутствие бдительности, казалось бы в таком простом вопросе, как подбор преподавателя иностранного языка, убаюкивание себя тем, что враг не так коварен, как его рисуют, малодушие и отсутствие сознания своего долга перед родиной привели до того честного, ничем не запятнанного гражданина, каким раньше был "Л", в лапы злейшего врага нашей родины, который, как правило, всегда начинает с просьбы об оказании мелких услуг, с тем чтобы впоследствии заставить совершать убийства, поджоги и шпионаж.

Известен также ряд других случаев, когда враг, пользуясь распущенностью некоторых советских граждан, попавших в заграничную командировку, подставлял им женщин, затем заставлял давать удовлетворение объявившемуся "оскорбленному мужу" и под видом компенсации за то, что дело замято, не довели до скандала, склонял легковерных и распущенных людей к шпионажу, к измене родине. С одним советским гражданином, ранее будто бы безупречным, случилось такое бедствие, когда он был в командировке в Японии. Он стал часто посещать рестораны и другие увеселительные места, при этом он сблизился там с одной из посетительниц этих мест, с виду "аристократкой", довольно красивой женщиной. Во время одной из его встреч с этой женщиной в укромным уголке фешенебельного ресторана неожиданно появился японец в военной форме, назвался "мужем" этой женщины и набросился на советского гражданина, требуя удовлетворения за оскорбление чести его семейного очага. Дело кончилось бы скандалом, если бы тут же не появился другой человек, довольно любезный с виду, тоже японец, но в штатском, который стал уговаривать военного японца не подымать скандала и кончить дело миром. Советский гражданин, чувствовавший себя в отчаянном положении, ухватился за "примирителя", как за якорь спасения. Дело кончилось "миром", но какой ценой? Советский гражданин дал расписку давать "примирителю" "информацию" о некоторых делах в СССР, интересных для "примирителя", оказавшегося агентом японской разведки. Но, дав расписку, он оказался в лапах у "примирителя". Боясь разоблачения со стороны "примирителя", он все больше и больше запутывался, выполняя все новые и новые шпионские поручения. Он превратился в японского шпиона и врага своей родины.

Известен случай, когда некий советский работник "Н", находясь в заграничной командировке, попал под удар иностранной контрразведки при следующих обстоятельствах. Однажды "Н", захватив портфель, вошел в кафе. Так как в портфеле никаких деловых бумаг не было, "Н", выпив несколько чашек кофе, оставив на столе портфель, пошел поговорить по телефону. Когда он вернулся обратно к своему столику, он нашел свой портфель на месте и, посидев еще некоторое время, направился к выходу. У выхода из кафе его остановил молодой человек, иностранец, который обратился к "Н" со следующим вопросом: "Вы являетесь таким-то?" "Н" ответил утвердительно. Тогда иностранец попросил "Н" отойти в сторону и сообщил ему: "Вы, господин "Н", являетесь советским шпионом, нарушающим законы данного государства. Об этом еще не известно полиции, но вы находитесь целиком в моих руках. Я могу вас спасти, если вы мне окажете некоторую "услугу". Когда "Н", возмущенный, стал отрицать возведенный на него поклеп, иностранец попросил его не горячиться, так как "Н" увернуться не сможет ввиду того, что у него в портфеле лежит шпионский документ, направленный против данной страны. "Н" знал, что у неге в портфеле ничего предосудительного не может быть, тут же открыл портфель и между всяких своих бумаг обнаружил, к своему ужасу, вложенный туда, очевидно, во время его переговоров по телефону документ на иностранном языке с секретным грифом. Когда "Н" стал возмущаться, обвинять незнакомца в том, что он подбросил ему этот документ, незнакомец ответил: "Успокойтесь, господин "Н", я не знаю, как вы выйдете из этого положения. В мои намерения входило выручить вас, а если вы от этого уклоняетесь, я немедленно, сию же минуту передам вас в местную полицию". Коротко говоря, "Н", вместо того чтобы тут же прекратить подобного рода разговоры и, являясь честным, незапятнанным человеком, немедленно самому обратиться к полиции, стал искать компромиссов с незнакомцем и в конечном итоге с целью "избежать скандала" дал согласие навести справку об одном человеке, проживающем в Советском Союзе. Но шпион, завлекший в свою паутину "Н", этим не ограничился. Он не пожелал выпустить

"Н" из своих рук, не получив от него письменного подтверждения о согласии выполнить данное ему поручение. Так как "Н" не видел другого способа отвязаться от преследовавшего его шпиона, он совершил роковую ошибку и выдал последнему расписку с обязательством выполнить данное ему поручение, и расписка эта явилась роковой для "Н" на всю его жизнь. Пользуясь этой распиской и угрожая ее опубликованием, агенты фашистской разведки настигали его всюду, где бы он ни находился, и, переходя от поручений, на первый взгляд, невинного характера, "загрузили" "Н" настоящей шпионской работой, заставили его изменить своей родине и стать презренным наемным шпионом в руках фашистской разведки.

Известны также и другие случаи, когда шпионы в свои сети увлекали людей, приезжавших за границу, пользуясь их моральной неустойчивостью. Так, один командированный за границу работник в порядке служебных взаимоотношений познакомился с рядом чиновников иностранных консульств. Один из них, выдавая себя за состоятельного человека, часто приглашал гражданина "Т" на различные зрелища - скачки, в театры, увеселительные места, шантаны, кабаре и тому подобные увеселительные заведения. При этом иностранец всегда искал случая заплатить за все развлечения, которыми он пользовался вместе с "Т". Таким образом, "Т" систематически стал проводить время со своим новым щедрым знакомым, посещал различные злачные места, втянулся в веселую жизнь. Но в одно прекрасное время "благодетель" сообщил "Т", что он обанкротился, что с него требуют немедленной уплаты по счетам, поэтому он просит возместить ему все произведенные на "Т" расходы по совместным кутежам. Когда "Т" услышал требуемую с него сумму, он обомлел, потому что никогда таких денег вместе с иностранцем не потратил. Но иностранец настаивал на немедленном возмещении произведенных расходов. Естественно, "Т" неоткуда было достать большую сумму денег, и вот его собутыльник предлагает найти выход из положения, который может "спасти" их обоих, а именно: необходимо, чтобы "Т" давал скромные информации одному очень солидному человеку, который из этих информаций может извлечь коммерческую пользу. Когда "Т" отказался, его "приятель" стал ему угрожать тем, что он немедленно сообщит начальству "Т" о безнравственности "Т", о всех их совместных похождениях, кстати сказать, и о тех секретных данных, которые якобы ему уже "Т" разболтал. "Не лучше ли вам дать эту безвредную информацию, - заявил шпион "Т", - чем рисковать вашим добрым именем, а может быть, даже и жизнью, а также полным разрушением вашей семьи, так как жена ваша вам не простит ваших безнравственных похождений. Не лучше ли предать забвению все происшедшее ценою сообщения моему приятелю некоторых сведений, разглашение которых не принесет никому никакого ущерба". Не найдя в себе мужества признаться перед своими товарищами в своем недопустимом поведении, в смычке с враждебным окружением и тем самым предохранить себя от дальнейшего падения, "Т" дал подписку о согласии давать просимые сведения, получив взамен от своего знакомого ничего не значащую расписку в том, что он обязывается не требовать с него никаких денег и не шантажировать его. Кончил же "Т" тем, что пытался по требованию своих новых хозяев стащить секретный документ и на этой попытке был пойман.

Известен случай, когда немецкая разведка попыталась применить против командированного за границу советского гражданина следующий неуклюжий прием вербовки. Приехавший искал для себя квартиру. Он осмотрел несколько помещений и, наконец, решил остановиться на одной комнате, сдаваемой пожилой женщиной. Во время его беседы с квартирохозяйкой присутствовала молодая девушка, которая отрекомендовалась знакомой хозяйки. Поговорив с владелицей квартиры об условиях найма комнаты, товарищ условился зайти через два дня для окончательных переговоров; и вот, явившись в назначенный срок в избранную им квартиру, он встретил опять ту же квартирохозяйку, которая заявила, что должна просить его немного подождать, так как должна об окончательной сдаче посоветоваться со своими родственниками, которые живут в соседнем доме. Квартиронаниматель стал, покуривая, дожидаться в гостиной. Через несколько минут явилась квартирохозяйка вместе с полицейским инспектором и полицейским вахмистром. Инспектор сообщил, что к нему поступило заявление от данной гражданки, что будто бы при первом посещении и осмотре квартиры украли у хозяйки два золотых кольца. Так как никого ни до, ни после посещения этим товарищем данной квартиры у хозяйки не было, то подозрение падает на советского гражданина. Инспектор пригласил его в комиссариат для составления протокола. Несмотря на резкие протесты товарища, ему все же пришлось пойти в полицию, где его подвергли унизительному допросу и даже пытались произвести обыск. Когда инспектор убедился в серьезном намерении

обвиняемого воспротивиться обыску, он внезапно перешел на любезный тон и сказал: "Возможно, что гражданин и не виновен в этом деле, но улики налицо, и он обязан подвергнуть гражданина обыску или составить протокол и передать дело в прокуратуру, а до разбирательства дела придется его задержать. Но так как он, инспектор, понимает, какое это скандальное дело для уважаемого господина, он готов за маленькую сумму на "покрытие неприятности" замять все дело и отпустить "вора" на все четыре стороны". К несчастью, товарищ стремился поскорее выпутаться из неловкого положения, в которое он попал, и, не подумав о последствиях, вынул бумажник и положил на стол инспектору 20 марок. Как раз в это время дверь открылась и вошел прилично, но скромно одетый молодой человек, явно офицерского вида, но в штатском платье. Вошедший заявил, что, находясь в соседней комнате, он слышал, как задержанный предлагал полицейскому инспектору взятку. Как старший он должен об этом составить протокол. Расспросив у инспектора о причине задержки советского гражданина, офицер заявил, что дача взятки является прямым подтверждением виновности задержанного, и потребовал немедленного составления протокола с указанием, что задержанный пытался освободиться при помощи взятки. Задержанного же офицер приказал немедленно отправить в тюрьму. После того как протокол был написан, а задержанный отказался его подписать, офицер, отослав инспектора и оставшись наедине с задержанным, заявил, что он является офицером контрразведки, наблюдающим за деятельностью полиции. Он вполне понимает всю скандальность происшедшего и готов помочь попавшему в беду советскому гражданину. Однако он не может этого сделать, не получив с его стороны никакой услуги. В данном случае его предложение сводилось к тому, чтобы советский гражданин оказал ему взаимную, услугу, а именно: навел справку об одном человеке - другом советском гражданине, который проживает у себя на родине. Наш простачок, ничего не подозревая, записал у себя в книжке названную ему фамилию и адрес, затем по просьбе офицера записал ему собственной рукой в его же записную книжку эту же самую фамилию на русском языке. Затем, полагая, что он совсем дешево отделался по протекции офицера контрразведки, покинул полицию и отправился к себе.

По дороге наш знакомец много думал над происшедшим, размышляя, следует ли ему рассказать об этом своим товарищам, но, опасаясь того, что над ним посмеются, он о своем приключении никому не сказал и постарался о нем забыть. Однако через 15 дней к нему на квартиру позвонили по телефону и сообщили, что его желает видеть офицер контрразведки для переговоров по известному ему делу. Только после этих телефонных звонков простачок понял, чем пахнет дело. Он решил немедленно доложить о происшедшем своему начальнику и этим спас себя от гибели, которая ждала его в случае дальнейших затягиваний этой затеянной контрразведкой гнусной комедии. Когда агент разведки стал нажимать и угрожать разоблачением его, наш товарищ его быстро отшил, заявив, что он сам обо всем доложил уже своему начальнику и контрразведке следует считаться с протестом против тех подлых приемов шпионажа, которые она допускает в отношений честных советских граждан. Контрразведка долго еще не успокаивалась, не желая выпустить из рук намеченную жертву, пытаясь применить новые методы запугивания. Но ничего из этого дела не вышло благодаря прямой и честней позиции советского гражданина.

Приведенные примеры только частично приоткрывают завесу грязных и гнусных приемов, которые применяются иностранными, особенно фашистскими, разведками для вовлечения в свою шпионскую сеть ни в чем неповинных людей. Правдивость, честность перед Советским государством, сознание долга перед своей родиной, бдительность, добросовестное выполнение порученного дела, самоконтроль должны предохранить каждого советского гражданина от этих гнусных поползновений со стороны врагов.

Используя самые грязные методы в своей шпионской работе, фашистские разведки понимают, что методы, применяемые ими, могут быть использованы также и другими буржуазными разведками и в той же степени могут быть применены против них. Чтобы привить известную сопротивляемость своим подданным, фашисты выпускают один за другим кинофильмы, имеющие целью знакомить с методами и приемами иностранных разведок. Широко рекламируются такие картины, как "Мата Хари" (известная германская шпионка в Париже), "Порт Артур", "Наташа", "Предатель". В последней картине показала работа шпионов иностранных государств на территории Германии. Особенно в этой картине подчеркивается, как германский летчик, опутанный сетями шпионов, нашел в себе силы, не испугавшись сфабрикованных и разоблачающих его документов, рассказать обо всем

своему начальнику, за что был, в конечном итоге, награжден благодарностью перед строем. С другой стороны, фашисты всячески идеализируют своих шпионов. Создана целая серия насквозь лживой литературы об их подвигах.

Все это преследует цель вовлечения молодежи в шпионскую "романтику". Основные кадры этих фашистских "романтиков" готовятся для работы против иностранных государств. Их расчет - пролезть через щели расхлябанности, беспечности и притупления бдительности, для того чтобы вершить свое гнусное дело убийств, диверсий и шпионажа. Для выполнения своих функций шпионаж располагает мощным аппаратом, использующим все легальные и нелегальные возможности проникновения в организм соседних государств. Опыт мировой войны. послевоенный и нынешний предвоенный период, несмотря на завесу тайны, которой всегда прикрывается шпионская работа, дает большое количество фактов широкого размаха шпионской деятельности. Шпионаж протягивает свои щупальца в государственные учреждения, крупные предприятия оборонного значения, на транспорт, имея целью проникнуть в государственную тайну, выведать оборонные секреты, раскрыть технические усовершенствования, насадить на важнейших постах своих людей и организовать вредительство, диверсию и предательство. Шпионаж - это непрерывная скрытая война, которая ведется армией шпионов и не прекращается ни на минуту. Об этом говорят многочисленные судебные процессы при закрытых дверях, имеющие место за последнее время в Америке, Англии, Франции, Чехословакии, Румынии, Испании.

## Примечания

1. До войны немецкая разведка располагала картотекой на 47 тыс. граждан России, Англии и Франции. Эти люди были резервом для вовлечения в шпионскую работу. Дли вербовки этих людей, в зависимости от их личных качеств, использовались разнообразные способы шантажа, подкупа, угроз, провокации.

*А.Вышинский*

## НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ВРЕДИТЕЛЬСКО-ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЫ ТРОЦКИСТСКО-ФАШИСТСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на пленуме ЦК ВКП(б) "О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников" дал блестящий анализ этих недостатков и указал практические меры к их устранению.

Товарищ Сталин в своем докладе заострил внимание на вопросах о капиталистическом окружении и о современном троцкизме, превратившемся

"...в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств".

Товарищ Сталин беспощадно вскрыл ошибки тех наших товарищей, которые неправильно представляют себе эти вопросы. Такие товарищи привыкли болтать о капиталистическом окружении, но они не понимают его подлинной природы, его существа, не понимают связи, которая существует между капиталистическим окружением и такими фактами, как шпионаж, диверсия, вредительство и террор, и не умеют сделать отсюда соответствующих выводов.

Эти товарищи забыли, говорил товарищ Сталин, о законе взаимоотношений между буржуазными государствами, в силу которого каждое из этих государств систематически засылает своих разведчиков, шпионов и диверсантов в тылы соседних государств.

Но если отношения капиталистических государств между собою определяются указанным выше законом, то может ли быть иным их отношение к СССР - стране победившего социализма, несущей счастье и освобождение от капиталистического рабства эксплоатируемым и угнетенным народам и трудящимся массам всего мира!

Конечно, нет! Вот почему капиталистические государства засылают в наши тылы и будут засылать впредь "...вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства" *(Сталин)*. Этих вредителей, шпионов, диверсантов и убийц иностранные разведки направляют в СССР как своих агентов, используя их для своих преступных целей достаточно широко и умело. Такими наиболее подходящими для фашизма агентами в осуществлении этих преступных замыслов в настоящее время являются троцкисты, представляющие собой беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц из иностранных разведок.

До самого недавнего времени далеко не все товарищи ясно представляли себе подлинную сущность современного троцкизма и его роль в борьбе капиталистических интервентов против СССР.

Троцкисты оказались для фашистов наиболее подходящей агентурой в осуществлении таких безмерно подлых преступлений против социализма и Советской страны, как шпионаж, вредительство, диверсии, террор, измена родине, ставшие за последние годы их обычными и излюбленными методами борьбы против социалистического государства рабочих и крестьян.

Организация на территории СССР настоящих шаек уголовных преступников и авантюристов вроде Шестова, Арнольда, Турока, Ратайчака и тому подобных головорезов, подготовка террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского государства, прямой грабеж государственных средств для более успешной реализации своих преступных замыслов, вредительство, диверсия, шпионаж в пользу японской и германской разведок и развертывание под руководством этих разведок целой системы подлейших преступлений - вот что характеризует нынешних троцкистов и современный троцкизм.

"Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств".

Так товарищ Сталин охарактеризовал в своем докладе 3 марта 1937 г. на пленуме ЦК ВКП(б) современный троцкизм, подчеркивая его подлинную сущность и ту эволюцию, которую троцкизм проделал за последние годы.

Недавние судебные процессы - дело так называемого объединенного троцкистско-зиновьевского центра, кемеровское дело (Западная Сибирь), дело антисоветского троцкистского центра, дело недавно осужденных и расстрелянных презренных предателей и подлых изменников - Тухачевского, Якира, Уборевича, Эйдемана и др., чьи имена покрыты теперь вечным проклятием, - воочию показали разбойничье лицо троцкистско-фашистских бандитов. Стоит только напомнить о таких фактах, как систематические убийства рабочих при помощи взрывов и загазования шахт, систематические крушения поездов с человеческими жертвами, как убийства честных людей, мешающих выполнению преступных замыслов (например убийство инженера Бояршинова), как ограбления банков, как, например, прямой переход на сторону врага и служба в иностранных разведках, чтобы не осталось никакого сомнения в том, как глубоко моральное падение этих господ, превратившихся в настоящих палачей рабочих и крестьян нашей страны, в изменников родины.

Не случайно, разумеется, в рядах троцкистов оказались такие люди, как Арнольд, этот международный бродяга, побывавший чуть ли не во всех странах мира и всюду оставлявший следы своих грязных, мошеннических проделок, или такие проходимцы, как Ратайчак, Путна или Примаков.

На судебном процессе антисоветского троцкистского центра выяснилось, что враг народа Троцкий еще в 1929 г. подготавливал грабежи советских торгпредств за границей и что под его и некоторых иностранных разведок непосредственным руководством в течение ряда лет подготовлялась и осуществлялась диверсионная, вредительская, террористическая и шпионская деятельность целых шаек бандитов и предателей.

Не ясно ли, что все эти люди независимо от своего ранга и положения в шпионско-диверсионном и террористическом подполье давно уже превратились "в разбойников с большой дороги", как их охарактеризовал товарищ Сталин в своем докладе на пленуме ЦК ВКП(б). Окончательно морально и политически разложившиеся, они пакостят и вредят Советскому государству и делу социализма как только могут, не брезгуя никакими средствами.

А средства эти чрезвычайно разнообразны. В арсенале наших врагов имеются всевозможные "методы" борьбы, начиная от таких старых средств, как контрреволюционная клевета, саботаж, вредительство, и кончая диверсией, шпионажем, террором, изменой родине.

Все эти контрреволюционные преступления врагов народа переплелись в троцкистско-фашистском подполье с прямыми уголовными преступлениями: кражами, грабежами, поджогами, подлогами и убийствами.

Потерявшие всякий стыд и совесть, не имеющие никакой опоры в массах, обреченные на полную изоляцию, покрытые позором и всенародным презрением, эти наймиты иностранных разведок не брезгуют никакими методами и способами борьбы.

Вот почему среди "методов" борьбы этих фашистских негодяев одно из виднейших мест занимает испытанное в руках врагов социалистического государства и советской власти средство - вредительство.

Троцкистские бандиты изощряются в маскировке своей преступной, вредительской деятельности. Это нередко им удается, особенно там, где царит атмосфера парадных торжеств и взаимных приветствий.

"Неудивительно, - говорил товарищ Сталин, - что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами и т.п."[1]

Вредительство как метод борьбы против социализма и советской власти имеет свою историю. Эта история началась с первых дней Октябрьской революции - с саботажа государственных чиновников, отказавшихся подчиниться новому, рабоче-крестьянскому правительству и пытавшихся отказом от работы в государственных учреждениях сорвать организацию новой власти.

Эта попытка быстро и решительно была ликвидирована, саботажника были разгромлены, и жизнь государственных учреждений хотя и постепенно, но уверенно вошла в свою колею, пошла по новым рельсам. Разумеется, саботажнические настроения этой части служащих были изжиты не сразу. Эти настроении в течение еще длительного времени давали себя знать. Это в особенности надо сказать о верхушке тогдашней служилой интеллигенции и в частности о верхушке инженерно-технических работников, занятых на предприятиях, принадлежавших выброшенным в белую эмиграцию помещикам и капиталистам.

Не случайно, что именно из рядов этой старой, высоко оплачивавшейся капиталистами технической интеллигенции вышла шахтинская организация, положившая начало новому периоду в развитии борьбы буржуазной контрреволюции против советской власти.

Один из главарей шахтинского заговора - инженер Матов, осужденный по шахтинскому делу, вскрывая причины зарождения и развития вредительской шахтинской организации, говорил:

"Октябрьская революция была мною и рядом других лиц (Матов имеет в виду инженерно-техническую среду. - А.В.) воспринята как нечто неожиданное, нечто непонятное... Я и многие другие инженеры, занимавшие аналогичное моему положение или уже достигшие известного материального благополучия, в сущности были при старом строе совершенно обеспечены; наша будущность была тоже совершенно обеспечена. Будучи директором рудника или управляющим, или даже главным инженером, получая значительный оклад - я в 1916 г. получал 1000 рублей жалования в месяц и мог рассчитывать на премии в несколько тысяч рублей, - мы были совершенно спокойны за наше будущее. Наше будущее было совершенно определенно.

...Октябрьская революция внесла в нашу жизнь нечто неясное и что-то такое, что, во всяком случае, было трудно учесть, к чему было трудно подойти, что было трудно осознать и понять, - во всяком случае, она внесла что-то такое, что перевернуло вверх дном все наши привычки, весь наш уклад жизни, который казался нам нормальным..."

Такие же показания о себе давали и другие подсудимые шахтинцы. Так, на суде инженер Калганов сказал:

"Раньше мы принадлежали к категории работников, резко выделявшихся по уровню материального благополучия; наша служба давала нам покой и более или менее хорошее общественное положение, а после революции мы разделили общее положение со всеми; особых привилегий не давалось, а нужда, имевшая место в годы гражданской войны и в первый период восстановительной работы, не могла нас настроить к советской власти благоприятно. Влияние имело и следующее обстоятельство: техническая интеллигенция, по сравнению с другими группами интеллигенции, была гораздо ближе к промышленному капиталу по самому своему положению. Даже не имея собственных капиталов, мы все же как-то интенсивнее интересовались существом именно капиталистических отношений в тех предприятиях, в которых мы работали. При капиталистическом строе мы являлись в известной степени обер-офицерами капитала, если можно так выразиться. Именно через нас капитал осуществлял свойственную и неизбежную при капитализме эксплоатацию рабочих, а это, в свою очередь, порождало уже известную идеологию, которая резко отделяла нас от рабочих, противопоставляла нас им. Радикальное изменение этого порядка после революции многих из нас

выбило из колеи; для многих из нас переменить свое мировоззрение и особенно проявить его на деле было очень трудно. Все эти причины и предпосылки создали для меня и других те побудительные мотивы, которые заставили нас стать на враждебный для пролетариата и советской власти путь".

"Одной из причин моей несимпатии к советской власти, - говорил подсудимый Братановский, - была боязнь, что эта власть способна только разрушать, а не созидать..."

"Мои настроения, - говорил о себе шахтинец инженер Горлецкий, работавший до революции директором-распорядителем Донецко-Грушевского акционерного общества, - не отличались от большинства остальных специалистов - я тоже не верил в то, что советская власть просуществует долго. Все мы думали, что советская власть (большевики) не сумеет восстановить и сельское хозяйство. Я считал, как и многие из интеллигенции того времени, что развалившуюся промышленность и хозяйство страны советская система и власть восстановить не смогут..."

Вот почва, на которой возникла в период 1919-1921 гг. и особенно широко развернулась в период 1924-1928 гг. шахтинская организация, представляющая собой классическую форму буржуазной контрреволюции того времени.

Известно, что в то время центром вредительской деятельности являлся Донбасс, но руководящую роль в деле организации вредительства играло к этому времени в Париже "Объединение бывших горнопромышленников юга России", во главе которого стояли руководители бывшего совета съездов горнопромышленников - Соколов, Прядкин, Буроз, Фенин.

Параллельно с этим "Объединением" подобную же роль играло другое зарубежное общество, известное под именем "Польское объединение бывших директоров и владельцев горнопромышленных предприятий в Донбассе", во главе с известным деятелем буржуазной контрреволюции Дворжанчиком.

Кроме того, отдельные инженеры - члены вредительских организаций в Донбассе и в частности в городе Шахты находились в непосредственной связи с бывшими владельцами различных угольных предприятий и директорами акционерных обществ, владевших угольными шахтами в Донбассе до революции. Такова была связь шахтинцев Матова, Детера, Шадлуна, Сущевского с бывшим капиталистом Парамоновым, бывшим министром торговли и промышленности белого донского правительства Фениным, с известными французскими капиталистами Ремо, Сансе и пр.

Все эти господа не только были организаторами вредительства. на шахтах и предприятиях, перешедших в собственность трудящихся и Советского государства, но и организаторами усиленно подготовлявшейся в то время интервенции. Усиленно готовясь к нападению на СССР иностранные интервенты опирались на шахтинских вредителей внутри СССР, всячески поддерживали их вредительскую контрреволюционную работу для ослабления обороноспособности СССР и подготовки наиболее благоприятных условий для своего военного нападения на СССР. Энергичная поддержка, оказывавшаяся шахтинским вредителям различными заграничными капиталистическими организациями ("Объединением бывших горнопромышленников юга России", "Французским объединением бывших владельцев и акционеров бывших предприятий", "Польским объединением бывших директоров и владельцев горнопромышленных предприятий в Донбассе", "Обществом кредиторов бывшей старой России" и др.), объяснялась в известной степени еще и непосредственной заинтересованностью руководителей этих обществ в возвращении в их руки ранее принадлежавших им шахт и предприятий. В делах контрреволюционной вредительской организации были заинтересованы, таким образом, весьма широкие круги иностранных капиталистов, банкиров, финансистов и вообще частных собственников. Были в этих делах заинтересованы и руководители некоторых германских фирм, в частности фирма "AEG" (Всеобщее электрическое общество), связанная с вредителями через подсудимых Башкина и инженера Казаринова, служившего в то время в берлинском торгпредстве в качестве представителя Донугля.

Напомню, что одна из видных ролей в этой вредительской контрреволюционной работе принадлежала осужденному по этому делу в 1928 г. инженеру Бояршинову, который впоследствии

не только порвал с вредителями, но и повел с ними борьбу. Эту борьбу инженер Бояршинов вел в последние годы и с троцкистскими вредителями. Как это выяснилось по делу антисоветского троцкистского центра, троцкисты отомстили Бояршинову. Подсудимый Шестов признал, что именно его руками и руками его сообщников инженер Бояршинов был убит за разоблачение вредительской деятельности японо-германских троцкистских бандитов.

Шахтинское дело в свое время приобрело громадную известность главным образом вследствие того, что в нем с исключительной отчетливостью выявились основные отличительные свойства новой формы борьбы буржуазной контрреволюции против СССР. Шахтинское дело приобрело значение международного дела, так как в нем нашли свое выражение стремления не только контрреволюционной верхушечной части старой технической интеллигенции, но и стремления наиболее реакционных и враждебных Советскому Союзу капиталистических стран. Значение этого дела определялось еще и тем, что шахтинские вредители, как и вредители из "промпартии", были членами организаций, созданных бывшими капиталистами-эмигрантами при активной поддержке иностранных разведок.

Сами шахтинцы говорили о себе, что они "обер-офицеры капитала", что они унаследовали от капитализма жгучую ненависть к советскому строю и стремление к капиталистической реставрации. Наши враги были уверены в недолговечности советской власти, в неизбежности возврата капиталистических порядков, хотя бы с помощью штыков иностранных интервентов.

"Большевики пришли, большевики уйдут", так говорили шахтинцы. Эта "идея" определяла собой и методы преступной деятельности шахтинских и "промпартийских" вредителей.

Сначала "пассивный саботаж": вредители скрывают ценные пласты угольных месторождений, стараются эксплоатировать наихудшие пласты, приберегая лучшие пласты для старых, "настоящих хозяев", которые вот-вот должны возвратиться в свои разоренные Великой социалистической революцией гнезда.

Этот "пассивный саботаж" сочетался со шпионско-разведывательной работой, рассчитанной на подготовку интервенции и срыв обороноспособности СССР. Так шло дело два-три года. Но надежды на скорое падение советской власти все больше потухали, и "пассивный саботаж" сменился скрытым вредительством, прямо направленным против народного хозяйства и против советской власти.

Этот период в деятельности вредителей характеризуется такими преступлениями, как умышленная порча механизмов, турбин, лебедок, затопление шахт и т.п. Преступления эти не смогли, разумеется, остановить развития советского народного хозяйства, не смогли поколебать устойчивости и прочности Советского государства.

Однако вредители не успокаивались, да и не могли успокоиться, поскольку вредительство явилось одной из форм борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистического строительства. Именно это обстоятельство определяло и все значение шахтинского дела, вскрывая роль шахтинцев как одного из отрядов буржуазной контрреволюции, наиболее приспособленного в то время для борьбы за интересы этой буржуазной контрреволюции.

Не случайно подлинными вдохновителями и организаторами шахтинского вредительства явились некоторые круги международной буржуазии. Не случайно вредительская организация Донбасса оказалась в чрезвычайно интимной близости с капиталистическими организациями некоторых иностранных государств и некоторыми иностранными разведками. Заговор шахтинских вредителей вскрыл крупнейшие недостатки и ошибки в нашей хозяйственной работе и в самой системе хозяйственного управления, притупление большевистской бдительности и революционного чутья в отношении классовых врагов, неудовлетворительность работы по вовлечению рабочих масс в дело руководства производством, отрыв руководящих органов ряда наших профессиональных и партийных организаций от масс и явную слабость партийного руководства этих организаций хозяйственным строительством.

Шахтинское дело сигнализировало о необходимости коренной перестройки всей работы наших хозяйственных организаций и методов работы наших партийных органов.

Наша партия под руководством своего Центрального комитета бесстрашно и мужественно вскрыла недостатки, ошибки и извращения в работе хозяйственных органов и в частности в системе хозяйственного управления и указала средства и способы устранения этих недостатков. Наша партия в короткий срок сумела ликвидировать последствия шахтинского вредительства, залечить нанесенные вредителями раны. Из шахтинского дела были извлечены все необходимые уроки и главный урок, о котором товарищ Сталин в свое время сказал:

"Урок, вытекающий из шахтинского дела, состоит в том, чтобы ускорить темп образования, создания новой технической интеллигенции из людей рабочего класса, преданных делу социализма и способных руководить технически нашей социалистической промышленностью"[2].

Наша техническая отсталость в то время была одним из самых слабых мест социалистического строительства:

"Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров", - говорил на пленуме ЦК ВКП(б) в марте 1937 г. товарищ Сталин.

Но этот успех нам дался не сразу. Враг не прекращал своей борьбы и после разгрома шахтинских вредителей, вредительство по-прежнему оставалось в руках врага отравленным оружием, одним из средств сопротивления делу социализма. Это отчетливо доказал судебный процесс "промпартии" (1930 г.), продолжавшей преступную деятельность шахтинцев.

"Промышленная партия" ("промпартия") состояла из верхушки старой инженерно-технической интеллигенции, из крупных специалистов и профессоров, занимавших при капиталистическом строе привилегированное положение и являвшихся в известной своей части участниками капиталистических предприятий.

"Промышленная партия" образовалась в Москве в 1927 г. из другой контрреволюционной организации, сложившейся еще в 1926 г. под названием "инженерно-технического центра". "Инженерно-техническим центром" эта организация называлась потому, что главными ее деятелями были инженеры. Эти инженеры сами в большинстве случаев были капиталистами или участниками, совладельцами капиталистических предприятий, акционерных компаний и т.д. Так, одним из организаторов "инженерно-технического центра" был инженер Рабинович - сам бывший шахтовладелец.

Другие "вожди" "инженерно-технического центра" - Пальчинский, Хренников, Горлецкий - были участниками акционерных обществ, крупными собственниками. Таких примеров можно было бы привести множество. Кроме крупных собственников в эти организации входили по преимуществу крупнейшие инженеры, занимавшие до революции места управляющих и главных инженеров.

Из этого "инженерно-технического центра" и возникла "промышленная партия" во главе с теми же Пальчинским, Рабиновичем, Хренниковым и др. Головка "промпартии" являлась ее "центральным комитетом", ставшим главной руководящей силой всей вредительской и контрреволюционной деятельности антисоветской части инженеров и профессоров, работавших в различных советских учреждениях.

Один из подсудимых по делу "промпартии" - инженер Ларичев рассказал Верховному суду о том, как и из кого образовались и "инженерно-технический центр" и затем "промпартия". Он говорил, что основное ядро этих организаций составилось из верхушки старого инженерства, враждебно встретившей Октябрьскую революцию и продолжавшей к ней враждебно относиться и в течение ряда последующих лет. Но кроме верхушки в "промпартию" входила часть и рядовых инженеров.

Какие причины привели в эту организацию рядовых инженеров? На этот вопрос подсудимый Ларичев дал такой ответ: "Рядовое инженерство вступило на путь этой борьбы, на путь активного противодействия советской власти в силу того, что большинство этих инженеров было насквозь пропитано взглядами буржуазного строя, в силу того, что большинство из них было выходцами из буржуазии, а отчасти из мелкобуржуазных элементов".

Ларичев был прав. Все эти вредители были плоть от плоти, кость от кости самой буржуазии: они происходили из буржуазной среды, они были воспитаны в буржуазных школах, им были в свое время внушены буржуазные взгляды, они были тесно связаны с буржуазией, они, так сказать, вросли в капиталистический строй, при капитализме они чувствовали себя, как рыба в воде.

Эти инженеры не сочувствовали советскому строю, потому что этот строй им был не по вкусу: он противоречил всем их понятиям, взглядам, привычкам, всей их прошлой жизни.

Подсудимый Федотов, старый профессор и инженер, признавался на суде, что он только после ареста понял, что советская власть есть подлинная народная власть. Подлинной властью до того он считал лишь власть капиталистов и помещиков.

"Промышленная партия" - это партия крупных специалистов, профессоров и инженеров, занимавших при капиталистическом строе привилегированное положение и являвшихся в значительной своей части участниками капиталистических предприятий и собственниками.

Один из подсудимых по делу "промпартии" - Куприянов - 17 лет был управляющим у крупнейшего фабриканта Коновалова, впоследствии сделавшегося министром в правительстве Керенского. Куприянов руководил тремя большими фабриками. Связь Куприянова с Коноваловым не прерывалась и после Октябрьской революции.

Подсудимый профессор Калинников, сын помещика, имевшего 200 десятин земли в бывшей Тульской губернии, примыкал к кадетской партии, будучи связан с видными деятелями разных антисоветских организаций.

Профессор Чарновский до революции работал инженером на Мытищинском и Сормовском заводах и был доверенным лицом их владельца, крупного капиталиста Мещерского. Как и Калинников, он примыкал к кадетам.

Все эти главные вожаки "промпартии" были крепко связаны с крупнейшими фабрикантами и заводчиками - Коноваловыми, Морозовыми, Прохоровыми, Мещерскими и др.

После Октябрьской революции и окончания гражданской войны все они бежали за границу.

К этому времени бежал за границу и ряд других капиталистов - Гукасов, Манташев - нефтепромышленники; Соколов, Парамонов - шахтовладельцы; крупнейшие помещики вроде Марковых; разгромленные в гражданской войне генералы - Миллер, атаман Богаевский, бывший царский министр Коковцов и др.

За границей они вели работу по подготовке нападения на Советскую страну извне при помощи иностранных капиталистов, в то же время поддерживая связь со "своими людьми" - членами "промпартии", стараясь всячески подорвать советской хозяйство. За границей они организовали так называемый "торгово-промышленный комитет" ("торгпром"), взявший на себя организацию борьбы с советской властью при помощи антисоветски настроенных служащих и инженеров предприятий, ранее принадлежавших членам "торгпрома".

Этот "торгпром" и "промпартию" энергично поддерживали такие иностранные капиталисты, как Ротшильд, Буроз, Детердинг и др.

Особенно нужно подчеркнуть роль Детердинга - заклятого врага советской власти, в течение ряда лет всеми средствами поддерживавшего белогвардейцев, фашистов, меньшевиков, вредителей из "промпартии" в их борьбе против СССР. Этот Детердннг в июне 1930 г., обращаясь к молодому поколению эмигрантов, публично заявил: "Вы должны помнить, что вся работа, вся ваша деятельность будет протекать на вашей родной земле. Надежды на скорое освобождение Россия крепнут и усиливаются с каждым днем. Сейчас освобождение вашей великой родины близко, освобождение России может произойти гораздо скорее, чем мы все думаем, даже через несколько месяцев". Таким образом, Детердинг не только прямо подстрекал белоэмигрантов к участию в войне против СССР, но и ублажал их надеждой на скорую и легкую победу.

В контрреволюционной работе "промпартии" не малую роль сыграл и знаменитый Рябушинский, подсчитавший в белой газетке "Возрождение" вое выгоды для капиталистов от войны против СССР и свержения советской власти.

Деятели "промпартии" - Рамзин, Осадчий, Чарновский, Федотов, Ларичев и др. были в тесной связи с Нобелем, Манташевым, Мещерским, Коноваловым и другими крупными капиталистами-эмигрантами. От них они получали необходимые для своей преступной деятельности денежные средства, и на них они работали не за страх, а за совесть, вдохновляемые самим Пуанкаре и его агентурой.

"Промпартийцы", как и шахтинцы, ставили ставку также на вредительство и интервенцию и приурочивали осуществление своих агрессивных замыслов к весне 1931 г. Как известно, эти замыслы были разоблачены, заговорщики были схвачены и беспощадно раздавлены.

Провал шахтинцев и их преступных замыслов кое-чему научил господ контрреволюционеров и в частности "промпартийцев". Они поняли, что вредить социалистическому строительству такими способами, какими пробовали подорвать наше хозяйство шахтинцы, очень трудно, а главное - крайне рискованно. Преступления шахтинцев, выразившиеся в уничтожении государственного имущества, в затоплении шахт, в устройстве завалов, в сокрытии от разработки ценных угольных пластов и т.п. и т.д., нередко именно из-за слишком большой топорности и грубости вредительской работы бросались в глаза и проваливались. Вот почему; вредители из "промпартии", используя все методы вредительства, перенесли центр своей вредительской работы в плановые учреждения, стараясь путем вредительского составления планов народного хозяйства добиться своих преступных целей, сорвать социалистическую индустриализацию, задержать, замедлить успехи социалистического строительства.

Вредительство этого периода можно охарактеризовать как вредительство преимущественно в области планирования, "плановое вредительство". Шахтинцы портили имущество, прямо и непосредственно разрушали материальные ценности, принадлежащие Советскому государству. "Промпартийцы" составляли вредительские планы, омертвляя вкладываемые в народное хозяйство капиталы, всевозможными преступными средствами подготовляя, как они тогда говорили, "всеобщий кризис" нашего народного хозяйства, о котором не переставали мечтать наши враги как внутри СССР, так и за его пределами. Вредители из "промпартии" старались разрушить наше топливное хозяйство, добиться уменьшения добычи металла, нефти, выработать меньше электричества, сорвать электрификацию, создавая различные "больные узлы", ставившие нашу промышленность в ряде случаев в чрезвычайно затруднительное положение.

Вредители старались всемерно задержать развитие оборонной промышленности, добиваясь снижения темпов работ, сокращения производственных возможностей, снижения планов и невыполнения даже этих сниженных планов. Они шли на откровенное жульничество, выпуская, например, один и тот же кирпич под разными марками, поставляя худший кирпич на более ответственные участки строительства и, наоборот, лучший кирпич - на менее ответственные участки.

На транспорте "промпартийцы" сдавали в лом хорошие, вполне пригодные для работы паровозы, всемерно задерживали постройку новых паровозов и вагонов, сознательно ухудшали качество топлива. Ведя подготовку к интервенции, вредители задерживали снабжение наиболее важных в

оборонном отношении железных дорог нужными материалами и запасными частями. Они вообще не заботились о наличии материалов и запасных частей для ремонта, откровенно делая ставку на дезорганизацию железнодорожного транспортного хозяйства.

Но при всем различии методов и средств борьбы с советской властью, применявшихся шахтинцами и "промпартийцами", между теми и другими было то общее, что они, как это подчеркнул в свеем докладе на последнем пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, были "открыто чуждыми нам людьми".

Другое дело нынешние, современные фашистско-троцкистские вредители. Современные троцкистские вредители обманывали советскую власть и партию политически, двурушничали и изменяли родине, прикрываясь партийным билетом.

"...Троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств", - сказал товарищ Сталин, говоря о троцкистских агентах иностранных разведок.

В этом громадная разница между вредителями тогдашнего периода и нынешними вредителями. Это делает нынешних вредителей еще более опасными, чем были шахтинцы и "промпартийцы". Это требует еще большей бдительности и уменья своевременно и полностью раскрыть и разоблачить все преступные методы, всю преступную практику и технику троцкистско-бухаринских фашистских бандитов.

Шахтинцы и "промпартийцы" тоже всячески старались замаскировать свои преступления, но эта маскировка была сравнительно менее искусной, чем маскировка, практикуемая теперь троцкистско-бухаринскими агентами фашизма. Ни шахтинцы, ни "промпартийцы" не доходили до таких геркулесовых столбов цинизма, коварства, лицемерия и двурушничества, до каких дошли троцкисты. Но несмотря на самые хитрые приемы маскировки и двурушничества, искусные методы конспирации троцкистско-бухаринские бандиты и их гнезда разоблачены.

Товарищ Сталин на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. говорил:

"Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы".

Именно поэтому основной задачей является сейчас ликвидация политической беспечности, повышение бдительности, овладение большевизмом.

Одним из средств ликвидации политической беспечности является правильное и ясное представление о задачах и целях троцкистских, правых и иных преступных организаций, групп и группок, о тех методах, способах и приемах, при помощи которых троцкистские и им подобные бандиты пытаются осуществить свои преступные замыслы.

Поэтому товарищ Сталин указал на необходимость

"разъяснять нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов"[3].

Это указание имеет исключительно важное значение в деле правильной и успешной организации борьбы с кознями врагов народа - вредителей и диверсантов, каким бы флагом они ни маскировались - троцкистским или бухаринским.

В этом деле играет громадную роль изучение "практики и техники" вредительско-диверсионной и шпионской работы наших врагов.

Не лишне напомнить, что в статье "Как организовать соревнование?" Ленин указывал на необходимость выработки

"тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами..."[4],

что именно в этом овладении опытом борьбы кроется залог нашего успеха, что сейчас "все дело *в практике*".

Для борьбы с "идиотской болезнью беспечности" особое значение приобретает знакомство с преступными методами и способами, которыми пользуется наш враг. Это отлично понимает раньше всего сам враг. Поэтому-то в его планы маскировки своих преступлений входит создание соответствующей атмосферы, "в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства..." *(Сталин)*, убивающей и приглушающей всякую искру критики и самокритики, анализа, просто свежей мысли. В такой атмосфере, как в густом чаду, нельзя разглядеть ни того, что делается вокруг, ни ориентироваться в обстановке. Этим умело пользуется враг для развертывания своей преступной деятельности, ускользая от наказания, все более и более наглея, делаясь все более дерзким и опасным в своих преступных посягательствах. В борьбе с таким врагом недостаточно одной решительности: нужно большое искусство, большое уменье разоблачать врага и его преступные махинации. В этом заключается одна из важнейших задач в борьбе с троцкистско-фашистскими бандитами. Для этого, указал товарищ Сталин, мы обязаны

"...знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов".

Методы, практика и техника преступной вредительско-диверсионной и шпионской деятельности чрезвычайно разнообразны. Очень трудно поэтому дать исчерпывающий перечень всех способов и видов этих преступлений. Однако можно дать характеристику наиболее распространенных способов вредительско-диверсионной деятельности и вскрыть некоторые "основные установки", общие "методические" правила этой преступной деятельности.

Анализируя факты, можно заключить, что при осуществлении своих преступных замыслов троцкистские вредители и диверсанты руководствуются следующими правилами: "наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах", как это сформулировал в своих циничных показаниях враг народа Пятаков; тщательно подготовлять и всячески маскировать эти удары, используя в своих преступных целях различные .организационные и технические неполадки в работе отдельных предприятий и учреждений; в качестве маскировки прибегать к показному усердию, давать время от времени положительные факты в своей работе; добиваться наиболее полных вредительских диверсионных шпионских результатов при минимуме риска провала и разоблачения. Конечно, этим не исчерпывается арсенал вредительских методов. К этому необходимо добавить еще одно правился - максимальная конспирация в организации и осуществлении своих преступных планов. В этих целях вредители и диверсанты осуществляют связь между отдельными членами своей преступной организации и между отдельными группами по способу так называемой "цепочки": каждый член организации поддерживает связь только с одним членом организации. Выделяется ряд членов подпольной организации, которые вообще не ведут никакой обычной преступной работы, - это так называемые "сугубо законспирированные" члены организации, вроде разоблаченного на процессе объединенного троцкистско-зиновьевского центра троцкиста-террориста Гольцмана. К этой категории относятся и так называемые "запасные" члены организации, остающиеся до известного условного момента в резерве.

Важно отметить, что, широко применяя методы двурушничества и маскировки, вредители и диверсанты обычно внешне проявляют кипучую энергию, всячески стараясь зарекомендовать себя преданными советской власти людьми. Они энергично и часто выступают на собраниях, зачастую притворно "разоблачают" "врагов народа", одновременно не стесняясь клеветой, фальсификацией

фактов, прямыми подлогами, чтобы скомпрометировать честных и действительно преданных партии и делу социализма людей. Иногда они жертвуют в этих целях кое-кем из собственных сообщников, создавая видимость борьбы с "вредителями", "троцкистами" и т.п. Они подогревают атмосферу "зазнайства и самодовольства", "парадных манифестаций и шумливых самовосхвалении", как об этом говорил на последнем пленуме товарищ Сталин. Притупляя политическую бдительность, усиливая политическую беспечность, обманывая, фальсифицируя подлинное положение вещей, демобилизуя и всячески размагничивая людей, опутывая их своими коварными сетями, враги искусно используют и такие факты, как падение или ослабление трудовой дисциплины, нарушение правил внутреннего распорядка, разгильдяйство и расхлябанность на отдельных участках производства. Они поощряют беспечное отношение к такого рода фактам, всячески поддерживая пережитки капитализма в сознают людей, всевозможные старые навыке и привычки, мешающие развитию новых форм производства и общественной .деятельности. В такой обстановке вредителям и диверсантам легче всего осуществлять свои коварные замыслы, вести свою подрывную работу.

Еще в 1933 г. в докладе "Итоги первой пятилетки" на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) товарищ Сталин указывал на то обстоятельство, что враги советской власти, полные лютой ненависти к новым формам хозяйства, быта, культуры, не будучи в состоянии пойти в прямую атаку против советской власти, "...пакостят как только могут, действуя тихой сапой".

Это в полной мере применимо и к современным троцкистским вредителям и диверсантам из японо-германской разведки.

Факты последних лет говорят о довольно широко распространенной системе вредительства и диверсий при помощи уничтожения инструментов, машин, организации пожаров, попыток массового уничтожения имущества социалистических предприятий, особенно на транспорте, устройства крушений, влекущих за собой человеческие жертвы и гибель подвижного состава.

Судебные процессы так называемого объединенного троцкистско-зиновьевского центра и антисоветского троцкистского центра в Москве и ряд судебных процессов на периферии (кемеровский процесс, процесс группы диверсантов на Амурской железной дороге и др.) показали, что все эти преступления носят строго организованный характер, что они составляют целую систему преступной деятельности, направленной. на дезорганизацию советского хозяйства, на ослабление обороноспособности СССР, на подготовку наиболее благоприятных условий нападения на вашу родину.

Успешности этих преступлений в огромной степени способствуют политическая беспечность и ротозейство со стороны ряда наших людей, их неспособность своевременно вскрыть эту преступную деятельность, эти преступные махинации врага.

Товарищ Сталин указал, что политическая беспечность в свою очередь объясняется достаточно широким распространением различных гнилых и опасных теорий, которые усыпляют, заводят наших людей в капкан, а классовому врагу дают возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Одной из таких гнилых теорий, особенно опасной в период кануна войны или самой войны, является теория о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на нет вредительство и результаты вредительства. Товарищ Сталин разоблачил эту теорию наряду с другими гнилыми теориями, подчеркнув, что

"какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о "систематическом выполнении хозяйственных планов"[5].

Этой теорией, между прочим, особенно широко пытались воспользоваться вредители и диверсанты на железнодорожном транспорте, стараясь прикрыть свою вредительскую работу ссылками на успехи транспорта, в частности на достижение высоких скоростей и усиление общих темпов работы железных дорог.

Делая все, что только от них зависит, для того чтобы развалить работу железнодорожного транспорта, дезорганизовать его деятельность устройством железнодорожных катастроф, причиняющих огромный ущерб Советскому государству и уносящих в могилу десятки и сотни человеческих жизней, эти господа лицемерно и кощунственно на всех перекрестках кричат о перевыполнении ими "хозяйственных планов", успокаивая "ведомственное самолюбие" наших работников и тем самым ослабляя их борьбу с вредительством.

Троцкистско-бухаринские агенты фашистских японо-германских разведок, естественно, сосредоточили основное внимание на разрушении социалистической промышленности и железнодорожного транспорта. На транспорте слаженность всех участков производства является одним из важнейших условий правильного функционирования всего транспортного механизма, и там, следовательно, нарушение правильной работы какой-нибудь одной части этого механизма неизбежно влечет за собой чрезвычайные затруднения, а в отдельных случаях и на отдельных участках - и полное расстройство всей работы.

Это учли в полной мере японо-германские вредители, диверсанты шпионы и террористы, облюбовавшие для своих преступлений ряд участков нашего железнодорожного транспорта, в особенности те магистрали, которые имеют наиболее важное общегосударственное и оборонное значение.

Чрезвычайно ярким примером того, как "работает" иностранная разведка, какими методами осуществляет вербовку, служит история Строилова, осужденного по делу антисоветского троцкистского центра.

Немало поучительного в этом отношении можно извлечь и из последнего процесса банды Тухачевского, Якира и др. Эти фашистские агенты, шпионы и диверсанты в своей подлой, преступной деятельности пользовались испытанными методами двурушничества, лжи и вероломства, действуя по всем правилам разведывательного искусства, изученного ими в недрах некоторых иностранных разведок. Нельзя преуменьшать уменье и "искусство" этих разведок решать свои задачи. Нельзя отрицать, что иностранная разведка действует с большим искусством и достаточно тонко расставляет свои сети и капканы. Она при этом тщательно изучает людей, изучает слабости этих людей, отыскивая или стараясь отыскать в каждом своем объекте больные струны, которые надо уметь затронуть, чтобы добиться успеха. Разведывательные органы иностранных государств в прямом смысле слова подкарауливают каждую "слабость", каждый неосторожный или неосмотрительный шаг намечаемого объекта для вербовки, чтобы запутать его в своих коварных сетях или, во всяком случае, максимально использовать неосторожность в своих интересах. Приведу несколько примеров.

В январе 1937 г. в 4 часа утра некий советский гражданин К. возвращался домой с вечеринки. По дороге он увидел ресторан и, уже будучи навеселе, зашел в него. Здесь он встретил за одним из столиков также весело настроенного человека в военной форме. За другим столиком сидел иностранец. Гражданин К. видит, что "военный" пристает к этому иностранцу, стараясь вызвать его на скандал. Гражданин К. вмешивается, считая негостеприимным поведение "военного". У гр. К. зреет намерение "разоблачить" иностранца, в котором он заподозрил разведчика. Гражданин К. решает приступить к делу. Иностранец, действительно, оказался разведчиком, но достаточно опытным, чтобы не "провалиться" на знакомстве с гр. К. В результате гр. К. попадает на квартиру к этому разведчику, а затем петля на шее гр. К. затягивается все туже и туже, и гр. К., вместо того чтобы "прославиться" разоблачением шпиона, сам оказывается в его руках, пока и иностранец и гр. К. не были разоблачены органами НКВД.

Вот другой случай, имевший место в 1935 г. в Москве. В Центральном парке культуры и отдыха около театра масок один иностранный разведчик завел знакомство с двадцатилетним комсомольцем, сыном научного работника гр. Д. Разведчик предложил комсомольцу пойти с ним в Большой театр. Тот согласился. Пошли. Пригласил дальше разведчик своего нового знакомого пойти с ним в оперетту. Снова пошли, посмеялись, весело провели время. Дальше разведчик стал интересоваться тем, как гр. Д. живет, кто его семья, кто и где работает, не нуждается ли в чем и пр. Рассказал этот

шпион и о себе, о своем достатке, и т.д. и т.п. Наврал, естественно, при этом с три короба, явно рассчитывая, что его новый знакомый окажется простофилей. Так оно и оказалось. Тем временем разведчик через гр. Д. расширяет круг своих знакомых. Д. познакомил своего нового "друга" с целым рядом своих товарищей, среди которых оказались работающие на предприятиях, представляющих для разведывательных органов определенный интерес. Таким путем разведчик очень широко развернул круг своих знакомых. Сначала ничего подозрительного в этом не было. Он не проявил себя нетактичным: не задавал неудобных опросов, не делал никаких предложений о шпионской и осведомительной деятельности.

Но так было лишь в начале знакомства. А потом, подлавливая, соблазняя, угрожая, играя на всяких слабостях, используя нравственную нечистоплотность и неустойчивость этих, с позволения сказать, "граждан", с некоторыми из этих знакомых гр. Д. разведчик связался по линии прямого шпионажа.

Был случай, когда один инженер гр. К. отправился в отпуск в Гагры. Хотя настроение у него было, конечно, отпускное, но как человек деловой он захватил с собой кое-какие материалы, думая поработать в отпуску, соединить приятное с полезным. В Гаграх этот инженер познакомился с одной дамой - вероятно, приятной во всех отношениях. Дама эта познакомила его вскоре с другими дамами, не менее приятными. Образовалось интересное и приятное "общества", в центре которого оказался московский инженер. Все шло по-хорошему. Неожиданно появляется муж дамы. Инженера К. знакомят с мужем. К "приятному обществу" прибавился еще один "приятный" человек. Скоро инженер получил от своей дамы предложение оказать ему чисто дружескую помощь в работе. Она, видите ли, случайно захватила с собой на курорт пишущую машинку и может помочь ему перепечатать его материалы. Очень любезно!

Договорились. Дама стала писать под его диктовку очень интересный материал. А в результате, воспользовавшись ротозейством этого инженера, оставила материал у себя дома, а на другой день инженер К. не обнаружил ни своих документов, ни дамы, ни ее мужа. Две "дамы" и муж оказались разведчиками одной иностранной разведки.

Вот к чему приводят иногда "приятные" знакомства на курортах!

Вот другой случай. В Ленинграде проживает семья. Отец - китаец, мать - русская, у них 16-летняя дочь. Дочь эта выдается замуж за командира N-ской батареи, N-ской стрелковой дивизии.

Мать и отец этой новобрачной нежно полюбили своего зятя. Постоянно встречались. Через командира отец-китаец завязывает широкие знакомства с другими военными людьми. Квартира китайца вскоре превратилась в место постоянных встреч друзей, желанных гостей и даем и ночью. Стол всегда накрыт, самовар шумит, на столе варенье, сухарики, конфеты, патефон - словом, все удовольствия. За чаепитием, за выпивкой ведутся различные разговоры. Разговоры всякие - и о Красной Армии, в том числе о составе данной части, о новом вооружении и т.д. Что же оказалось? Оказалось, что китаец, тесть командира, не только - тесть, но одновременно по совместительству - и японский шпион.

Таких фактов можно было бы привести немало.

Прибегают агенты иностранных разведок и к такому приему. Откроют в человеке "женскую" слабость, "прикомандируют" к нему даму "приятную во всех отношениях" и через эту "даму" выведывают что могут, или просто шантажируют, грозят семейным скандалом, разоблачением интимных связей. Люди неустойчивые, слабые духом, попадают в беду, доходят до прямого предательства.

Так работает вражеская разведка. Разведчики шныряют взад и вперед, в трамваях, в театре, в кино, в пивнушке. Заводят знакомства и с трезвыми и с подвыпившими, и с серьезными и с несерьезными людьми, с бессовестными негодяями и с "совестливыми" людьми. С серьезными - знакомства серьезные, с несерьезными - несерьезные, но цель одна. Методы очень гибкие, разнообразные, в зависимости от обстановки, от характера и индивидуальных особенностей людей. При честном

отношении к своему долгу гражданина, при наличии собственного достоинства и уважения к самому себе все эти методы и шпионские приемы в конце концов разоблачить не трудно. Нужно только помнить о капиталистическом окружении, не забывать о борьбе врагов против нас, не забывать о политической обстановке. Нужно уметь разбираться в знакомствах, в людях, уметь подбирать себе друзей и знакомых.

Был такой случай. Один очень старый партиец, стаж которого исчисляется чуть ли не с 1905 г. или с 1904 г., среди своих знакомых имел приятеля - художника. Он считал его своим другом. А когда при случае стали выяснять, знает ли наш партийный товарищ с большим партийным стажем этого "художника", с которым он ведет знакомство целых 30 лет, то оказалось, что "художника" этого он знает очень плохо. А между тем этот художник неоднократно бывал за границей, и не без содействия нашего партийца! Допустимо ли это? Конечно, нет!.. Такое отношение к своим знакомствам должно быть решительно осуждено.

В чем нередко заключается задача иностранных разведчиков? Задача их заключается нередко в том, чтобы иметь хороший круг "подходящих" знакомых. Разведчик сидит где-нибудь как резидент, притаившись, - он пока не организует ни диверсий, ни террористических актов. Он просто "живет", как всякий обыкновенный человек. Он "живет" и наблюдает за тем, что происходит вокруг него, и посылает куда нужно сведения и этим делом пока ограничивается. Но только "пока". Сидит он так до тех пор, пока ему не дадут сигнал - "действуй". Тогда он начинает действовать при помощи всех тех средств, какие он сумел за эти долгие годы получить в свои руки.

Часто думают у нас, что разведчик должен обязательна чем-нибудь проявить себя: либо антисоветскими разговорами, либо иными враждебными стремлениями, что-нибудь выявить, что-нибудь сделать и т.д. Надо иметь в виду, что бывают разные категории разведчиков, с разными заданиями. Сплошь да рядом до известного момента разведчик-резидент вообще ничего не должен "предпринимать" враждебного. Наоборот, чтобы лучше замаскироваться, он вынужден лицемерно делать вид и пускаться на всякие махинации, чтобы зарекомендовать себя с хорошей стороны, завоевать себе авторитет, втереться в доверие в максимальной степени и доказать всем, чем только возможно, не только свою "лойяльность", но и "преданность" советской власти. Разведчика по внешнему виду, конечно, распознать нельзя. Да и вообще трудно прописать какой-либо раз навсегда действующий рецепт по поводу того, как распознавать врага, к тому же еще так ловко маскирующегося. Нужно просто каждому взять за правило вести себя с любым человеком так, что если этот любой человек окажется врагом, то все равно он не сможет ничего извлечь из знакомства с тобой для своей вредительской и шпионской деятельности против Советского государства.

Ведь очень часто начинается дело с пустяков, маленьких разговоров, с пустой болтовни. Узнает иногда человек какую-нибудь новость с булавочную головку, а своей болтовней делает из мухи не только одного, а целую дюжину слонов. Пускает этих слонов гулять по воле, а разведка из этой болтовни извлекает для себя кое-какие факты.

---

Говоря о вредительско-диверсионной преступной деятельности врагов народа на железнодорожном транспорте, нужно сказать прежде всего о паровозном хозяйстве. Железнодорожные депо являются излюбленным местом развертывания преступной деятельности диверсантов и вредителей. Враги в первую очередь всячески стараются сорвать мероприятия по улучшению технического состояния и эксплоатации паровозного парка.

На судебном процессе антисоветского троцкистского центра подсудимый Лившиц вынужден был признать, что развертывание вредительской и диверсионной деятельности на транспорте было одной из основных задач троцкистской организации, действовавшей по прямым указаниям врага народа Троцкого и японо-германской разведки. Об этом же говорил и подсудимый Князев, признавший свою связь с японской разведкой через г-на Х., который прямо поставил перед Князевым, Туроком и Лившицем задачу подрывной работы в паровозном хозяйстве путем вывода из строя паровозов, организации крушений и т.п.

Враги народа Лившиц и Пятаков, вместе с Серебряковым вырабатывая план вредительско-диверсионной деятельности на транспорте, поставили основную задачу по срыву выполнения приказа №183 наркома путей сообщения т. Кагановича. Как известно, приказ №183 говорил специально об организации работы паровозного и деповского хозяйства. На разрушение этого хозяйства, на развал работы депо - основного, ведущего звена во всей системе железнодорожного транспорта - были направлены усилия троцкистско-фашистских вредителей и диверсантов на транспорте.

Какими средствами эти господа достигали своих преступных целей? Об этом можно судить хотя бы по следующему показанию Князева на судебном заседании 27 января 1937 г. На прямой вопрос одного из членов Верховного суда о том, как проводилась вредительская работа по разрушению паровозного хозяйства, Князев ответил: "В депо Курган были введены мощные паровозы "ФД". Пользуясь тем, что их слабо знали в депо, администрация сознательно ухудшала качество надзора в текущем ремонте, вынуждала машинистов часто выезжать с неполным ремонтом. Были доведены до разрушения почти все водопробные приборы. В итоге этой запущенности в январе 1936 г. на перегоне Роза - Варгаши произошел взрыв топки. Были, насколько помню, убиты помощник машиниста и кочегар, а машиниста отбросило в сторону метров на 30. Паровоз был совсем выведен из строя".

Важно подчеркнуть особенность диверсионного метода, применявшегося троцкистскими бандитами, - ухудшение качества текущего ремонта. Вредительский ремонт представляется одним из очень удобных средств подготовки диверсий, так как при наличии нескольких членов троцкистской или иной преступной организации в данном депо дефекты такого ремонта легко скрыть, а впоследствии оказывается более удобным и возможным самую диверсию (крушение, аварию и т.п.) объяснить не умыслом, не сознательными действиями преступника, а "объективными причинами". Вот почему этот метод вредительства, подготовки диверсии является более распространенным, чем какой-либо другой.

По делу одной троцкистской группы, вскрытой на железнодорожном транспорте, было установлено, что в одном только депо было выпущено за 2 месяца 1936 г. с недоделками и браком 18 паровозов, что в этом депо систематически выпускались из промывки паровозы с неправильной центровкой осей, т. е. с таким дефектом, который заведомо угрожал аварией. Вследствие такого вредительского ремонта ряд паровозов был приведен в негодное состояние, и они могли быть использованы только на местной работе. В результате паровозы сплошь и рядом возвращались на повторный ремонт, причем в некоторых случаях это повторялось 4-6 раз.

Не удовлетворяясь прямой порчей паровозов при помощи такого "ремонта", троцкисты-диверсанты в отдельных случаях пытались действовать и иными способами. Они подкатывали под паровозы заведомо неисправные колесные пары. В одном случае при обкатке шейка оси отвалилась, крушение было неминуемым и было предотвращено лишь благодаря исключительной бдительности машиниста.

В другом случае диверсанты подкатывали под паровозы колесные пары с недопустимой по технической норме толщиной реборд[6] что при недостаточной бдительности также должно было неминуемо привести к крушению. И в этом случае им опять-таки помешала бдительность машиниста, принимавшего паровоз. Зарегистрирован ряд случаев, когда из этого депо паровозы выпускались с неправильным разбегом оси в буксе, с ненормальным разбегом кулисы[7] и неправильным механизмом рессорного подвешивания. Дело доходило в отдельных случаях до того, что с целью вызвать крушение или, по крайней мере, аварию на паровозы умышленно ставились лопнувшие буксовые коробки. В одном случае катастрофа была предотвращена комсомольской бригадой, вовремя заметившей и вскрывшей эту дьявольскую махинацию. Надо тут же сказать, что элементарная бдительность и честное отношение к своим обязанностям, к своему долгу помогают легко и быстро разоблачать коварные замыслы преступников.

В некоторых случаях диверсанты, члены троцкистско-шпионской организации, используют свою работу в депо и на других участках железнодорожного хозяйства для систематического

осуществления мелких вредительских актов, которые, однако, сплошь и рядом приводят к крупным и тяжелым последствиям. В одном случае медник депо, оказавшийся членом троцкистской шпионской, диверсионной организации, заплавлял буксы в поездах заведомо загрязненным баббитом, в который был примешан песок и железные стружки. Такие мелкие вредительские акты на транспорте и производстве совершаются затесавшимися сюда троцкистами. Несомненно, эти вредительские акты могут иметь место лишь при недостатке бдительности и при нечеткости работы людей, ничего общего с вредителями не имеющих, но зараженных "идиотской болезнью беспечности".

Наиболее острым методом антисоветской подрывной деятельности японо-германских диверсантов на нашем железнодорожном транспорте является организация аварий и крушений. Об этом с циничной откровенностью показывали на суде осужденные по делу антисоветского троцкистского центра Лившиц, Князев и Турок. Князев, например, показал, что представитель японской разведки г-н Х. во время одной из встреч с Князевым передал ему, что "подрывная работа японцев не удовлетворяет, а что необходимо перейти к диверсиям, особенно с воинскими поездами, идущими на Дальний Восток, чтобы деморализовать Красную Армию". И Князев добавил: "В сущности эти установки, которые развивал г-н Х..., потом подтвердил Лившиц". Другой обвиняемый по этому делу, подсудимый Турок, сознался в том, что у него была специальная задача - создать из троцкистов на Пермской и Южноуральской дорогах организацию, которая могла бы осуществить разрушительную работу, в первую очередь устраивая крушения поездов.

Негодяям удавалось в ряде случаев осуществить свои преступные планы. Им удалось, например, произвести крушение на станции Шумиха, очень искусно замаскированное в свое время Князевым, который, будучи начальником Южноуральской железной дороги, возглавлял здесь троцкистскую группу и являлся одним из главнейших организаторов этого крушения.

Успех такой маскировки объясняется не только и не столько объективными трудностями разоблачения приемов и методов преступной деятельности, применяемых диверсантами и вредителями, сколько неопытностью, отсутствием должной проницательности у самих органов расследования. В этом отношении весьма показательно дело о крушении на станции Козыреве Южноуральской железной дороги. Это крушение представляет собой один из характерных случаев диверсии. При правильном анализе фактов, с самого начала следствия оказавшихся в руках следственных органов и прокуратуры, с несомненностью можно было бы установить наличие в этом случае диверсии. При помощи тщательного разбора фактов и при помощи квалифицированного расследования с самого начала можно было сказать о наличии здесь не просто должностного преступления, а именно диверсии. Этого, однако, не было сделано.

Каковы эти факты? Как выяснилось на следствии, главный виновник крушения, дежурный по станции Козырево - Факеев сознательно допустил ряд таких действий, которые можно объяснить только злым умыслом. Так, принимая на станцию поезд №801, Факеев по совершенно непонятным причинам задержал отправление с этой станции поезда №721 и отправил его лишь в самый момент прихода к станции поезда №801, хотя оба поезда должны были проходить одну и ту же стрелку.

Следствием установлено, что, встречая входивший на станцию поезд №801, Факеев давал неясные сигналы, путавшие машиниста. Сам Факеев на следствии признал, что он сознательно нарушил правила технической эксплоатации и техническо-распорядительного акта станции, и в качестве оправдания таких действий привел чрезвычайно странное объяснение. Оказывается, эти правила он считал "устаревшими" и хотел, видите ли, "проверить на практике", насколько они в действительности устарели. Наконец, при обыске у Факеева было обнаружено несколько чужих документов. Уже это обстоятельство при расследовании обязывало направить основное внимание на установление преступных связей Факеева, на разрешение основного вопроса о его политическом лице, о прямых контрреволюционных его замыслах. Этого, однако, сделано не было. Факеев, правда, был строго наказан, но крушение на станции Козырево в то время не было еще раскрыто полностью. Из этого факта нужно, разумеется, сделать чрезвычайно серьезные выводы и органам следствия и органам прокуратуры.

Но, с другой стороны, возникает законный вопрос: как могло получиться, что дежурный по станции допускает ряд грубых нарушений правил технической эксплоатации на глазах у других? Это можно объяснить только расхлябанностью, отсутствием бдительности, низким уровнем трудовой дисциплины на этом участке железнодорожного транспорта, низким уровнем политического и общественного развития отдельных работников транспорта.

На водном транспорте преступная деятельность японо-германских троцкистских агентов выражается в различных формах разрушительной работы на отдельных пароходах. В одном случае троцкистские диверсанты заложили в аппарат главной машины обрезок газовой трубы, в другом случае заложили под вентиль коллектора слесарное зубило, в третьем случае, с целью вывести из строя воздушный насос, заложили под клапан насоса столовый нож. Наблюдаются случаи, когда ставят непригодные вентили, из-за чего на пароходе отказывается работать штурвал, пароход теряет направление, и т.д. и т.п.

На водном транспорте, по крайней мере в некоторых бассейнах (например в Каспийском бассейне), имеют хождение различные гнилые теории, которыми ловко пользуются вредители и диверсанты.

Так, в связи с расследованием по делу о гибели на Каспийском море парохода "Советская Армения" было установлено, что среди руководящих работников Каспийского пароходства господствовала "теория" о работе флота "на износ". Один из руководителей Каспийского Пароходства прямо говорил, что в пароходе надо беречь главным образом "сердце", т. е. машину, а корпус - это дело второстепенное. На практике это означало риск гибели кораблей, корпуса которых износились и требуют капитального ремонта. Эта "теория" приводила к невнимательному отношению к состоянию пароходного корпуса. Случайно ли, что у Наркомвода обычно не хватает средств на докование пароходов, т. е. на своевременную постановку парохода в док, на смену устаревших и ветхих пластов обшивки корпуса и т.п.?

По делу о гибели парохода "Советская Армения" установлено, что регистром был запрещен выход этого парохода в море из-за плохого состояния корпуса. Тем не менее руководство Каспийского пароходства выпустило этот пароход из порта, рискуя и людьми, и ценным грузом, и самым кораблем. Этот совершенно недопустимый, антигосударственный, преступный шаг руководители пароходства допустили, прикрываясь якобы государственными интересами, необходимостью выполнить план перевозок. Ясно, что в данном случае не обошлось без злого умысла или без преступной беспечности. Допустившие такое вредительское отношение к судьбе флота должны быть строго наказаны судом, которому теперь преданы руководители Каспийского пароходства.

Характернейшим отличием современных методов троцкистского вредительства от методов вредительства периода шахтинского процесса и процесса "промпартии" является особая озверелость и ожесточенность вредительских методов и приемов, установка троцкистских вредителей не только на порчу имущества, на торможение хозяйственных успехов, на подрыв хозяйственной мощи наших предприятий и отдельных отраслей промышленности, но и прямая установка на гибель людей, и притом в возможно большем количестве. На судебном процессе антисоветского троцкистского центра это было вскрыто с предельной ясностью. Об этом говорили и Пятаков, и Дробнис, и Лившиц, и Князев, с исключительным цинизмом повествовавшие о том, как они ставили ставку на истребление людей в мирное и особенно в военное время. Нельзя без содрогания вспомнить показания Князева о том, какие установки давал японский агент г-н X., под руководством которого троцкисты организовали поджоги воинских складов, пунктов следования воинских поездов и готовились к заражению вагонов, предназначенных для перевозки войск, острозаразными бактериями, которые этот самый X. обещал доставить троцкистам в нужное время.

При раскрытии одной диверсионно-троцкистской группы было установлено, что троцкисты, пробравшиеся на некоторые элеваторы и зерносклады, распространяли под видом фосфорно-желатиновой приманки для отравления грызунов самовоспламеняющееся вещество, которое вызывало пожары на зерноскладах. К счастью, пожары эти были своевременно прекращены пожарной охраной и честными работниками складов. Но факт остается фактом. Враги народа, затесавшиеся в совхозы и машинно-тракторные станции, стараются пакостить и вредить, выводя из

строя отдельные тракторы и комбайны, срывая завоз горючего, всячески затягивая и срывая сроки сева и уборки и т.д. Всевозможными мелкими и крупными "неполадками" они вредят нашему народному хозяйству, нанося ему в общей сложности немалый ущерб, выражающийся в миллионах и десятках миллионов рублей.

Исключительно разнообразны методы диверсионно-вредительской деятельности японо-германских троцкистских и бухаринских агентов в области промышленности, в частности в области угольной промышленности. Здесь эти господа специализировались на заведомо преступной организации паления в угольных забоях, искусственном и умышленном загазовании шахт, на применении такой системы горных работ, которая неизбежно влечет за собой возникновение подземных пожаров, вызывающих большие потери угля и срывающих добычу угля. Троцкисты стараются действовать здесь в наиболее замаскированных формах, прикрывая свою преступную деятельность якобы рационализаторскими мероприятиями. Действуя осторожно и исподволь, они, как правило, избегают резких и грубых вредительских мероприятий. Однажды, показал Пятаков, будучи на стройке и увидя, что вредительство осуществлялось настолько грубо, что бросалось в глаза даже при самом поверхностном наблюдении, он немедленно принял необходимые меры: "Я был этим весьма обеспокоен и указал Жарикову (одному из своих сообщников. - А.В.), что так делать нельзя. Я предложил ему внешне подтянуть стройку и вести себя осторожнее. В этих целях мы с Жариковым тогда приняли более замаскированные методы вредительства. Мы условились, что он "проявит энергию", подтянет стройку, начнет строительство каких-либо объектов, но с таким расчетом, чтобы меди все же не было".

Товарищ Сталин на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 т. подчеркнул, что

"...настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это - единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу".

Именно так действовали Пятаков и его сообщники.

Поставив, например, своей задачей разгромить медную промышленность и в частности Средуралмедьстрой, который должен был строиться как комбинированное предприятие, троцкисты во вредительских целях его "раскомбинировали". "Химическую часть, - говорил Пятаков на допросе, - передали Главхимпрому, где Ратайчак ее и заморозил". В результате строилась (и то вредительски) только медная часть производства, а к строительству химической части даже не приступали. Шестов признал, что, следуя указаниям Пятакова, и он ставил себе задачу "создать видимость широкого развертывания нового строительства и производственного эффекта на очень коротком промежутке времени, с большим капиталовложением, но с тем, чтобы в дальнейшем был эффект обратный".

Не брезгуя малым, вредя делу нашего социалистического строительства там, где только возможно, и так, как только возможно, эти преступники, однако, основные усилия свои сосредоточивают на важнейших объектах, на главнейших, ведущих участках нашей промышленности, применяя разнообразные методы вредительско-диверсионной работы в соответствии с разнообразием тех условий, в которых они вынуждены действовать.

Нельзя утешаться тем, что вредителей немного, а честных строителей социализма миллионы. Нельзя утешаться тем, что вредительство не может поколебать мощь нашего хозяйства, силы нашей страны.

"Для того, чтобы напакостить и навредить, - говорил на пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, - для этого вовсе не требуется большое количество людей".

Одним из средств решения великой задачи, указанной товарищем Сталиным, - задачи искоренения троцкистских и иных двурушников - является систематическое и последовательное разоблачение всех приемов и методов троцкистско-фашистских вредителей и диверсантов, всей их предательской, подлой практики и техники совершения гнуснейших преступлений. Это, в свою очередь, возможно на основе овладения большевизмом, укрепления большевистской самокритики, постоянной и

подлинно большевистской связи с массами, на основе устранения без остатка политической беспечности, на основе укрепления политической дальновидности и подлинно большевистской бдительности.

## Примечания

1. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 18, Партиздат, 1937 г.

2. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 345, изд. 9-е.

3. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр.20-21, Партиздат, 1937 г.

4. Ленин, т. XXII, стр.166.

5. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр.25, Партиздат, 1937 г.

6. Реборда - выступ бандажа, который обеспечивает подвижной состав от схода с рельсов.

7. Кулиса - одна из важнейших частей парораспределительного механизма. Ненормальный разбег кулисы - отступление от установленных размеров зазора между важнейшими частями кулисного механизма, влекущее за собой расстройство парораспределения.

*Леонид Заковский*

## О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ И ПРИЕМАХ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИХ ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКОЙ АГЕНТУРЫ

Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) говорил о том, что многие наши партийные товарищи забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. Они забыли о том, что СССР окружают буржуазные страны, которые выжидают случая, чтобы напасть на нашу страну, разбить ее или, во всяком случае, подорвать ее мощь.

Отношения между буржуазными государствами, хотя эти государства и однотипные, более чем далеки от добрососедских отношений.

"Доказано, как дважды два четыре, - говорил товарищ Сталин на пленуме ЦК, - что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и "в случае необходимости" - взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь".

В этом состоит закон взаимоотношений между капиталистическими странами.

"Спрашивается, - говорил далее товарищ Сталин на пленуме ЦК, - почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?"

Товарищ Сталин на пленуме ЦК, напоминая о капиталистическом окружении, о котором очень многие из нас забыли, привел ряд исторических примеров, имеющих столетнюю и большую давность, но показывающих, как работали иностранные разведки в давнее время. Конечно, было бы ошибочно думать, что разведка, ее методы которые применялись сто и больше лет назад, не прогрессируют что разведка не старается усовершенствовать способы шпионажа, совершения диверсий, убийств и отравлении. Совершенно ясно, что самые коварные методы, присущие разведкам капиталистических и фашистских стран, постоянно прогрессируют. Некоторые приемы и методы работы иностранных разведок в прошлом представляют определенный интерес.

### НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ ИЗ ИСТОРИИ

Из опыта войны между Францией и Германией в 1870-1871 гг. известно, что немцы тогда наводнили Францию шпионами и диверсантами. Немцы отлично знали состояние вооружения во французской армии, имели полное представление о политико-моральном состоянии населения, о продовольственных запасах, о состоянии и перспективах развития военной промышленности, о строительстве железных дорог и т.д., - одним словом, знали все то, что может в значительной степени обеспечить удачное наступление германской армии. Франция же о Германии почти ничего не знала. Немцы посылали в тыл Наполеона III своих шпионов, лазутчиков, агитаторов, диверсантов, которые пытались поднимать крестьянские восстания, чтобы расшатать фронт. Они посылали неоднократно убийц, которые должны были убить Наполеона III. Таким образом, Германия своими приемами разведки и шпионажа содействовала успехам в войне против Франции. Можно привести еще более отдаленный исторический факт, а именно, наступление Наполеона I на Москву в 1812 г., когда через Вильно в Киев, в Петербург, в Москву Наполеоном I засылалось немалое количество шпионов, вырабатывались методы связи с этими шпионами, может быть очень примитивные, но в то время очень действенные. И когда разведка Наполеона I начала работать и освещать путь

наступления наполеоновской армии на Москву, Наполеон говорил, что "успех зависит в значительной мере от того, что командующий армией видит, что происходит за соседними горами". Его лазутчики и шпионы изучали местность, непроходимые болота, количество продовольствия, состояние мостов па территории, где армия должна была продвигаться. Следовательно, разведка и тогда принимала определенное участие в наступлении войск, и, надо сказать, довольно удачно.

Во время русско-японской войны в 1904-1905 гг. царское правительство не могло объяснить целого ряда поражений русской армии. Эти поражения, бывшие неожиданностью для царского правительства, являлись прямым следствием того, что царское правительство внутреннее положение России знало хуже, чем японский генеральный штаб, который деятельно готовился к войне. Японский генштаб задолго до войны изучил не только Дальний Восток, где должны были развернуться действия японской армии, но он посылал также офицеров генерального штаба под видом корейцев, китайцев, монголов, под видом торговцев, фокусников и т.д. в Петербург, в Москву и насаждал их на всем пути Сибирской железнодорожной магистрали. Надо сказать, что японцы неплохие разведчики. Японцы применяют целый ряд таких рискованных методов, которые, если их трезво расценить, ведут в конечном счете разведчика к провалу, но японцы настойчивые люди, и они идут на большой риск. Они теряют много живой силы для достижения своей цели. Японцы посылают офицеров генерального штаба под видом домашних работников. Офицеры генерального штаба поступают домашними работниками к какому-нибудь дипломату, государственному служащему, к таким людям, которые с точки зрения японской разведки представляют определенный интерес. Японских офицеров генерального штаба посылают часто в качестве простых кочегаров, лакеев на катерах, на плохих кораблях, которые плавают в зоне театра военных действий и представляют интерес для генерального штаба.

Если раньше разведки начинали свою активную деятельность преимущественно во время войны, чтобы выведать тайны противника, то уже к началу империалистической войны разведка приняла другой характер.

Перед империалистической войной все страны Европы создали у себя довольно приличные и хорошо организованные разведывательные органы, исходя из того, что хорошая разведка значительно облегчает победу в войне. Немцы в частности насадили свои шпионские, диверсионные и бандитские организации не только в странах, с которыми они собирались воевать, но и в так называемых нейтральных странах, где они создали свои переправочные шпионские пункты. В то время такие страны, как Швеция, Норвегия, Дания и др., не участвуя в войне, представляли собой пункты, где концентрировались разведывательные аппараты всех собиравшихся воевать стран и даже тех, которые воевать не собирались.

Перед империалистической войной центральные города целого ряда государств, не участвовавших в войне, представляли очень сложные разведывательные узлы мирового шпионажа. В Америке, которая занималась поставками военных материалов для воюющих стран, большие торговые дома Нью-Йорка представляли часто довольно сложный, запутанный шпионский узел. Немцы отправляли в Америку свою разведку, немногочисленную, но активную. Немецкие разведчики прежде всего установили связи среди американских грузчиков, завербовали некоторых из них, снабдили их зажигательными снарядами, которые действуют через 3-5 дней или через несколько часов, т.е. в такие сроки, какие необходимы по обстоятельствам дела. И эти снаряды закладывались в те корабли, которые грузились и направлялись во враждебные страны, и корабля горели в море. Когда на эти факты обратила сугубое внимание американская контрразведка и начала вести контрразведывательную работу, немецкая разведка создала в Америке свой профсоюз грузчиков, которые работали на тех пристанях, где грузили пароходы для государств, воюющих против Германии. И свое искусство германские разведчики довели до того, что и решающий момент сумели организовать забастовку грузчиков и сорвать отгрузку военных припасов для противников Германии.

В некоторых городах Скандинавских стран (Стокгольм) во время войны количество разведчиков превышало количество туристов за курортный сезон. Все гостиницы и отели были заняты под те или иные службы воюющих сторон. Теперь стало известно, что во время войны немцы сумели организовать в Испании базу снабжении своего подводного флота. Известно также, что датский

телеграф служил для передачи шпионских сведений о России. Разведка работала по определенной системе, с определенным направлением и совершенно уже другими методами, чем те, которые применялись во времена Наполеона и даже во время русско-японской войны.

В годы империалистической войны в ход были пущены диверсия, провокация, клевета, дискредитация и отдельные убийства.

В связи с этим коснусь двух фактов, как германская разведка работала во время войны в бывшей царской России. В самом начале империалистической войны в Питере взорвался Охтенский пороховой завод. Теперь этот вопрос изучен, и точно установлено, как это произошло. Оказалось, что на Охтенском заводе орудовало несколько агентов германской разведки. Они тщательно изучили технологический процесс работы этого завода. Завод, оказывается, был построен по такой системе, что если где-нибудь на нем происходил взрыв, то взрывчатых веществ на каждом отделяем участке имелось столько, чтобы взрыв не распространялся дальше отдельного агрегата и всему производству опасность не угрожала. Тогда немцы решили, что нужно на всех участках Охтенского завода обеспечить такое количество взрывчатых веществ, которое бы при взрыве в одном месте завода через детонацию привело к взрыву всего завода. Кроме того, они учли, что пороховая пыль так же, как и угольная пыль, является взрывчатым веществом. Угольная пыль садилась на заводе в большом количестве. Учтя это, они соответственно действовали. И уже через несколько недель цель была достигнута. Немецкие шпионы-разведчики взорвали пороховой завод.

Известен и такой случай. Немцы накануне империалистической войны 1914 г. учли простую истину, что нельзя стрелять снарядами, как бы хороши они ни были, не имея капсюлей. В Петербурге был небольшой завод Барановского, который производил капсюли для всех артиллерийских снарядов. Завод взорвали, и это приостановило производство снарядов, потому что без капсюлей стрелять нельзя.

Таким образом, неприятельская иностранная разведка еще и в прошлом направляла свои щупальцы в наиболее важные и уязвимые пункты промышленности в бывшей царской России, в частности в военную промышленность, чтобы в начале войны нанести удар тылу противника.

Напомню еще один факт. Через Петербург проходила линия датского телеграфа. Это была концессия, международная акционерная компания, которая связывала Запад с Дальним Востоком. В Петербурге не предусмотрели, что датский телеграф работает на Скандинавские страны и что в этих странах, поскольку они являются нейтральными, могут спокойно сидеть шпионы. И вот в течение продолжительного времени по датскому телеграфу через Петербург, во время империалистической войны, передавались шпионские сводки в германский генеральный штаб.

Некоторые примеры из истории показывают, что разведка и в прошлом являлась чрезвычайно тонким инструментом, над совершенствованием которого постоянно работали генеральные штабы буржуазных государств для достижения коварных целей в отношении других однотипных капиталистических стран.

## ПРИЕМЫ ЗАСЫЛКИ И ВЕРБОВКИ ШПИОНОВ, ДИВЕРСАНТОВ В СССР И ИХ КОВАРНАЯ РАБОТА

Совершенно ясно, что иностранные разведки, так называемые вторые отделы генеральных штабов, применяют особенно изощренные коварные приемы засылки, вербовки шпионов и диверсантов и разведывательной работы именно в нашей стране, стране победившего социализма, по отношению к которой капиталистический мир, фашистские государства полны самой дикой злобы и ненависти.

Как же действуют иностранные разведки, как их агенты проникают на нашу территорию? Вторые отделы генштабов имеют постоянные школы, где разведчик в течение нескольких лет проходит определенный курс обучения, в зависимости от того, в какую страну он будет направлен. Он изучает язык, обычаи, нравы, географию, литературу той страны, где ему придется работать. Он тренируется во всех кошмарных и коварных методах разведки, которые ему придется применять, начиная от использования яда и кончая провокацией. Затем разведчиков посылают на работу, в частности в

Советский Союз, под видом инженеров, специалистов, по линии оказания технической помощи, под видом отдельных политических эмигрантов и т.д. Но это далеко не все. Надо знать, что к разведке, диверсии, шпионажу, а подчас и политическим убийствам имеют касательство и некоторые дипломатические представители.

Приведу несколько фактов и приемов из работы японской разведки в СССР. Известен случай, когда японская разведка японцу, бежавшему из места заключения, платила большие деньги за то, чтобы, детально изучив его биографию, преступление, которое он совершил, сделать на основании полученных данных из своих агентов копии преступников.

Например, был такой факт. В Дальневосточный край на строительство железной дороги прибыл кореец. Он назвал свою фамилию и рассказал, что он был арестован и какое он совершил преступление, рассказал, когда и как он бежал из места заключения - в общем, обстоятельства дела он знал на зубок. Но этот кореец вызвал почему-то подозрение, и когда сличили оттиски его пальцев с оттисками бежавшего японца, то оказалось, что это не тот, кто сбежал. Между тем кореец очень долго настаивал, что он именно тот, который должен 5-6 лет пробыть в местах заключения и работать на строительстве дороги. Но потом был пойман действительно бежавший из лагеря японец, и только тогда кореец признался, что он японский шпион, который получил задание организовать группу из кулаков и деклассированных людей, которые находились вблизи важных сооружений Дальневосточной железной дороги, чтобы при объявлении войны взорвать целый ряд важных участков - тоннелей, водокачек и таким образом помешать наступлению Красной Армии.

Приведу другой факт. В 1936 г. органами НКВД был арестован японский шпион А. Он работал механиком на одной фабрике в Ленинграде. Что же оказалось? Этот японец в 1912 г. демобилизовался из японской армии, прошел специальные разведывательные курсы политической полиции в городе Нагасаки. В 1916 г. он по заданию японской разведки был направлен с разведывательными целями в Петроград. Как он остался в Петрограде и почему на него не обратили внимания? Он ехал с документами, с транзитной визой через Россию в Англию для усовершенствования своих технических знаний. В 1916 г. он приехал в Петроград, и у него "случайно" не оказалось денег, чтобы продолжать путешествие. Его задержали, допрашивали, провозились с ним, но потом оставили, забыли про него, и он осел в Петрограде. Он устроился в автомобильной мастерской якобы для того, чтобы заработать денег на дорогу. Он изучил русский язык, ознакомился с Петроградом, ознакомился с русским бытом и нравами и вел шпионскую работу. После Октябрьской социалистической революции и во время гражданской войны он временно приостановил шпионскую работу: японская разведка его не тревожила. Ему сказали, что он ничем заниматься не должен, что он должен заводить знакомства, изучать Петроград, интересоваться заводами, где строятся корабли, и т.д. С 1916 по 1924 г. он спокойно заводил знакомства среди рабочих, техников и инженеров судостроительных заводов и считался там своим человеком. В 1924 г. с ним связалась японская разведка. Шпион А. установил связь через агента разведки Х., который приехал из Японии под видом представителя транспортной конторы; связался и с двумя другими японскими разведчиками, которые были у нас в СССР. Он имел хороший круг знакомых, через которых мог получать материалы о Балтийском флоте, о строительству военных судов; он имел сведения о вооружении отдельных частей ленинградского гарнизона. Этот японский шпион работал очень искусно. За время пребывания в Ленинграде он хорошо изучил людей, сумел завязать с ними тесную дружбу и так ловко, искусно в своих коварных целях использовал не один десяток своих знакомых, что ему даже не было необходимости ни одному из них раскрывать свое шпионское лицо. Его приемы и методы заслуживают серьезного внимания. Он изучал всех знакомых, которые могли принести ему пользу, и знал, как и с кем нужно говорить. Зная о честолюбии одного, о болтливости другого, о склонности к пьянке третьего, о заносчивости четвертого, он мог в дружеской беседе задеть тот или иной вопрос о том или ином заводе, о годности того или иного человека как квалифицированного работника этого завода, завести спор, перейти на технические вопросы, запутать собеседника, а то, что сообщал ему собеседник, он усваивал и изучал. Многие думают, что шпион должен сразу давать точную и ясную картину всего состояния гарнизона или строительства корабля, или состояния воинской части. Это ошибочное мнение. Так не бывает. Разведка и шпионы, которые этим делом занимаются, изучают интересующий их объект по отдельным частям, собирают отдельные отрывочные сведения о той или иной воинской части или гарнизона в целом, об авиации,

о кораблестроении. Затем составляют материал по отдельным, отрывочным сведениям, постепенно накапливают его, суммируют и в результате имеют довольно правильное представление об объекте, который их интересует.

Такой именно прием использовал в своей работе японский шпион А., который сумел свою работу и интересы обеспечить таким, образом, что отдельные отрывки, болтовня его друзей дали ему представление о состоянии кораблестроения, о недостатках, которые существуют на наших кораблестроительных заводах. Из этого факта, как и из многих других, надо сделать вывод, что надо свято блюсти государственную и военную тайну, не болтать о своих служебных и заводских делах там, где не следует, тем более иностранцам, потому что из отрывочных разговоров составляется целое и таким образом дается материал в руки шпиона, диверсанта. Такого шпиона, как А., поймать не так легко, однако, ничего невозможного нет, и мы его поймали. Он рассказал, как он работал и что он делал; он рассказал, что японской разведкой в 1934 г. ему было дано задание совершенно прекратить разведывательную работу и быть вне всяких подозрений. Шпион А. намечался японским военным командованием к использованию его как шпиона-диверсанта в Ленинграде на случай войны. А. показал, что один из руководящих работников разведки объяснил ему, что его (шпиона А.) 20-летнее пребывание в Советском Союзе, его советское гражданство с начала революции и умелая маскировка за это время делают из него наиболее подходящего человека для выполнения серьезной миссии в военное время. Вот это один тип шпиона.

Можно привести еще следующий характерный факт. В 1936 г. органы НКВД арестовали другого японского шпиона. В свое время, лет 10 тому назад, од окончил в Японии школу разведки. Потом он некоторое время пробыл в Харбине, ведя разведывательную работу на Дальнем Востоке. Когда он это дело достаточно полно изучил, его послали в качестве делопроизводителя одного из иностранных консульств в Новосибирске. Он корчил из себя и хотел произвести на окружающих впечатление довольно легкомысленного человека, посещал курсы танцев, увлекался спортом, вращался среди молодежи, - одним словом, был веселящимся молодым человеком, который как будто не мог внушать подозрений в политическом отношении. Пару лет работал этот японец в Сибири. И вот в один прекрасный день он устроил конфликт со своим консульством. При этом он рассказал всем своим знакомым, что хочет со своей страной все покончить, ничего общего с ней не хочет иметь, ибо он убедился 9 правильности политики Советского Союза, и т.д. Он уходит из консульства, переезжает в Ленинград и поступает в театр, желая сделаться актером. Он проявил кое-какие способности, зарекомендовал себя "советским человеком", завязал обширный круг знакомств. Японская разведка ему сказала: "В течение 2-3 лет в Ленинграде абсолютно никакой разведывательной работой вам заниматься не надо. Вы ведите средний образ жизни, заводите знакомства". Он ездил с театром по гарнизонам, где мог заниматься шпионажем. Но он, по указанию своего генерального штаба, не занимался разведкой, потому что был предназначен для более серьезных целей: для диверсий и убийств, для проникновения в органы НКВД. По заданию генерального штаба он перешел в советское подданство. Но потом его арестовали, и все дело было раскрыто.

Можно привести и такой случай. Несколько лет назад был арестован один румынский шпион, который занимался изучением состояния воинских частей правобережья Украины. Он интересовался частями Красной Армии. В беседе после ареста он сообщил, что его интересовали провинциальные газеты. Например, его интересовали газеты городов Кирове и Николаева, где стояли воинские части, а газеты Ленинграда, Москвы, Харькова его не интересовали. Он по газетам мог составлять довольно точное представление о частях Красной Армии. Когда он был под арестом, мы решили проверить это: давали ему регулярно несколько провинциальных газет, давали бумагу и карандаш. Через месяц, примерно, по материалам газет, которые ему давали, он составил в основном правильный доклад о гарнизонах. Как видите из этого примера, можно притти к заключению, что по отдельным отрывкам, проскальзывающим в провинциальных газетах, которые не отличаются молчаливостью, изучая и суммируя эти отрывки, можно составить довольно полное представление о предмете, который интересует разведчиков.

Все иностранные разведки, особенно разведки фашистских государств, полные звериной ненависти и злобы перед великой силой победившего социализма, изощряются в самых гнусных, самых мерзких приемах шпионской, диверсионной, вредительской работы в Советском Союзе.

Известно, что капиталистические страны широко применяют экономический шпионаж друг к другу. Они тщательно разведывают и собирают необходимые им материалы об экономике страны, о вооружениях, об усовершенствованиях и изобретениях и т.д.

По отношению же к Советскому Союзу экономический шпионаж со стороны капиталистических и фашистских государств приобретает характер организации вредительства и диверсии. Когда мы начали восстанавливать промышленность, индустриализировать свою страну, крепить оборону страны, все разведки западноевропейских и восточных империалистических держав направили свое острие на нашу промышленность.

Нам известно, как действовала Германия во время империалистической войны. Немцы, оккупировав территорию Польши, вывозили целые лодзинские заводы, машины, хлеб не только из тех соображений, что это являлось необходимым для Германии, а также потому, что это понижало экономическую мощь Полыми. В случае отступления в Польше не будет хлеба, не будет машин, будет разрушена экономика страны, через которую прошли неприятельские войска. Если проанализируем оккупацию немцами Украины при гетманщине в 1918 г., то мы увидим, что они пытались всеми силами ослабить экономическую мощь Украины. Вывозили сахар, хлеб, скот, и не потому только, что они были голодны, а с целью ослабить экономическую мощь Украины.

Иностранные разведки все силы направляют, чтобы ослабить экономическую мощь Страны советов. Вторые отделы генеральных штабов пишут специальные инструкции о коварных методах и приемах, которые они должны применять. В инструкции активной разведки одной страны пишется о том, что задачами разведки является подрыв, парализование какими угодно средствами экономической и политической жизни интересующей их страны.

В этой инструкции указывается, что активная разведка для военной промышленности является самой опасной, ибо она стремится к систематическому уничтожению оружейных, амуниционных и химических заводов. Она отыскивает такую отрасль промышленности, без которой производство данного военного материала становится невозможным (например, уничтожение завода, вырабатывающего капсюли, совершенно останавливает производство снарядов).

Одним из новых, до сих пор редко применявшихся способов является по этой инструкции применение химических средств (газов, жидкостей), которые вызывают ожоги и делают невозможным в течение продолжительного времени пребывание в сфере их действия.

Эта инструкция говорит об уничтожении транспортных средств (тоннели, мосты, склады, железнодорожное полотно, рампы, поворотные круги, сигнализация, телефонное и телеграфное оборудование), а также об уничтожении средств снабжения путем сжигания хлебов в поле и сена в стогах, усадеб, хозяйственных построек, мельниц, военных продовольственных складов и т.п. В этой инструкции дается указание об уничтожении поголовья скота путем отравления и заражения их эпидемическими болезнями.

Такие указания даются по так называемым "мертвым объектам". А вот что пишется о приемах, которые нужно применять по отношению к живым людям: в этой инструкции говорится, что активная разведка в отношении людей должна переходить на террор.

Его выполняют организации, задачей которых являются тайные убийства высших государственных чиновников, военных работников и т.д. Вот вам одна из инструкций, по которой производятся коварные действия против нашей советской социалистической родины.

Все эти приемы, которые здесь указываются, активно применяются иностранными разведками на отдельных участках в нашей стране. Было бы неправильно думать, что шпионажем и активной

разведкой занимаются только вторые отделы генеральных штабов. К этому причастны и другие организации иностранных государств и некоторые дипломатические представители, которые занимаются разведкой не только для своих, но и для других стран.

Иностранные разведки засылают в СССР в числе специалистов немало агентов, которые считаются иногда большими специалистами на наших заводах, а по существу они подчас ничего не понимают, не имеют даже технического образования. Они, пользуясь притуплением бдительности и легковерным отношением наших партийных и хозяйственных работников, проникают во все основные отрасли промышленности и ведут шпионскую, диверсионную работу.

В прошлом году органами НКВД была раскрыта шпионская организация гестапо, которую возглавляли два германских инженера П. и Д. Инженер П. приехал в 1930 г. на завод подъемных сооружений им. Кирова. Как же это произошло? Представитель Наркомтяжпрома за границей вербовал специалистов для Наркомтяжпрома. Завербовали и этого инженера. В 1930 г. он приехал в Советский Союз, оставив жену в Германии. Ознакомившись с нашей действительностью и увидев, как хозяйственники относятся к нему, он продумал целый ряд приемов, как легче войти в доверие и показать себя гражданином, хорошо относящимся к нашей стране. Он женится у нас на гражданке, которая имеет довольно обширные родственные связи. У этой гражданки брат - инженер, работает на Судостроительном заводе. У жены есть масса знакомых, которые для германского разведчика представляют определенный интерес. Он имеет жену в Германии, а здесь его женитьба - просто агентурный прием шпиона-разведчика, чтобы показать себя человеком, который не собирается ехать обратно в Германию. Женившись на советской гражданке, он приобретает целый ряд знакомств. Первый шаг уже сделан по определенному плану, в определенном направлении. У этой жены есть еще брат - инженер Х., который, работая на заводе, по долгу службы должен бывать на артиллерийском полигоне. Шпиона П. очень интересует этот инженер Х. Он устраивает семейный вечер и затевает с ним разговор по специальности: о квалификации людей, о системе пушек и т.д. Инженер Х. довольно робко разговаривает и все секреты не выдает. Но шпиона П. это не устраивает. Он часто посещает брата "жены", ведет разговоры с ним. Вдруг в один прекрасный день у инженера Х. пропадает несколько секретных бумаг - планы к военному заказу, кое-какие расчеты, причем на полях этих документов имелись его пометки. Германский шпион и инженер Х. продолжают встречаться и разговаривать. Первое время инженер Х. несколько смущен, потому что на заводе могут обнаружить, что он потерял секретные документы. Потом проходит месяц, два - тревога уменьшается, документы считаются затерянными, и жизнь продолжается, как прежде. Но однажды после посещения консульства некоего государства этот П. говорит инженеру Х., что консул его расспрашивал о людях, с которыми он встречается, и он должен был все рассказать, потому что гестапо имеет свою разведку, и если он будет врать, то это грозит ему большими неприятностями. И когда он, шпион П., назвал фамилию инженера Х., то оказывается, что у гестапо имеются некоторые секретные сведения с пометками инженера Х. Тогда инженер Х. вынужден был признаться, что потерял документы месяца два-три тому назад. Исходя из родственных чувств, он стал просить шпиона П. о том, что нельзя ли получить эти документы обратно, что он уплатит за это деньгами, и стал просить помочь его беде, посодействовать возвращению этих документов, тем более что эти документы не окончательно пропали, не уничтожены, а находятся в разведке. Шпион П. дает обещание в содействии. Через некоторое время он дает ответ, что документы не могут быть возвращены, но что за незначительные услуги он согласен молчать. Этот инженер Х. не понял, что все это подстроено искусно, что документы не случайно пропали, что он перед собой имеет разведчика и что ему нужно было своевременно рассказать нам всю правду. А он пошел дальше. Для того чтобы немец молчал, он по родству выдавал военные тайны. П. - это тип шпиона из завербованных специалистов. Замаскировавшись под советского человека, он завел знакомства для шпионских целей не только с братом своей жены, но с целым рядом людей, которые занимали определенные должности на том или ином предприятии нашей промышленности, работавшем на оборону.

Другой германский подданный, некто Д., приехал в Советский Союз в 1932 г. Д. работал на заводе "Красная заря". Он женился на работнице этого завода - комсомолке. Он использовал и мужа сестры жены, который работал на одном заводе экономистом. Л., муж сестры жены, оказался болтливым, оказался хвастуном. Этот экономист хвастался и, по существу, прямо выбалтывал военные секреты.

Д., агент разведки, в свою очередь передавал все добытые сведения германской разведке. Когда Л. разболтался настолько, что его можно было легко завербовать, то разведчик уже открыто поставил перед ним вопрос контрреволюционного порядка. Потом пошло дальше, и Д. заставил Л. выслеживать машину одного ответственного руководителя. Экономист Л. получил задание совершить террористический акт. Шпион-террорист Д. использовал для этого своих родственников. Потом он поставил вопрос о том, что экономисту Л. придется отвечать по всей строгости закона СССР, и нарисовал прекрасное будущее за границей. А тот болтун, предатель, изменник родине пошел дальше: создал террористическую группу, которая была поймана и уничтожена.

Так шпионы плетут вокруг советских граждан паутину разведки, которая очень крепко затягивает людей и иногда ставит их в такое положение, что, если у запутавшихся людей не хватает гражданского мужества перед советской властью признать и рассказать вовремя свою вину и принести этим определенную пользу, они идут дальше и дальше и доходят до последнего предела - предательства и измены родине.

Стоит привести еще один пример, как иностранная разведка плетет паутину, в которую легко попадаются неустойчивые, слабые люди. Инженер В. работал на одном из ленинградских заводов. Он хотел посетить своего брата за границей. Брат его занимает видный государственный пост в одном из соседних государств. Этот инженер обратился в соответствующее консульство, сказав, что он хочет посетить брата, и просил выдать ему на это визу. В консульстве начинается как будто невинный разговор: как живете, что делаете, где работаете, ваши семейные обстоятельства и т.д. Выясняется, что он работает на заводе, где строятся корабли. Жена у него заболела, и у него недостаточно денег для поездки за границу. Потом через месяц этот гражданин снова приходит в консульство, и там ему дают деньги на поездку за границу, под видом помощи от брата. Так разведка затягивает его в свои сети. Сначала он дает очень незначительные сведения. Потом представитель некоего консульства очень интересуется экономикой Карелии. Затем перед инженером В. ставится вопрос в упор: вы должны быть патриотом того государства, где вы родились, где ваш брат занимает видный пост. Наконец, вы брали у нас деньги, мы получали от вас секретную информацию. Вы были нашим сотрудником, агентом. У нас имеются ваши расписки. Таким образом инженер В., выучившийся в нашей стране на народные деньги, все глубже и глубже засасывался в сети разведки. Он стал шпионом. Его посылали на разведки в Мурманск и давали ему другие задания.

Все иностранные разведки кроме связи с официальными учреждениями и лицами имеют еще своих резидентов. Резиденты, как правило, работают обособленно. Бывшие кулаки и другие контрреволюционные элементы, перешедшие нелегально на территорию граничащих с нами государств, - вот база, из которой иностранные разведки черпают свои кадры. Наиболее доверенные из этих разведчиков используются и резидентами. Надо сказать, что иностранные разведки применяют самые варварские приемы при вербовке. Процветает мордобой, издевательства, истязания и всякие гнуснейшие методы, которыми заставляют человека, попавшего к ним, переключаться на разведывательную службу. Иностранные разведки пользуются всякими отбросами общества для создания диверсионных, шпионских и террористических групп на нашей территории.

Приведу такое показательное дело. Некто К., диверсант, разведчик некоего генерального штаба, систематически, по заданию своей разведки, вооруженным переходил на нашу территорию. У него были многочисленные явки, шпионские пункты, он собирал секретные военные сведения. Кто он сам? Он сын крупного кулака Лядского района Ленинградской области. В 1931 г. был в Эстонии. Там его завербовали и сказали, что он должен свое хорошее отношение к Эстонии доказать на практике, на деле. Его посылали несколько раз с разведывательными заданиями. Он их выполнял. Его послали на элементарные технические курсы. На этих курсах обучали и радиоделу. Впоследствии на нашей территории, в лесу, он устроил небольшую радиостанцию, через которую принимал шифрованным кодом задания, передаваемые эстонской разведкой. Кроме того, К. через многочисленных своих родственников создает повстанческие группы в тылу у границы. Создает их из кулаков, попов, бывших монахов и др. Он часто вербовал таких молодых людей, которые в будущем должны были призываться в Красную Армию. Таких он навербовал десять человек. После этого он набрал несколько человек, которые пришли из деревни и по его заданию устроились на промышленные предприятия. Он работал в течение 4-5 лет и создал группу шпионов и диверсантов, которая

превышала 70 человек. Существовало несколько групп из кулаков в деревне, несколько разведчиков в Красной Армии, несколько разведчиков на военных заводах. При аресте К. в лесу и при изъятии его радиоприемника он оказал вооруженное сопротивление и был убит одним из наших работников. Его шпионская сеть в составе более 70 человек была ликвидирована. Всех ли мы поймали? Я думаю, что не всех, потому что сам он не мог рассказать. А по тем сведениям, которые попали в наши руки, 70 человек шпионов и диверсантов были захвачены.

Иностранные разведывательные органы, особенно соседних государств, наряду с широко практикуемой активной разведкой насаждают в тылу укрепленных пограничных районов Советского Союза диверсионно-повстанческие группы, ставя перед своими законспирированными организациями задачи - поднять во время войны восстания в тылу укрепленного района и отрезать передовую линию укрепленного района от частей Красной Армии, дав этим возможность войскам некоего государства в первые дни войны прорвать укрепленные районы.

Из раскрытых диверсионно-повстанческих организаций наиболее характерной является диверсионная организация, ликвидированная в Мозырском районе БССР.

Польская разведка использовала бежавших в Польшу в свое время из БССР бандитов-кулаков, братьев Невмержицких и Торгонских, имевших широкие бандитско-кулацкие связи среди своих родственников и бывших бандитов, проживающих на территории Мозырского района, и в особенности среди беглых кулаков-бандитов, осевших на польской территории в пограничной полосе. По заданию польских разведывательных органов они создали диверсионно-повстанческую организацию, насчитывающую 50-70 человек.

Завербованные агенты разведки Торгонские и Невмержицкие при переброске их на советскую территорию снабжались винтовками, карабинами, револьверами и гранатами.

По заданию разведки Торгонские и Невмержицкие перед руководством диверсионно-повстанческих организаций намечали, кого конкретно они считают необходимым завербовать, где и при каких сигналах должны были собраться все участники организации, кого из местных руководителей сельских советов, крупных колхозов должны убить, какие мосты стратегического значения, по которым будут следовать войска Красной Армии, взорвать.

Невмержицкие и Торгонские своим участникам организации заявляли, что они с объявлением войны будут называться *"польскими повстанческими партизанскими отрядами"* и что руководить ими будут лично они сами и специально выделенные для каждого отряда польские офицеры, с которыми они прибудут на территорию СССР за несколько дней до начала войны.

Иностранные разведки используют женщин для опутывания и вербовки людей неустойчивых, морально разложившихся.

Приведу пример. Один советский командир-летчик ехал в Сочи, в отпуск. В поезде он встретился с некоей гражданкой Г., которая оказалась женой служащего одного из советских торгпредств за границей. У них завязывается знакомство, отпуск проводят вместе, у них устанавливаются близкие взаимоотношения. После отпуска она уезжает за границу, а он - в Москву. Переписка между ними продолжается. Через некоторое время в эту переписку ввязывается муж Г. Дружеские письма идут и в том и в другом направлениях. Через некоторое время муж приезжает в Советский Союз. Он шпион и разведчик одного из генеральных штабов. Вступил за границей в коммунистическую партию и как коммунист поступил на работу в торгпредство. Он переехал в Советский Союз, принял наше гражданство и быстро установил связь с командиром-летчиком. Через некоторое время в Москву приезжает и его жена. Она часто видится с командиром-летчиком. Отношения у них близкие, она заглядывает в его полевую сумку, заводит разговоры об авиации.

Однажды муж Г., встретившись с командиром-летчиком, говорит ему:

- Мне известно, что моя жена получает у васс все материалы об эскадрилье. Я знаю, что эти материалы переданы в генеральный штаб одной иностранной армии. Вы целиком находитесь в моих руках как вольный или невольный шпион и будьте любезны давать мне необходимые сведения и слушать меня. Для меня не секрет и то, что вы живете с моей женой, которая, кстати, вовсе мне не жена.

Командир-летчик выдал те военные секреты, которые он знал. Больше того, он стал выполнять определенные поручения иностранной разведки и в частности намеревался совершить террористический акт против одного из руководителей Красной Армии.

Когда вели следствие, этот командир-летчик клялся, что рассказал все до последнего, а оказалось, что он не рассказал, что по заданию разведки он создал небольшую группу из морально разложившихся техников своей эскадрильи, которые приводили в негодность материальную часть этого соединения, и в результате этого было несколько аварий с человеческими жертвами. Это мы выяснили сейчас, когда уже с ним нельзя разговаривать.

Вот другой факт. На военные маневры в одно из соседних государств едет один военный работник. Этот военный работник знакомится с офицером, проводит с ним вместе вечера, у них завязывается дружба, появляются женщины. Он проводит ночь с одной женщиной. В это время происходит арест этой женщины. Делают обыск. У женщины находят документ, что она является шпионом одной соседней страны. У женщины "слабый характер", она сразу признается, что она на самом деле шпионка, что она выкрала такие-то и такие-то материалы. А наш военный работник, который был с нею, тоже скомпрометирован. Составляется протокол, записывают все обстоятельства дела. Военный работник - лицо неприкосновенное, но для него эта история неприятна. Он обращается за советом к "другу" - офицеру иностранной армии, как замять дело, чтобы командование не узнало. Ему обещают за некоторые услуги скрыть, командованию не говорить, и таким образом этот военный работник становится шпионом, предателем и изменником родине.

Можно привести и такой факт. Один из работников, поехавший за границу по хозяйственному заданию, знакомится, вступает в дружбу с некоторыми специалистами, которые как будто симпатизируют Советскому Союзу. Между ними происходит очень тесное сближение. Потом обнаруживается, что у него теряются документы, чертежи. Он обращается к "другу" - знакомому специалисту, чтобы тот ему помог. "Друг" ему дает известного человека, конечно, агента разведки, который может всякому горю помочь. Агент разведки применяет соответствующие приемы и запутывает его. Этот специалист, вместо того чтобы сказать, что он запутался, идет все дальше и дальше. В конце концов он попадает в такое положение, при котором иностранная разведка использует его для своих целей. Человека сначала запутали, потом его купили, угрожали всяческими карами и сделали своим шпионом. Он по заданию разведки покупал для нас негодную продукцию.

Такие коварные, гнусные приемы применяют иностранные разведки для вербовки себе агентов.

Очень большую роль в разведке играет духовенство, в особенности католические ксендзы. Ксендзы занимаются шпионажем в пользу Польши, а значит и в пользу Японии, потому что разведки Польши и Японии в последние 5-6 лет очень тесно сотрудничают. В 1932 г. японская разведка и японский генеральный штаб проверяли работу разведывательных отделов Польши, инструктировали и помогали им. Тогда же родился план, чтобы насаждать на советских железных дорогах не только корейцев, японцев и кулаков, но и польских разведчиков. Под видом перебежчиков польские агенты переходили западную границу и попадали на наши заставы. Их ловили, проверяли, но недостаточно тщательно, и отправляли в глубокий тыл, в Сибирь. Они оседали на железных дорогах, создавали диверсионные ячейки. Японская разведка старалась посылать польских разведчиков на Дальний Восток, насаждала своих резидентов, и, в случае если на Дальнем Востоке будет напряженное положение, поляки должны там сохраниться, чтобы производить диверсии на дальневосточных железных дорогах.

Вот конкретный пример, как была создана диверсионная группа для подготовки взрыва одного железнодорожного узла на случай войны. На западной границе есть верующие католики. Они

соблюдают обряды и исповедываются в грехах. Они идут к ксендзам и рассказывают им о своих домашних грехах. Ксендз начинает попутно расспрашивать о работе этого верующего, о настроениях, о непорядках на работе. Так разведчик в рясе, в сутане ловит этих верующих в сеть. Ксендз спрашивает у верующего, нет ли у него родственников в Польше, и если таковые имеются, то одно официальное лицо имеет возможность дать объяснение, рассказать, как они живут. Верующий советуется с ксендзом, следует ли ему явиться к этому лицу. Ксендз говорит, что ему как поляку, патриоту Польши, обязательно и необходимо явиться. Этих верующих католиков берут в орбиту своего внимания, их обрабатывают, и часть из них при участии ксендзов вербуется в качестве шпионов-диверсантов, чтобы в период войны взорвать то или иное предприятие. Так, на одном из железнодорожных узлов, имеющем очень большое стратегическое значение, была создана группа в составе 10 человек. Были разработаны мероприятия, каким путем взорвать и вывести из строя железнодорожный узел, который имеет серьезное стратегическое значение.

Шпионы, диверсанты, враги нашей страны нередко скрываются под самыми лойяльными деловыми вывесками. Например, иностранная концессия, которая производила зубную пасту "Хлородонт", была шпионской организацией, и притом весьма солидной. Казалось бы, что общего - зубная паста и шпионаж? Но зубная паста во всем этом деле играет очень второстепенную роль. Директор этой концессии, иностранный подданный, немец, учреждая концессию по изготовлению пасты, долго и тщательно искал коммерческого директора для ленинградской конторы, перебирал буквально десятки людей, пока не нашел подходящего человека в лице бывшего белогвардейца Х. У последнего оказались обширные родственные связи на различных предприятиях Ленинграда и Москвы, в частности на военных заводах. Концессионер устраивал приемы, на которые приглашал Х. с его родственниками, всячески их обласкивал, снабжал деньгами. Одного покупал за деньги, другого ловил на сокрытии социального прошлого, третьего - на уголовном деле. И в результате через известный срок этот концессионер насадил на ряде наших предприятий резидентуру иностранной разведки.

Таким образом, под вывеской, казалось бы, самого невинного учреждения действовала большая, серьезная агентура иностранной разведки.

Приведу и такой факт. В свое время гестапо завербовало из среды так называемых политэмигрантов двух агентов-шпионов. Один из них, бывший член Германской компартии, некто П., с 1922 г. работал на одном заводе. Он бывший сотрудник нашего полпредства в Берлине. Второй был членом социал-демократической партии с 1911 г. С 1924 г. он член компартии. Когда фашисты пришли к власти, они начали арестовывать германских подданных, служивших в советском посольстве и торгпредстве. Были арестованы и эти двое. После ареста они, чтобы их не избивали, дали согласие рассказывать обо всем, что делается в советском торгпредстве в Берлине. Они стали агентами гестапо. Гестапо направило одного из них как провокатора в один из райкомов партии в Берлине. Когда он свою провокаторскую роль закончил, гестапо перебросило его в Советский Союз. В 1934 г. он изобразил дело так, что его преследует гестапо. Когда его дома не было, нагрянули агенты гестапо, "разгромили" его квартиру, создали видимость, что его преследуют. Его переправили через Чехословакию в Советский Союз. Второму агенту, работавшему в торгпредстве, по заданию гестапо сказали, что сидеть ему в торгпредстве нечего: "Ты коммунист, просто уйти этика не позволит, партийная дисциплина задерживает, ты ударься немножко в троцкизм". Он выступил с троцкистскими речами, и его из торгпредства выгнали. Тогда ему гестапо сказало, чтобы он подал покаянное письмо. Потом гестапо переправило его в Советский Союз. Вот эти шпионы, агенты немецкой разведки П. и Д., встречаются в Москве, знают, что они оба шпионы. В Москве они встречают одного немецкого купца В. Что же они делают? Они, не зная, что этот купец тоже шпион, пришли к заключению, что церемониться с немецким купцом нечего, и решили, заявив о нем НКВД, влезть в доверие. Они сообщили НКВД, что встретили матерого фашиста В. и что он приехал с определенными заданиями. Они начали "следить" за этим фашистом. Вот они следят за В., а этот В. сообщает гестапо о том, что он встретил двух коммунистов в Москве и интересуется, что они собой представляют. Гестапо дает следующее задание В.: "Ты дай задание этим людям, чтобы они пробрались на Судостроительный завод". При новой встрече В. произносит пароль и сообщает полученное им задание. Все три шпиона, обсудив положение, намечают свой план действий. В. уезжает в Германию, а два шпиона устраиваются на работу: один на одном заводе, а другой - на

другом заводе. На Судостроительный завод они не попали, хотя выдавали себя за крупных судостроителей. Вот вам два провокатора из так называемых политэмигрантов.

Или такой пример: группа польских перебежчиков пробирается в Советский Союз в 1924 г. Среди этой группы несколько шпионов с определенными заданиями, в том числе Ходыко. Через некоторое время он попадает в Ленинград и посылает условную открытку по условленному адресу в Варшаву: "Тетя выздоровела" или "Тетя больна". Эту открытку невозможно было быстро расшифровать. Кстати, приведу вам один пример. Во время войны по одному адресу шли телеграммы в очень большом количестве, так что эта квартира вызвала подозрения. Телеграммы были бытового содержания. Однако военный цензор обратил внимание на то, что по такому-то адресу идут слишком часто телеграммы. Идет очередная телеграмма: "Папа скончался, приезжай". Тогда цензор вместо "скончался" написал: "Папа умер, приезжай". Смысл телеграммы остался тот же самый. Но через некоторое время поступает обратная телеграмма, в которой спрашивается: "скончался или умер?" Военный цензор не оставил этого без внимания. Ясно, что здесь был агентурный прием. Квартира, куда шли телеграммы, была шпионской квартирой.

Так вот этот Ходыко переезжает в один из пригородов Ленинграда. Он очень хитро маскировался, признавал и славил Советский Союз, ругал Польшу и т.д. Затем Ходыко получает директиву от разведки, чтобы связаться с некиим Ходыкевичем. В 1926 г. он связывается с Ходыкевичем. Ходыкевич дал ему задание вести разведку в гарнизоне. Ходыко задание выполнил. В 1928 г. Ходыкевич был арестован как шпион и расстрелян. Но Ходыкевич Ходыко не выдал. Ходыко подумал, что, если Ходыкевич попался, а его не арестовывают, значит очень крепко его проверяют. Не зная, выдал или не выдал его Ходыкевич, он прекращает всякую работу и два года абсолютно ничего не делает по разведке. Два года - срок большой. Через два года он решил, что Ходыкевич его не выдал, так как никакой проверки не было, никто его не подозревает. В 1930 г. его вызывают в некое консульство, устанавливают с ним связь и дают определенное задание - устроиться работником Нарпита в каком-нибудь ресторанчике в пригороде Ленинграда. Он добивается этого и устраивается на работу в один из ресторанов. В этом ресторане бывают командиры одной из авиационных частей. Он внимательно обслуживает их, завязывает знакомство с хозяйственниками этой части, жалуется на свое положение. Через некоторое время его устраивают заведующим столовой комсостава этой части. Ходыко прислушивается к разговорам командиров, сам вступает в разговоры, прекрасно кормит всех, словом, стал "незаменимым человеком" в столовой. Он постепенно узнает военные секреты, узнает о настроениях командного состава и т. д. Разведка ему дает задание работать и держаться так до начала войны. А во время войны "мы тебе пришлем порошок, и весь командный состав этим порошком отравишь". Таким образом Ходыко, этот шпион и диверсант, работал на этой работе для того, чтобы потом отравить весь командный состав данной части по указке некоего генерального штаба. В 1936 г. он был разоблачен НКВД и расстрелян.

В буржуазной разведке существуют целые организации профессиональных убийц. Такой организацией является Хорватская организация "Усташи", которая убила министра иностранных дел Франции Барту и югославского короля Александра. Руководитель этой организации Повелич подобрал ренегатов из разных партий, людей, в свое время принимавших участие в политической жизни Болгарии и Югославии. Он организовал "клуб убийц", в котором насчитывалось несколько десятков человек. Они ничего другого не делали, как только тренировались в стрельбе, приобретали ложные документы или сами их фабриковали. В нужный момент по заданию той или иной иностранной разведки они совершали террористические акты. Так они убили Барту и короля Александра. Когда этих террористов поймали на границе и начали изобличать, то этот Повелич перебрался в Италию, где он находился под высоким покровительством. Неоднократно эти террористы пытались проводить свою работу на территории Советского Союза, но были своевременно разоблачены и уничтожены.

В 1936 г. в Ленинграде была арестована террористическая троцкистская группа болгар: Христев, Читалиев, Павлов и др. Эти троцкисты-террористы работали по заданиям иностранной разведки. Им было дано задание совершить террористический акт против руководителей Коминтерна. Вожаком у них был некий Павлов, который в прошлом участвовал в революционном движении "тесняков".

("Тесняки" - это партия революционных социал-демократов, вошедшая в 1919 г. в Коминтерн и ставшая компартией Болгарии.)

Павлов на протяжении ряда лет занимался фракционной, раскольнической работой в компартии Болгарии, примыкая к троцкистам.

Он, по его словам, несколько раз подвергался арестам, а потом поступил на службу в болгарскую политическую полицию. По заданиям политической полиции он внутри страны погубил не одного революционера. После провала судебного процесса по поджогу рейхстага, когда гестапо было вынуждено разрешить Димитрову выезд в Советский Союз, фашисты не могли простить пощечины, которую нанес им Димитров, и обратились за помощью к троцкистам-террористам. Германская разведка через одного официального представителя в Софии, связывается с руководителем террористической организации в Болгарии некиим Д. и берет на службу, террориста Павлова с целью перебросить его в Советский Союз под видом; эмигранта. Ему дается задание изучить обстановку в Советском Союзе, сблизиться как болгарину с Димитровым и совершить террористический акт. Павлов, прибыв в Советский Союз, некоторое время был в Москве, встречался с Димитровым, но обстановка тогда не позволила ему выполнить задание разведки. Он перебрался в Ленинград, где связался с троцкистской террористической организацией. Болгарские террористы все время просили Димитрова, чтобы он сделал доклад о международном положении в Ленинграде. После доклада они хотели пригласить Димитрова поужинать (квартира для этого у них была уже подготовлена), чтобы там совершить террористический акт, а потом бежать за границу. Все было подготовлено. Консульство одного иностранного государства должно было снабдить документами и визой убийцу, чтобы он мог убежать за границу. Это рассказывал террорист Павлов, когда он был арестован. Вот вам пример, как иностранные фашистские разведчики совместно с троцкистами-террористами ведут свою кошмарную работу в Советском Союзе.

Можно было бы привести очень много фактов и примеров коварных методов работы иностранных разведок. Если бы мы умели правильно анализировать факты, встречающиеся в повседневной жизни и работе, мы многое могли бы предотвратить, чтобы иностранные разведки и их верные псы, наемные агенты - троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы, не могли вредить и проникать в разные щели и творить свою гнусную, диверсионно-шпионскую и террористическую работу с целью реставрации капитализма в СССР. Некоторые думают, что для того, чтобы украсть секретные документы, нужна обязательно темная ночь, голубые или зеленые очки, клетчатое кепи и всякая такая чепуха. А делается это гораздо проще. Приведу такой факт. Представитель одной иностранной фирмы пришел "по делам" к директору одного завода. Директор сидит за столом, как растяпа, и уши развесил, а немецкий шпион тащит у него со стола вместе со своими бумажками секретнейший документ о военной промышленности. Очень многие работники носят с собой документы домой. Это преступление. Дома бывают посетители, свои или чужие. Секретные документы, представляющие государственную тайну, должны быть за пределами квартиры. Американцы, работающие на военных заводах или в промышленности, которая составляет какую-нибудь тайну, как правило, никогда с собой бумаг не носят и, как правило, не имеют портфелей. Когда я об этом лет 8 назад узнал, я тоже взял себе за правило портфеля не иметь. И он мне оказался ненужным. В отношении хранения секретных документов мы должны многому научиться и приучить себя смотреть на эти вещи очень серьезно. Это в значительной степени усложнит работу лютых врагов Советского Союза.

Ознакомившись с некоторыми приемами засылки и вербовки шпионов и с их коварной работой, мы должны не на словах, а на деле повышать свою бдительность, ликвидировать легковерие и благодушие к людям, к работникам. Надо уметь анализировать факты, уметь отличать вредительство от обычных неполадок. Необходимо строго соблюдать и хранить государственную и военную тайну, памятуя, что враг, шпион, диверсант жадно прислушивается к болтунам и ловит их.

Зная коварные приемы иностранных разведок, мы должны уметь срывать маску с шпионов-диверсантов, вредителей и террористов и беспощадно их уничтожать.

## ТРОЦКИСТЫ И ПРАВЫЕ - ШПИОНСКО-ДИВЕРСИОННАЯ АГЕНТУРА ФАШИЗМА

Товарищ Сталин на последнем пленуме ЦК ВКП(б) говорил:

"Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств.

Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7-8 лет".

И ошибка наших партийных товарищей, как указал товарищ Сталин, состояла в том, что они не заметили этой эволюции троцкизма, не заметили, что троцкисты давно превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую мерзость и гадость, на шпионаж и прямую измену родине. Можно смело сказать, что никогда еще в истории международной буржуазии разведки генеральных штабов империалистических государств не получали такой удачной агентуры, какую они получили в лице троцкистов, зиновьевцев, правых и других предателей нашей родины. В лице этого отребья рода человеческого иностранные разведки приобрели целую сеть шпионов, диверсантов и убийц.

"... троцкистские вредители, как, люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств" (Сталин).

Путем двурушничества, подлой лжи, наглого обмана, подхалимства и крокодиловых слез они обманывали многих коммунистов и пролезали во все щели, чтобы вредить и пакостить социалистическому государству рабочих и крестьян. Прошедшие процессы (процесс "зиновьевско-троцкистского блока", процесс антисоветского троцкистского центра, процесс над кемеровскими вредителями) показали, до каких геркулесовых столбов предательства, измены, иезуитства и двурушничества дошли эти убийцы, шпионы, диверсанты, вредители, изменники и предатели нашей родины.

Пойманная с поличным и расстрелянная по приговору специального присутствия Верховного суда военно-шпионская группа презренных наймитов, фашистских разведчиков, изощренно маскируясь и двурушничая, пыталась по заданию своих фашистских хозяев подорвать мощь Красной Армии, ослабить обороноспособность социалистического государства рабочих и крестьян. Их планы и планы их фашистских хозяев, несмотря на самые хитрые и изощренные приемы, раскрыты органами диктатуры рабочего класса. Презренная кучка шпионов, злейших врагов народа уничтожена.

Двурушничество - этот яд буржуазной разведки - пропитало троцкистов, зиновьевцев и правых до мозга костей. В самом деле, что такое двурушничество? Это двойничество в разведке. Троцкистско-бухаринскому разведчику ничего не дорого, кроме собственной шкуры. У этого зверья нет никакой морали. Троцкисты топят и убивают своего человека, если он попался.

Самые коварные методы, приемы бандитов применяют троцкисты-зиновьевцы и правые по отношению к людям, в которых они сомневаются. Возьмем пример с Фушманом, членом троцкистской фашистской организации. Он "случайно" выпал из электропоезда и разбился. О смерти Фушмана один из членов троцкистской организации, приятель Фушмана, ведете беседу с Пятаковым. Этот "приятель" говорит Пятакову, что незадолго до смерти Фушмана он видел его, разговаривал с ним и обратил внимание на то, что Фушман был в очень возбужденном состоянии и что все обстоятельства смерти Фушмана являются подозрительными. На это Пятаков ответил, что Фушмана выбросили из электрички троцкисты и что так будут и впредь поступать с теми людьми, которые не будут пользоваться доверием у троцкистов и могут их выдать.

Вот другой случай. В одном из городов Союза ССР два ответработника, состоявшие в подпольной троцкистской организации, имели возможность читать материалы по разоблачению врагов народа. Когда они из материалов увидели, что третий работник изобличен как участник троцкистской террористической организации, они почувствовали, что если НКВД этого участника подпольной террористической организации арестует, то он, зная все, может их выдать, и организация провалится. Исходя из этого, они собрали часть троцкистско-зиновьевских подпольщиков и вынесли неписанное постановление о том, что изобличенный член организации должен застрелиться.

Приведу и такой случай. На Украине в Краматорске троцкисты не надеялись на одного из своих сообщников, думая, что он их выдаст. Тогда руководитель организации пригласил его покататься на автомобиле вместе с женой. На полном ходу, на повороте он пустил автомобиль на телеграфный столб, а сам выпрыгнул. Он убил жену этого предполагаемого изменника, а потом сказал: "Вот чорт, шкурка выделки не стоит, зря бабу убил, а тот жив остался".

Это приемы заграничных контрразведок. Заграничные контрразведки, желая посадить в то или иное учреждение своего агента, не останавливаются перед выдачей десятков своих шпионов, чтобы восстановить авторитет одного. Такие примеры были. Немцы и поляки нам подсовывали и выдавали: своих мелких шпионов, чтобы завоевать доверие для крупного шпиона. Через своих же собственных агентов, выдавая их, они завоевывают доверие. Надо сказать, что троцкисты и бухаринцы для фашистской разведки довольно большая находка. Если фашистам надо делать хорошую комбинацию, послать лазутчиков, которые должны пробраться на военные заводы, то в лице троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других предателей и злейших врагов народа они приобретали агентов, которые уже сидели, на определенных участках работы и которых нужно было только переключить на практическую работу.

Стоит привести интересный исторический пример о двурушничестве и двойничестве шпионов. У Людовика XIV была разведчица, которая очень удачно работала против англичан, выведывала у них военные секреты. Людовик XIV наградил ее титулом герцогини Обиньи. Можно себе представить, как несказанно он был удивлен, когда через некоторое время англичане дали ей титул герцогини Портсмут. Причина тут ясна: она одновременно служила и Франции и Англии. Эта самая "герцогиня" и есть прототип современных разведчиков, шпионов, диверсантов.

Убийства, взрывы, отравления, клевета - все это оружие из арсенала иностранных разведок. Этим же оружием пользуются троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и другие предатели нашей страны.

ЦК партии в своем закрытом письме от 29 июля 1936 г. указывал, что "троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны". И мы видим, как на ряде предприятий у нас же в Ленинграде троцкистские двурушники и предатели, эти агенты фашизма, объединяли вокруг себя зиновьевцев, правых, меньшевиков, эсеров, часть старых вредителей и другие антисоветские элементы. Один из главных методов этой преступной банды состоял в том, что она всячески затирала молодые советские кадры на предприятиях, специалистам, преданным советской власти, не давали хода, сознательно держали их на канцелярской работе. Несли наши хозяйственники всерьез хотят быстро ликвидировать последствия вредительства, то им нужно заниматься не бесконечным самобичеванием, не общими фразами. Бдительность - это искусство распознавать врага, это искусство организовывать кадры преданных советской власти работников, умение по-большевистски на них опереться и создать такую обстановку (на любом предприятии, в учреждении, в институте, при которой ни один вредитель не сумеет нам напакостить.

Необходимо привести несколько фактов о методах и приемах вредительской, диверсионной, шпионской работы иностранных разведок и их троцкистско-бухаринских агентов в нашей промышленности.

Прямой находкой для разведывательных органов буржуазных государств оказались троцкисты, зиновьевцы, правые и прочее контрреволюционное охвостье. В их лице буржуазия приобрела верных псов и лакеев, готовых на любую подлость, на любое преступление. Эти шпионы и диверсанты - агентура фашистских разведок - особенно опасны для нас тем, что некоторые представители ее - люди, формально не чужие, имеющие партийный билет в кармане. Они скрывают свое подлинное лицо, прикидываются друзьями советской власти, двурушничают, втираются в доверие и втихомолку вредят.

Одна из таких шаек троцкистских вредителей и диверсантов орудовала на заводе "Красный треугольник".

Завод, который дает стране большую долю резиновых изделий, давно привлекает к себе взгляды иностранных разведок. Еще в 1930 г. на заводе была раскрыта вредительская организация, работавшая по заданию одной иностранной разведки. Вредители-инженеры Кристсон, Виленский, Губе, Реймарус, Маслов, Кошелев были осуждены на разные сроки заключения. Но спустя некоторое время, когда агент Троцкого - Биткер оказался во главе резиновой промышленности, он обратил внимание на этих вредителей, добился их освобождения, взял на работу и направил на заводы резиновой промышленности, в том числе и на "Красный треугольник". Сюда же он послал троцкиста Пора. Возглавлял и руководил всей этой шайкой опытный двурушник, троцкист Васильев.

Кто они, эти предатели, верные слуги фашистских разведок? Какими методами они творили свою подлую, подрывную работу на заводе?

Главарь этой контрреволюционной шайки троцкистских вредителей и диверсантов Васильев - старый кадровик троцкистского подполья; он еще в 1923 г., будучи студентом Свердловского комвуза, боролся против линии партии и ее Центрального комитета. Двурушником, держащим за пазухой камень против партии, он остался и в последующие годы. Поэтому, когда Биткер, орудовавший в Главрезине, стал по директиве Иуды Троцкого "наносить чувствительные удары в наиболее чувствительные места", - он не забыл Васильева и назначил его директором "Красного треугольника". Несколько лет назад на дачу к Васильеву в Сестрорецк приехал "в гости" Биткер. Гуляя по парку, сначала полунамеками, потом в открытую, гость заговорил о цели своего приезда. Существует организация, выкладывал свои карты Биткер, в резиновой промышленности. Эта организация ставит своей целью срывать механизацию на таких гигантах, как "Красный треугольник", провалить освоение советского каучука, выводить из строя оборудование. Согласен ли он, Васильев, вступить в эту организацию?

Васильева не пришлось уговаривать. Волк волка быстро узнал. Два предателя разработали план вредительской работы на "Красном треугольнике".

Изображая из себя "старого революционера" и "опытного хозяйственника", директор-вредитель, разбазаривая государственные средства, насаждал на заводе шумиху, угодничество и подхалимство. На важнейшие участки завода подбирались заведомо негодные люди, разваливавшие работу. В этой затхлой атмосфере вредительской банде было легче проводить свою подрывную работу.

Когда ближайшие помощники Васильева были разоблачены как вредители, он прикинулся простачком, которого-де обманули. Он не прочь был поплакаться, что не проявил должной бдительности, за что, мол, готов держать ответ. Но двурушничать ему больше не удалось. Он был разоблачен до конца как главарь вредительской шайки на заводе, выполнявший поручения матерого троцкистского бандита Биткера. Васильев долго и упорно отрицал свое участие в троцкистской вредительской организации, а потом, припертый к стене показаниями своих сообщников, вынужден был снять маску и тогда заговорил своим языком:

- Поскольку я изобличен свидетелями, дальнеейшее отпирательство считаю бесполезным...

Такой матерый вредитель, как Кристсон, начал свою контрреволюционную работу много лет назад. Он поддерживал связь с немецким шпионом А., оберегая его от органов советской власти. Осужденный на десять лет за вредительство и затем помилованный, он спешит отблагодарить своего благодетеля Биткера, пославшего его на "Красный треугольник" техническим директором.

Биткер без обиняков сказал своему подручному, что троцкисты ставят своей задачей захватить власть в стране и восстановить капиталистические порядки. На вопрос Кристсона, что он, беспартийный инженер, получит от этого, Биткер ответил: "Руководящий пост в промышленности", и дал конкретное задание - вовлекать во вредительскую организацию антисоветски настроенных специалистов и с их помощью срывать механизацию, освоение советского каучука и всячески дезорганизовать производство.

На шинном производстве стали орудовать вредители Козлова, Пушницкий, Комарницкий, на калошном - вредитель Старосельский, кулацкий сынок Алыменко и Бычков, на промтехнике - дворянский отпрыск Зегжда и Пискарев. Почти все они выходцы из буржуазных и дворянских семей, мелкие и крупные авантюристы, готовые продавать себя каждому, кто подороже заплатит.

Троцкистско-вредительская банда на "Красном треугольнике" прежде всего ставила задачу противодействовать освоению советского каучука. На заводе давно существовали рецепты, по которым можно было успешно осваивать советский каучук. Но вредители имели прямое задание - срывать работу на советском каучуке, держать завод в зависимости от натурального каучука, в зависимости от буржуазных государств. В этой подрывной работе большую роль сыграла вредительница Козлова в бытность свою начальником шинного производства. Она сознательно путала все рецепты, составляла такие рецепты с советским каучуком, которые давали огромное количество брака, а потом вредители всюду доказывали, что на советском каучуке работать невозможно.

Действуя под флагом реконструкции завода, шайка вредителей старалась вывести из строя важнейшее оборудование. Вредитель Кристсон совместно с вредителем Липовым, руководившим отделом главного механика, отдали распоряжение сломать вторую кочегарку. Кочегарку немедленно разобрали, а электрификацию задержали, снизив тем самым мощность вальцовки.

На заводе много было разговоров о том, что приходится брать грязную воду из Обводного канала. Вредители умышленно не устраивали водопровода, брали грязную, нефильтрованную воду из канала, чтобы быстрее разрушить котельное хозяйство завода.

Вредители срывали механизацию завода. Они зажимали рабочую инициативу. До 40 тыс. рабочих рационализаторских предложений задержала эта банда шпионов и вредителей. Здесь они действовали особенно нагло: затевали бесконечную волокиту, "проработку", отклоняли предложения и просто не давали им хода.

Так орудовали притаившиеся агенты фашизма, троцкистские вредители на "Красном треугольнике". Так продолжают еще орудовать невыловленные их сообщники. Способы и методы их вредительской работы показывают каждому трудящемуся, как, пользуясь нашей политической беспечностью, враг пролезает во всякую щель и творит гнусные дела.

Наш Ленинградский порт широко используется иностранными разведками. В 1932 г. прибыл в Ленинград один немецкий специалист Ф. по договору с Наркомтяжпромом на строительство мясокомбината. Его задача была такая: участвовать в строительстве мясокомбината и проводить это строительство вредительски. Оборудование для мясокомбината заказывалось за границей. Задачей этого мясокомбината является переработка мясопродуктов для снабжения населения и Красной Армии. Когда Ф. стал работать на строительстве инженером, ему было дано задание германской разведкой создать диверсионную группу, оставив ее до войны, чтобы во время войны взорвать мясокомбинат. Такая диверсионная группа была создана. Но Ф. уволили с мясокомбината - потому ли, что кто-то проявил бдительность или по какой-то другой причине. Он уехал в Германию. Потом через некоторое время стало известно, что этот же Ф. приехал к нам по другим документам в качестве машиниста на иностранном пароходе. Он как агент гестапо связался со своими людьми и стал создавать новые диверсионные группы. Таким образом были созданы две группы: одна на мясокомбинате в Ленинграде, а другая - в Мурманске. Но кроме этого Ф. связывается с диверсионной группой, которая была создана на наших промышленных предприятиях из троцкистов вредителей.

Разведывательные отделы иностранных генеральных штабов широко использовали для своих целей фирму "Хлородонт" и целый ряд других фирм, которые имеют отношение к той или другой отрасли социалистического строительства в Советском Союзе. Во всех этих фирмах работают агенты гестапо. Например, некая немецкая фирма имеет своего представителя в Финляндии. В Финляндии этому представителю фирмы делать абсолютно нечего. Эта фирма под довольно солидной вывеской занимается иногда тем, чем фирме заниматься не положено. За границей очень часто люди

"случайно" попадают под поезд, под трамвай, выкидываются из окна, отравляются газом. Погибают люди, которые неудобны для той или другой разведки. Убийства, отравления - это излюбленный метод иностранных разведок, которым в наше время они широко пользуются.

Наши хозяйственники увлекались одной иностранной фирмой, которая изготовляла специальные приборы. Эта фирма хотя и находится в Америке, но целиком связана с немецкими разведывательными органами. Если наши хозяйственники консультировались у этой фирмы, то они консультировались у разведчиков гестапо. Поэтому со специальными приборами у наших хозяйственников получался большой конфуз и только потому, что они не додумались, что эта фирма немецкая, что это отделение гестапо, а это все объясняет. К этим фирмам нужно относиться с большими предосторожностями.

Примеров можно привести очень много. Но какой-либо схемы, ограниченных правил, способов разведки не существует. Одно и то же преступление можно раскрыть многими способами, но сумма взятых удачных способов решает дело. Надо изучать все обстоятельства дела, изучать людей, положительные и отрицательные стороны человека, в зависимости от страны, в которой он жил и живет, от условий, в которых он находится, не исключая даже семейных. Эти все отрицательные стороны с нашей точки зрения и положительные с точки зрения иностранных разведок довольно широко ими использовываются. Часто спрашивают, как распознавать врага. Если бы я сказал, что есть прием №1 и прием №2, как распознавать врага, то это было бы неправильно. В каждом конкретном случае необходимы особые способы и методы разоблачения.

Например, на одном военном заводе, начиная от директора и кончая целым рядом людей на основных участках этого завода, сидели вредители. Вредительство проводилось так, что выпускали неправильные чертежи на детали. Эти неправильные чертежи встречали возражение со стороны целого ряда работников на заводе, потому что каждый мастер делает определенную деталь и каждый квалифицированный рабочий видит, что деталь не годится и по качеству металла, и по обработке, и по размерам. Таких сигналов было много. Но общественность завода успокоилась, что чертежи перерабатываются, что вносятся изменения. Это знали и активисты и коммунисты и решили, что все будет в порядке. После ареста вредители рассказывали, что хотели сорвать массовое производство военного заказа путем усложнения технологического процесса. Они давали несуразно много деталей, чтобы потребовалось много нового инструмента, новых станков, усложняли технологический процесс, так что для его осуществления потребовалось бы много времени и даже переоборудование завода. Они говорили, что можно было сделать проще, но так как они хотели сорвать военный заказ, то намеренно усложняли процесс производства.

На руководящих участках этого завода работали люди, которые не внушали никакого политического доверия, а завод фактически был в их руках.

Это произошло потому, что на заводе не было настоящей большевистской бдительности.

На другом важнейшем заводе была троцкистско-зиновьевская террористическая банда, занимавшаяся вредительством, которое было видно каждому рабочему завода, вплоть до сторожа. Но не было революционной бдительности на деле. На нашей партийной конференции выступали хозяйственники, выступали железнодорожники. Очень много говорили о бдительности. Но пока очень плохо поворачиваются для ликвидации последствий вредительства. Бдительность - это искусство. Это - искусство видеть недостатки, по-большевистски уметь их анализировать и докапываться до корней, до людей, до машин и т.д., правильно проанализировать всю сумму ненормальностей на том или другом заводе и сделать определенные выводы. Бдительность надо проявлять на практике. А этого у нас еще нет. По целому ряду наших предприятий, где мы вскрыли вредительство, еще плохо ликвидируются последствия вредительства. У нас очень много возможностей, очень много людей, желающих честно работать и ликвидировать последствия вредительства.

Троцкисты и правые реставраторы капитализма давно перестали быть политическим течением, они стали наемными агентами иностранных разведок и с цинизмом палачей предавали нашу

социалистическую родину. Например, в Ленинграде, по материалам Комиссии советского контроля и Комиссии партийного контроля и по нашим материалам, очень много раз указывалось профсоюзам на антигосударственную практику расходования средств, в частности средств Соцстраха. Много миллионов разворовано. Оказалось, что и там сидели бандиты - троцкисты и правые, которые намеренно разворовывали средства, во-первых, на троцкистскую работу, а во-вторых, чтобы вызвать недовольство рабочих, дискредитировать аппарат Облпрофсовета. Что представляют собой эти троцкисты - шпионы и диверсанты? Если взять убежденного белогвардейца, то он после ареста более открыто рассказывает о своих контрреволюционных делах, как и где он занимался вредительством и т.д. А троцкисты и правые - это падаль. Все они начинают говорить о том, что они не виноваты. Они в свое время не один раз, а по 5-6 раз каялись и признавали свои ошибки, обещали исправиться и т.д. И все-таки тогда, когда троцкист пойман за руку, когда против него собраны изобличающие его материалы, он все же лжет, пытается еще маскироваться. Потом он начинает признаваться, что он как будто бы немного двурушник. Раньше он якобы не понимал, не анализировал ряда своих поступков, а теперь пришел к выводу, что да, действительно, у него по отношению к партии есть некоторые элементы двурушничества. Через некоторое время он признает, что он двурушник и не может быть в партии, но признать, что ему место в тюрьме, он не хочет.

Обман, клевета, двурушничество - все это в их арсенале. Есть у них вожаки, воротилы, зубры шпионажа, которые не хотят разговаривать, ведут себя демонстративно, и то до поры до времени, так как все они были разоблачены как матерые террористы, диверсанты, лазутчики фашизма.

Правые реставраторы капитализма, орудовавшие в Облпрофсовете и в страхкассе, получили задание организовать террористическую группу. Для этого они связались с троцкистами и зиновьевцами и осуществили задание.

Как они там работали? Арестованная Дронь, работник страхкассы, показала следующее:

"Меня долго обрабатывали в троцкистском духе. В 1629 г. я активно поддерживала Смирнова Николая, который, как я уже показала ранее, решительно выступал с разоблачением антипартийной практики руководящей группы работников Облстрахкассы, сводившейся к тому, что государственные средства расходовались не по назначению, разбазаривались, разворовывались. Смирнов вскоре после нескольких резких выступлений с критикой был с работы уволен, а в отношении меня, Дронь, Кулешов и особенно Авдашев таких резких мер не приняли, руководствуясь, как я потом поняла, соображениями привлечь меня на свою сторону. Кулешов, а впоследствии Давыдов Роман и особенно Авдашев стали проявлять ко мне подчеркнутую заботливость и внимательность. Давыдов по поводу критики сотрудниками страхкассы недостатков моей, Дронь, работы успокоительно заявил: "Ничего, Богдаша, кого любим, того и ругаем". Авдашев, зная мое неважное материальное положение (я не получала помощи от мужа, с которым в тот период фактически разошлась), проявлял особую заботу обо мне. Он, Авдашев, добился того, что из рядового статистика меня выдвинули инструктором, следил за тем, как я питаюсь в столовой, и с серьезным видом неоднократно заявлял, что поставит в парткоме обо мне вопрос на предмет наложения на меня взыскания за мою невнимательность к самой себе. Такое подчеркнутое отношение ко мне меня подкупало, и естественно, что я с этими людьми быстро сблизилась, стала в их среде своим человеком, не только не опасным для разоблачения их деятельности, но и сообщником в проводимой контрреволюционной работе. Я стала чаще появляться в среде участников контрреволюционной группы правых".

Вот как подходили эти негодяи, заклятые враги народа к человеку, которого так или иначе они использовали. Вот один из методов подхода к человеку - задобрить, оказать ему внимание и так постепенно, постепенно вовлечь его в свою сеть. Так получилось и с этой Дронь.

Кстати, надо сказать, как один шпион работал в Облпрофсовете. Это некий Вишняк, который заведывал иностранным бюро Ленинградского облпрофсовета. Он родился в Новгороде, был сионистом, после Октябрьской революции бежал в Польшу, попал в контрразведку. Там он немного поработал, затем его послали в Германию. В Германии ему сказали: "Веди себя, как большевик, пролезь в Германскую коммунистическую партию, участвуй в ее работе так, чтобы тебе дали

командировку в Советский Союз". Он долго этого добивался, но ничего не выходило. Но вот он примкнул к троцкистской группировке Рут Фишер и Маслова. По заданию разведки он проделал хитрую комбинацию. Он сумел обойти полпредство за границей так, что ему дали разрешение на въезд в СССР. Он приехал сюда и поступил на работу в иностранный отдел Облпрофсовета. Его жена работала в интернациональном клубе моряков. Эта парочка вела контрреволюционную провокационную работу среди шуцбундовцев. Если тот или иной революционно настроенный иностранный моряк был недостаточно осторожен в своих разговорах в интернациональном клубе моряков, то по приезде в Германию его вызывали куда полагается и сажали в тюрьму. Характерно, что Облпрофсовет, хотя и имел сигналы о провокационной деятельности Вишняка, никаких мер не принимал. Впрочем, это и неудивительно, ибо Вишняк там пришелся ко двору.

А вот другой пример. Некий Ж. в 1935 г. работал по льняному делу. Он поехал к К. (работник Облзу) для разрешения вопроса, связанного с оплатой работ по льну. Вот что он говорит в своих показаниях:

"Разговор с К. происходил в служебном кабинете.

В процессе деловой беседы К. неожиданно заявил мне, что он знает, что я. Ж., обманным путем восстановил себе партийный стаж и что этот факт известен группе некоторых ответственных работников области, которые в любой момент меня могут разоблачить. При этом он добавил: "Вы должны понять, что станет с вами, тем более что у вас подмочен хвост в связи с чисткой в 1933 г., вскрывшей группу троцкистов в институте".

Зная, что К. в прошлом являлся активным троцкистом, я понял, куда он клонит разговор. Продолжая дальше беседу, К., чувствуя, что я с полуслова понимаю его, еще откровеннее заявил мне, что он не только троцкист в прошлом, но является участником действующей в данный момент троцкистской организации, поэтому он не собирается разоблачать меня, а, наоборот, желал бы видеть во мне человека, сочувствующего и помогающего организации, которую возглавляет он. К.".

И они сговорились. К. обязывается Ж. оказывать определенные услуги, а тот за услуги не будет говорить о троцкистской террористической работе. Ж. заключил определенный договор и начал срывать работу по льну. Поставил ее вредительски в институте. Но этого мало. Один из экспертов, работавший в некоем консульстве, поехал к Ж. и выпытывал у него целый ряд секретных сведений. Ж. сначала не хотел говорить. Тогда эксперт заявил, что ему известно, что он, Ж., участник троцкистской организации, что он присвоил себе партийный стаж, что он обманывает партию и т.д. "Это доказывает, - говорил эксперт, т.е. агент гестапо, - что я с вашим другом в Москве в близких отношениях, а потому будьте любезны мне все рассказать. Если вы все скажете, то мне ничего не стоит промолчать, - это же в ваших интересах". Ж. попался и стал прямым немецким шпионом. По заданию немецкого эксперта он вредил в льняном хозяйстве в одной из областей Советского Союза.

На заводе "Красная заря" были явные признаки вредительства, для распознавания которых особой бдительности даже не требовалось. Например, вредительство осуществлялось в планировании. Кроме этого разоружали завод. Для будущего производства делали не тот инструмент, который нужен, а такой, который на заводе не мог быть использован. Вредительство было видно каждому человеку, который мало-мальски интересуется нашим производством, каждому честному человеку, начиная от рядового рабочего, мастера и кончая директором. Таких фактов вредительства чрезвычайно много. А своевременно эти факты не вскрываются, вредители не разоблачаются. Например, на другом заводе пускают в сборку забракованные детали, стирают одну марку и ставят другую, обозначающую "условно годные". Эти марки ставят люди. Детали эти собирают люди. У многих рабочих эти факты вызывают сомнения. Они выступают, сигнализируют о вредительстве, но не всегда эти сигналы подхватываются. Необходимо быстро перестроиться и своевременно ликвидировать последствия вредительства, чтобы предупредить вредительство впредь. Все большевики, партийные и непартийные, должны быть разведчиками на своих заводах, фабриках и в учреждениях.

Необходимо привести случай, как иностранные разведки используют свою агентуру троцкистов и правых.

Интересным является дело так называемых эстонских политэмигрантов "фонтанников" ("фонтанниками" они назывались потому, что клуб эстонских политэмигрантов находился на Фонтанке). Как происходило все дело? В 1924 г. в Эстонии было восстание. Во время ликвидации этого восстания эстонская политическая полиция арестовала очень много людей. Во время массовых восстаний бывает, что в число восставших попадают случайные, примазавшиеся, любители приключений и т.д. Эстонская полиция в среде арестованных провела определенную работу по вербовке своих агентов. Эстонская разведка решила с провокационной целью обменять завербованных "повстанцев" на арестованных в СССР эстонских шпионов. В Советском Союзе эстонским "политэмигрантам" было дано задание всеми мерами компрометировать эстонскую секцию Коминтерна в лице Пегельмана и Анвельта. Они, "политэмигранты", составляли подложные документы и распускали о руководителях эстонской секции Коминтерна разные слухи политического и уголовного характера. Контрольные органы и НКВД занимались этим делом. Проверка материалов против Анвельта и Пегельмана ничего не обнаружила. Эстонские "политэмигранты" пробрались к руководству культурных учреждений нацменьшинств в Ленинграде: в клуб, в Педагогический институт, в техникум и т. д., и там вели шпионскую и вредительскую работу. Они получили задание от эстонской разведки убить Анвельта и Пегельмана. По этому вопросу связались с троцкистами-террористами подпольщиками и совместно вели работу по подготовке убийства представителей Коминтерна. У одного из вожаков был брат, бывший министр земледелия Эстонии. В письмах этот "политэмигрант" сообщал за границу своему брату шпионские сведения об эстонской секции Коминтерна. А эти сведения он узнавал часто путем болтовни в эстонском Доме просвещения.

Каждый говорил по секрету только одному. Тот затем говорил жене по секрету, жена - подруге по секрету, а после оказалось, что этот секрет доходил до разведчика, потом попадал к брату, бывшему министру, за границу, работавшему одновременно в разведке. Эти провокаторы-шпионы выдали не одного коммуниста, которых эстонская полиция арестовала, а потом повесила?

От работников НКВД часто требуют: укажите универсальные методы, как распознавать врага. Это дело упрощать нельзя. Нельзя думать, что есть универсальные и исчерпывающие все возможные в жизни случаи методы распознавания врага. Надо конкретно и вдумчиво разбираться в каждом факте, докапываться до корня, памятуя о величайшем разнообразии приемов разведывательной работы иностранных государств и их троцкистско-бухаринской агентуры.

Конечно там, где директор вредитель, очень трудно разоблачать вредителей, потому что сам директор двурушник, лгун, разведчик, там очень трудно бывает разоблачать, так как он подбирает себе помощников тоже из вредителей. Но невозможного на свете нет.

Наша разведка, опирающаяся на многомиллионные массы советского народа, есть и будет самой лучшей, самой могучей разведкой в мире.

Наша советская разведка, совершенствуя свои методы до конца, выкорчует и уничтожит вредителей, диверсантов, шпионов - троцкистско-бухаринских лазутчиков фашизма. Все мы должны быть бдительными на деле, все мы должны быть разведчиками на своих фабриках, заводах и в учреждениях и помогать органам НКВД.

Революционная бдительность должна быть неотъемлемым качеством каждого руководителя, каждого трудящегося Советского Союза. Можно привести один интересный пример, когда высокая бдительность была проявлена рядовыми рабочими Ленинграда. В порт прибыл иностранный пароход, на котором оказался русский помощник капитана. Показалось странным: при безработице моряков за границей - и вдруг русский помощник капитана. Этот помощник капитана повел антисоветскую агитацию среди грузчиков в нашем порту. Грузчики написали, что, очевидно, неспроста на иностранном пароходе русский помощник капитана, и просили НКВД проверить. Они были правы, они проявили бдительность. Но одного этого факта было еще недостаточно. И вот вскоре был обнаружен новый факт. В одной из квартир была получена открытка из заграничного порта. Того, кому она была адресована, дома не было. Соседу открытка показалась подозрительной. Поскольку адресата не было дома, он эту открытку направил в НКВД, и совершенно правильно

сделал. Это бдительность честных советских людей, для которых нет ничего дороже интересов социалистической родины. Оказалось, что эта открытка послана была с того самого парохода, где помощником капитана был русский. Тот, кому эта открытка была адресована, оказался белогвардейцем. Мы выяснили, что помощник капитана по заданию белогвардейской организации за границей - "русского общевоинского союза" создавал у нас в Ленинграде террористическую организацию.

Так бдительность отдельных рабочих, которые болеют за советскую власть, которые горят желанием выкорчевать все корешки контрреволюции, уничтожить всех врагов народа, помогла нам раскрыть контрреволюционную организацию. У этих рядовых людей, сигнализировавших НКВД, многому должны поучиться иные наши руководители.

Разобрав здесь некоторые приемы и методы иностранных разведок и их агентов - троцкистов и правых, мы имеем некоторое представление, как они работают, откуда нам угрожают. Надо представить себе, какую большую услугу троцкисты, зиновьевцы и правые изменники и предатели родины оказали иностранной разведке, выполняя их задания в нашей Стране. На целом ряде ответственных хозяйственных участков и до сих пор еще не выкорчеваны до конца троцкисты-зиновьевцы и бухаринцы, которые нам вредят, которые используют все коварные и гнусные методы фашистской разведки. Шпионаж, диверсию, террор, отравление, взрывы, вредительство - все, что находится в арсенале современной буржуазной разведки Европы и Востока, целиком приняли к действию троцкисты-зиновьевцы, бухаринцы и прочие гнусные предатели и изменники.

Надо учесть, что после ликвидации контрреволюционных групп шпионов - троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других злейших врагов народа - во многих случаях остаются корни. И когда говорят, что мы уже ликвидировали вредительство, то это есть самообман, это ошибка. Самоуспокоенность даже там, где, может быть, приняты более или менее реальные меры для ликвидации вредительства, - это опасная болезнь, идиотская болезнь, которая может привести к довольно плохим последствиям. Наши партийные и хозяйственные организации должны мобилизовать лучших людей, лучшие кадры, чтобы этот яд иностранной разведки, который принесли к нам непосредственно разведчики штабов западно-европейских держав и их агенты - троцкисты и бухаринцы, парализовать и обезвредить. Необходимо объявить непримиримую войну всему тому, что называется неполадками. Надо искать их причины. Это самый верный путь для того, чтобы найти вредителей, обезвредить их и парализовать их работу.

Буржуазия использует все искусство разведки в своих контрреволюционных целях, в своей борьбе против Советского Союза.

Чтобы успешно бороться с иностранными разведками, с троцкистско-зиновьевско-правыми выродками, мы должны овладеть большевизмом. Ибо в арсенале большевизма имеется достаточное количество средств, которые, будучи приведены в действие, смогут парализовать и уничтожить самые хитроумные и изощренные комбинации иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры. Врага надо громить и выкорчевывать до конца.

Овладев непобедимым оружием большевизма, свято выполняя указание товарища Сталина о повышении революционной бдительности. мы, создав лучшую в мире разведку, обезвредим все происки врагов нашей великой родины, сделаем каждую нашу партийную организацию, каждый завод, каждое учреждение крепостью, неприступной для троцкистско-бухаринских и иных агентов иностранных разведок.

Врагам мы житья не дадим - выкорчуем, разгромим и уничтожим их до конца.

Переработанная стенограмма докладов Л.М.Заковского на Ленинградской областной партконференция и на совещании секретарей парткомов Ленинграда. Опубликована в 1937 г. в виде отдельной брошюры

## ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Японская разведка, в сравнении с органами шпионажа других империалистических стран, играет бОльшую роль во всей системе подготовки и организации войны в желательном для японского империализма направлении. Деятельность японской разведки является важнейшей составной частью стратегического плана проведения войны.

Удельный вес разведки в Японии исключительно велик.

Причина этого кроется в относительной военно-экономической слабости японского империализма.

Японские империалисты намереваются вести войну с противником, намного превосходящим силы Японии (СССР, Англия, США). Поэтому они строят свои военные планы на сочетании чисто военных операций с усиленной работой по разложению тыла противника и деморализации его рядов посредством системы диверсионно-террористических актов: взрывов, поджогов, массовых отравлений, убийств.

Важная особенность японской разведки состоит в том, что она всегда находится в авангарде всех военных и политических авантюр, предпринимаемых японским империализмом. "Обоснование" политики насилия и военного произвола в Китае требует мобилизации японского аппарата разведки для проведения развернутой провокационной работы. Органы разведки оказываются, таким образам, в центре всех темных политических комбинаций, предпринимаемых японским империализмом.

---

Руководство всей разведывательной работой японского империализма сосредоточено во втором отделе японского генерального штаба. Параллельно с ним функционирует центр морской разведки - третий отдел морского генерального штаба, направляющий шпионско-диверсионную работу главным образом против вероятных морских противников Японии - США и Англии. Все остальные виды разведки подчинены этим. двум центрам.

Второму и третьему отделам генеральных штабов полностью подчинены представители так называемой легальной разведки - военные и морские атташе Японии в разных странах.

В Китае японские военные и морские атташе имеются не только при японском посольстве в Нанкине, но и в Северном Китае. Кроме того, японцы располагают в Китае бесчисленным количеством всевозможных военных "советников", "консультантов", "бюро", т.е. той же "легальной" разведкой.

Наряду с военными атташе разведывательному отделу японского генштаба подчинены соответствующие разведывательные отделы местных штабов: Квантунской армии (японской армии, расположенной в Манчжурии), Корейской армии, Формозской армии, японских оккупационных войск в Северном Китае.

Многочисленные и разветвленные аппараты военных "миссий", имеющихся во многих пунктах Манчжурии и Внутренней Монголии, являются на деле резидентурой японской разведки. Начальниками военных миссий, как правило, назначаются наиболее квалифицированные японские разведчики и диверсанты из числа офицеров не ниже чем в капитанском чине. В наиболее ответственных пунктах военные миссии возглавляются полковниками и даже генерал-майорами. Военные миссии точно так же, как и военные атташе, находятся в непосредственном подчинении у второго отдела генерального штаба.

Карьера многих руководящих лиц японской военщины начиналась в военных миссиях. Достаточно указать на крупного японского "спеца" по шпионажу, и особенно по диверсии, генерал-лейтенанта Доихара, недавно получившего за свои "заслуги" командование дивизией.

Важность разведки в японском военно-империалистическом аппарате подчеркивается самой ее организацией. В японской армии каждый офицер помимо своей основной военной специальности

обязан заниматься не только оперативной, но и агентурной разведкой. В каждой воинской части, от дивизии до полка включительно, ведется самостоятельная агентурная разведка, осуществляемая офицерами, переодетыми в штатское платье. Организация шпионско-диверсионной работы входит как органическая составная часть в военно-оперативный план.

Самостоятельную разведывательную работу ведут и японские жандармские органы. Японская жандармерия (военная полиция) в основном выполняет функции контрразведки. Она предназначена в первую очередь для борьбы с "крамольным духом" среди солдат и офицеров и прежде всего для борьбы с коммунистической пропагандой в армии. Но наряду с этим японские жандармские отряды постоянно засылают шпионов и диверсантов на территорию соседних государств и в частности в СССР. Интересно, что начальники жандармских отрядов в Японии назначаются из среды строевых командиров и подчиняются общевойсковым начальникам. Нынешний начальник японской жандармерии генерал-лейтенант Накадзима - строевой командир. Большинство японских генералов проходит предварительный стаж непосредственного руководства жандармскими отрядами. За единичными исключениями, все японские командиры дивизий имеют в своем послужном списке опыт разведывательной и контрразведывательной работы.

Достаточно назвать имена генералов, занимающих сейчас руководящие строевые посты в японской армии. Генерал-лейтенант Итагаки, один из виднейших специалистов-разведчиков, совместно с Доихара подготовлявший "манчжурские события" 18 сентября 1931 г., был до недавнего времени начальником штаба японской армии, расположенной в Манчжурии. Сейчас он командует 5-й дивизией. Генерал-лейтенант Тодзио, командовавший жандармерией той же Квантунской (манчжурской) армии, недавно назначен начальником штаба армии. Крупный разведчик генерал-лейтенант Окамура, возглавлявший одно время второй отдел генштаба (т.е. бывший фактическим руководителем всей японской разведки), командует сейчас 2-й дивизией. Генерал-лейтенант Тасиро, командующий японскими войсками в Северном Китае, в прошлом был начальником жандармерии. Едва ли не самым характерным в этом перечне (который можно было бы продолжить) является генерал-майор Исихара, только недавно произведенный в генералы из полковников и сразу назначенный на важнейший пост начальника первого (оперативного) отдела японского генштаба. Исихара имеет репутацию крупнейшего японского разведчика, верного сподвижника Доихара и Итагаки. Тот факт, что оперативный отдел японского генерального штаба возглавляется специалистом по разведке, ясно говорит об огромной роли разведки в японской армии.

Наряду с жандармерией самостоятельную разведывательную работу ведет и гражданская полиция. Полиция специализируется преимущественно на создании кадров провокаторов, на вербовке жителей пограничной полосы в Манчжурии и Корее и в насаждении шпионской агентуры в левые и революционные объединения трудящихся.

Существует также консульская и дипломатическая разведка, подчиненная министерству иностранных дел (так называемому информационному департаменту министерства).

Экономическая разведка, осуществляемая при посредстве торговых и транспортных фирм, концессионных предприятий и разного рода коммерческих агентов, в основном контролируется генеральным штабом. Финансирование и организация этой разведки находятся в руках крупных капиталистов или монополистических объединений.

Особое удобство для ведения активной разведывательной работы представляют корреспондентские бюро телеграфных агентств или крупных газет за границей. Подавляющее большинство японских корреспондентов, находящихся за рубежом, непосредственно связано со шпионской работой. В СССР также были установлены факты выполнения некоторыми японскими журналистами шпионских заданий соответствующих военных атташе.

В восточных странах, особенно в Китае, в Голландской Индии, на Филиппинах, на Гавайских островах, японская разведка выступает иногда в костюме религиозных проповедников, буддийских и иных священников. Японские агенты, основывая храмы и монастыри, создают хорошо замаскированные опорные пункты для организации шпионажа и диверсий.

Широко известны, наконец, случаи посылки японских офицеров за рубеж в обличии прачек, парикмахеров, домашних слуг, поваров, кули-грузчиков, предназначенных для совершения диверсионных актов на судах вероятного противника. В советских водах на Тихом океане японские морские офицеры шпионили под видом рабочих на японских рыболовных промыслах. Известны также попытки переброски японских офицеров-разведчиков в СССР под видом корейцев и китайцев.

Особое место в системе работы японской разведки занимает использование контрреволюционных буржуазно-националистических элементов мусульман (главным образом тюрок и татар). Ставя ставку на организацию массовых диверсионных актов в глубоком тылу СССР (Средняя Азия, Урал, Татария), японская военщина поддерживает тесный контакт с эмигрантскими центрами кулацко-басмаческих, пантюркистских и панисламистских контрреволюционных группировок. На Ближнем Востоке и в Европе японцы открыто поддерживают лидеров контрреволюционной мусульманской эмиграции. В Японии главным организатором шпионской и диверсионной работы по "мусульманской линии" является мулла Курбангалиев, давно состоящий на службе у японской разведки.

При всем многообразии видов японской разведки основным ее ядром является разведка центральных военных штабов и их органов. Все остальные линии японской разведки носят вспомогательный характер и, во всяком случае, координируют свою работу с генеральным штабом.

---

Будучи важнейшей составной частью военного аппарата японского империализма, японская разведка проявляет особенную активность в тех направлениях, куда в первую очередь обращена японская агрессия. Китай постоянно кишел японскими шпионами. На Монголии "специализировались" самые видные японские разведчики.

СССУ давно уже рассматривается японской разведкой как самый важный объект ее подрывной деятельности.

Мы уже указывали, что японские органы разведки в Китае необычайно разветвлены и образуют все вместе огромную, чрезвычайно мощную организацию. Японцы насадили в Китае обширную шпионскую сеть в каждой китайской провинции, во всех общественных прослойках. Ошибочно предполагать, что японские шпионы в Китае - это пришлый элемент и что они сами по национальности - японцы. Большинство шпионов вербуются японцами из отбросов китайского общества, деморализованной и феодальной военщины, продажного компрадорского купечества, троцкистов и белогвардейцев. Эти шпионы руководятся японскими .военными миссиями, атташе, консульствами, разбросанными по всей территории Китая. Важнейшая часть гнусной работы японской разведки в Китае состоит в активной провокаторской борьбе против китайского народа.

В течение многих лет, пользуясь феодальной раздробленностью Китая и продажностью китайских милитаристов, японский империализм, при помощи сравнительно небольших вооруженных отрядов, грабит и притесняет китайский народ. Это в значительной степени достигается в результате интенсивной провокационной работы японской разведки.

Стремясь разложить своего противника, японская разведка в Китае не ограничивается подкупом отдельных предателей-генералов и вербовкой продавшейся японцам агентуры. Японская разведка стремится предотвратить появление оформленных и устойчивых китайских национальных образований. С этой целью японская разведка организует политические и военные выступления против всякого центра в Китае, который мог бы, по ее мнению, стать со временем точкой собирания национальных сил. Стоит лишь появиться такому правительству (хотя бы даже провинциальному) или такой группировке в Китае, которая кажется японцам способной в какой-то степени организовать национальный отпор японским интервентам, как японская разведка немедленно создает выступление против этой группировки. Это выступление проводится или японскими агентами непосредственно или при помощи спровоцированных этими агентами организаций и лиц.

Что касается центрального китайского правительства, то японцы прилагают специальные усилия к тому, чтобы всеми способами углубить сепаратистские тенденции провинциальных правительств (преимущественно на севере и на юго-западе). Японская разведка стремится разжечь вооруженную борьбу между центральными и местными властями. Если же это почему-либо не удается, то японская агентура пытается подорвать силу и авторитет центрального китайского правительства изнутри. Она спекулирует на разногласиях или на персональных влияниях в правительстве, искусно натравливает одного генерала на другого, возбуждает честолюбивые замыслы, сталкивая лбами вероятных соперников.

Японская разведка постоянно заботится о том, чтобы поддержать распыленность и раздробленность Китая.

Для осуществления системы провокаций японская разведка нуждается не в случайной, .а в весьма квалифицированной агентуре. Некоторые крупные деятели гоминдана, члены провинциальных правительств, видные генералы - вот тот контингент пополнения специальной агентуры, которая, под руководством японских полковников и капитанов, систематически срывает и тормозит дело национального объединения Китая.

Количественно эта специальная агентура уступает обыкновенной, но она также весьма обширна. Японские вербовщики "заготовляют" впрок подходящую агентуру даже в том случае, если в ближайшее время не собираются ее использовать.

Известно, например, что задолго до начала японской интервенции в Манчжурии в 1931 г. японцы вербовали высокопоставленных китайских генералов, которые, по их мнению, могли в будущем оказаться "полезными" для Японии. Известно, что эти расчеты в значительной мере оправдались.

И в настоящее время в Китае имеется немалое количество видных политических в военных фигур - скрытых японских агентов. Они еще не разоблачены как продавшиеся японцам шпионы. Они ждут дня и часа, когда хозяин укажет им, против кого поднимать восстание, где организовать поджоги и убийства.

Мы уже отмечали большое разнообразие форм маскировки, применяемой японской агентурой. За последнее время, в связи с ростом широчайшего антияпонского движения китайских народных масс, японские разведчики, подло двурушничая, изображают себя также "антияпонскими элементами". Известны случаи, когда крупная диверсия - подготовка мятежа в одной из китайских провинций с целью вызвать междоусобную войну в интересах японских захватчиков - проводилась под антияпонскими лозунгами. Японские агенты, надев на себя личину "патриотов", "друзей народа", требовали устранения центральных властей Китая на том основании, что эти власти неспособны к отпору японской агрессии. Это гнусное двурушничество, широко применяемое японо-германскими троцкистско-бухаринскими шпионами и в СССР, лучше всего говорит о том арсенале самых отравленных средств борьбы, которые использует японская разведка. Приспособляясь к обстоятельствам, учитывая, что в Китае уже невозможно выступать открыто в пользу Японии, японская разведка учит своих шпионов принимать любое защитное обличие, лишь бы побольше напакостить и навредить.

---

Бельмом на глазу японской военщины является Монгольская народная республика, освободившаяся от гнета иностранных империалистов и собственных феодалов и при дружественной поддержке Советского Союза строящая новую, свободную жизнь.

Интриги японской военщины против Монгольской народной республики начались уже в период японской интервенции в Сибири. Уже тогда японская агентура пыталась проникнуть и утвердиться в Монголии, чтобы облегчить превращение Монголии в японскую колонию.

Эта попытка была пресечена, а японский наемник белобандит Унгерн пойман и расстрелян.

Но и в дальнейшем японская разведка ни на один день не прекращала своей подрывной работы против Внешней Монголии. Ведя расистскую пропаганду ("расовая общность" монголов и японцев), мобилизуя контрреволюционное буддийское духовенство (ламство), японская разведка организовывала шпионаж и бандитизм в Монголии. Японские разведчики широко использовали буддийское ламство, составлявшее одно время до 40% всего населения Монголии. Ламы использовались японской разведкой и для шпионажа и для ведения контрреволюционной агитации среди населения. Наряду с этим некоторые японские разведчики, замаскировавшись, сумели проникнуть и в монгольскую народно-революционную партию, ведя там работу по разложению партийных рядов. Целый ряд ныне разоблаченных буржуазных националистов в Монголии оказался связанным с провокаторами, действовавшими по прямому заданию японской разведки.

Во Внутренней Монголии деятельность японской разведки встречает, разумеется, значительно меньше препятствий, чем на территории Монгольской народной республики. В провинциях Жэхэ и Чахар японские военные миссии имеют полную возможность вербовать крупные вооруженные банды, предназначенные для борьбы как против Внешней Монголии, так и против китайских национальных сил. Правда, банды и военные формирования, создаваемые японцами во Внутренней Монголии, а частично и в Северном Китае, при помощи местных монгольских феодалов и церковников, не пользуются, однако, полным доверием японцев. Действуя в обстановке враждебного отношения к себе со стороны местного населения, японцы постоянно опасаются измены даже со стороны своих наемников. Поэтому японская разведка создает параллельные японофильские организации для перестраховки. Из этих же соображений японская разведка обычно выдвигает командирами бандитских соединений, оперирующих во Внутренней Монголии, соперничающих между собой феодальных князьков, шпионящих друг за другом и домогающихся у японцев признания своего первенства.

---

Начало активной разведывательной работы японцев против первого в мире пролетарского государства относится к первым же месяцам после Октябрьской социалистической революции в СССР.

Во время империалистической войны Япония формально считалась союзником царской России в войне против Германии. Но уже в этот период "союзник" имел определенные виды на то, чтобы при первом удобном случае воспользоваться слабостью царской России и захватить "плохо лежавшие" дальневосточные русские земли. Японский генеральный штаб "предвидел", что Россия при любом исходе империалистической войны выйдет из нее настолько ослабленной, что не сможет активно защитить свой Дальний Восток от удара со стороны Японии. Исходя из этой установки, японцы деятельно снабжали царское правительство - в порядке союзнической "помощи" - негодным оружием: пушками, которые не стреляли, снарядами, которые не разрывались.

Японская агентура в царской России, пользуясь благоприятной конъюнктурой - "союзническими" взаимоотношениями, - держала себя особенно нагло.

Прикомандированный к русской армии японский офицер Араки Садао (тот самый Араки, который известен как наиболее неистовый пропагандист антисоветских авантюр) был настолько явным шпионом, что даже царская жандармерия вынуждена была арестовать его в 1916 г. в Иркутске, Только официальное положение Араки и нежелание царских властей подрывать союзническую дружбу с Японией освободили его из-под ареста.

Но на этом шпионская карьера Араки не закончилась. Как только началась победоносная пролетарская революция в России, японский империализм решил, что пришла его пора реализовать давно лелеянный план захвата российского Приморья. В 1913 г. началась японская интервенция - одна из самых упорных и кровавых империалистических попыток расчленения и захвата советской территории.

Араки снова выплывает на поверхность как "спец" по русским делам. Его шпионские таланты находят себе применение в армии интервентов. Ему поручается руководство военной миссией во Владивостоке, специально занимавшейся инструктажем и вербовкой японских шпионов.

Годы кровавой японской интервенции и оккупации советских дальневосточных окраин японскими войсками ознаменовались большим размахом японской разведывательной работы, направленной против Советов - шпионажем, диверсиями, организацией белобандитских шаек вроде шайки Семенова и др.

Интервенты оказались битыми. Японское военное командование, столкнувшись с героическим сопротивлением дальневосточных трудящихся, героических партизан, помогавших Красной Армии в борьбе с белобандитами и их иностранными хозяевами, принуждено было в конце концов убраться с советской земли. Но этот свой уход японский империализм не считал окончательным. На "всякий случай" японский разведывательный аппарат заготовлял кадры шпионов и диверсантов, которые должны были остаться на советской территории в ожидании лучших для интервентов времен.

Белогвардейцы, остатки различных разгромленных контрреволюционных формирований, "бывшие люди" всех мастей: крупные царские чиновники, полицейские, бывшие капиталисты и помещики, попы и т.д. и т.п. - все это было использовано во время интервенции японской разведкой для насаждения шпионско-диверсионной агентуры на советской земле. Известно, что в Сибирь и на Дальний Восток вместе с отступавшими белыми армиями откатывались значительные толпы "бывших", искавших спасения от настигавшей их по пятам могучей Красной Армии. К моменту окончательного разгрома Колчака и в период ликвидации приморских игрушечных "правительств", поставленных японцами, многие из этих "бывших людей" и активных белобандитов спешно меняли свое обличие и превращались в "трудящихся". Движимые страхом и ненавистью, надеясь на то, что им удастся "отсидеться" от большевиков, эти враги брались и за физический труд, становились "рабочими", "железнодорожниками", "монтерами" и т.д.

Японская разведка всячески поощряла возможно более глубокую маскировку своих шпионов. Она стремилась завербовать в этот период возможно большее количество агентов, исходя из того расчета, что часть завербованных естественным образом отсеется (будет разоблачена советскими органами), а часть не сможет пролезть на ответственные участки, нужные японцам для их подрывной работы.

Вскрытые недавно японские шпионско-диверсионные гнезда на советском Дальнем Востоке выявили одну чрезвычайно характерную черту, присущую методам японской разведки. Целый ряд лиц из числа антисоветского продажного отребья, привлеченных к суду в 1936-1937 гг. за шпионаж и диверсию по заданиям японцев, оказался старыми японскими разведчиками, завербованными еще в годы интервенции (1913-1922 гг.). В течение 10-15 лет эти гады смирно сидели в своих норах, выжидая инструкций от своих хозяев. Когда, после восстановления японо-советских дипломатических отношений, на территории СССР появились японские консульские, концессионные и иные учреждения, связь японской разведки с этими законсервированными агентами стала восстанавливаться. Но и в это время японская разведка иногда даже осаживала своих наиболее торопливых агентов.

Известен случай, когда один завербованный в годы интервенции шпион, замаскировавшийся рабочим-железнодорожником, трижды (в 1927, в 1929 и 1932 гг.) обращался к одному из японских должностных лиц с предложением использовать его "возможности" в смысле организации аварий на железных дорогах. В 1927 г. ему ответили, что "нужно обождать". В 1929 г. ответ был точно такой же. В 1932 г. ему сказали, что "еще рано, но уже скоро, и нужно быть наготове". В 1933 г. к шпиону на квартиру, не ожидая его визита, явился японский агент и передал ему конкретные директивы разведки об организации вредительства в паровозных депо.

Ряд шпионских дел говорит о том, что среди массы завербованных шпионов японская разведка выделяет определенную категорию особо доверенных агентов, которые на протяжении многих лет систематически были связаны с закордонным разведывательным центром. Этим агентам или

"резидентам" японской разведки поручались не только сбор шпионских сведений и устройство диверсионных актов, но и вербовка новых шпионов.

После начала манчжурской интервенции в 1931 г. активность японской разведки против СССР стала расти в геометрически прогрессии. Старой, осевшей на советской территории со времени интервенции, агентуры стало недостаточно. Японские военные миссии в Манчжурии и жандармские органы стали спешно готовить "новые кадры".

Источниками пополнения кадров японских шпионов против Советского Союза являются: 1) белые эмигранты, в том числе так называемые "харбинцы", т.е. русское население Харбина и других манчжурских населенных пунктов, среди которых японцы проводили усиленную вербовку после оккупации Манчжурии; 2) кулацкие и спекулянтско-контрабандистские элементы корейской национальности, имевшиеся в известном количестве на советском Дальнем Востоке, а также переброшенные в Советский Союз японской разведкой из-за границы; 3) антисоветские контрреволюционные элементы внутри СССР, в первую очередь троцкисты и бухаринцы. Последние представляют собой основную и самую драгоценную агентуру для японского империализма благодаря тому, что, маскируясь партийными билетами, они проникали на наиболее ответственные участки.

Вербовка японской разведкой шпионов против СССР поставила перед ней задачу тщательного изучения людей с целью выявления подходящих для вербовки кандидатур. И за рубежом (в Манчжурии, в Корее) и в пределах СССР японская разведка при осуществлении вербовок ставила и продолжает ставить ставку на людей, резко враждебных социалистическому строю, связанных классовыми узами с капиталистическим миром, на людей, морально разложившихся, погрязших в пороках и преступлениях. Это показывают вскрытые советской разведкой дела по японскому шпионажу.

Так, например, в 1935 г. японский вербовщик, действовавший на нашей территории, успел завербовать в диверсионную ячейку семь человек. Из этих семи человек оказались: три троцкиста, маскировавшиеся партийными билетами, один бывший деникинский офицер, один бывший царский офицер, один бывший кулак и один крупный сектант.

По другому делу, 1936 г., среди одиннадцати разоблаченных шпионов оказалось девять выходцев из дворян (помещиков, фабрикантов и офицеров).

Во вскрытых органами НКВД за последнее время японских шпионско-диверсионных организациях, действовавших на территории СССР, руководящую роль играли троцкистско-бухаринские бандиты, превосходно уживающиеся вместе с бывшими жандармами, крупными землевладельцами и т.п.

Таким образом, японские шпионы и предатели - злейшие враги советского народа - вербуются из людей, свирепо ненавидящих дело социализма, мечтающих о возврате к капиталистическому рабству.

---

Кадры для японской вербовки за рубежом находятся главных образом в Манчжурии и в Корее.

Среди множества захудалых белобандитских генералов, выброшенных историей на помойку и слоняющихся в ожидании "работы" на задворках японских военных миссий в Манчжурии, в наибольшем фаворе у японцев пребывает "атаман" Семенов. Этот старый японский агент, отличившийся не только как свирепый палач трудящихся на Дальнем Востоке во времена японской интервенции, но и как крупный вор, живет в собственном имении в Южной Манчжурии и претендует чуть ли не на роль "вождя" всех дальневосточных белобандитов. Время от времени в зловонных харбинских белых газетках появляются безграмотные и бессвязные "интервью" этого "атамана", в которых он клянется в любви к "Ниппон" (так на белохарбинском японизированном жаргоне именуется Япония) и обещает отличиться в борьбе против СССР.

Однако, несмотря па опереточный стиль и внешность Семенова, японская военщина возлагает на него известные надежды. Японские генштабисты, планирующие нападение на Монгольскую народную республику, весьма озабочены недостаточной кавалерийской подготовкой японских войск. "Атаман" Семенов консультирует японское коневодство в Манчжурии и Внутренней Монголии и сам предназначен японцами для создания легких кавалерийских частей, оперирующих в монгольских степях и используемых для глубокой тыловой разведки.

Несколько лет назад японцы создали белобандитскую организацию, во главе которой стоит японский агент-диверсант и шпион Родзаевский. Организация Родзаевского, именующая себя "Российской фашистской партией", занята непосредственной подготовкой и инструктажем засылаемых японцами в СССР шпионов, террористов и диверсантов. Славные советские пограничники ликвидировали не одну белую банду, подготовленную и переброшенную японской разведкой в СССР.

Объединяя самую оголтелую контрреволюционную сволочь, Родзаевский вербует послушных агентов для японской разведки. Японские военные миссии отпускают значительные суммы на шпионскую "партию". Родзаевский имеет возможность издавать ежедневные газетки, печатать брошюрки, заполненные гнусными призывами белоэмигрантской падали к террору против советских людей.

Кроме Родзаевского и его "партии" японская разведка имеет еще и другие параллельно существующие шпионско-диверсионные объединения в Манчжурии, куда вовлекаются русские белые эмигранты. Подготовка шпионов и террористов для переброски на советскую территории" не приостанавливается ни на одну минуту.

После продажи советским правительством КВЖД начался массовый разъезд бывших работников дороги - советских граждан из Манчжурии в СССР. Среди этих отъезжавших также оказались люди, завербованные японской разведкой. Японцы воспользовались тем, что среди русских, работавших на КВЖД, было немало лиц, ничем, кроме формального гражданства, не связанных с Советским Союзом. Некоторая часть бывших работников КВЖД принадлежала к выходцам из враждебной социальной среды, якшалась с белогвардейщиной. Многие из этих господ, симпатизируя белогвардейцам, держались за советский паспорт или ходатайствовали о его получении, лишь цепляясь за работу на КВЖД. После того как КВЖД была продана, часть этой публики поспешила ликвидировать свое советское гражданство и вернулась в первобытное эмигрантское состояние. Но те, кто был завербован японцами, получили от них категорическое указание не выходить из советского гражданства, а, наоборот, утвердиться в нем и ехать в СССР для шпионско-диверсионной работы. Ряд таких шпионов был разоблачен органами НКВД.

В 1932 г. японцы приступили в Харбине к организации специальных "курсов" для будущих разведчиков, посылаемых в СССР. Эти курсы маскируются маркой учебного заведения, дающего определенную квалификацию (шофера, радиста и т.д.). Белоэмигрантская молодежь, проходившая специальную техническую подготовку на таких курсах, получала задание от японцев (перекрасившись предварительно в защитные "советские" цвета) попасть в СССР и устроиться там на промышленные предприятия военного значения, на важные железнодорожные узлы, электростанции, в воинские части. Пользуясь преступной беспечностью легкомысленных людей, эти завербованные японцами харбинские "молодые люди" иногда без всякой проверки принимались в СССР с распростертыми объятиями, а подчас получали комсомольские и партийные билеты.

Японская разведка в Манчжурии и в Корее далеко не всегда может полагаться на то, что все лица, намеченные для шпионско-диверсионной и террористической работы в СССР, пойдут на это добровольно и охотно. За исключением сравнительно небольшого количества злейших врагов СССР: махровых белогвардейцев, членов японо-фашистских "партий" и уголовно-преступного сброда, просто покупаемого за деньги, вербовка японцами и так называемых "харбинцев" и корейцев, перебрасываемых из-за кордона в СССР, в большинстве случаев происходит под угрозой репрессий, связана с насилием и шантажом.

На подвластной им территории японцы широко применяют метод предварительного ареста лиц, намеченных ими к вербовке. Арестованные - одни под угрозой расправы с их близкими, другие из-за боязни пыток и зверских издевательств, широко практикуемых в японо-манчжурских тюрьмах, - дают свое согласие вести разведывательную работу в пользу японцев.

При этом некоторые утешают себя мыслью, что им удастся обмануть японцев, саботируя в будущем активную работу в пользу японской разведки. На деле этого не бывает. Лица, завербованные японцами, перебрасываемые в Советский Союз, постоянно шантажируются японцами: их предупреждают, что, если только они попытаются отказаться от ведения шпионско-диверсионной работы, они будут немедленно разоблачены перед советскими органами в том, что были завербованы японцами. Находясь под страхом такого разоблачения, завербованные легко вынуждаются японской разведкой выполнять ее приказы.

Иногда, вербуя шпионов против СССР, японская разведка эксплоатирует родственные или иные связи нужных ей людей. Известны случаи, когда японцы вербовали жен советских работников, находившихся за границей. Установив затем в СССР связь с завербованной таким путем женой какого-либо ответственного работника, японцы или принуждали этого работника самого стать шпионом (под угрозой разоблачения предательства жены), или использовали его в "темную", т.е. жена выпытывала у мужа необходимые японцам шпионские сведения, оставляя его в неведении относительно последствий его преступной болтливости.

В использовании для целей шпионажа против СССР некоторых деклассированных элементов корейской национальности японцы особенно широко применяют метод маскировки шпиона "политическими преследованиями". Перебрасывая на территорию СССР разведчика-корейца, японская жандармерия нередко симулирует "побег" его из японской тюрьмы, куда он попал якобы за революционную деятельность. В интересах лучшей маскировки такого разведчика его иногда перед переброской в СССР действительно предварительно арестовывают, с тем чтобы в случае проверки можно было легче сбить следствие с правильного пути.

Вообще охотно применяемый японской разведкой метод провокации принимает особенно массовый характер при использовании корейской агентуры. Для того чтобы внедрить своих шпионов в корейское национально-освободительное движение, ведущее борьбу против японского гнета, японцы создают фиктивные "революционные" корейские организации, целью которых является внести раскол в общий национально-революционный фронт корейских трудящихся и выдать их с головой японским жандармам. Корешки этой "массовой" провокаторской работы японской разведки обнаруживаются и в пределах СССР. На советском Дальнем Востоке находится большое количество корейских трудящихся, живущих компактной массой. Японская агентура искусственно создает групповую и фракционную борьбу среди корейских общественных организаций, стремится разложить их изнутри и заодно подготовить материал для новых вербовок.

Среди перебрасываемых на советскую территорию шпионов корейское национальности разоблачено немало особо квалифицированных японских агентов.

Известно, что разведки империалистических стран обычно мало интересуются судьбой "засыпавшегося" шпиона и, как правило, не оказывают ему никакой помощи. Характерно поэтому, что когда органами НКВД был арестован переброшенный в СССР крупный японский шпион кореец Ким-За-Ен, то в виде исключения японские власти нашли возможным ходатайствовать о его освобождении и высылке из пределов СССР за рубеж на том-де основании, что Ким-За-Ен - японский подданный. По-видимому, второй отдел японского генерального штаба терял в лице Ким-За-Ена особенно ценного агента. В момент ареста Ким-За-Ена у него был найден подлинный советский паспорт на его имя. Японскому посольству было предъявлено взятое из архива делопроизводство по поводу сделанного Ким-За-Еном в свое время и удовлетворенного ходатайства о переходе в советское гражданство. Японской разведке не удалось выгородить своего "заслуженного" шпиона. Ким-За-Ен получил по заслугам - он был расстрелян.

---

Какими путями японская разведка находит нужных ей предателей родины на территории СССР?

Арестованный японский шпион Б. - старый враг советской власти, в прошлом крупный помещик - показал, как он привлек к разведке своего сослуживца, некоего Ф., работавшего на одном из крупных советских хозяйственных предприятий. Б. узнал, что Ф. любит жить на широкую ногу и расходует довольно значительные суммы денег, намного превышающие получаемый им оклад жалованья. Заинтересовавшись личностью Ф., В. узнал, что Ф. является не советским человеком и имеет какое-то темное прошлое. Б. начал сближаться с Ф. и в процессе делового общения с ним постепенно стал переходить к беседам на антисоветские темы. В процессе одной из таких бесед Ф. пожаловался Б., что ему не хватает на широкую жизнь получаемого жалованья. Тогда Б. заявил Ф., что при желании он может зарабатывать неплохо, так как служебные бумаги, с которыми он соприкасается, имеют большую ценность. Ф. тогда поставил вопрос Б.: "Вы имеете отношение к иностранной разведке?" Б. на это ответил: "Да, имею отношение к японской разведке". После этого Ф. попросил Б. откровенно рассказать, на каких условиях он работает у японцев, может ли он тоже принять участие в этой работе и насколько это материально может быть для него выгодно.

В результате этой беседы предатель Ф. нанялся на службу японской разведки.

По отношению к троцкистско-бухаринским бандитам японской разведке не требуется затрачивать никаких усилий для того, чтобы привлечь их к шпионско-диверсионной работе.

Московский процесс антисоветского троцкистского параллельного центра наглядно показал всю глубину падения троцкистской мрази. Сговор вожаков троцкистской банды с японскими империалистами широко разоблачен перед всем миром.

Троцкисты и бухаринцы, как верные цепные псы капитализма, - уже готовые агенты иностранных разведок. Они сами ищут лишь случая, чтобы связаться с этими разведками и выполнять их задания.

Троцкисты и бухаринцы сами являются ретивыми вербовщиками на службе у японской разведки, привлекая в шпионско-диверсионные группы политически и морально неустойчивых и разложившихся людей.

Характерным приемом является вербовка троцкистами беспартийного специалиста инженера И. Инженер И. работал на предприятии оборонного значения. Его жена вела переписку со своими родственниками за границей. Узнав об этом, троцкист Д. - ближайший начальник инженера И., стал сближаться с ним, чтобы лучше его изучить. Убедившись в том, что И. политически неустойчивый человек, обывательского склада, Д. решил его завербовать для японской разведки, действуя шантажом.

Подготовив почву троцкистскими разговорами, Д., находясь однажды наедине с инженером И., сказал ему следующее: "Мне стало известно, что с вашей женой переписывается один ее родственник - иностранный шпион. Вы в моих руках. Если об этом узнают, вы пропали". Инженер И., будучи политически неустойчивым, слабохарактерным человеком, стал умолять Д. "пожалеть" его. Д. согласился, но поставил условием, чтобы И. заодно выручил и его, своего начальника, и подписал распоряжение по цеху о проведении некоторых незаконных и вредных для производства технических мероприятий. И., уже запутавшись в паутине троцкистской провокации, подписал требуемое распоряжение. Тогда только Д., получив в руки этот документ с незаконным распоряжением, объявил инженеру И., что отныне он член диверсионной группы на заводе и обязан выполнять распоряжения Д. как руководителя этой группы. В противном случае И. будет немедленно разоблачен как вредитель и шпион. Не найдя в себе силы сопротивляться, боясь обратиться за помощью к органам НКВД (что должно было спасти его), инженер И. стал жертвой собственной бесхребетности, троцкистской провокации и шантажа и превратился в наймита японской разведки.

Империалистическая Япония, связавшая свою судьбу с фашистской Германией, заключила с ней военное соглашение о совместных действиях против Советского Союза, довольно слабо замаскированное так называемым антикоминтерновским соглашением от 25 ноября 1936 г.

Это военное соглашение, предусматривающее разного рода техническое сотрудничество между германским и японским генеральными штабами, включает в себя пункты и о координации действий разведки. Один из авторов японо-германского военного соглашения генерал-майор Осима, японский военный атташе в Берлине, сам является одним из крупнейших разведчиков, "специализировавшихся" на действиях против СССР. Единство действий германской и японской разведок, направленное против СССР, ярче всего проявилось в "полюбовном" параллельном использовании этими разведками троцкистско-бухаринских шпионов.

Как выявили данные московских судебных процессов над троцкистскими бандитами, главарь преступной шайки Иуда-Троцкий сговаривался о "контакте" в шпионско-диверсионных делах и с господином Гессом (заместителем Гитлера) и с официальными представителями японского правительства. И те и другие любезно согласились разрешить своему подрядчику Троцкому обслуживать сразу двух хозяев.

Показания расстрелянных троцкистов - японо-германских шпионов Лившица, Турока, Князева, Граше и др. - развернули на московском процессе в январе 1937 г. омерзительную картину сплетения японо-германо-троцкистского шпионажа, террора, диверсии и вредительства.

И процесс антисоветского троцкистского параллельного центра в Москве и процесс 44 японских шпионов в г. Свободном с полной определенностью установили, что японская разведка, использующая троцкистскую сволочь, насаждая часть своей агентуры "впрок", требует от большинства своих агентов повседневных действий: массовых убийств, поджогов, отравлений.

Обращая особенное внимание на подрыв железнодорожного транспорта в СССР, японская разведка самыми разнообразными средствами, но почти всегда используя троцкистов, вела свою дьявольскую работу.

В 1930 г. опытные японские разведчики под видом инженеров и техников под покровительством троцкиста Князева организовали вредительский "ремонт" паровозов на Ленинской железной дороге.

В 1933 г. завербованные японцами "профессора" создали специальную" "науку" о том, что эксплоатация железнодорожного транспорта упирается в некий "предел", дальше которого никакое развитие невозможно.

В 1935-1937 гг. обученный японцами троцкист Князев и его подручные организовали до 15 крушений на транспорте, сопровождавшихся многочисленными человеческими жертвами.

Расстрелянные в г. Свободном 44 японских шпиона во главе с Авербахом организовывали крушения, поджоги, аварии, убийства, непрестанно подгоняемые своими хозяевами.

Крупный японский разведчик X., занимавший официальное служебное положение в японском посольстве в Москве, требовал от троцкиста Князева проведения подготовки к заражению острозаразными бактериями поездов, предназначаемых под воинские эшелоны, а также пунктов питания и санитарной обработки войск. Эта гнусная "работа" троцкистов должна была развернуться в момент начала войны между Японией и СССР.

Гнусные троцкистско-бухаринские выродки - незаменимые слуги японского и германского империализма - лучшие агенты их разведок. Разоблачение троцкистских и правых бандитов означает мощный удар по иностранному шпионажу, по поджигателям войны на Западе и на Востоке. Вот почему каждый честный советский гражданин должен уметь распознавать в повседневной жизни дьявольские махинации империалистических разведок и в частности японской разведки и разоблачать агентуру этих разведок - троцкистско-бухаринских бандитов.

---

В советской печати уже приводились примеры того, как японская разведка засылает в пределы СССР особо квалифицированных своих агентов - японцев по национальности - с целью глубокого оседания их в советской обстановке.

Эти агенты, проникающие в СССР под различными безобидными вывесками - рабочих-эмигрантов, цирковых артистов, "левых" интеллигентов (режиссеров, литераторов и т.д.), - принадлежат к категории специально натренированных разведчиков-профессионалов, борьба с которыми представляет трудную, но тем не менее не неразрешимую задачу. Доказательством этому служит то, что за последнее время изрядное количество чрезвычайно тонко замаскированных японских шпионов выловлено и разоблачено.

Для лучшего укрытия этой специальной агентуры в СССР японская разведка практикует уже отмечавшийся нами выше прием: временное прекращение всякой шпионской работы агента, чтобы устранить подозрение против него со стороны окружающих. Если на Дальнем Востоке японская разведка выдерживала в резерве до поры до времени кадры своих разведчиков, завербованных еще в годы японской интервенции, то в отношении использования японцев - профессиональных шпионов японская разведка применяла еще большую "выдержку".

Тов. Заковский рассказал характерный случай, имевший место в Ленинграде. В 1936 г. там был разоблачен как разведчик пожилой японец - "рабочий", прибывший в Ленинград и осевший там по заданию Генштаба еще в 1916 г. 20 лет сидел шпион на одном месте. К нему привыкли все окружающие, считали его "своим парнем", посвящали его в государственные тайны. Из 20 лет, проведенных им в Ленинграде, шпион А. большую часть временя не вел активной шпионской работы. В 1934 г. он получил даже от своих хозяев специальное предписание прекратить всякую шпионскую деятельность: японская разведка берегла этого агента для чрезвычайно ответственных диверсионных поручений, которые он должен был начать выполнять во время войны Япония с СССР.

---

Японский империализм, первый начавший борьбу за передел мира, принадлежит к категории опаснейших провокаторов новой мировой войны. Предвкушая эту войну, готовясь к ней, японская разведка развивает сейчас особую активность. Японские полковники и генералы, мастера диверсии и провокации, неустанно планируют разбойничьи нападения на границы Советского Союза и дружественной ему Монгольской народной республики. Не будучи в состоянии надеяться на победный исход этого нападения, они всячески изощряются в выискивании средств и путей для ослабления могущества Советского Союза, подрыва его оборонной и экономической мощи. Они подыскивают подлых, продажных людишек, готовых по их приказу нанести предательский удар в спину рабочих и крестьян СССР.

Беспощадным уничтожением презренных шпионов и предателей отвечает советский народ на происки японской разведки, так же как и на происки и махинации всех прочих врагов нашего социалистического отечества.

Немало метких и сильных ударов обрушилось уже на головы подлецов, посягнувших на счастье всего трудового человечества, воплощенное в нашей родине.

Шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, бухаринцы - все без исключения наймиты иностранных разведок - будут выкорчеваны в СССР до конца.

"Правда" от 9 и 10 июля 1937 г.

*В.Колесник*

## ШПИОНСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

### (Троцкисты на службе фашистских разведок)

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, говоря о резервах троцкистской банды шпионов, вредителей, диверсантов за пределами СССР, указал на троцкистский контрреволюционный интернационал,

"...состоящий на две трети из шпионов и диверсантов". "Разве не ясно, - говорил товарищ Сталин, - что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?"

Со времени февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) прошло немногим более четырех месяцев, и каждый день приносит все новые и новые подтверждения слов товарища Сталина. Как ни стараются фашистские разведки скрыть подлинное лицо своих троцкистских наемников, им это не удается. Троцкистский шпионский интернационал разоблачен перед всем миром как шайка агентов-провокаторов фашистских разведок.

Гнусная деятельность шпионского интернационала троцкистов показывает, что фашистские государства перешли к новым приемам борьбы против СССР и мирового рабочего движения, что они создают свой шпионско-провокаторский центр путем укомплектования его троцкистскими кадрами.

Всюду, куда только достают щупальцы фашистских разведок, последние стремятся насадить свои троцкистско-шпионские шайки. Фашистские разведки возлагают на троцкистский шпионский интернационал специальные задачи.

Троцкистам поручается вести провокаторскую работу в рабочем классе с целью взорвать изнутри народный фронт, ослабить растущее влияние коммунистических партий, организовать непрерывную кампанию клеветы и травли против Советского Союза, вести по заданиям фашистских разведок шпионскую, диверсионную, террористическую деятельность.

Во главе шпионско-троцкистских групп стоят лица, давно зарекомендовавшие себя как подлые ренегаты, провокаторы и шпионы.

Например, в Югославии троцкистскую группу возглавляет некто Цилиг, итальянский шпион и одновременно агент югославской охранки. Во главе троцкистской "Группы интернационалистов-коммунистов Германии" стоят зиновьевские выродки Рут Фишер и Маслов. Рут Фишер тесно связана с агентом Гитлера - французским фашистом Дорио, а Маслов является агентом гестапо. В Норвегии действует активнейший троцкист Олаф Шефло - ренегат, союзник предателя Бухарина. Это он, вместе с атаманом бандитской шайки Троцким, по заданию гестапо организовал посылку шпионов в Советский Союз. В Америке троцкистскими дедами ведает известный жулик Истмен, который по заданию сторонника Гитлера - фашиста Херста в его газетах клевещет на рабочий класс СССР. Вся эта троцкистская мразь, предводительствуемая обер-шпионом Троцким и его отпрыском - Седовым, объединена в международную шпионскую организацию, руководимую германской гестапо, японской, итальянской и другими разведками.

Понятно, почему "международная" конференция троцкистов, созванная летом 1936 г. для организации IV интернационала, не опубликовала фамилий тех 15 "делегатов", из которых она состояла.

Это было бы невыгодно фашистским разведкам, ибо руководители "секций" троцкистского шпионского интернационала находятся на жалованье у тайной полиции фашистских государств и уже разоблачены рабочими организациями как провокаторы, злейшие враги трудящихся, враги международной демократии.

Для маскировки своей шпионско-подрывной работы троцкистские агенты фашистских разведок выступают под громкими "революционными" названиями, рассчитанными на обман рабочих: во Франции они именуют свою шайку "Интернационалистской рабочей партией", в Испании - "Рабочей партией объединенных марксистов" (ПОУМ), в Бельгии - группой "Социалистического революционного действия" и т. д.

Как же действуют троцкистские шпионы в отдельных странах?

---

Внимание всего мира в данный момент приковано к героической борьбе испанского народа, отстаивающего свою свободу и независимость от интервенции германских и итальянских фашистов. Уже целый год все попытки германо-итальянских фашистов покорить Испанию, захватить Мадрид разбиваются республиканской армией, созданной, обученной и оснащенной правительством народного фронта.

С каждым днем все больше и больше крепнут силы Испанской республики, каждый день героической борьбы испанского народа ослабляет силы мятежников. Недаром германо-итальянские фашисты прилагают все старания, чтобы взорвать изнутри Испанскую республику, и в первую очередь источник ее действенной силы - народный фронт. Для этого фашистские государства направили в Испанию своих наиболее опытных агентов, которые всю свою шпионско-диверсионную работу сосредоточили в троцкистской организации ПОУМ. Здесь они под предводительством старого шпиона, одного из руководителей ПОУМ - Андре Нина (бывш. секретарь Троцкого), организуют целый ряд провокационных выступлений против испанского народа, регулярно передают генералу Франко военно-политические сведения, осуществляют вредительство в системе народного хозяйства.

Получая от генерала Франко сообщения о готовящихся на фронтах активных операциях, троцкисты приспосабливали к ним свои провокационные выступления в тылу. Так, в момент начала итальянского наступления на Гвадалахару троцкистские выродки организовали вооруженное выступление под Валенсией.

Кровавый путч 3-4 мая, устроенный троцкистами в Барселоне и повлекший за собой многочисленные жертвы, совпал с началом активных действий фашистских интервентов против Бильбао и по существу, сковывал активную помощь Каталонии Стране басков.

В Мадриде после каждой бомбардировки города троцкистские шпионы осведомляли по радио генералов-мятежников о результатах попадания и фактически направляли прицел орудий мятежников на наиболее населенные кварталы Мадрида.

В ряде пунктов республиканской территории троцкисты осведомляли мятежников о подготовляемых военных операциях, о передвижении войск, о готовящихся атаках, чем наносили огромный вред героической республиканской армии.

В Валенсии недавно была ликвидирована фашистская организация. Она ставила своей задачей в момент развертывания наступления генерала Франко поднять вооруженное восстание и устроить резню рабочих. По плану фашистов, они должны были прежде всего захватить радио, откуда от имени якобы комитета народного фронта призвать рабочих в клубы профорганизаций с тем, чтобы запереть их там и уничтожить. Эта фашистская организация была связана с итальянцами, и одним из руководителей ее являлся Эдуард Гарре - главарь валенсийских троцкистов. Он ведал сбором средств для фашистской организации и снабжал документами скрывающихся фашистов.

На всем протяжении существования народного фронта в Испании троцкисты, по прямому указанию Троцкого, выступали против демократической республики, прикрываясь лживым призывом к немедленной борьбе за "пролетарскую революцию". Этими провокаторскими действиями троцкисты хотели добиться развала народного фронта. Каталонские троцкисты, желая помешать сближению

анархистов с коммунистами, возводили гнусную клевету на интернациональные бригады, эти передовые части международного пролетариата.

Троцкисты самыми подлыми средствами срывали установление в республиканской армии дисциплины, правильное централизованное построение армейских частей, подчинение их единому командованию. Органами общественной безопасности в Испания в июне 1937 г. раскрыт фашистский шпионский центр, руководимый троцкистами. Документы, обнаруженные при обыске в троцкистской организации ПОУМ, и показания арестованных свидетельствуют о том, что троцкистская организация, руководимая Нином, была тесно связана с генералом Франко и выполняла чисто шпионскую работу. Среди задержанных членов организации ПОУМ фигурирует значительное количество иностранных разведчиков.

Испанская газета "Ля Ора" справедливо пишет, что раскрытие троцкистского центра шпионажа "является огромной победой, выигранной у фашизма".

---

Среди западноевропейских государств особым вниманием германской гестапо и итальянской разведки пользуется *Франция*.

Заключение франко-советского договора о взаимопомощи, укрепление обороноспособности Франции, победа народного фронта и связанное с ней улучшение материального положения французских трудящихся масс, а также огромные рост влияния французской компартии укрепляют силы демократии в Западной Европе и тем самым ослабляют силы мирового фашизма.

Гестапо засылает во Францию сотни своих агентов и через них пытается взорвать народный фронт, оклеветать СССР, дискредитировать франко-советский договор, разжечь гражданскую войну во Франции. Германские фашисты находят для этого сторонников не только среди французских фашистов типа де ля Рока, типа ренегата фашиста Дорио. Ценнейшей находкой явились для них французские троцкисты.

Агенты гестапо и итальянской разведки обосновались в троцкистских группках во Франции. Эти троцкистские группы скрываются под различными громкими названиями вроде "Интернационалистской рабочей партии", "Интернационалистской коммунистической партии", группы "Что делать". Некоторые из них называют себя секцией "IV интернационала".

Деятельность этих групп ничем по существу не отличается от деятельности французских фашистов, как ренегата Дорио, и других фашистских групп во Франции. Они ведут клеветническую кампанию против Советского Союза, утверждая, что расторжение пакта о взаимопомощи между Францией и СССР и установление союза с Германией является необходимым условием дальнейшего существования Франции. Эта линия троцкистов во Франции буквально продиктована гестапо. Ведь именно об этом кричит германская фашистская пресса и в этом же направлении действуют германские дипломаты, добиваясь от Франции разрыва франко-советского пакта.

Главная задача троцкистских шпионов - это дискредитация и взрыв единства народного фронта.

Клевеща на компартию, троцкисты зовут радикалов порвать связь с коммунистами. С другой стороны, прикрываясь левыми фразами, они рекомендуют рабочим не ждать каких-либо улучшений от социального законодательства, опирающегося на народный фронт.

Идейным вдохновителем троцкистских групп во Франции является прожженный авантюрист и проходимец Суварин. Имея за плечами богатый опыт предательства, с позором выгнанный из Коммунистического Интернационала, Суварин, ярый последователь Троцкого, специализировался на гнусной клевете против Светского Союза.

В своих грязных брошюрах, по заданию своего шефа - бандита Троцкого, он восхваляет убийц т. Кирова и призывает к новым террористическим актам. Он жаждет военного поражения Советского

Союза. Из этих брошюр, полных подлейшей клеветы на СССР, на народный фронт, гитлеровские агенты во Франции - троцкисты черпают "идеи" для своей шпионской и вредительской работы.

Обратимся к *Америке*. Американское рабочее движение за последний год выходит из того тупика политической индиферентности, куда его завела реакционная верхушка Американской федерации труда. Организация комитета производственных профсоюзов, объединяющих более двух миллионов организованных рабочих автомобильной, сталелитейной и других отраслей промышленности, успешное проведение стачек в целом ряде городов, массовое движение против войны и фашизма, организация в целом ряде штатов рабоче-фермерской партии, все растущее движение за установление единого фронта, рост компартии - вот факты, которые говорят о политическом росте рабочего класса Америки.

Компартии США приходится вести ожесточенную борьбу с реакционными силами американской буржуазии, с троцкистскими шпионами-провокаторами.

Не имея самостоятельной организации, троцкисты в Америке проникли в социалистическую партию и, прикрываясь партийными билетами членов социалистической партии, ведут там свою гнусную работу.

Когда началось движение за оказание помощи Испанской республике, троцкисты, по заданию Троцкого, действуя в духе его статей, опубликованных в газетах фашиста Херста, выдвинули провокаторские лозунги: "Народный фронт Испании предает испанскую революцию", "Обратите оружие против народного фронта". Американские троцкисты являются и штрейкбрехерами. В момент забастовок рабочих троцкисты делают все для срыва забастовок. Так было в начале 1937 г., во время забастовки моряков тихоокеанского побережья. Во главе троцкистской агентуры, действовавший во время этой забастовки, стоял авантюрист Мейс, отбывавший ранее тюремное заключение в штате Мичиган за ограбление банка.

По заданию предпринимателей троцкистские банды выступали вместе со штрейкбрехерами и во время забастовок в Калифорнии, Миннеаполисе и других местах.

Всеми силами и средствами троцкисты препятствуют созданию единого фронта социалистической и коммунистической партий. А в тех организациях, где создан единый фронт, они пытаются его взорвать изнутри. Так, они развернули грязную кампанию против "Американской лиги борьбы против войны и фашизма" - организации единого фронта, объединяющей свыше 3 млн. человек. Троцкисты всячески распространяют фашистскую клевету на Советский Союз, всемерно борясь против сближения США с СССР. Здесь, как и в других странах, троцкисты выступают как наемные агенты фашизма. В июне был устроен антикоммунистический митинг. На этом митинге выступал один из виднейших вдохновителей реакции - Смит. С этой же трибуны выступил и бандит-троцкист Истмен. Он призывал физически уничтожать коммунистов, не допускать создания единого фронта.

Буржуазия не остается в долгу у троцкистских шпионов. Благодаря нажиму и прямым угрозам реакционных и фашистских кругов Америки президент Мексиканской республики Карденас, отклонив требования мексиканских рабочих организаций о запрещении въезда Троцкого в Мексику, разрешил Троцкому жить в Мексике. Понятно, что за эту услугу Троцкий из кожи лезет вон, чтобы доказать верность своим хозяевам - фашистам. Фашистская пресса Херста любезно предоставляет свои страницы для клеветнических статей Троцкого.

Перебираясь из одной страны в другую, гонимый проклятием и ненавистью рабочего класса, гнусная гадина Троцкий безопаснее всего чувствует себя под охраной полиции и тайной разведки. Так было в Норвегии, так получилось и в Мексике.

Интересно отметить, что троцкисты Франции, Голландии, Бельгии и других стран, ведя свою предательскую работу по заданию и "шпаргалкам" Троцкого, зачастую скрывают связь с ним.

Имя Троцкого, агента японо-германской фашистской разведки, трижды проклятое рабочим классом, сразу же разоблачило бы лицо троцкистов, если бы они открыто заявили о солидарности и контакте со своим "шефом".

---

Фашистская Германия, готовя нападение на СССР и создавая антисоветский блок из государств, граничащих с СССР, - *Румынии* и *Польши*, насаждает в этих государствах не только свои фашистские организации, но и троцкистские организации для провокаторско-диверсионной работы.

Обер-бандит Троцкий после известного договора с заместителем Гитлера - Гессом о методах диверсионной работы в СССР и подготовки войны против страны социализма вызвал к себе в Норвегию руководителя румынских ренегатов Гелертера. Троцкий дал Гелертеру "задание" - организовать троцкистские диверсионно-шпионские группы в Румынии и в контакте с румынской "железной гвардией" повести провокационную работу против трудящихся Румынии, против Советского Союза, создавая "обеспеченный тыл" в случае войны фашизма с СССР.

Выполняя задание обер-шпиона Троцкого, Гелертер с ведома румынской разведки (сигуранца) широко развернул работу своей группы ("Партия унитарных социалистов"). Эта троцкистско-шпионская шайка всячески срывает создание единого фронта в Румынии, единство профсоюзов, распространяет клевету против СССР, выдает сигуранце коммунистов. Палач бухарестских рабочих, комиссар префектуры Ананию, избивая арестованных, советует им вступать в партию Гелертера. "Партия Гелертера, - "агитирует" он избиваемых, - левее коммунистической и пользуется полнейший свободой".

Руководство румынско-троцкистской банды состоит из агентов-провокаторов: Степана Войтека - связанного лично с фашистской "железной гвардией", Вурмбрандта - агента сигуранцы и члена фашистской "железной гвардии", Кристеску - авантюриста, спекулянта и темного дельца, ренегата Думитру и др.

Вурмбрандт выдал сигуранце в Тимишоре 30 рабочих и помог комиссару тимишорской сигуранцы Урбачеву инсценировать процесс. Другой троцкистский шпион - Илья Думитру, изгнанный из компартии за срыв борьбы рабочих "Леметр" в Бухаресте и за воровство членских взносов, выдал сигуранце одного из руководителей забастовки железнодорожников - т. Василикиса. Василикис был осужден на 20 лет каторги.

Поставщиком "материала" для "агитации" и "пропаганды" агентам сигуранцы - троцкистам является Барбу Ефим, "представитель Румынии" в "IV интернационале". Барбу раньше жил во Франции, но с ростом влияния фашистов в Румынии с согласия сигуранцы приехал в Румынию. С ведома румынской разведки он открыто выступает с "публичными" лекциями, направленными против коммунистической партии, народного фронта, Советского Союза.

В *Польше* польская разведка (дефензива) давно пытается пропагандировать среди арестованных "троцкизм", обещая им свободу в. случае, если они дадут обязательство вступить в троцкистские группы и там вести диверсионно-провокаторскую работу.

Обратимся к положению в *Китае*. Япония, готовясь к "большой войне", т. е. к войне с Советским Союзом, в продолжение многих лет насаждала свою шпионско-диверсионную сеть в СССР, используя для этого троцкистских шпионов, вредителей, диверсантов вроде Лившица, Князева и других предателей. Японская разведка действует также против Монгольской народной республики и Китая. Китай с его северными провинциями интересовал и интересует Японию не только как объект для ограбления, экономического и политического порабощения, но и как плацдарм для нападения на СССР. Понятен поэтому особый интерес Японии и ее разведки к одной из северных провинций Китая - Шанси. Эта провинция расположена близ Монгольской народной республики и является в плане генерального штаба Японии территорией, где будут сосредоточены военные базы в момент начала "большой войны" против СССР. Шанси одновременно граничит с провинциями, где сильно

развито национально-освободительное движение, где сосредоточены антияпонские армии, где особенно велико влияние китайской компартии.

Для "укрепления" этой провинции и превращения ее в свой опорный пункт японская разведка засылает сюда своих агентов - троцкистов как ближайших "помощников" местных китайских милитаристских групп.

Троцкисты организовали свою штаб-квартиру в Тайюани (главный город Шанси). Договариваясь с троцкистами, местные китайские милитаристы поставили условием, что вся деятельность троцкистов должна контролироваться ими и троцкистская организация в провинции Шанси будет возглавляться лицом, им угодным и безусловно "проверенным". Троцкисты на это согласились.

Некоторые особо продажные китайские генералы отпускают троцкистам из средств, получаемых от Японии на разведывательную работу, ежемесячную дотацию и устраивают троцкистских шпионов на "хлебные места" с повышенным окладом.

Зная непревзойденную провокаторскую роль троцкистов, милитаристы используют их как агентов-провокаторов в своих войсках и карательных отрядах, направляемых против китайской Красной армии. Они использовали их также для организации желтых профсоюзов, так называемой "социалистической федерации", ведущих борьбу с рабочим классом Китая. Немало китайских коммунистов было выдано троцкистами генеральским палачам, многие коммунисты были казнены.

Японская разведка имеет свою сеть и в советских районах Китая. И здесь лучшими ее агентами являются троцкисты, сомкнувшиеся с правыми ренегатами - чендусистами. Это они, по заданию японских резидентов, двурушничая и прикрываясь добытыми ими партийными билетами, организуют диверсионные акты, устраивают восстания, передают шпионские сведения и из-за угла убивают советских активистов и рядовых красноармейцев. Так, японские шпионы-троцкисты организовали убийство героя Китайского народа Фаи Чжи-мина, командира 10-го корпуса китайской Красной армии.

За последний год в Китае широко развернулось антияпонское движение, охватившее все слои населения. Создается единый национальный фронт из самых различных организаций, ставящих своей целью организацию отпора Японии. Это движение находит все больше и больше сторонников среди руководства гоминдана. Так, на последнем пленуме гоминдана руководители трех наиболее важных провинций Китая и представители XVII армии высказалась за установление единого фронта с китайской компартией.

.Японский империализм знает, что развитие антияпонского народного фронта означает удар по его захватническим поползновениям в Китае, осложняет подготовку "большой войны". Вот почему японская разведка дает указание своим агентам-троцкистам стараться взорвать народный фронт. Для этого агенты японской разведки, троцкистские провокаторы, проникшие в руководство комитета единства народного фронта, извращают действительные задачи единого фронта, выдвигают демагогических лозунги, стараясь оттолкнуть от единого фронта отдельные группы китайского населения. По заданиям японской разведки троцкисты разжигают клеветническую кампанию японских фашистских кругов, направленную против СССР.

Видя усилившуюся политическую активность шанхайских рабочих, японская разведка, в лице 2-го отделения японского генерального штаба, перебрасывает в Шанхай руководителя китайских троцкистов Хуан Пина, которому дается задание, пуская в ход клевету на народно-освободительное движение, двурушничая, проникать в рабочие организации, всячески разлагать их и препятствовать усиливающемуся влиянию коммунистов.

Используя "опыт" работы троцкистов в провинции Шанси, Хуан Пин сделал Шанхай штаб-квартирой троцкистов на Дальнем Востоке.

---

Разоблачение троцкистских бандитов в СССР как прямых агентов фашистских разведок показало международному пролетариату и всему трудящемуся человечеству омерзительное лицо современного троцкизма. Открытые судебные процессы по делам троцкистских шпионов, диверсантов и вредителей нанесли сокрушительный удар троцкистским агентам фашистских разведок в международном масштабе.

Знакомясь с судебными отчетами, трудящиеся учились разоблачать троцкистских шпионов в своих странах. Они убеждались в историческом значении слов товарища Сталина:

"Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств"[1].

Сорвав маску с троцкистских бандитов, Советский Союз разрушил коварные планы фашистских поджигателей войны и этим самым вновь укрепил позиции демократии и мира во всех странах.

Понятна злобная кампания клеветы против Советского Союза, которую подняли фашистские газеты и грязные троцкистские листки, беря под защиту расстрелянных бандитов. Ведь в Советской стране были уничтожены квалифицированные шпионы, "генералы" троцкистско-фашистского подполья. Были названы и заклеймены троцкистские агенты-провокаторы в капиталистических странах и их хозяева - руководители фашистских разведок.

Рабочие капиталистических стран гонят теперь от себя троцкистов как продажных шпионов и провокаторов.

В *Испании* республиканское правительство, по требованию рабочих организаций, ликвидировало троцкистские группы, закрыло их газеты и арестовало руководителей этой банды наемных убийц.

Во *Франции* рабочие провалили с позором на выборах фашиста Дорио, которого троцкисты всячески поддерживали.

В *Америке* из "комитета защиты Троцкого" вышел ряд видных буржуазных деятелей, заявивших, что состоять в этом комитете они не могут, ибо Троцкий ничем не может доказать свою непричастность к предательству и связи с фашистскими государствами.

Покровительство, оказываемое троцкистам руководством социалистической партии США, уже прямо сказалось на состоянии партии: если на 1 января 1936 г. членов социалистической партии было около 18 тыс., то на 1 января 1937 г. осталось всего 6 тыс.

Все большее и большее число членов социалистической партии Америки требует изгнания троцкистов из своих рядов, указывая, что терпимость по отношению к троцкистам уже повлекла за собой резкое ослабление влияния социалистической партии на рабочие массы.

Несмотря на изощренные методы провокации троцкистских шпионов, рабочие организации капиталистических стран, усваивая опыт беспощадней борьбы советского народа с троцкизмом, повышают свою бдительность, изгоняют этих агентов фашистских разведок из своих рядов.

Создавая шпионскую банду троцкистов в различных странах, Троцкий и его хозяева - фашистская разведка рассчитывали отравленным ядом провокации нанести удар по демократии, народному фронту, подорвать авторитет Советского Союза. Это им не удалось и не удастся никогда!

"Правда" от 21 июля 1937 г.

## Примечания

1. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр.14, Партиздат, 1937 г.

*И.Володин*

## ИНОСТРАННЫЙ ШПИОНАЖ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Шпионская и диверсионная работа иностранных разведок на территории Советского Союза является составной частью всей системы подготовки к захватнической войне. Эта деятельность особенно широко развернута на советском Дальнем Востоке, являющемся непосредственным объектом вождений японских империалистов.

За последний период органами государственной безопасности, частями пограничной охраны и советским населением задержано большое число переброшенных из-за рубежа шпионов и диверсантов, ликвидирован целый ряд вооруженных банд, перешедших нашу границу по директивам иностранных разведывательных органов.

Основной задачей иностранного шпионажа на советском Дальнем Востоке является собирание секретных данных и материалов об ОКДВА и Тихоокеанском флоте, о железных дорогах и других путях сообщения, о промышленных предприятиях, особенно имеющих оборонное значение. об укрепленных районах и аэродромной сети.

Помимо шпионской работы иностранная разведка ведет широкую подготовку к проведению диверсионных актов в начале военных действий, а иногда и в мирное время. Исключительное внимание при этом уделяется железным дорогам в связи с их оборонным значением на советском Дальнем Востоке.

Уже в мирное время иностранная разведка проводит проверку своих диверсионных кадров на практической работе. Об этом наглядно свидетельствуют показания задержанных на советской территории участников диверсионных и террористических групп, в том числе показания участников разгромленной в августе прошлого года крупной диверсионной банды в 30 человек, переброшенной из Манчжурии. Иностранная разведка тщательно подготовила и сильно вооружила эту банду. Она была составлена исключительно из харбинских белогвардейцев и имела главной своей задачей организацию взрывов железнодорожных мостов, разрушений железнодорожных путей и средств связи с целью крушений поездов, поджогов складов и новостроек и совершение террористических актов против ответственных партийных и советских работников. После выполнения задания часть этой банды должна была вернуться обратно в Манчжурию. Перед другой частью банды была поставлена задача: используя контрреволюционные элементы на советской территории, создать сеть диверсионных групп на военное время.

Известно, что в настоящее время иностранные разведывательные органы в различных пунктах формируют специальные отряды, предназначаемые для диверсионных действий на территорий советского Дальнего Востока в предвоенный и военный период. Для тренировки и проверки этих бандитских шаек уже сейчас практикуется систематическая переброска отдельных групп и отрядов на советскую территорию.

Характерной особенностью японской разведки на Дальнем Востоке является ее исключительная разветвленность и многочисленность органов, которые ее осуществляют. Почти во всех министерствах имеются специальные отделы, ведающие сбором информации в других странах по интересующим их вопросам. Формально каждый из этих информационных органов является независимым один от другого, фактически же их деятельность направляется разведывательными отделами армейского и морского генеральных штабов. Деятельность этих разведывательных органов простирается на целый ряд стран. Основные усилия направлены против стран Тихого океана и тех государств, которые имеют крупные интересы на Тихом океане (Англия, США). Здесь шпионаж ведется как по линии разведывательного отдела морского, так и армейского генеральных штабов. Шпионская работа против Китая и СССР ведется главным образом разведывательным отделом армейского генерального штаба.

Наиболее крупные филиалы этой разведки находятся: в Корее - разведывательный отдел штаба корейской армии, в Манчжурии - разведывательный отдел штаба квантунской армии и разведывательный отдел штаба японских войск в Северном Китае (Тяньцзин), ведущие разведку против СССР и Китая. Под их руководством разведывательную работу осуществляют военные миссии, расположенные в различных городах Китая, Манчжурии и Внутренней Монголии. Военные миссии укомплектованы отборным офицерским составом во главе с офицерами генерального штаба. Особой линией агентурным разведки, руководимой военными миссиями, являются разведывательные органы жандармских управлений и отрядов пограничной охраны на советско-манчжурской и корейской границе.

Кадры шпионов, диверсантов и террористов, перебрасываемые нелегально на территорию советского Дальнего Востока органами иностранной разведки, вербуются из среды русских белогвардейцев, деклассированных и продажных элементов коренного населения Манчжурии и Кореи и профессиональных контрабандистов и разведчиков. Проникающие на советскую территорию иностранные агенты обычно проходят тщательную подготовку и инструктаж под руководством квалифицированных офицеров разведки. Для этой цели существуют в ряде пунктов специальные конспиративные курсы, на которых завербованные агенты-разведчики проходят подготовку как в индивидуальном порядке, так и группами в 3-5 человек.

В своей работе иностранные шпионы на советском Дальнем Востоке применяют всевозможные ухищрения и способы маскировки. Еще до перехода границы они снабжаются фальшивыми советскими документами (паспорта, профсоюзные билеты, удостоверения советских учреждений, командировочные удостоверения и т.п.), советской валютой, одеждой, в том числе и красноармейской. Агенты маскируются под внешность жителей того района, где по заданию своих руководителей, они должны проводить шпионскую работу. При этом разведка учитывает национальный состав каждого данного района на нашей территории и соответственно посылает агентов корейской, китайской национальности или русских белогвардейцев.

Обследуя районы расположения войсковых частей, аэродромов, промышленных предприятий и состояние дорог, шпионы собирают нужные им сведения путем внешнего наблюдения. Разъезжая по железным дорогам, посещая общественные места (вокзалы, театры, кино, столовые, пивные и т. п.), они подслушивают и выуживают интересующие их сведения, заводят нужные им знакомства и используют болтливость отдельных советских граждан, которым по характеру их работы известны сведения, составляющие государственную тайну.

Наряду с этими "примитивными" формами ведения разведки иностранная агентура обращает особое внимание на внедрение своих людей в учреждения и предприятия, имеющие оборонное значение, а также на железные дороги с целью создания шпионских, вредительских и диверсионных групп внутри этих учреждений и предприятий. Для этого на нашу территорию посылаются особо подготовленные кадры иностранного шпионажа. Перед ними ставится задача поступить на работу в государственные учреждения, предприятия и колхозы с целью прочно легализовать себя. Для этого они, как правило, стремятся проникнуть в различные общественные организации, в комсомол и в партию. Завоевав доверие и изучив местную обстановку, эти агенты нащупывают враждебные советской власти элементы и постепенно завербовывают их для шпионской, вредительской или диверсионной работы. Понятно, что троцкисты и иные двурушники оказались прямой находкой для иностранных разведок.

Установлено, что иностранная разведка работает по созданию на Дальнем Востоке шпионских резидентур (постоянных групп) двоякого типа:

а) Резидентуры, активно работающие в мирное время по добыванию секретных документов оборонного значения и передающие их через своих агентов связи органам иностранной разведки. Для этой цели шпионы, имеющие доступ к этим материалам, фотографируют их или снимают копии, либо организуют кражу документов. Они же собирают секретные сведения путем постоянного наблюдения за наиболее важными объектами, интересующими иностранную разведку.

б) Другой тип резидентур имеет задачу, не развивая активной разведывательной работы в мирное время, сохранить свои кадры и быть готовыми к активной работе в предвоенный период и во время войны. В мирное время эти категории резидентур периодически выполняют только такие разведывательные задания, которые не связаны с серьезным риском провала.

Процессы шпионов показали, что весьма часто люди вследствие своей болтливости и распущенности являются невольными пособниками врага, использующего их неуместную доверчивость и близорукость. Только отсутствием большевистской бдительности объясняется тот факт, что зачастую врагу удается в течение длительного времени творить свое подлое дело. Борьба со шпионами, вредителями и диверсантами является делом не только специальных государственных органов, но и священным долгом каждого советского гражданина.

Неоднократные задержания в пограничной полосе иностранных шпионов колхозниками, колхозницами и даже пионерами являются прекрасными примерами проявления бдительности, примерами того, как советский гражданин может и должен бороться с иностранным шпионажем.

"Правда" от 23 апреля 1937 г.

***К.Кириллович***

## ШПИОНЫ ЗА РАБОТОЙ

Империалисты имеют особый вкус к шпионажу и диверсиям. Они привыкли во всех случаях пользоваться "тайными силами" и давно уже уверовали во всемогущество шпионажа.

Русско-японская война подтвердила, что подготовка к этой войне была проведена японцами в разведывательном отношении неплохо.

Характерно, что нападения японцев на Китай и на Россию были подготовлены в совершенной тайне. Интересно отметить, что, когда в январе 1904 г. Петербург вел телеграфные разговоры с наместником на Дальнем Востоке о том, что выгоднее - начать ли войну русским или ждать, когда начнут японцы, последние в тот же день открыли военные действия против Порт-Артура и Чемульпо. Для русских это явилось совершенной неожиданностью, ибо они ничего не знали о том, что японская армия частично уже приведена в боевую готовность...

Мировая война и победа Октябрьской социалистической революции в России спутали карты японских империалистов. Они возлагали большие надежды на интервенцию, но эти надежды по многим причинам не оправдались. Однако японская военщина считает, что интервенция явилась весьма ценной в разведывательном отношении для будущей войны против Советского Союза. Так, например, на дискуссии "о советско-японской войне", устроенной в конце 1932 г. редакцией журнала "Хинодэ" ("Восходящее солнце"), генерал-майор Такиуки заявил:

"...Теперь относительно знания местности. В этом отношении у меня есть опыт. О сибирской экспедиции 1918-1919 гг. говорят, что это не что иное, как попусту выброшенные 700 млн. иен. Но это не совсем так. В то время в Сибири работали офицеры из всех полков Японии, которые занимались изучением Сибири. В результате те местности, о которых мы ничего не знали, были изучены, и в этом отношении у нас не может быть почти никаких беспокойств..."

К огорчению шпионов, большевики и местность изменили...

В деятельности современной разведывательной службы некоей державы на Дальнем Востоке характерно то, что она всегда весьма тщательно подготовляет агрессивные ходы японской политики. Лишним доказательством этого является кипучая, наглая и нередко цинично неприкрытая работа этой разведывательной службы против Китая, СССР и США. Разведывательную работу ведут не только военное, но и прочие ведомства.

*Юридически* разведывательные службы всех ведомств работают *совершенно самостоятельно*, и их работа никем не объединена. *Фактически* же все они работают по указку разведывательного управления генштаба. Это, конечно, дает большие преимущества в смысле более полного использования всех возможностей, сил и средств, направляемых против стран, намеченных объектами агрессии. Но зато это сосредоточивает в руках генштаба и его разведывательного департамента колоссальную власть над всеми остальными ведомствами, которой при желании можно злоупотреблять. А мы знаем, что такое желание военщина имеет.

Особенностью разведывательной службы является стремление втянуть в шпионскую работу большое число лиц, особенно тех, которые по тем или иным причинам попадают за границу.

В японских романах, описывающих прошедшие и будущие японские войны против соседей, неизменно фигурируют кадры японцев в роли осведомителей и диверсантов, взрывающих Панамский канал, устраивающих вооруженные выступления и т.п. Населению издавна прививается любовь к шпионажу. Даже теперь в японских газетах нередки объявления, в которых полиция напоминает, что она "охотно принимает тайные сообщения" от населения, от подданных Японии.

Отдельным шпионам, возвращающимся по выполнении своей задачи, устраивают торжественные встречи, их принимают высшие военные чины,. о них пишут в газетах и т.п. Такие "почести", например, были оказаны шпионке Су, вернувшейся в 1933 г. из Манчжурии.

Выпускаются "воспоминания" и "описания" подвигов отдельных шпионов. В 1934 г. в Японию был приглашен русский белогвардеец Симонов, руководивший во время русско-японской войны расстрелом 6 японских шпионов, для прочтения ряда лекций на тему "о поведении японских героев-разведчиков в последние минуты их жизни..."

Иностранные наблюдатели утверждают, что ни один подданный этой страны не может законным порядком выехать за границу, если он не дал согласия стать тайным агентом той или иной разведывательной службы. По-видимому, в этих утверждениях содержится большая доля правды...

---

Центральным, но не объединяющим органом разведывательной службы является второе отделение генштаба.

Разведывательное управление генштаба имеет в своем составе даже такие отделы, как, например, отдел диверсий и "черный кабинет", которые в европейских странах замаскированы под всевозможными невинными названиями. Кроме того, следует отметить, что отделы диверсий и пропаганды существуют уже в мирное время, и, по-видимому, не в свернутом, а в развернутом виде. Время от времени та или иная соседка испытывает "пробную деятельность" этих отделов.

Заслуживает внимания разведывательная работа разных ведомств этой страны.

Как известно, министерство земледелия ведает вопросами эмиграции, которая идет не самотеков, а по определенному плану генштаба. Обеспечить выполнение этого плана - дело министерства земледелия. Генштаб намечает пункты и местности, куда в его интересах необходимо переселить определенное количество людей определенных военных специальностей. Министерство земледелия выясняет отношение иностранных властей к появлению эмигрантов в этих пунктах и, если нужно, совместно с министерством иностранных дел производит "обработку" этих властей. На этом же ведомстве лежит обязанность придумывать соответствующие благовидные объяснения появлению своих "земляков" в этих пунктах и помогать этим эмигрантам замаскироваться и обосноваться.

Министерство народного просвещения начало заниматься разведывательной деятельностью только с 1933 г. В его недрах создан специальный разведывательный орган - "Отдел борьбы с опасными мыслями".

На первый взгляд кажется, что этот отдел должен заниматься контрразведывательной работой внутри страны. Оказывается, что дело обстоит не так. Официально некоторые правители считают и глубоко убеждены, что, например, японская почва не может самостоятельно выращивать "опасные мысли" и что это "растение" - иностранного происхождения и ввозится из-за границы. А раз так, то какое-то ведомство должно заняться изучением природы "опасных мыслей", исследованием путей проникновения их и борьбой с ними. Таким ведомством признано министерство народного просвещения, которое, кстати сказать, было вторым министерством, не имевшим собственной разведывательной службы, если все-таки считать, что министерство здравоохранения не имеет таковой.

Эта молодая разведывательная служба с первых же дней своего существования развила бурную деятельность. Ее филиалы и щупальцы раскинуты по всей стране, в колониях и в иностранных государствах. В странах с открытой фашистской диктатурой, особенно в Германии, где, по мнению японских властителей, борьба с "опасными мыслями" поставлена по последнему слову капиталистической техники, немало "стажеров" из отдела "борьбы с опасными мыслями" изучают технику этого дела и опыт коричневорубашечников...

---

Следующий вопрос, интересующий нас, относится к низовым или местным органам разведывательной службы, т.е. тем звеньям, которые организуют и руководят разведывательной работой на местах.

Власти некоей страны категорически заявляют, что их официальные учреждения и лица, находящиеся за границей, шпионажем не занимаются. Так, например, бывший помощник начальника морского генштаба вице-адмирал Фудзин заявил, что "роль японского морского атташе преимущественно состоит в том, чтобы служить для увеличения свиты и придания блеска посольству..."

Такое же мнение отстаивает и общевойсковой генштаб, заявляя, что японские военные атташе пользуются только официальными и легальными возможностями для изучения страны и армии. Особое внимание они должны обращать на изучение газет и журналов. Но вот несколько лет тому назад в американской прессе появились выдержки из документа разведывательного управления генштаба некоей дальневосточной страны, в которых сказано: "Сообщения прессы дают военному атташе идею *для выработки задания агентуре...* и *предохраняют* военного атташе *от получения сведений прессы через агентуру...*"

Дальше в цитируемом нами документе сказано:

*"...Агентура в большинстве случаев развивает, углубляет, дополняет, предупреждает по времени, исправляет и уточняет сведения прессы..."*

Эти цитаты показывают, какую цену имеют официальные утверждения о непричастности военных и морских атташе к шпионской работе.

В качестве иллюстрации лживости заявлений официальных лиц приводим здесь несколько фактов из шпионской деятельности некоторых дипломатов всех наименований и рангов.

Так, русская царская контрразведка в свое время документально установила, что японский консул в Одессе имел перед русско-японской войной свою широко разветвленную агентурную сеть в Турции, Персии, Болгарии, Сербии и на Кавказе. Убийство русского консула в Турции Ростовского и посылка в турецкие воды русской Черноморской эскадры представляли для японского консула в Одессе выдающийся интерес. Он по нескольку раз в день получал с мест и посылал в Токио шифрованные донесения.

О покушении на главноначальствующего на Кавказе, князя Голицына, японский консул в Одессе узнал от своих агентов на 24 часа раньше официального сообщения.

Японский консул в Чифу руководил обширной агентурной сетью, разбросанной по побережью Китая и русского Дальнего Востока. Накануне нападения японского флота на Порт-Артур (26 января 1904 г.) этот консул прибыл в Порт-Артур на английском пароходе, чтобы под благовидным предлогом увезти японских подданных, не успевших уехать с Квантунского полуострова. Причем он так ловко замаскировал эту поездку, что русский консул в Чифу даже выдал ему специальную охранную грамоту, в которой предлагалось русским властям не чинить японскому консулу никаких препятствий. В Порт-Артуре русский дипломатический чиновник при наместнике оказал ему всяческие любезности и внимание, а начальник Квантунской области даже пригласил к себе на завтрак...

В тот же день пароход с японскими подданными вышел в море. В 18 милях от Чифу этот пароход был встречен японской эскадрой, направляющейся к Порт-Артуру. Консул и его помощник - полицейский чиновник побывали у командующего эскадрой адмирала Того и передали ему карту с точным указанием места стоянок кораблей русского флота в Порт-Артуре. Полицейский оказался капитаном японского морского флота и остался на адмиральском корабле...

В 90-х годах прусским артиллерийским офицером И.И.Германом был изобретен дальномер. Это изобретение привлекло внимание военных атташе всех больших государств, в том числе и японского военного атташе в Петербурге. Герман от продажи своего изобретения за границу отказался. Несмотря на это, во время русско-японской войны японская артиллерия оказалась снабженной дальномером Германа...

Японский военный атташе в Берлине в 1902-1904 гг. добыл агентурным путем несколько секретных документов, относящихся к германской колониальной политике. Копии этих документов японское правительство передало английскому правительству.

В начале 1904 г. один из мелких служащих французского морского генштаба попался в краже описания и чертежей подводной лодки. Служащий заявил, что эти документы украдены им по поручению японского военного атташе. Японское посольство немедленно заявило, что показания попавшегося служащего лишены всякого основания и являются крайне оскорбительными, так как японские дипломаты вообще никогда не прибегают к подкупу, а их военные атташе в частности.

Японский военный атташе в интервью, данном одному французскому репортеру, заявил, что через несколько дней после его приезда в Париж он получил по почте анонимное предложение приобрести чертежи подводной лодки. Он на это письмо ответил якобы молчанием.

На самом же деле произошло следующее. Японский военный атташе получил письмо, автор которого просил о личном свидании по важному делу. Для ответа был указан адрес: улица Гренель, №187. Военный атташе ответил, что он болен, никого другого на свидание поедать не может, и просил сообщить о цели предлагаемого свидания.

Автор первого письма, некто Мартен, писарь морского генштаба, ответил, что о цели свидания может сообщить, только лично. Адрес для ответа был указан другой, а именно: "Морской генштаб".

После этого японский военный атташе моментально "выздоровел" и сообщил Мартену, что готов его принять. Свидание состоялось, за ним последовал еще ряд свиданий, на которых Мартен продал японскому военному атташе копии чертежей подводной лодки, копии документов относительно совместных действий французского и русского флотов и пр.

В официозе японских жандармов "Записки жандармского общества" в статье о разведке авторы прямо заявляют, что военные атташе помимо официальных, легальных возможностей должны вести также агентурную, т.е. шпионскую, работу.

В другом месте той же статьи говорится, что посланники и лица дипломатических органов, имея по своему положению вход всюду, должны устанавливать секретные связи с полезными чиновниками той страны, в которой они находятся. Авторы приводят пример, как японский военный атташе в Эстонии купил у русского меньшевика секретные материалы "Сибирского съезда".

Известно, что в ноябре 1923 г. начальник японской военной миссии в Берлине Хашемара ездил в Константинополь с целью выяснить возможности создания там опорного пункта для ведения разведки против СССР. Он нашел тогда Турцию неподходящей для этого дела и остановился на Румынии.

Японские дипломаты в Югославии вошли в контакт с врангелевцами и некоторое время пользовались данными их шпионажа против СССР. Вскоре японцы вынуждены были отказаться от услуг врангелевского шпионажа, ибо он им давал сведения не о действительном положении в СССР, а о том, что хотели бы видеть в СССР белогвардейцы.

Одновременно японский генштаб поставил вопрос веред министерством иностранных дело восстановлении "старой шпионской дружбы", ведшей свое начало с времен русско-японской войны, с Польшей. Тогда Пилсудский по заданиям японской разведывательной службы занимался шпионажем против России в пользу Японии.

26 февраля 1924 г. во Владивостоке была арестована группа шпионов, среди которых были и чиновники некоего консульства - Гунзи, Харуда и Осакабе.

Этот далеко не полный список шпионских похождений официальных представителей дает все основания утверждать, что основными центрами, организующими и руководящими шпионажем в иностранных государствах, являются некие дипломатические учреждения вообще и военные и морские атташе в частности.

На подбор личного состава дипломатических учреждений органы власти обращают весьма серьезное внимание. Нечего, конечно, говорить о том, что лица эти должны быть вне всяких подозрений в отношении "опасных мыслей". От них требуются специальная подготовка и знание языка страны, для работы в которой они предназначены. В 1935 г. бывший министр иностранных дел Японии Хирота разоткровенничался в беседе с корреспондентом журнала "Гендай" и рассказал, как его 30 лет тому назад начальник разведывательного департамента министерства иностранных дел Ямадза Ендзиро "готовил к дипломатической деятельности". Хирота рассказывает, что еще до поступления в университет он по рекомендации своих знакомых явился к Ямадза и заявил, что хочет посвятить себя дипломатической деятельности. Ямадза на это ответил:

"Важнейшим пунктом будущей японской внешней политики является политика по отношению к Китаю и России. Поэтому, если вы хотите посвятить себя дипломатической работе, вам необходимо много учиться, чтобы хорошо знать Китай и Россию".

За несколько месяцев до начала русско-японской войны (Хирота к этому времени еще не окончил университета) Хирота был ночью вызван к Ямадза, который ему заявил, что отношения с Россией натянуты и что война неизбежна. "Поэтому вы скоро получите работу в министерстве иностранных дел и должны будете поехать с целью разведывательной работы в Россию, - заявил Ямадза. - Вы поедете вдвоем. Один из вас поедет через Владивосток в Сибирь, а другой - через Корею в Манчжурию. Посылка вас, как студентов, для этих целей весьма удобна, так как вы поедете как бы для того, чтобы использовать свой отпуск в России с целью изучения языка на практике".

"После этого разговора, - говорит Хирота, - мы получили от Ямадза необходимые денежные суммы, инструкции и разные наставления о необходимости соблюдать осторожность. Мой друг выехал через Владивосток в Сибирь, а я - через Корею в Манчжурию. Я побывал в Дайрене, Порт-Артуре, порту Инкоу, Наньзяне, Мукдене и в других пунктах, детально обследовал укрепленные пункты русских войск, воинские масти и т.д. и вернулся в Токио..."

От кандидатов в руководители шпионажем на местах требуются еще следующие качества: способность заводить знакомства, умение устраивать банкеты, балы, вечера, преподносить подарки нужным лицам, вести салонные разговоры, приспосабливаться к разным условиям. Они должны иметь хорошую память, обладать сильным характером, находчивостью, хладнокровием, ловкостью, наблюдательностью, уесть читать мысли собеседника и скрывать свои чувства и мысли, не проявлять излишнего любопытства, лгать, но логично и убедительно, уметь пить, но не пьянеть, уметь излагать свои мысли кратко, точно, ясно и определенно и т.д. Как видим, требования весьма жесткие...

Учитывая тот особый интерес, который представляет для некоторых империалистов наш Дальний Восток, мы должны быть особо бдительными и настороженными в отношении шпионских махинаций, которые могут стать в случае нашей расхлябанности и беспечности большой и серьезной угрозой.

"Известия" от 26 апреля 1937 г.

*В.Гиринский*

## АГЕНТЫ КАПИТАНА ОБАРА

В непосредственной близости от советской границы, на территории так называемой Манчжоу-Ди-Го, находится некая военная миссия. Главной задачей этой миссии является шпионско-диверсионная и контрреволюционная деятельность на территории советского Забайкалья. Кадры для своей антисоветской работы миссия находит среди белогвардейцев и кулацко-бандитских и уголовных элементов, иммигрировавших в Манчжурию в период гражданской войны и частично перебежавших с советской территории за последние годы. Все эти отбросы организованы вокруг так называемой русской фашистской партии, созданной и подкармливаемой в Манчжурии.

В 193... году возглавлял эту миссию отъявленный фашист - шпион капитан Обара. Непосредственным его помощником по делам разведки был Иногучи, официально занимавший скромную должность переводчика при миссии. Услужливым посредником между русскими эмигрантами и капитаном Обара в указанный период был полицейский чиновник, бывший офицер царской армии Декин. В описываемый момент перед миссией была поставлена задача выяснить масштабы военного строительства в Забайкалье, а также размеры и состояние N-ского гарнизона. Штаб проверял полученные от одного из перебежавших в Манчжурию кулаков сведения о якобы производимом широком оборонном строительстве в указанном районе. Немедленно по получении этого задания Обара обратился к своему испытанному помощнику, полицейскому Декину с предложением сорганизовать разведывательную группу из наиболее подходящих белоэмигрантов, проверенных на работе в полиции, хорошо знающих район Н... и имеющих там родственные и иные связи.

Осенью 193... года в городе Н... рано утром одним рабочим была обнаружена контрреволюционная прокламация, подписанная русскими фашистами. Прокламация немедленно была доставлена в органы НКВД. В заграничном происхождении прокламации не было никаких сомнений. Об этом факте стало широко известно населению города Н..., и многие граждане высказывали соображения относительно возможных путей проникновения контрреволюционной прокламации на нашу территорию.

Через 2-3 дня после этого события железнодорожный рабочий Кузнецов сообщил об одном показавшемся ему подозрительным случае, который он вспомнил в связи с появлением прокламации. Как раз в ночь перед появлением листовок Кузнецов, вернувшись домой после дежурства и готовясь ко сну, ясно слышал топот лошадей, остановившихся у соседнего дома, и скрип открывающихся ворот. В тот момент он не придал никакого значения этому факту. Соседом Кузнецова был путевой рабочий Протопопов. Дом его, огороженный плотным забором,. стоял на самой окраине поселка и одной стороной смотрел в степь, уходящую в Манчжурию. Ничего компрометирующего о своем соседе Кузнецов сказать не мог, но внутреннего доверия к нему Кузнецов никогда не питал, хотя на производстве Протопопов считался хорошим рабочим и даже несколько раз был премирован. Жена Протопопоаа была активной церковницей и в местной приходской церкви работала старостой. Случай, рассказанный Кузнецовым, совпал с фактом, сообщенным пастухом Амагаевым, находившимся в день обнаружения контрреволюционной прокламации в степи. Рано утром того же дня на расстоянии полукилометра Амагаев видел нескольких всадников, проехавших в направлении от Борзи в сторону к границе. Заявлениям Кузнецова и пастуха-бурята Амагаева было придано исключительное значение, так как эти заявления имели очевидную между собою связь. Личность Протопопова привлекла к себе серьезнее внимание. Оказалось, что Протопопов в прошлом был таможенным чиновником, занимался контрабандой и взятками с контрабандистов нажил себе состояние, часть которого истратил на покупку дома. Выяснилось также, что некоторые из его сослуживцев на таможне и соучастников по контрабанде после революции осели в Манчжурии.

Заявление Кузнецова подтвердилось также тем, что люди, бывавшие у Протопопова, заметили свежий конский навоз в его сарае, тогда как собственных лошадей Протопоповы не имели.

Примерно через две недели после этого случая в доме Протопопова были задержаны два неизвестных, которые рассказали, что они прибыли из Манчжурии к Протопопову, от которого должны получить какие-то сведения для некоей военной миссии. До выезда в СССР они сидели в манчжурской тюрьме, где отбывали наказание как уголовные преступники.

Незадолго до их выезда в Советский Союз тюрьму посетил начальник военной миссии капитан Обара. Он выступил перед заключенными с речью, в которой с драматической напыщенностью говорил, что настало время, когда его страна должна осуществить принятую на себя великую миссию по освобождению России от гнета коммунизма, и что им, заключенным, предоставляется возможность загладить свою вину участием вместе с эмиграцией в борьбе против советской власти.

Большинство арестованных отказалось от этого предложения, считая, по-видимому, пребывание в тюрьме для себя более подходящим делом, нежели борьбу против Советского Союза. Только несколько человек, осужденных на большие сроки и потерявших надежду на освобождение, воспользовались предложением Обара. На следующий же день они были освобождены капитаном Обара и поступили в распоряжение перебежчика из СССР, бандита Козлова, который дал им инструкцию в развитие "политических" установок господина Обара.

Задержанные рассказали также, что сам Козлов уже два раза бывал на территории СССР по поручению Обара и пристанищем ему служила семья Протопоповых. В этом не было ничего удивительного, так как Козлов был старым знакомым Протопопова и его соучастником по контрабанде.

При осмотре дома Протопопова было обнаружена несколько контрреволюционных прокламаций, таких же, какая была найдена в городе.

Агенты Козлова заявили, что, независимо от того, вернутся они в Манчжурию в срок или нет, Козлов предполагал в ближайшее время выехать в район Н... с диверсионно-разведывательной группой.

Немедленно по получении этих сведений погранотрядом были выставлены засады на всех возможных путях проникновения диверсантов. Правильность показаний задержанных быстро подтвердилась. Через несколько дней на одну из засад, расположенных в глубоком тылу, наткнулась группа кавалеристов в составе 5 вооруженных всадников-диверсантов. Когда их попытались задержать, диверсанты открыли огонь и пытались уйти за кордон. После короткой перестрелки два участника банды были убиты на месте, а три захвачены живыми. Убитыми оказались бандит Козлов и переводчик военной миссии в Манчжурии Иногучи. У группы было захвачено несколько револьверов, гранаты, фотоаппараты и принадлежности диверсионной работы.

Опрос захваченных диверсантов и показания четы Протопоповых нарисовали полную картину преступной деятельности этой шайки. Полицейский Декин, получив поручение от капитана Обара, вызвал к себе члена фашистской организации и агента полиции бандита Козлова и предложил ему возглавить диверсионно-разведывательную группу для подрывной работы на территории СССР. Козлов принял предложение. Тут же был выработан план вылазки на советскую территорию с использованием в качестве опорного пункта квартиры Протопопова. О враждебном отношении Протопопова к советской власти Козлов хорошо знал еще в то время, когда жил на советской территории. Как опытный шпион, Козлов учел, что позиция Протопопова очень удобна, так как он может прикрываться своим положением рабочего и через него очень легко можно установить связь с женой Козлова. Она проживала в городе А..., работала судомойкой в одной из красноармейских частей, так что через нее Декин и Козлов предполагали получать шпионские сведения. Кроме того, Козлов и Декин рассчитывали, что Протопопов, будучи путевым железнодорожным рабочим, сможет сыграть серьезную роль при выполнении диверсионных актов на железной дороге.

Получив непосредственно в военной миссии из рук капитана Обара деньги, оружие, фотоаппараты и подрывные материалы, запасшись подарками для Протопопова, Козлов с группой диверсантов ночью через территорию МНР проник на советскую территорию. В первый раз Козлов не решился войти в город Н... целой группой. Поэтому в нескольких километрах от Н... спутники Козлова были

оставлены при лошадях в степи. Сам Козлов под покровом ночи пробрался в город пешком и, явившись к Протопопову, прямо рассказал ему о цели своего приезда, предложив Протопопову принять участие в подрывной работе.

Предложение соответствовало настроениям Протопопова, и после недолгого раздумья, посоветовавшись с женой, он принял предложение. Кроме того, он тут же дал Козлову информацию о положении в районе, о транспорте и об укреплениях; рассказал все, что ему было известно.

В ту же ночь Козлов отправился обратно в Манчжурию. После этого визита Протопопов съездил в А..., к жене Козлова, рассказал ей о муже, обещал ей подарки от него и попутно выпытал от нее все, что она могла знать о Красной Армии. Свое знакомство с кулаком спец.-переселенцем, работавшим на подвозе материалов на военное строительство, он использовал для получения сведений о строительстве, расспросил его о расположении укреплений и наиболее удобных подступов к ним. Второй раз Козлов и его банда явились в Н... на лошадях прямо в усадьбу Протопопова. Как раз этот приезд и заметил рабочий Кузнецов.

В этот раз Козлов привез несколько контрреволюционных прокламаций, одну из которых он вместе с Протопоповым на рассвете наклеил на стене завода около станции Н... При содействии Протопопова Козлов сделал несколько снимков станции Н... и прилегающих железнодорожных объектов и путей. Было условлено, что в следующий приезд Козлова Протопопов поможет диверсионно-разведывательной группе проникнуть непосредственно к объектам укрепленного района.

По приезде в Манчжурию Козлов доложил о достигнутых успехах капитану Обара в присутствии Декина. Доклад вызвал восхищение главы миссии. Ободренные успехами диверсанты по предложению капитана Обара должны были следующую вылазку совершить во главе с сотрудником миссии Иногучи. На этот раз враг просчитался. Третья поездка японо-фашистской банды на территорию СССР окончилась полным провалом. Подрывная работа капитана Обара на этот раз потерпела поражение потому, что "простые", "незаметные" сыны Советского государства - рабочий Кузнецов и пастух-бурят Амагаев проявили бдительность. Они поступили как подлинные сыны социалистической родины.

---

То, что мы здесь рассказали, является лишь одним из многочисленных фактов подрывной работы некоей разведки на территории СССР. Этим случаем не исчерпываются все методы работы шпионов-диверсантов, но и он достаточно ярко показывает методы работы врага и те элементы, среди которых враг вербует свою агентуру и пособников. Мы должны знать, что, пока капиталистический мир не перестанет существовать, диверсионно-шпионская работа против страны социализма будет продолжаться. Конкретная бдительность, внимание к "мелочам" помогут своевременно разоблачать врага и беспощадно пресекать его подрывную работу.

"Комсомольская правда" от 26 апреля 1937 г.

*Б.Кандидов*

## ЦЕРКОВНЫЕ ШПИОНЫ ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Церковь, испытанный союзник и орудие всякой реакции и контрреволюции, является для иностранной, в частности японской, разведки одним из резервов ее шпионских и диверсантских "кадров".

В истории японского шпионажа особую роль выполняла и выполняет японская православная церковь, существующая в Японии с 1858 г. Она возникла в результате миссионерской деятельности православных попов, посланных царский правительством в Японию для шпионажа и укрепления влияния российского империализма.

Японское правительство вполне терпимо относилось к этой организации царского шпионажа, так как японские православные попы охотно "совместительствовали" в японской разведке, оказывая и ей свои шпионские услуги.

После победы советской власти их двойная служба окончилась, и они целиком "посвятили" себя японским хозяевам. Начиная с 1917 г. японские православные попы активно борются против советской власти и ведут гнуснейшую контрреволюционную и шпионскую работу.

По заданию епископа Сергия, японский православный поп Симон Мий осенью 1917 г. поехал в Россию, чтобы установить контакт с всероссийским церковным собором - главным центром антисоветской религиозной организации. Он передал пленуму собора пожелания успеха от японцев, а собор в свою очередь через японского попа приветствовал японскую церковь.

Несколько позже, когда японская военщина уже приступила к оккупации нашего Дальнего Востока, Симон Мий, этот шпион в православной рясе, вместе со своим сообщником, тоже японским попом Павлом Морита, приезжал в Сибирь по поручению японских капиталистов и военной разведки. Выполняя задание японской разведки, эти попы выпустили воззвание, опубликованное в ноябре 1918 г. в церковном журнале "Известия по омской епархии". В этом воззвании шпионы заявляли, что они приехали с целью выразить всем православным "сердечное соболезнование" от имени японской церкви, оказать им "посильные услуги" и "послужить делу укрепления дружественных отношений". В какой же форме тогда выражались "дружественные отношения" японских генералов и их "посильные услуги" населению Сибири? Еще в ноябре 1917 г. японские крейсера вошли во Владивосток, 5 апреля 1918 г. был высажен первый десант, 4 августа - второй десант. "Посильные услуги" японской военщины выразились в отправке стотысячной оккупационной армии, обильно снабженной пушками, снарядами, патронами, бомбами, гранатами.

Свою грабительскую политику интервенции в советской Сибири японская военщина прикрывала лживыми и лицемерными заверениями о своем желании "помочь святым элементам России объединиться против грабителя земли и души - немца - и восстановить на святой Руси мир и порядок".

Сейчас, когда германский и японский фашизм так трогательно подружились и закрепили эту дружбу особым официальным договором, японским генералам, вероятно, даже неприятно вспоминать о том, что устами своих шпионов они не так еще давно называли своих теперешних друзей - немцев - грабителями. Но ни для кого не секрет, что не в немцах было дело, когда японские империалисты пошли вооруженным походом против советской власти. Цель японской оккупации была совершенно определенная и ясная: империалистический грабеж и захват советской Сибири.

В тот период весь аппарат японской православной церкви проводил самую разнообразную антисоветскую и шпионскую работу, а глава миссии епископ Сергий давал тайной полиции сведения о приезжавших в Японию эмигрантах.

Очень многие японские православные церковники были мобилизованы для службы в частях оккупационной армии, действовавшей на территории Дальнего Востока.

Бывший белогвардейский генерал Болдырев, член уфимской эсеровской директории, посетивший Японию в 1919 г. и впоследствии служивший интервентам на Дальнем Востоке, в своих воспоминаниях пишет:

"Воспитанники Суррагадайской семинарии, получившие образование за счет миссии... командируются переводчиками в японские полки, находящиеся в Сибири, где благодаря недурному знанию русского языка оказывают немалую услугу по изучению столь интересующего японцев материка".

В действительности услуги, которые японские церковники оказывали оккупационной армии, выражались не только в "изучении материка", но также в самой разнообразной шпионской деятельности и содействии войскам. Благодаря знанию русского языка и своему церковному званию японские православные попы устанавливали нужные связи, собирали шпионские сведения, активно участвовали в борьбе с партизанским движением, помогали японским генералам в составлении и распространении лицемерных воззваний "о сочувствии". Сам начальник японского генерального штаба генерал Уехара говорил тогда Болдыреву, что в японской оккупационной армии духовенство выполняет "большую работу".

Японские попы участвовали в нападении японских войск на партизанские части 4-5 апреля 1920 г. во Владивостоке, Нижне-Уссурийске, Хабаровске и многих других городах. Японские войска при участии попов устраивали в те дни кровавые погромы в рабочих кварталах, убили тысячи рабочих и крестьян Дальнего Востока.

Епископ Сергий имел тесную связь с атаманом Семеновым. Японские православные попы получали у Семенова деньги на японское православие и ездили к нему с различными поручениями от японских фирм.

На протяжении всей своей дальнейшей истории японское православное духовенство ведет гнусную работу продажных шпионов и разведчиков, широко пользуясь испытанным средством всякого шпионажа - ложью и лицемерием. Достаточно сказать, что после захвата японскими войсками Манчжурии епископ Сергий возвестил открытие "земного рая" на манчжурской земле. Этот "рай", как известно, строится пушками и кровью. В таком "строительстве" религиозные организации всегда помогают своим хозяевам.

---

Наряду с использованием японских православных попов японская разведка вербует шпионов и среди русских православных попов, считая их шпионскую работу особенно эффективной и ценной.

Свою вербовочную работу среди православных русских попов японская разведка проводит с начала текущего столетия. Уже тогда некоторые попы охотно служили ей в качестве шпионов. Знаменитый провокатор поп *Гапон* выполнял шпионские поручения японской разведки, которая оплачивала его "услуги" через японского военного атташе в Стокгольме.

После Великой пролетарской Октябрьской революции агенты японского империализма, организаторы шпионажа, встречали самое сочувственное отношение со стороны православного духовенства. Попы Симон Мий и Павел Морита получили от сибирских епископов и попов документ, в котором последние приветствовали выступление японских империалистов против советской власти, благословляли высадку японских войск на Дальнем Востоке и восхваляли "доблесть" японского оружия.

Вербовку в шпионы и организацию церковно-шпионских гнезд японская агентура проводила очень тонко. В Японии был создан "Комитет по оказанию продовольственной помощи населению Сибири". Путем ничтожных подачек широко рекламировалось японское "благородство" и попутно

устанавливались широкие агентурные связи. Сибирские православные попы, по поручению японского командования, раздавали населению по особым билетикам куски мыла, или носки, или по два кило сахарного песку. После раздачи попы произносили проповеди, в которых восхваляли "доброту" японского командования и советовали подчиниться оккупантам.

В Забайкалье во время японо-семеновской диктатуры местные попы стали шпионами семеновской контрразведки. Это было раскрыто органами ОГПУ в 1923 г., уже после установления советской власти на территории всего Дальнего Востока.

Газета "Дальневосточный край" (№11 за 1923 г.) в статье "Епископ и забайкальский епархиальный совет - семеновские контрразведчики" сообщала:

"Местным отделом ГПУ арестованы епископ Сафроний (бывший протоиерей Сергей Старков) и секретарь забайкальского епархиального совета Анатолий Попов.

Арест вызван фактом участия Сафрония и Попова в работе семеновской контрразведки. Сафронию при аресте предъявлен был документ, подлинность которого ни он, ни секретарь епархиального совета не отрицают".

На суде выяснилось, что, по специальному распоряжению забайкальского епархиального совета, все духовенство в обязательном порядке привлекалось к делу сыска и белогвардейского террора. Были установлены специальные штаты, церковные инструкторы по политическому сыску разъезжали по епархии, давали указания попам-шпионам и собирали сведения для передачи японским оккупантам и семеновским бандитам. На основе этих сведений организовывались жестокие расправы, пытки и убийства восставших рабочих. Церковные богослужения и на этот раз служили только ширмой для контрреволюционной, шпионской деятельности православного духовенства.

В лице попов японские оккупанты имели своих послушных агентов. Это признали и сами обвиняемые.

Один из главных обвиняемых на вопрос судьи, признает ли он, что духовенство служило японским оккупантам и семеновцам, ответил: "Признаю".

В свою очередь агент японских палачей - атаман Семенов за свою белобандитскую деятельность получил высшую церковную награду: иерусалимский патриарх Дамиан наградил его званием "кавалера святого гроба господня" и прислал ему золотой крест "на александровской ленте с подлинной (!) частицей животворящего гроба господня". За золото японской разведки церковники окружали палача и бандита ореолом святости.

Бандит Семенов получил и другую награду: магометанской духовенство Аравии прислало Семенову в 1919 г. "орден святого Магомета" и присвоило ему звание "святого защитника религии, науки и права".

Так японские оккупанты, иерусалимский патриарх, магометанское духовенство и православные попы дружным хором прославляли палача сибирских рабочих и крестьян.

---

После разгрома колчаковщины и освобождения Дальнего Востока от японских оккупантов около 100 тыс. белогвардейцев эмигрировало в Манчжурию. Органы диктатуры рабочего класса изгнали из нашей страны вместе с бывшими офицерами, чиновниками, помещиками, купцами, кулаками, всевозможными бандитами и их церковных соратников - тех православных, старообрядческих, магометанских, ламаистских церковников и сектантских вожаков, которые принимали активное участие в борьбе против советской власти и Красной Армии и оказали немало услуг японским оккупантам.

Свой главный притон белые эмигранты устроили в Харбине. Несколько тысяч поселилось недалеко от советских границ, в районе Трехречья. Вся эта свора давала китайским и японским генералам столь нужные им кадры для проведения налетов на советские учреждения, для антисоветского шпионажа, террористических и диверсионных актов. Церковные черносотенцы и погромщики, активные участники белогвардейских банд, занимали далеко не последнее место среди этой братии. Шпионаж, клевета, фабрикация фальшивок, распространение антисоветской литературы, проповедь с призывами к вооруженной борьбе против советской власти, религиозная подготовка вооруженных налетов и нападения на советских граждан - все эти средства пускают в ход церковные эмигранты в своей бандитской, контрреволюционной деятельности.

В 1928 г., накануне 1 Мая местные белогвардейцы распространяли в Харбине фальшивые номера советской газеты "Молва", отпечатанные в типографии софийской церкви. В этой фальшивке сообщались бредовые сенсации о "восстаниях в Москве", об "артиллерийском обстреле Сокольников", о том, что "главный телеграф занят белогвардейцами", и тому подобная контрреволюционная провокация.

Другие погромные фашистские листовки, под заголовками "Марсельеза" и "К русским рабочим", печатались в Нахаловке, у священника Кикловича Николая Григорьевича.

Церковники подготовляли вооруженное выступление в день 1 Мая 1928 г. "В указанный день, - говорилось в ноте, представленной советским консульством в Харбине представителю местной китайской власти, - банда фашистов собралась в церкви на Зеленом базаре. Священник Петелин зазвонил к вечерне и открыл двери церкви для этих хулиганов, видимое вооружение которых составляли дубины разных образцов, хлысты, железные прутья и шомполы от берданок. Помимо церкви, где священник Петелин проводил для прикрытия фашистского собрания церковную службу, группа фашистов так называемого железнодорожного синдиката в соседнем помещении школы обсуждала вопрос о технике выступления".

Неопровержимые факты и тщательное расследование показали, что церковники-эмигранты в Харбине и других частях Манчжурии принимали и принимают живейшее участие в организации погромной работы фашистов.

Во время конфликта на КВЖД в 1929 г. церковники помогали продажным китайским генералам и белогвардейцам во всех их наглых, провокационных действиях против СССР, в закрытии советских учреждений, организации антисоветских банд, налетов и т.д. Епископ Мефодий участвовал в белогвардейском "Комитете действия". Во всех харбинских церквах служили молебны о "даровании победы" белогвардейским бандам. Духовенство организовывало фашистские отряды "крестоносцев" - налетчиков и бандитов. Старый японо-белогвардейский агент епископ Нестор объезжал линию КВЖД и призывал белогвардейцев к вооруженному походу против советской власти. Представитель епископа Нестора - протодиакон Матвеев приезжал в Трехречье и на привезенные деньги вербовал белобандитов - налетчиков и шпионов.

В это же время в ряде капиталистических стран белогвардейское эмигрантское духовенство призывало создавать контрреволюционные отряды. "Кадровый" черносотенец-эмигрант митрополит Антоний опубликовал в белогвардейской монархической газете "Возрождение", выходившей в Париже, воззвание, в котором требовал немедленной интервенции в СССР и свержения советской власти.

Наша Красная Армия дала в 1929 г. хороший урок белобандитам и показала, какая участь ожидает всех тех, кто вторгнется в наши пределы.

Японская оккупация Манчжурии, начавшаяся с 1931 г., вновь оживила контрреволюционные надежды белогвардейской эмиграции, а японские генералы подогревают эти "сладкие" мечтания, вполне открыто заявляя о своих планах захвата советского Дальнего Востока и создания новой японской колонии под видом белогвардейского "государства".

В связи с этими обещаниями японской военщины белогвардейская газета "Возрождение" изливалась в благодарных признаниях. Она писала, что "в борьбе с большевизмом на всем Востоке Япония сейчас имеет единственно верных союзников - русских эмигрантов. И русские эмигранты, в свою очередь, обрели действительного союзника в лице Японии. Никакими словами этого опровергнуть нельзя". Совершенно верно. Опровергнуть того, что православные попы и белогвардейцы - самые активные продажные агенты японской разведки, нельзя.

Что касается православного духовенства, то оно поспешило, по сообщению японского агентства "Ниппон Демпо", даже вести переговоры со штабом квантунской армии (японской оккупационной армии в Манчжурии) о создании этого вожделенного белогвардейского государства. Японо-белогвардейские планы, как известно, не осуществились. Руки оказались коротки!

Со времени оккупации Манчжурии туда со всех стран стали съезжаться белогвардейские шайки, имеющие в своих рядах сотни церковников, с величайшей готовностью отдавших себя в распоряжение японской разведки. Организуя антисоветские провокации, многочисленные попытки перехода через нашу границу японских шпионов-белогвардейцев, отправляя на нашу территорию диверсантов и вредителей, японская разведка систематически использует церковников как своих преданнейших агентов.

До какого изуверства доходят в своем усердии погромщики-попы, показывают "заповеди", провозглашенные манчжурским отделением "братства русской правды", в котором видную роль играют попы:

"Старайтесь налаживать убийства красных так, чтобы самим не попадаться. К каждому трупу прикалывайте заранее заготовленную записку: "Казнен приговором русской правды". Самое лучшее делать так, чтобы коммунисты пропадали без следа и без вести".

Осуществляя политику шпионажа и захвата, японская военщина систематически получает поддержку также со стороны католической церкви, которая одобряла оккупацию Манчжурии и помещала в своей прессе антисоветские выпады, полные фантастических измышлений о действиях Красной Армии в Манчжурии. В Манчжоу-Го создано специальное управление католическим духовенством, независимое от католической организации в Китае и подчиненное непосредственно Ватикану (местопребывание римского папы, центр католической церкви, находящийся в Риме). В Манчжоу-Го организовано также отделение антисоветской католической шпионской организации, центр которой находится в Риме. Япония имеет, в свою очередь, представителя в Ватикане.

В течение многих лет японская разведка настойчиво и упорно создавала свои шпионские кадры, прикрытые маской религии. На это дело затрачивались большие средства.

"Религиозная программа" японской разведки встречала и встречает поддержку со стороны ряда церковников и сектантов, мечтающих о свержении советской власти и реставрации капитализма. Через своих агентов японская военщина много раз оказывала материальную поддержку религиозным организациям, которые она совершенно правильно считает одним из надежнейших орудий реакции и контрреволюции.

Некоторые связи японской разведки с церковниками имеют большую давность; они искусно замаскированы, и их не так легко обнаружить и вскрыть. Японская разведка пользуется агентурными услугами любых религиозных организаций: православных, католических, магометанских, буддийских, старообрядческих, сектантских. В дружественной нам Монгольской народной республике роль агентов японской военщины берут на себя наиболее реакционные ламы. Японская православная церковь и церковники-эмигранты в Манчжурии помогают налаживанию нелегальных связей с русским православным духовенством.

В церкви села Слюдянки, недалеко от Иркутска, несколько лет назад были обнаружены 3 ручных гранаты, наган, 300 серебряных полтинников, подложные документы на имя разных лиц и фотографии церковников - прежних агентов белобандита атамана Семенова.

Тогда же было установлено, что белогвардейская банда Мохова, переброшенная из Манчжурии, чтобы поднять восстание в тылу Особой Дальневосточной армии, получала поддержку баптистов, которые пригрели белобандитов.

Церковники и сектанты нашего Дальнего Востока оказывали и оказывают всяческое сопротивление мероприятиям советской власти по укреплению и развитию дела социализма.

Нападение японских войск на советские границы неоднократно сопровождалось антисоветской агитацией церковников, заявлявших, что скоро будет война с Японией, и призывавших крестьян срочно выписываться из колхозов.

Недавно вблизи одного города, около восточной границы СССР, советские пограничники задержали группу шпионов, вооруженных револьверами, гранатами, имевших фотографический аппарат и принадлежности диверсионной работы. Следствие установило, что приходящие из Манчжоу-Го шпионы получали приют в квартире некоей Протопоповой, церковного старосты. Муж Протопоповой, по совету жены, помогал расклеивать контрреволюционные листовки, давал шпионские сведения и принимал активное участие в шпионаже и подготовке диверсий.

При ликвидации шпионских и диверсантских группировок установлено, что в их состав японская разведка вместе с троцкистами вербовала и сектантов. Так, например, в 1935 г. японский вербовщик, действовавший на нашей территории, успел завербовать в диверсионную ячейку 7 человек. Из этих 7 человек оказались: 3 троцкиста, маскировавшиеся партийными билетами, один бывший деникинский офицер, один бывший царский офицер, один бывший кулак и один крупный сектант.

Из всех этих фактов мы должны сделать четкие выводы. Надо помнить, что враги советского народа пользуются самыми разнообразными средствами для создания своей шпионской агентуры, для использования шпионских организаций в борьбе против страны социализма и советского народа. Наша бдительность должна быть во стократ усилена также и на антирелигиозном фронте. Мы должны научиться распознавать и своевременно разоблачать шпионскую, диверсионную и вредительскую работу церковников. Систематическая антирелигиозная работа - важнейший участок борьбы за новые победы социализма, за еще большее процветание нашей прекрасной родины.

"Спутник агитатора" №14 за 1937 г., стр.24-27.

*К.Кириллович*

## ШПИОНЫ НЕКОЕЙ ДЕРЖАВЫ

Наряду с маскировкой своих шпионов под официальными вывесками (посольства, консульства, военные и морские атташе и т.д.) капиталистические державы широко практикуют посылку за границу специальных полуофициальных военных миссий и комиссий - постоянных и временных, стационарных и подвижных. Официальные задачи этих миссий самые разнообразные и невинные, в большинстве случаев чисто технического, а иногда и научного характера. На самом же деле все эти миссии и комиссии очень часто преследуют чисто шпионские цели. Нередко они имеют весьма большой и разнообразный состав.

Приведем несколько примеров.

Военная миссия некоей державы в Харбине несколько лет тому назад состояла из 20 человек разных специальностей: 8 офицеров генштаба, 3 драгоманов, 2 топографов, 1 чертежника, 1 фотографа и 5 унтер-офицеров. Миссия занималась "изучением" Манчжурии и советского Дальнего Востока. Для последней задачи она имела в своем распоряжении пограничные разведывательные пункты (ПРП) на ст. Манчжурия, в Фугдине, Сахаляне, Айхуне, Цицикаре и Хайларе. В Сахаляне и Хайларе пограничные разведывательные пункты были прикрыты вывесками аптек.

Такая же миссия имелась и в Мукдене с ПРП в Жэхэ, Долонноре и Чахаре.

Подобных фактов шпионажа против Китая под флагом разных миссий и комиссий можно привести бесконечное количество. До 1937 г. китайские масти смотрели на эти шпионские происки некоей державы сквозь пальцы. Лишь с начала 1937 г. под нажимом китайских народных масс нанкинское правительство начало, и то слегка, нажимать на шпионов этой державы. Вот несколько примеров.

30 января 1937 г. в Тяньцзине полиция арестовала трех китайцев. и захватила у них коммунистическую литературу. Следствие выяснило, что арестованные ничего общего с коммунистами не имеют и что они были наняты некоей державой, для того чтобы распространять "коммунистическую" литературу, состряпанную разведывательной службой этой державы. Им было также поручено заниматься и шпионажем.

В апреле 1937 г. в г. Чжэнчжоу (провинция Хэнань) китайскими властями была раскрыта шпионская организация некоей державы, действовавшая под вывеской... аптеки. Торгуя наркотиками, аптека одновременно служила местом встречи шпионов некоей державы. Были арестованы хозяин аптеки и сотрудник картографического отдела штаба китайских войск, пытавшийся продать консулу некоей державы военные карты.

У читателя может возникнуть предположение, что, быть может, только Китай пользуется таким особым и пристальным шпионским вниманием военных миссий, комиссий, групп указанной державы?

Оказывается, что это далеко не так.

В конце 1934 г. морской генеральный штаб некоей державы имел свои постоянные и стационарные военные миссии в следующих странах: в Англии (3 офицера и 2 инженера-механика), во Франции (3 морских офицера, 1 артиллерийский офицер, 1 инженер, 2 механика), в Германии (4 морских офицера, 1 механик и 2 врача), в США (5 морских офицеров, 2 механика и 1 интендантский чиновник) и т.д.

Военные миссии некоей державы разъезжали и разъезжают по Абиссинии, Сиаму, Перу, Прибалтийским и Скандинавским странам, Турции, Польше, Румынии, Афганистану, Египту, США, Индии, Испании и т.д. При этом интересно отметить, что главное внимание этой державы уделяется тем странам, которые граничат с Советским Союзом и США. Истинные задачи этих стационарных

миссий - организация, руководство и объединение всей шпионской деятельности против намеченного политиками этой державы объекта агрессии.

---

Следующим звеном в цепи местных органов стратегической разведывательной службы данной державы являются нелегальные резидентуры, непосредственно подчиненные центральным ведомственным разведывательным органам. Это звено самое разветвленное и самое многочисленное.

Как правило, резидентуру мирного времени возглавляет обязательно подданный данной державы, и в большинстве случаев - офицер. Исполнителями (агентами-источниками) обычно являются подданные той страны, против которой ведется разведка. Эта установка объясняется тем, что подданным данной державы вследствие их расовых особенностей крайне трудно вести непосредственную шпионскую работу, особенно в Европе и США.

Требования, предъявляемые к резидентам, в основном сводятся к следующему:

1. Своему начальнику всегда говори правду.

2. Не проявляй излишнего любопытства, не задавай лишних вопросов.

3. Умей быстро схватывать существо вопроса.

4. Ценность твоих сведений зависит от своевременности их поступления, их точности, краткости, ясности и определенности.

5. К тому, что больше всего тебя интересует, проявляй внешне меньше всего интереса.

6. Если нужно - лги логично и убедительно.

7. Будь внешне бесхитростен и прямолинеен.

8. Не будь навязчив, особенно к нужным тебе людям.

9. Вино - твой союзник во многих случаях, но враг твой, если ты не владеешь собой.

10. Остерегайся женщин!

Весьма важное значение разведывательная служба некоей державы придает маскировке резидентов и одиночных агентов, которые часто бывают прикрыты самыми неожиданными документами и профессиями.

Для шпионов некоей державы узаконено двойное подданство. Как только они перебираются в другую страну, они нередко поднимают вопрос о переходе в подданство этой страны. Официально, конечно, это положение властями некоей державы категорически отрицается. В действительности же дело обстоит следующим образом.

В 1934 г. в Москве была привлечена к судебной ответственности шпионско-диверсионная организация "неизвестной" разведывательной службы. Во главе этой организации стоял кореец Ким-За-Ен, принявший гражданство СССР в 1929 г. Хотя в нашей прессе и не было указаний, в пользу какой страны работала организация Ким-За-Ена, посольство некоей страны в Москве сочло возможным обратиться к нашим властям с заявлением, что раз Ким-За-Ен - кореец и прибыл из Манчжурии, то он должен быть подданным некоей страны...

Разведывательная служба данной державы широко использует в качестве самых обыкновенных резидентов и отдельных агентов своих офицеров разных чинов и разного служебного и общественного положения и образования.

До русско-японской войны 1904-1905 гг. подрядчиком по очистке нечистот в Порт-Артуре состоял подданный некоей державы. Часто его видели на бочке рядом с возчиком. Накануне войны "подрядчик" исчез. Позднее выяснилось, что он был помощником начальника штаба армии, осаждавшей Порт-Артур...

Тогда же во Владивостоке русский офицер оскорбил парикмахера - русского подданного, но выходца из некоей державы. Последний в гневе забыл свою роль и заявил, что он такой же офицер, как и оскорбивший его, но только чином выше...

У русского казачьего офицера, служившего на Дальнем Востоке, был кучер - подданный некоей державы. В конце 1903 г. кучер взял расчет и исчез. Через некоторое время казачий офицер увидел в Тянь-цзине в ресторане своего бывшего кучера в форме капитана генштаба армии некоей державы. Последний подошел к казачьему офицеру и заявил: "Во избежание могущих возникнуть недоразумений разрешите представиться: ваш бывший кучер, ныне капитан генштаба... императорской армии X".

Немаловажную роль в маскировке резидентов и отдельных агентов разведывательной службы некоей державы играли и играют публичные дома.

По данным консула некоей державы, в 1909 г. во Владивостоке из 736 живших там подданных - женщин и мужчин его страны - 230 находились в 17 публичных домах; из 162 проживавших в Никольск-Уссурийском, 31 находились в 3 публичных домах; в Новокиевске из 26 человек 3 находились в 3 публичных домах; в Раздольном из 12 человек 9 находились в одном публичном доме и т.д.

Основываясь на том, что публичные дома и проститутки некой державы пользовались на царском Дальнем Востоке большим успехом и не внушали никаких подозрений русским властям, писатель этой державы, переведший на свой язык Тургенев и других русских писателей, выдвинул в свое время "теорию" завоевания Сибири при помощи проституток. Суть этой "теории" выражена в следующих словах, приведенных в биографии этого писателя:

"...Остается попытаться упрочить свое влияние за границей посредством переселения, особенно в бедную населением Сибирь, проституток. Этим мы достигнем сбыта из нашей страны излишка населения и упрочим там свое влияние. Наши проститутки отличаются миловидностью, русские же славятся своим распутством. От этих связей, конечно, появятся дети. Влияние женщин в семьях чрезвычайно сильно. Дети с малых лет будут усваивать наши вкусы, которые никогда не забудутся. Таким образом, от сына к внуку вкоренятся наши привычки, и вся Сибирь станет в конце концов ... державой. Это со всех точек зрения самый пригодный и осуществимый план действий против России. Если мы скажем, что это план завоевания Сибири путем только одних женских бедер, то это будет верно..."

Выходит, что проститутки должны были играть не только шпионскую роль, но и роль политической и экономической агрессии.

По данным царской контрразведки, "организация" публичных домов некоей державы представляется в следующем виде.

Во главе "дома" стоял "хозяин", в большинстве случаев офицер генштаба. "Хозяин" одного из таких "домов" являлся резидентом в данном пункте, остальные "хозяева" - его помощниками. В каждом из "домов" имелось еще по несколько человек военных, одетых в штатское платье. Роль проституток в большинстве случаев являлась второстепенной, прикрывавшей работу резидента и его помощников. Но нередко они играли роль "наводчиц" при вербовке, "проверяли" содержимое карманов и портфелей повеселевших "гостей" и при помощи разговоров выясняли у "гостей" интересовавшие резидента вопросы.

Но и на сегодняшний день публичный дом остается в почете у разведывательной службы некоей державы. Так, агентство "Азиатик" в марте 1934 г. сообщало, что в одном лишь Тяньшаньском районе подданные некоей державы открыли свыше *трехсот* публичных домов.

По данным главного полицейского управления этой державы, через публичные дома последней за первые шесть месяцев 1936 г. прошло 2911640 "гостей". Они оставили там 6731345 руб., т.е. в среднем 37000 руб. в ночь...

Однако проституция далеко не единственная "профессия", которой прикрываются в разных странах шпионы некоей державы. За ними следуют другие злачные места - опиокурилки.

За этими "учреждениями" следуют парикмахерские, фотографии, портняжные мастерские и т.п. Так, например, газета "Панама-Американ" сообщала, что за последние годы тихие улицы Панамы и Колона заполнились парикмахерскими, в которых хозяевами и мастерами являлись подданные некоей державы. Нечего и говорить, что большинство этих "предприятий" не имело никакой "бородатой" клиентуры...

Несколько лет тому назад Панаму посетили два учебный крейсера некоей державы. При подходе кораблей к пристани сотни "парикмахеров", "портных" и "рыбаков" вытянулись в военном строю под флагом некоей державы. А накануне ухода крейсеров офицер с одного из них, облеченный в полную форму, обошел 12 различных "парикмахерских" с портфелем подмышкой, распределяя среди "парикмахеров" пакеты за правительственной печатью некоей державы.

Нечего и говорить о той, что существующие торгово-промышленные фирмы некоей державы, имеющие связи в иностранных государствах, весьма широко используются разведывательными службами этой державы в шпионских целях. Достаточно сказать, что американские авиационные фирмы Кертис, Беинг, Мартин и др. в начале 1937 г. категорически отказались, по предложению морского и военного министерств США,, допускать на свои предприятия инженеров некоей державы...

В 1934 г. нашими органами власти была ликвидирована большая шпионско-диверсионная организация некоей державы на Казанской железной дороге. Следствие выявило, что "родителями" этой организации являются инженеры-консультанты некоей державы, работавшие у нас...

Однако военно-разведывательная служба некоей державы не удовлетворена шпионскими возможностями существующих торгово-промышленных организаций. Несколько лет тому назад генштаб приступил к созданию собственной фирмы под названием "Восточно- (следует название некоей державы) общество". Согласно уставу этого "общества", оно подчинено начальнику генштаба. Непосредственное руководство и контроль над работой заграничных отделов и подотделов "общества" на местах возложены на посольства и консульства некоей державы. Главный отдел "общества" находится в Бэйпине. Подотделы рассеяны почти во всех провинциях Китая, в Аннаме, Бирме, Сиаме, Индии, на Филиппинах и т.д.

"Общество" функционирует под прикрытием торгово-промышленного предприятия, имея своей задачей изучение военной, экономической и политической жизни данного иностранного государства. Генштаб заботится о снабжении предприятий товарами, соответствующими вкусам и требованиям потребителя (например, в Китай в 1936 г. ввозились спички, на коробках которых были надписи "Долой ..." (следует название некоей державы). Ибо таковы были тогда вкусы китайского потребителя.

В конце 1934 г. голландская пресса сообщала о "внезапной смерти" в Батавии (Голландская Индонезия) представителя правительства Индонезии в местном "народном совете" (ублюдочный парламент) Кивит де Ионге. Следствие выяснило, что Кивит задолжал директору телеграфного агентства "Анете" - Беретти 30 тыс. гульденов. Беретти потребовал, чтобы Кивит дал ему возможность ознакомиться с секретными правительственными документами, угрожая в противном случае должнику тюрьмой за неуплату долга. Кивит предпочел покончить самоубийством...

Несмотря на то, что Беретти не располагал капиталами, Кивит был не единственным голландским правительственным чиновником, который задолжал Беретти крупные суммы.

Кроме того, Беретти построил себе виллу, которая, помимо того что она стоила полтора миллиона гульденов, обладает своеобразными особенностями, а именно похожа на укрепление с бетонными "теннисными" площадками толщиной около одного метра...

Наконец, 20 июня 1934 г. немецкая "Берзенцейтунг" сообщила, что Беретти арестован по обвинению в шпионаже в пользу некоей державы...

Когда шпионская деятельность этой державы с помощью "Анете" потерпела крах, ее место заняла разведывательная служба германских фашистов, которая использовала "Анете" в целях пропаганды фашизма. Однако в начале 1937 г. на "Анете" провалились и германские фашисты...

За торгово-промышленными и финансовыми предприятиями следуют разные религиозные и культурные организации.

В некоей державе имеется одних религиозных сект около 72 (на днях одна из этих сект, имевшая 759 тыс. последователей, ликвидирована властями, так как выяснилось, что она заражена "мятежными взглядами"). Все они так или иначе используются шпионскими службами для прикрытия их "работы".

В свое время некая держава возымела большое влечение к православию. По ее просьбе русские царские сатрапы создали на народные деньги в столице данной державы "православную духовную миссию", открыли духовную семинарию, построили собор, открыли несколько школ русского языка. Во всех этих религиозных "предприятиях" готовились "православные попы" из подданных некоей державы. Некоторые из этих "православных попов" окончили русскую духовную академию. В 1903 г. "духовная семинария" выпустила.... русский "духовный" словарь, назначение которого видно хотя бы из следующих вопросов:

- Когда выехали из европейской России?

- В каком направлении ушли русские войска?<

- Можно ли по мосту провезти пушки?

- Сколько у русских кавалерии?

- Притесняют ли русские крестьян?

- Станут ли крестьяне на нашу сторону?

- В каком состоянии русские войска?

- Не упирайся, а то убью!

И так далее о пироксилине, прожекторах, подводных лодках и тому подобных прочих "духовных делах"...

Во время войны 1904-1905 гг. все эти вновь испеченные "православные попы" ушли в войска некоей державы, были прикомандированы к разведывательным органам, где и принимали *исповеди* от русских пленных, руководствуясь упомянутым выше "духовным" словарем...

Во время интервенции на Дальнем Востоке мы встречали этих "православных попов" при экспедиционных отрядах некоей державы.

Известны случаи, когда военные власти некоей державы выставляли из сел Дальнего Востока некоторых русских попов, не пригодных для шпионской работы, и вместо них сажали своих. Последние принимали исповеди от оставшихся в селах старух и выведывали у них, кто сочувствует большевикам, где скрываются красные партизаны, кто их поддерживает из населения и т.д. Как видим, они занимались шпионажем в полном смысле этого слова.

За религиозными сектами и организациями следует целая плеяда всякого рода "культурных обществ" и союзов, теснейшим образом связанных с разведывательными службами разных ведомств некоей державы.

За "культурными обществами" следуют редакции крупных газет, научные учреждения, театры, кино. туристские учреждения и пр. и пр., т.е. все те организации, которые имеют ту или иную возможность держать за границей своих представителей. Даже астрономы данной державы, выезжающие в другие страны посмотреть на лунное затмение, оказывается, не избавлены от шпионских заданий разведывательных служб.

Особый упор делается на вербовке иностранных корреспондентов газет этой державы. Разведывательная служба генштаба этой державы прямо говорит, что работа журналистов "сравнима с работой тайных агентов разведки, лишь с той разницей, что журналисты работают официально и с внешнего вида для совершенно легальных общественных целей".

---

Из этого далеко не полного перечня видно, что разведывательные службы некоей державы используют для прикрытия своей шпионской деятельности все благовидные возможности. Можно прямо сказать, что за границей нег ни одного торгово-промышленного предприятия, общества, союза, комиссии, ни одного объединения отдельных профессий и т.д., принадлежащих данной державе, которые не таили бы в своем составе и под своим официальным невинным наименованием представителей разведывательных служб этой державы.

Наша страна представляет особый интерес для разведки этой державы, которая не стесняется в использовании против нас любых средств и приемов. Это обязывает всех нас, от мала до велика, проявлять особую бдительность и настороженность в отношении всего того, что идет из этой державы - безразлично, под каким бы флагом, названием и вывеской это ни шло...

"Известия" от 24 июля 1937 г.

*Р.Дженкинс*

## ЗАПИСКИ ШПИОНА И ДИВЕРСАНТА

На днях в Лондоне вышли в издательстве Роберт Халь воспоминания профессионального шпиона и диверсанта Дориана Блера, который сумел пробраться с вредительскими целями в технические эксперты при Московском управлении снабжения в годы гражданской войны.

В этой книге, конечно, много от саморекламы профессионального шпика и диверсанта, который непрочь набить себе цену в глазах начальства. Но тем не менее многое из того, что сообщает Блер, весьма ценно с точки зрения показа, как этот сорт врагов прокладывает себе путь на ответственные должности, снискивая доверие беспечных начальников и получая тем самым возможность проводить свою разрушительную работу вместе с иностранными разведками и антисоветскими элементами, вредителями и заговорщиками.

Дориан Блер является, несомненно, колоритной личностью в его среде профессиональных шпионов и диверсантов. Его приемы и тактика весьма поучительны. Поучительно особенно то, как он втирается в доверие. Он обладает тонким нюхом. В поисках человека, которого легко можно было бы околпачить, он учитывает все. Он останавливает свой выбор на Зиновьеве - на двурушнике, трусе и шкурнике, который в момент, когда красный Петроград давал героический отпор юденическим полчищам, думал об одном - о своем "Роллькс-Ройсе" и достаточном запасе бензина, для того чтобы бежать и спасти свою шкуру. Блер знает, к кому сунуться с "мелкими услугами". Он раздобывает подходящий лимузин для брата Троцкого. Зиновьеву он тоже подхалимски дарит шикарную автомашину.

Блер прибыл в Россию в 1915 г. со специальной миссией. Эта миссия была ему поручена русским консулом в Гулле, так как консул знал, что у Блера есть в России родственники и он долгое время прожил в этой стране до войны. Позднее Блер вступил в русские военно-воздушные силы и там сошелся с союзнической шпионской организацией и военной партией. По их заданию, он втерся в близкие к Распутину круги, с тем чтобы выяснить, нет ли вокруг Распутина германских шпионов и не замешан ли он сам в шпионаже в пользу Германии. Блер утверждает, что он принимал участие в раскрытии германского заговора, имевшего целью заразить население Петрограда бубонной чумой. Бактерии были доставлены германским шпионом Грегерсеном, прибывшим из США в Архангельск. Они были направлены в лабораторию Самарского университета. Там предполагалось их впрыснуть крысам, которые должны были быть доставлены в Петроград. В награду за эту работу Блер был назначен в русский контршпионаж, где занял вскоре выдающееся положение и работал под руководством Рака.

В дни Временного правительства Блер вместе с Власьевым, другим сотрудником русского контршпионажа и позднее участником контрреволюционных организаций, был направлен в распоряжение Керенского. В этих кругах носились и с террористическими планами: предполагалось организовать убийство Владимира Ильича Ленина, на что, по словам Блера, испрашивалось разрешение Керенского.

После революции Блер занимается главным образом тем, что содействует побегам контрреволюционеров. Уличенный, Блер был арестован. Однако точных доказательств его деятельности не было, и после того, как Блер просидел в тюрьме некоторое время, он опять оказался на свободе. Впоследствии Блер появляется в качестве шофера и механика в центре шпионажа, на северном фронте, в самом начале интервенции.

Оборотню Блеру, который все время работает в пользу контрреволюционных антисоветских элементов и иностранного шпионажа, вскоре удается втесаться в доверие советских организаций. Блер использует для этого свои организаторские способности, знание дела, умение наладить его там, где оно не клеится. Вскоре он пробирается на ответственные должности, работая в качестве "высокоценного" специалиста при организации автотранспорта VII армии.

В своей вредительской и диверсионной работе он старался учесть в свою пользу наивность рабочих, которые не имели необходимых технических познаний. Доверие, оказанное Блеру рабочими, было тем больше, что они видели такое же доверие к Блеру со стороны преступно небдительных начальников. Блер рассказывает, что во время наступления Юденича снабжение автотранспортом и горючим VII армии сознательно саботировалось им и Власьевым под самым носом Зиновьева, чьей единственной заботой, говорит Блер, была готовность "Ролльс-Ройса", в случае если придется бежать из Петрограда.

В 1919 г. Блер перешел в специальную петроградскую комиссию по конфискациям, получив задание приводить в порядок и восстанавливать автомашины, грузовые и легковые, мотоциклы и велосипеды, предназначенные для армии. По словам Блера, он стал руководителем и техническим экспертом этой комиссии. Его помощником был некий Ланге - рабочий, о котором Блер говорит, что он был честным человеком. Но так как Ланге был наивен и не подозревал Блера, он явился игрушкой в руках последнего, объективно помогая ему в его преступной, вредительской деятельности. Блер завязал дружеские связи с Ланге, что не составило большого труда. Последний фактически покрывал деятельность Блера, которая дошла до своей высшей точки в момент развертывания иностранной интервенции и движения Деникина на Москву.

Блер имел в своем распоряжении огромное количество автомашин, находившихся в разных частях страны. Большая часть автотранспорта нуждалась в незначительном ремонте. Транспорт был нужен Красной Армии для ее борьбы с Деникиным и интервентами. Блер разработал проект полного омертвления всего транспорта, с тем чтобы нанести удар в спину Красной Армии. Диверсант насыпал песок в цилиндры моторов. Все другие методы уничтожения автотранспорта были настолько грубыми, что определить их было совсем не трудно. Методы, которые он применял, настолько циничны, что лучше дадим ему самому слово:

"Нам нужна была такая организация работы, при которой мы оказались бы владельцами автомашин и мотоциклов в наибольшем количестве в течение трех месяцев. И вот что мы предложили властям. Автомашины, мотоциклы и велосипеды, которые находились в распоряжении комиссии, представляют собой худшие экземпляры. Все лучшее, полученное комиссией, роздано для использования. Машин, находящихся в хорошем состоянии, у нас нет. Большее количество наличного парка ремонту не поддается и непригодно для употребления. Если мы их передадим Красной Армии в том состоянии, в каком они находятся, совершенно ясно, что огромное количество их вскоре будет сломано, причем пользование ими угрожает жизни красноармейцев, а возможно, и приведет к тому, что облегчит захват красноармейцев в плен. Во всяком случае, поскольку эти автомашины ненадежны, успех операций Красной Армии, использующей эти машины, будет поставлен под большой удар. В таком положении будет надежнее, если Красной Армии эти машины вообще не будут переданы. Комиссия требует для себя права снабжать Красную Армию хорошими машинами. Поэтому она просит использовать наличных рабочих на срочных работах по просмотру и по ремонту каждой автомашину, каждого мотоцикла, каждого велосипеда, находящегося на складах комиссии. От снабжения же Красной Армии, до тех пор пока машины не будут приведены в должное состояние, я просил освободить комиссию.

Тогда мы с Лаете начали работу. В течение недели мы пустили на полный ход ремонтную мастерскую, а еще через неделю не было ни одной машины или мотоцикла, который не оказался бы разобранным, части которого не были бы перенесены в мастерскую, а отдельные важнейшие части не были бы сняты. Я полагаю, что это был самый крупный акт саботажа, проведенный одним человеком и направленный против большевиков в тылу гражданской войны.

Мне повезло. Мне не нужны были прямые сообщники в следующем акте задуманного заговора. У меня было достаточное количество косвенных сообщников.

В течение восьми или девяти недель разрушительная работа была сделана, и к концу этого срока не оставалось ни одной исправной машины, ни одного исправного мотоцикла. Все было обращено в горы частей, и никто не был способен вновь собрать разрушенные машины".

Не менее крупным вредительством Блера была организация им при прямой помощи Зиновьева "северного рабочего союза велосипедных гонок". Этот союз проводил еженедельные состязания на мотоциклах, и таким образом под флагом "физической подготовки" Блеру удалось оставить в тылу значительное количество вполне исправных мотоциклов, которые нужны были армии. После проведения этого дела Блер восстановил контакт с Власьевым, и последний заявил ему, что они будут продолжать свою вредительскую деятельность под непосредственным руководством Рака - бывшего начальника контрразведки. Задача заключалась в том, чтобы парализовать VII армию, которая в это время гнала Юденича, и ее тылы.

Заговор, входивший в расчеты иностранных интервентов, был организован следующим образом. Вредители получили от Зиновьева средактированный им приказ, предусматривающий учет всего наличного запаса горючего для автотранспорта и самого автотранспорта, который был необходим для армии. Все резервы горючего, за исключением тех, которые были реквизированы и отправлены на фронт, должны были, согласно приказу Зиновьева, быть переданы некоему Эттингеру, бывшему якобы представителем Совнаркома. Все хранилища были закрыты и опечатаны, и было предписано, чтобы отпуск горючего из них был прекращен до тех пор, пока Совнарком не даст соответствующих распоряжений через Эттингера. А в это время несколько участников вредительской организация действовало. На вагонах, направлявшихся на фронт с грузовиками для армии, были изменены наклейки таким образом, что вместо грузовиков армия получила старинную мебель и прочую рухлядь, а грузовики направлены были подальше от фронта. Когда потребовалось горючее, Эттингер, конечно, исчез, а Блер и Власьев заявили, что они не в праве снимать печати Совнаркома.

Блер рассказывает, что в тот день и час, когда они пытались парализовать продвижение VII армии, уничтожая автотранспорт, в белой армии появились прибывшие из-за границы иностранные танки. Чрезвычайная комиссия раскрыла заговор, и Блер бежал с паспортом, которым его снабдило одно иностранное представительство в Москве.

Знакомство с книгой шпиона и диверсанта, написанной в целях саморекламы, с тем, чтобы повысить себе цену, имеет свое значение. Эта книга показывает методы врага. Она может послужить неплохим уроком для тех беспечных, лишенных бдительности людей, которые используются шпионами в качестве их орудия и косвенных пособников. Блер говорит о том, что ему удалось использовать в своей работе не только будущего агента гестапо Зиновьева, расстрелянного по приговору советского суда, но и многих честных, беспечных и недалеких советских работкиков.

Вполне законченный циник и профессиональный шпион, Блер бахвалится своими успехами. Он рассказывает, как его сподручные портили машины, вынимая шарики из подшипников, действуя чуть ли не под самым носом некоторых беспечных работников.

Но вряд ли так же весело приходится смеяться хозяевам всяких Блеров в наши дни, когда они наблюдают, как под сокрушительными ударами НКВД разлетаются в пух и прах годами создававшиеся шпионские гнезда.

Лучшие ответ на циничное бахвальство Блеров и им подобных - преодоление идиотской болезни беспечности, на которой строят свои расчеты проникающие к нам враги и на которой базировал свою преступную работу матерой шпион и диверсант, автор шпиковских мемуаров.

"Известия" от 12 июня 1937 г.

*Б.Кандидов*

## РЕЛИГИОЗНАЯ АГЕНТУРА ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Германские фашисты широко используют религиозные организации для укрепления своих позиций в "третьей империи" и за ее пределами, в частности для шпионско-диверсионной работы в тех странах, которые являются объектом агрессии германского фашизма.

Союз фашистской охранки (гестапо) и военной разведки с представителями религиозных организаций основан на многолетнем опыте агентурно-шпионской деятельности церковников, всегда помогавших помещикам и капиталистам в осуществлении их планов.

В эпоху мировой империалистической войны 1914-1918 гг. религиозная агентура германской военщины действовала в ряде стран и в частности в Италии и в США. Используя секретную церковную агентуру, германская военная разведка пыталась задержать вступление Италии и США в войну на стороне Антанты. В случае победы Германии и ее союзников папе были обещаны 300 млн. марок, часть Рима на левом берегу Тибра с береговой полосой вплоть до моря и восстановление светской власти папы. Переговоры с папой вел видный деятель католической партии центра Эрцбергер, доверенное лицо германской военщины, получивший 30 млн. марок на подкупы, агитацию и создание зарубежной агентуры германских империалистов. За годы войны в кассу папы германское правительство передало 18 млн. марок.

Баварский кардинал Герлях (один из четырех личных секретарей папы) занимался шпионажем в пользу Германии. Впоследствии Герлях был арестован итальянским правительством, и ему угрожали каторжные работы. Герляха спасло лишь заступничество папы Бенедикта XV, подкупленного немецким золотом.

Руководителем шпионско-диверсионной деятельности в США был один из виднейших представителей германского католицизма - фон Папен, впоследствии награжденный папой Пием XI особым орденом. С его благословения разведчик германского генерального штаба капитан фон Ринтелен приобрел у химика Шееле изобретение для поджога пароходов, отвозивших различные грузы и военное снаряжение из США в Европу. При помощи этого изобретения фон Ринтелен и его агенты уничтожили многие морские суда.

Германская тайная полиция имела своих агентов и среди православных попов, которые вели обработку русских военнопленных.

После Великой пролетарской революции в СССР католические и протестантские попы и меннонитские проповедники[1], жившие в нашей стране, постарались установить связь с германской военщиной, которая в свою очередь тоже была заинтересована в создании агентуры и шпионских гнезд на территории Советской республики. В январе 1918 г. немецкая буржуазия и церковники Поволжья послали своего делегата, пастора Шлейнинга, в Германию для шпионской информации германского военного командования и для содействия германским империалистам в выработке наиболее тяжелых для советского правительства условий мира.

Соратники пастора Шлейнинга из лютеранской генеральной консистории - барон Рейнгольд Мирбах, Ю.Гепнер, пасторы лютеранских церквей и представитель лютеранских приходов - поднесли главе православной контрреволюции патриарху Тихону благодарственный адрес за его антисоветскую деятельность, за призывы к свержению советской власти.

Весьма любопытно, что агент германской военщины пастор Шлейнинг при самодержавии служил Романовым, при Временном правительстве именовал себя сторонником Милюковых-Керенских и проводил подписку на "заем свободы", предназначенный для войны с Германией. Перебравшись же в Германию в 1918 г., он рекомендовал себя стопроцентным немецким патриотом и стал одним из руководителей "Колонистенбанка" и антисоветского "Союза немцев Поволжья", которые субсидировали белогвардейцев и помогали белобандиту Бермонт-Авалову. В 1919 г. по поручению

этого союза пастор Шлейнинг пробрался в Таганрог к Деникину и вел переговоры о захвате деникинскими бандами немецких районов в Поволжье. Он установил тесный контакт с деникинской разведкой, чтобы в случае прихода белогвардейцев в немецкие районы истребить коммунистов.

Во время захвата Украины германскими войсками в 1918 г. церковная верхушка помогала германским империалистам создать на Украине режим колониального рабства, нищеты, голода, расстрелов и виселиц. В лице германских оккупантов церковники видели силу, которая может сломить революционное движение. Германское же командование рассчитывало на духовенство как на своих союзников и помощников в борьбе с большевиками.

В конце июня 1918 г. советник германского посольства Бехрем отправил в Берлин телеграмму с ходатайством о посылке 5 тыс. метров шелка на рясы украинским попам. "Поставка, - писал Бехрем, - желательна и в политических целях, поэтому рекомендуется установить дешевые цены" (телеграмма №1214 министерству хозяйства).

В свою очередь церковники помогали немецким оккупантам. За подписью митрополита Антония и Платона, архиепископов Евлогия и Агапита, епископов Пимена, Дмитрия, Пахомия, Василия, Назария, Прокопия и двух Никодимов (белогородского и чигиринского) 18 июля 1918 г. было опубликовано воззвание к населению. Воззвание требовало безропотно подчиняться агенту германских империалистов - гетману Скоропадскому и прекратить революционную борьбу.

Митрополит Антоний призывал крестьян не оказывать никакого сопротивления оккупантам, которые грабили украинские города и села.

Пастор Кох и многие другие церковники были агентами и шпионами германских оккупационных войск. При вступлении этих войск они устраивали торжественные молебствия в церквах, проповедовали необходимость подчинения оккупантам. Пастор Кох участвовал в организации убийств революционных рабочих.

Когда германские войска были вынуждены уйти из Украины, они оставили здесь свои шпионские связи среди церковников.

Другая группировка церковных соратников германской военщины возникла после окончательного разгрома белогвардейщины. В числе белых эмигрантов в Германию приехало немало попов. Они были готовы вступить в союз с кем угодно, лишь бы свергнуть советскую власть.

В Берлине была основана православная духовная академия. Под прикрытием религии возникли притоны белогвардейцев и попов, мечтавших о гибели советской власти, готовых идти на шпионаж, диверсии и террористические акты.

Церковники распространяли листки с молитвами, сопровождая их призывами к интервенции и вредительству против советской власти.

Под прикрытием церковных названий создавались белогвардейские организации, фабриковавшие антисоветские фальшивки: "Братство святого Георгия", "Святогор" и ряд других. Деятели этих организаций были связаны с органами германского политического сыска.

Церковники были активными участниками банды грузинских белых эмигрантов - Карумидзе, Садатарашвили и др. Эта банда, раскрытая в 1929-1930 гг., занималась фабрикацией поддельных советских червонцев. Создана она была на средства нефтяника Детердинга. Фальшивомонетчики поддерживались германским генералом Крессе фон Крессештейном, который руководил составлением плана белогвардейских восстаний в СССР. Подорвать курс советского рубля, субсидировать шпионов и заговорщиков - таковы были цели этого белобандитского предприятия. Главный обвиняемый - Садатарашвили был церковником: воспитывался в константинопольском монастыре, вел агитацию за объединение православной и католической церкви. Шайка фальшивомонетчиков была связана со своими представителями в СССР - бывшими офицерами. В

одном грязном клубке были спутаны германские генералы, белогвардейцы, церковники, фальшивомонетчики, шпионы.

В Германии после прихода фашистов к власти церковники - русские белогвардейцы - стали провозглашать "многая лета" в честь Гитлера. Духовенство участвовало в формировании белогвардейских штурмовых отрядов и благословляло созданную фашистами организацию под громким названием: "Российское освободительное национальное движение".

Гитлеровская книга "Моя борьба", ставшая евангелием германских фашистов, провозглашает неизбежность вооруженного нападения на СССР для превращения Советской страны в колонию германского фашизма. В этой книге Гитлер пишет, что различные религиозные организации он рассматривает как "одинаково ценные опоры".

Церковная печать в Германии дает множество примеров согласия католических, протестантских и православных попов с фашистской политикой.

Тысячи германских попов лично участвовали и участвуют в фашистских расправах с революционными рабочими. В. городе Магдебурге церковники участвовали в погроме. В концентрационном лагере Ленгеншвальбах попы жестоко истязали заключенных. Беспартийный рабочий Калькгофен, бежавший из этого лагеря в Чехословакию, рассказал, каким мучениям подвергают попы рабочих. Во время одного из избиений Калькгофен крикнул попу, зашедшему в застенок:

- Отче, чего вы смотрите? Спасите меня!..

> Пастор подошел, ударил его палкой по голове и крикнул:

- Вот тебе спасение! Мало еще вас, собак, бьют.

Заслуживают внимания факты, показывающие, какое отношение проявляют германские церковники к "Руссикуму" - главному центру антисоветской клеветы и шпионажа, созданному папой Пием XI в Ватикане. ("Руссикум" - тип семинарии в Ватикане.)

В 1930 г. германская газета "Вельт Ам Абенд" сообщала, что германские банкиры и промышленники предоставили Ватикану солидный заем на антисоветскую деятельность. Часть денег предназначалась "Руссикуму" для клеветнической агитации и подготовки шпионов, засылаемых в СССР. Субсидируемые фашистами церковно-белогвардейские клеветники, террористы, шпионы производят все новые и новые вылазки против Советского Союза.

Германская тайная полиция и военная разведка имеют сейчас немало секретных агентов из среды религиозников. В Польше немецкие пасторы подготовляют захват германским фашизмом западных областей. В Эстонии пастор Паллон, один из основателей "немецкого клуба", неоднократно получал инструкции и деньги от германской разведки в Кенигсберге. В Латвии пастор Озолинг-Фере был видным деятелем нелегальной фашистской организации, раскрытой в 1936 г. В Литве поп Заас, активнейший член фашистской группировки, организовывал немецкие штурмовые колонны. В Финляндии пасторы-фашисты неоднократно выступали с террористическими призывами по адресу советских деятелей и мотивировали свои заявления "религиозными" доводами.

Германская военная разведка считает религиозную личину весьма удобным прикрытием шпионской деятельности. Своеобразные условия церковной деятельности дают шпионам возможность вербовки новых кадров.

В прежние годы церковники, подвизавшиеся в СССР, открыто звали к свержению пролетарской диктатуры. Сейчас они действуют более осторожно, более конспиративно. Открытая борьба против коллективизации, например, постепенно сменилась попытками взорвать колхозы изнутри путем различных вредительских мероприятий.

Секта "танцбрудеров" ("танцующие братья") в Мариентальском кантоне Республики немцев Поволжья срывала в местных колхозах собрания колхозников, губила рабочий скот, портила машины. Следственные и судебные дела привлеченных в 1935 г. к ответственности вожаков этой секты показали, что "танцбрудеры" были связаны с германскими фашистами, расхищали колхозное имущество, старались производить диверсии, вели борьбу против коммунистов и комсомольцев. За границу вожаки этой секты посылали клеветнические письма и получали оттуда деньги.

Большевистская бдительность по отношению к врагом, прикрытым религиозной маской, является одним из необходимейших условий нашей борьбы с фашистской агентурой. Надо учитывать, что если за границей церковные союзники фашизма выступают более или менее открыто, то в нашей стране они всячески маскируются, лгут, лицемерят, вырабатывают утонченные приемы обмана в целях шпионажа и вредительства.

"Комсомольская правда" от 18 июня 1937 г.

## Примечания

1. Меннонитское религиозное течение распространено среди немцев, переселившихся в XVIII в. на Украину, в Крым и Среднюю Азию. Учение меннонитов чрезвычайно реакционно; в его основе лежит слепое исполнение библейских предписаний. В годы гражданской войны меннониты выступали на стороне немецких оккупантов, а затем Деникина и Врангеля.

*Н.Рубин и Я.Серебров*

## О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАШИСТСКИХ РАЗВЕДОК В СССР И ЗАДАЧАХ БОРЬБЫ С НЕЮ

За последнее время советская разведка разоблачила ряд шпионов, диверсантов, вредителей - агентов фашистских разведок. Следствие и суд над бандитами раскрыли чудовищные преступления фашистских наемников, злейших врагов народа - троцкистов, бухаринцев, тухачевских, гамарников, якиров и прочих. Вся эта предательская падаль получила по заслугам.

Сталинский призыв к бдительности и беспощадной борьбе с фашистскими шпионами нашел горячий отклик в самых широких массах советского народа. Выкуривая шпионов из их нор и щелей, трудящиеся нашей великой социалистической родины знакомятся с подлыми средствами и способами подрывной деятельности фашистских разведок, учатся распознавать, разоблачать врага, под какой бы маской он ни скрывался.

### I.

Готовя нападение на СССР, фашизм задается коварной целью - заранее, до открытого удара, подорвать оборонную мощь нашей страны подпольной, тайной войной. Для этой гнусной и подлой тайной войны враги Советского Союза располагают специальными учреждениями - разведками. Прямая задача фашистских разведок состоит в том, чтобы выведать наши государственные и военные тайны, взрывать наши фабрики, заводы, электростанции, железные дороги, из-за угла убивать трудящихся и их руководителей, вредить Советскому Союзу любыми способами, не брезгуя ничем. Засылая своих агентов друг к другу, фашистские государства засылают к нам, в тылы Советского Союза, как говорил товарищ Сталин,

"...вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства"[1].

Разведки капиталистических стран - эти штабы тайной войны против СССР - служат фашизму. Они являются злейшим врагом демократии, врагом политики мира. Внутри своих стран буржуазия использует разведку для борьбы с нарастающим революционным движением трудящихся масс. С помощью шпионажа и провокаций фашисты расправляются с народом - с рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией. Но кто же осуществляет задания разведывательных органов капиталистических государств? Кого используют разведки для того, чтобы выкрадывать военные тайны Советского Союза, проводить вредительство на наших предприятиях, совершать диверсии, взрывы, поджоги, убийства трудящихся?

Фашистские разведки не могут рассчитывать на то, чтобы привлечь в ряды своих агентов трудящихся - рабочих, крестьян, интеллигенцию своих стран. Разведки капиталистических государств хорошо знают, что симпатии трудящихся масс всего честного человечества - на стороне Советского Союза. Да и как может фашистская разведка предложить трудящемуся идти поджигать советские заводы, убивать рабочих СССР, шпионить, подрывать мощь первого в мире социалистического государства! Каждый честный человек во всем мире с негодованием отбросит это гнусное предложение.

Только грязные руки могут делать грязное дело.

На службе иностранных разведок состоят человеческие отбросы. Капиталистические разведки набирают себе работников из мира уголовных преступников, проституток, авантюристов, деклассированных элементов. Мерзавцы, для которых нет ни идей, ни принципов, ничего священного, провокаторы, предатели, готовые пойти на все ради денег, грабители, наемные убийцы, мошенники, белоэмигрантская падаль, выброшенная Великой Октябрьской социалистической революцией за пределы нашей страны, - весь этот человеческий мусор поставляет сотрудников разведкам капиталистических государств.

Разведки капиталистических стран строят свою работу на использовании самых низменных побуждений и свойств. Корысть и грязные пороки, звериная ненависть к народу и безыдейность - вот на чем зиждется их деятельность.

Ярким примером может служить заявление на имя прокурора Союза ССР т. Вышинского, написанное после ареста крупным диверсантом, орудовавшим в нашей стране.

"Перед тем, как предстать перед судом СССР, я хочу Вам объяснить причины, толкнувшие меня на преступление. Я сознаю, что, занимаясь разведывательной деятельностью, готовя разрушительные акты, нанес большой ущерб интересам той страны, которая дала мне приют и работу. За всю свою жизнь я никогда не интересовался политикой, она мне чужда. Вся моя жизнь состояла из кутежей, женщин и карт. Я вел разгульную жизнь и не обращал внимания на то, что творилось в той стране, в которой я жил. Поэтому, когда мне предложили заняться шпионажем, я не стад раздумывать и согласился на преступление. Почему? Я отвечаю на это просто - мне нужны были деньги, а мне их предложили. Если бы кто-либо другой предложил мне заниматься шпионажем для разведки любой страны, я также бы согласился, лишь бы платили деньги. К шпионажу я привлекал людей, которые вели такую же жизнь, как и я.

Из всех привлеченных мною к шпионажу Вы не найдете ни одного честного человека. Все любили широкий разгул и деньги и поэтому легко шли на преступление".

Так говорят сами о себе агенты иностранных разведок.

В СССР разведки иностранных государств имеют свою агентуру в лице остатков враждебных нам классов, разгромленных антисоветских партий и группировок, в особенности - троцкистов и правых предателей. Разведки охотно вербуют агентов из бывших кулаков, белогвардейских офицеров, остатков контрреволюционных партий, меньшевиков, эсеров, анархистов, буржуазных националистов: дашнаков, муссаватистов, национал-демократов, борьбистов, боротьбистов, алашордынцев.

Но особенно пригодными для роли агентов фашистских разведок оказались злейшие враги народа - троцкисты и правые предатели.

Троцкистско-зиновьевские и бухаринско-рыковские бандиты - преданные холопы фашистских разведок, потому что они не брезгуют самыми гнусными, самыми отвратительными средствами борьбы против своей родины. Прикажет иностранная разведка устроить крушение на железной дороге, взорвать мост, отравить рабочих, убить партийного или советского работника - троцкистская мразь и правые предатели готовы на все, пойдут на любое злодеяние. Ведь вся эта контрреволюционная падаль злобно ненавидит социалистический строй и жаждет восстановления капитализма.

Троцкистские и правые выродки пригодны для роли фашистских агентов главным образом потому, что они - опытные двурушники, хорошо замаскированные лазутчики, прошедшие большую "школу" тайной подрывной борьбы против партии и советской власти.

Троцкисты и правые предатели недаром старались использовать партийный билет как средство маскировки своей гнусной деятельности.

"...Имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они, - говорил товарищ Сталин, - обманывали наших людей политически, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. "Преимущество" сомнительное по своей политической и моральной ценности, но все же "преимущество". Этим "преимуществом" и объясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств"[2].

Товарищ Сталин показал также, из кого состоят резервы троцкистских вредителей, шпионов, диверсантов - агентов иностранных разведок в СССР, а также за рубежом. В СССР - это остатки разбитых эксплуататорских классов - помещиков, буржуазии, кулачества.

За пределами СССР резервы троцкизма состоят из целого ряда групп и организаций, враждебных Советскому Союзу. Такие предатели, как Шефло в Норвегии, Суварин во Франции, Рут Фишер, Маслов, Урбанс в Германии, Истмен в Америке, троцкистские группки в Испании, троцкистский контрреволюционный IV интернационал, "состоящий, - как указал товарищ Сталин, - на две трети из шпионов и диверсантов", - все это резервы разведок капиталистических государств.

**II.**

Фашистские разведки проводят специальную подготовку агентов, намечаемых ими для переброски в СССР. На особых курсах будущие шпионы, диверсанты и вредители изучают технику диверсий, фотографию, радиодело, тайнопись. Для того чтобы шпион, будучи в СССР, мог лучше маскироваться, он изучает советскую литературу, читает советские газеты. Обращается внимание на то, чтобы шпион изучал быт советского народа, знал наши песни, усвоил язык, новые выражения, слова.

После такой подготовки разведки осуществляют переброску агента в СССР. Для переброски шпионов применяются самые разнообразные способы. В одних случаях разведка помогает своему агенту тайно перейти границу. В других случаях разведка создает свои организации, действующие под "коммунистическим" флагом. В эти организации насаждаются матерые шпионы. Затем инсценируется "провал" "коммунистической" организации и "побег" ее работников в СССР.

Так действовала, например, польская разведка, насадившая своих агентов, провокаторов, шпионов в организации коммунистической партии Западной Украины, в "Белорусскую Громаду".

Недаром кадры польской разведки воспитаны Пилсудским, который, как известно, еще в 1904-1905 гг. был связан с японской разведкой.

Наряду с польской разведкой можно назвать японскую, создавшую шпионские организации в Корее под видом "левых" групп и партий.

Один шпион соседней страны был переброшен на территорию СССР следующим образом:

По заданию разведки этот шпион - назовем его Ц. - напился в одном из ресторанов провинциального городка, где он проживал, и учинил пьяный дебош. В пьяном виде Ц. пел "Интернационал". На следующий день в местной газете появилась заметка, подробно излагавшая случай с Ц. как выходку скрытого большевика.

С вырезкой из газеты в кармане Ц. был нелегально переправлен разведкой на нашу сторону. Он сам явился к пограничной охране и в качестве "рекомендации" предъявил заметку из газеты.

Нередко перебежавший границу шпион является к советским пограничникам и заявляет, что он дезертировал из армии соседнего государства. Расписывая свое "желание" жить и работать в СССР, такой шпион рассчитывает остаться в Советской стране, устроиться на работу и затем начать шпионско-диверсионную деятельность. Иногда шпион, перейдя границу, "разоблачает" себя перед пограничной охраной. Он "рассказывает" о полученных им от иностранной разведки заданиях. Таким путем шпион пытается отвести от себя какое бы то ни было подозрение. В этом случае фальшивое "саморазоблачение" используется для лучшей маскировки действительной шпионской работы.

Немало шпионов перебрасывается в СССР под видом иностранных специалистов. Так, например, фашист, германский подданный инженер Штиклинг использовал свое положение "специалиста" на Кемеровских рудниках для вредительства и подрывной деятельности вместе со своими троцкистскими наймитами. На суде Штиклинг признал, что он прибыл в СССР с целью нанести вред Советскому государству, для вредительской работы и диверсий. Осужденный по деду

антисоветского троцкистского центра, предатель и диверсант, германский шпион троцкист Шестов рассказал на суде, что в Западной Сибири орудовала целая шайка немецких диверсантов, пробравшихся на предприятия в качестве иностранных специалистов.

Шпионы были в составе группы японских специалистов, работавших в 1930 г. в СССР на транспорте.

Шпионы перебрасываются в СССР также под видом "интуристов".

Разведки прилагают большие старания для того, чтобы заманить в свои сети советских граждан, приезжающих за границу по делам службы.

Так, японская разведка развила широкую вербовку своих агентов среди сотрудников Китайско-Восточной железной дороги, проживающих в течение ряда лет в Харбине.

Возвращение советских граждан - служащих КВЖД - в СССР после продажи КВЖД Японии японская разведка использовала для переброски завербованных ею шпионов и диверсантов.

Перебрасываемый в СССР шпион-диверсант получает от своего начальства явки к шпионам, уже действующим на советской территории, а также задания по шпионажу, диверсиям, вредительству.

Зачастую шпиону не дают никаких явок, а за получением материалов и с инструкциями присылают в дальнейшем специального агента - связника.

Для подрывной деятельности своих агентов иностранные разведки намечают основные узлы народного хозяйства СССР - транспорт, крупные заводы, предприятия оборонного значения, военные склады, электростанции, водопровод и т.д. Агенты иностранных разведок стараются выполнить то, о чем писал своим приспешникам главарь шпионской банды - Иуда Троцкий: "наносить чувствительные удары в самые чувствительные места".

В целях лучшей маскировки шпиону предлагают сначала "пустить корни" на советской почве, прочно обосноваться и лишь потом развертывать подрывную деятельность. Шпион старается поэтому войти в доверие окружающих, завоевать авторитет, продвинуться по службе.

Особые старания прилагаются для того, чтобы добыть партийный билет. Шпион стремится зарекомендовать себя "своим" человеком, преданным советской власти и партии. Он надевает на себя личину честного советского гражданина, иногда и личину коммуниста, чтобы скрыть свою подлую работу.

Пробравшись в наши предприятия, учреждения, в партию, в комсомол, эти враги народа прячут свое истинное лицо - агентов иностранных разведок - шпионов, диверсантов, вредителей, троцкистских, правых и иных двурушников.

В своем докладе на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. товарищ Сталин показал, что методом работы этих мерзавцев является

"...маскировка своих взглядов, подобострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов".

Например, польский шпион Ч., переброшенный еще в 1925 году в СССР, выполняя задание польской разведки, принял советское гражданство, пробрался в ряды партии, окончил технический вуз и поступил на крупное предприятие в качестве инженера. Только тогда, т.е. спустя десять лет после переброски в СССР, Ч. приступил к выполнению диверсионных заданий польской разведки. Маска молодого советского инженера, окончившего советский вуз, члена партии, прикрывала его гнусную деятельность. На предприятии, где он работал, Ч. создал диверсионную группу из троцкистов и бывших белогвардейских офицеров. Ч. и его приспешники были схвачены во время подготовки поджога предприятия.

## III.

Перебрасывая своих агентов на территорию СССР из-за рубежа, разведки капиталистических стран одновременно прилагают особые усилия к тому, чтобы завербовать шпионов, диверсантов, вредителей в самом СССР, среди местного населения. У завербованных таким образом шпионов - наиболее надежное прикрытие. Они лучше других знают людей, местность, язык, быт, нравы нашей страны, которой они изменили. Им лучше, чем перебрасываемым из-за рубежа шпионам, известны наша внутренняя жизнь, средства нашей работы и борьбы.

Иностранной разведке выгоднее иметь в качестве агентов людей, которые занимают определенное положение в стране, пользуются доверием и поэтому могут наиболее ловко маскировать свою подлую деятельность.

Способы вербовки агентов иностранными разведками в среде советских граждан, едущих за границу, уже описывались в нашей печати. Следует остановиться на том, как вербуют своих агентов иностранные разведки на территории Советского Союза. Эти способы разнообразны. Фашистские разведки заранее внимательно изучают намеченных ими людей, выискивают их слабости, с тем чтобы действовать наверняка.

Это изучение ведется продолжительное время. Наметив человека, вербовщик иностранной разведки детально выясняет его биографию, узнает его политические настроения, людей, с которыми он встречается, дружит или находится в родстве.

Особенное внимание обращается на склонности того или другого гражданина, которого фашистская разведка рассчитывает завербовать, - жадность к деньгам, приверженность к вину, наклонность к легким связям с женщинами, страсть к нарядам.

В зависимости от результатов такого изучения агент иностранной разведки выбирает способы обработки облюбованного им человека для того, чтобы завлечь его в свои сети. Вот, например, история одной измены. Крупный специалист одной из отраслей народного хозяйства инженер Ф. когда-то, в 1918 году, будучи на Украине, участвовал в гайдамацком отряде петлюровцев. После разгрома Петлюры и окончания гражданской войны Ф. уехал с Украины и поселился в одном из крупных индустриальных центров. Руководя цехом на большом заводе, Ф. неплохо работал, продвигался вперед. За 15 лет работы он проявил себя как знающий и растущий специалист.

Но Ф. допустил крупнейшую ошибку: он скрыл свое участие в гайдамацком отряде в 1918 году. Этим обстоятельством и воспользовалась разведка одного иностранного государства. Однажды вечером в квартире Ф. зазвонил телефон. Ф. снял трубку. Иностранный специалист, с недавнего времени работавший на том же предприятии, что и Ф., просил свидания по чрезвычайно важному вопросу. Ф. согласился.

В назначенное время иностранный специалист был в служебном кабинете Ф. Он напомнил Ф., что знает его с 1918 года по Украине и видел его там в петлюровском отряде. После этого напоминания "специалист" (оказавшийся потом крупным шпионом) попросил Ф. дать для иностранного государства информацию о новых конструкциях моделей, изготовлявшихся в цехе, которым Ф. руководил. "Специалист" обещал щедрое вознаграждение. Ф. возмутился и готов был выгнать собеседника. Но "специалист" с наглым хладнокровием заявил, что если Ф. не согласится стать шпионом, то факт его участия в гайдамацком отряде, им утаенный, станет завтра же известным. Кроме того, в случае, если Ф. сообщит правительственным органам об их беседе, то "специалист" заявит, что Ф. еще в 1918 году был связан с иностранной разведкой и поэтому скрывает свое участие в петлюровском отряде.

Вместо того чтобы чистосердечно рассказать советским органам о своем прошлом и разоблачить наглый шантаж, Ф. - человек неустойчивый - скрыл свой разговор со шпионом. Вскоре Ф. стал выполнять все более настойчивые и наглые требования шпиона, а затем стал активным диверсантом - изменником родины.

Наиболее выгодными для иностранных разведок агентами являются троцкисты и правые предатели. Их по существу и не приходится вербовать для шпионской, вредительской и диверсионной работы. Иностранные разведки только "оформляют" свою связь с троцкистскими и бухаринскими изменниками. Так было, например, с троцкистскими, бандитами - японскими шпионами, осужденными по делу антисоветского троцкистского центра. Мерзавцы Лившиц, Князев, Турок просто связывались с японской разведкой. И матерые троцкисты и японская разведка знали, что у них одни и те же цели и средства борьбы с советским народом.

Заслуживает внимания следующий случай. Некто М., принадлежавший к троцкистской оппозиции в 1925-1927 годах и затем подавший заявление об отходе от нее, был в 1932 году послан наркоматом в служебную командировку за границу. Двурушнически выступая на собраниях и в печати за генеральную линию партии, М. на деле не порывал с троцкизмом.

Встретившись за границей с местными троцкистами, М. сразу же вошел в троцкистскую организацию. Через некоторое время М. был вызван в гестапо. Принявший М. чиновник гестапо заявил ему, что германской тайной полиции известно, что он, М., является троцкистом и что поэтому М. отныне будет вести шпионскую и диверсионно-вредительскую работу в СССР по заданиям германской разведки. В доказательство тесной связи германской разведки с троцкистами чиновник показал М. ряд расписок знакомых ему троцкистов, получавших деньги за выполнение заданий германской разведки.

Чиновник предложил М. сразу же по возвращении в СССР активно включиться в работу подпольной троцкистской организации.

Вскоре М. выехал обратно в Советский Союз. При проезде через Польшу в вагон, где ехал М., вошел неизвестный, отрекомендовавшийся "журналистом", и завел с М. беседу на тему о жизни в СССР. Из беседы М. понял, что его политическая физиономия так же хорошо известна польскому "журналисту", как и чиновнику гестапо в Берлине. "Журналист" сообщил М., что он осведомлен о том, что М. состоит в троцкистской организации. М. подтвердил это. Тогда "журналист" заявил, что он является представителем польской разведки и уполномочен предложить М. вести шпионскую и диверсионную работу по заданиям польской разведки. М., зная о троцкистских установках на "работу" в пользу и Германии и Польши, согласился.

Так троцкист оформился в качестве шпиона, служащего одновременно даже не одной, а двум фашистским разведкам.

Иностранные разведки легко вербуют людей, утаивших от партии свою принадлежность к троцкизму или к правым в прошлом и сохранивших связи с троцкистами или правыми предателями. Так, например, был завербован инженер З., член партии, скрывший от партии свою связь с правой оппозицией. Самый факт обмана партии не был случайным для З. Он не был твердым коммунистом с большой внутренней убежденностью. Наоборот, З. не раз колебался в важнейших политических вопросах. Изучавшие З. шпионы выяснили, что З. может быть без труда завербован вследствие своей политической неустойчивости. Однажды в служебный кабинет З. явился секретарь иностранного консульства и, ссылаясь на связь З. с правыми предателями, прямо потребовал выдачи секретных сведений. З. сначала отказался от роли шпиона и хотел сообщить о визите "дипломата" органам государственной безопасности. Тогда секретарь консульства предупредил З., что в этом случае он разоблачит З., как участника контрреволюционной организации правых. З. заколебался. Этого только и ждал "дипломат". Он усилил нажим на З., и вскоре последний стал агентом германской разведки.

Если в приведенном случае иностранная разведка ухватилась за то, что неустойчивый коммунист скрыл от партии факт своей политической биографии, то в других случаях шпион вербует для своих целей "обиженного". Так, например, некто С., работник одного из оборонных предприятий, был перемещен на низшую должность, как не справляющийся с порученным ему делом, плохо выполняющий задания. Вместо того чтобы принять перемещение как должный урок и постараться исправиться, С. обиделся. Он обвинял руководство в "несправедливости", стал еще хуже работать. Вскоре С. был приглашен для беседы сотрудником другого отдела того же предприятия, неким В. В

беседе В. стал распространяться о том, что С. на предприятии "не оценили", и затем предложил ему работу в своем отделе. Зная, что С. любит выпить и играть в карты, В. - впоследствии оказавшийся шпионом - стал одалживать С. деньги. Затем В. потребовал у С. выполнения шпионских заданий. "Обязанный" В. своей новой работой, задолжавший ему порядочную сумму денег, С. запутался в сетях шпиона и стал его пособником.

**IV.**

Цепкие щупальца иностранных разведок с особой охотой протягиваются к советским гражданам, имеющим за границей родственников и поддерживающим с ними связь. Играя на родственных чувствах, иностранная разведав обволакивает неустойчивого советского гражданина и делает его своим пособником.

Так, например, оказалась втянутой в сети иностранной разведки одна семья в Сибири. Еще в годы гражданской войны и интервенции, когда Сибирь наводняли "союзнические" войска, девушка из этой семьи вышла замуж за иностранного офицера и уехала с мужем на его родину. Спустя 10 лет она приехала в СССР "погостить" к семье. Братья ее, служащие большого государственного предприятия, охотно знакомили сестру со своей работой, больше того - выбалтывали ей сведения о технических усовершенствованиях, вводимых на предприятии.

После двухмесячного пребывания в гостях сестра уехала, снабдив братьев на прощанье иностранной валютой.

Через несколько месяцев к одному из братьев, назовем его Л., находившемуся в здании предприятия, подошел какой-то гражданин и попросил срочной беседы по важному делу. Неизвестный, когда они остались с Л. вдвоем, с глазу на глаз, настойчиво потребовал "информации" о некоторых деталях технологического процесса на данном предприятии. Когда возмущенный Л. намеревался сообщить заводской охране о появлении шпиона на заводской территории, последний заявил, что послан его сестрой и назвал ее фамилию. Мало того, шпион заявил, что в случае его ареста он укажет на Л., как на агента фашистской разведки, дающего шпионские сведения иностранному государству. В доказательство шпион напомнил секреты, о которых "по-родственному" рассказывали братья своей сестре. Кроме того, говорил шпион, ему известно, что информация, полученная сестрой Л., оплачена иностранной валютой. Л. заколебался и предложил шпиону зайти после работы на квартиру. Шпион охотно согласился продолжить разговор в другой обстановке. Познакомившись со всей семьей Л., шпион продолжал нажим и небезуспешно: через некоторое время вся семья Л. оказалась завербованной в шпионскую организацию.

Другим способом разведка соседнего государству опутала своими сетями гр. С. У С., проживавшего в крупном промышленном центре СССР, за рубежом были близкие родственники, с которыми он состоял в систематической переписке. Однажды С. надумал съездить со своей женой во время очередного отпуска за границу повидать родных. Получив советский заграничный паспорт, С. отправился в иностранное консульство за получением необходимой визы. С. полагал, что получение визы - простая формальность, которая будет выполнена в течение нескольких часов. Каково же было изумление С., когда консульство отказало ему в визе под предлогом наведения справок. Разочарованный С. собрался покинуть консульство, как вдруг был остановлен одним из сотрудников. В беседе сотрудник консульства дал понять С., что визу надо "заслужить" информацией консульству о том учреждении, где работает С.

Дома С. рассказал своей жене о результатах посещения консульства и о беседе с сотрудником последнего. На другой день жена С. - набожная женщина - пошла к попу за советом. Поп внимательно выслушал ее рассказ и посоветовал согласиться на предложение служащего иностранного консульства. Получив "благословение" "духовного отца", жена С. уговорила мужа пойти вновь в консульство. После долгих уговоров жены С. связался с консульством и дал подписку о готовности представлять интересующие консульство сведения. С. рассчитывал на то, что он обманет консульство и последнее не сможет заставить его выполнить данное им обязательство. Виза на проезд С. в соседнюю страну сразу же была выдана. С. съездил повидать родных, а по возвращении в СССР был втянут в шпионскую работу посредством шантажа.

Спрашивается: почему во всех приведенных случаях фашистские разведки, склоняя некоторых советских граждан к чудовищному преступлению, к измене родине, действовали наверняка? Почему люди, о которых рассказано выше, поддались вербовке?

Ответ на этот вопрос может быть только один. Разведка капиталистических стран умышленно ищет своих агентов среди людей неустойчивых - политически и морально нетвердых, среди шкурников, обманщиков и трусов.

В тех случаях, когда фашистские разведки пробуют вербовать стойких и преданных своему отечеству советских граждан, они получают должный отпор.

Никакой шантаж, никакие способы вербовки не могут воздействовать на верного сына социалистической родины, преданного гражданина Советской страны, убежденного строителя социалистического общества. Полная искренность и честность советского гражданина по отношению к социалистическому государству, к партии парализует усилия фашистских разведок.

## V.

Мы привели несколько примеров коварных методов гнусной деятельности фашистских разведок. Знание этих методов каждым советским гражданином необходимо для того, чтобы бороться с подлыми врагами народа - агентами фашистских разведок - троцкистско-бухаринскими и прочими шпионами, диверсантами, вредителями.

В докладе на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. товарищ Сталин разоблачил гнилую теорию,

"...говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей,. а троцкистских вредителей лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей".

И дальше товарищ Сталин говорил:

"Что троцкистских: вредителей поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей - это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах"[3].

Фашистские разведки и их агентура - это оружие нападения на Советский Союз, это оружие поджигателей войны против первого в мире социалистического государства. Агенты этих разведок выполняют задачу, которую германские империалисты еще много лет назад поставили перед своей разведкой: "организовать войну во время мира".

Чтобы оборонять нашу социалистическую родину от ее остервенелых врагов, необходимо - наряду с укреплением Красной Армии - зорко следить за всеми происками врага, вылавливать агентов иностранных разведок - шпионов, вредителей, диверсантов.

Своевременно выловить агента иностранной разведки - значит предупредить похищение нашей государственной тайны, предотвратить диверсию, т.е. гибель материальных ценностей социалистического государства, гибель многих сотен драгоценных жизней трудящихся.

Вовремя произведенное разоблачение тайных намерений вражеских шпионов и диверсантов, раскрытие шпионских гнезд разрушает антисоветские планы и расчеты фашистских государств, отодвигает нападение на Советский Союз.

"Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...", - говорил Ленин.

Великая пролетарская революция за двадцать лет своего существования доказала, что она умеет защищаться.

На страже неприкосновенности советских границ стоит наша Красная Армия во главе с железным наркомом Климом Ворошиловым. Непосредственная борьба с тайными врагами СССР внутри страны - со шпионами, диверсантами, вредителями - агентами фашистских разведок - является задачей *советской разведки*.

Прекрасны и священны цели и задачи советской разведки. Советская разведка охраняет мирный труд, радостную и счастливую жизнь советского народа. Она непрестанно бодрствует, всегда - на страже.

Советская разведка добирается до самых замаскированных осиных гнезд, где укрываются троцкистско-бухаринские и иные фашистские шпионы, она разоблачает притаившихся врагов, под каким бы обличьем они ни прятались. Меткий удар советской разведки настигает тайных и коварных врагов социалистического государства, парализует их подлую деятельность.

Во всем мире только советская разведка служит интересам народа. Разоблачая злодейские козни фашизма, фашистской военщины, она борется за мир, против войны. Каждый удар, нанесенный советской разведкой тайному врагу - это удар по поджигателям войны, по фашизму. Раскрывая коварные фашистские планы удушения демократии и подготовки новой войны, советская разведка действует в интересах трудящихся всего мира, в интересах человечества. Недаром с такой волчьей злобой следят за разящими ударами советской разведки фашисты, засылающие в нашу страну шпионов, диверсантов, террористов, вредителей.

Советская разведка защищает от тайных и коварных врагов социалистическую страну, находящуюся в капиталистическом окружении.

Принципы советской разведки - это принципы социалистического государства. Прекрасный советский патриотизм, большевистская идейность и партийность, высокая, моральность - таков незыблемый фундамент советской разведки. Ведь советская разведка воспитана большевистской партией, Лениным и Сталиным!

Работник советской разведки - это советский патриот, горячо любящий свою родину, преданный народу и большевистской партии боец, каждую минуту готовый отдать свою жизнь для блага социалистического отечества. Недаром история советской разведки, история борьбы со шпионами иностранных разведок, полна волнующих примеров неслыханной отваги и самоотверженности, замечательного героизма и смелости.

## VI.

Советская разведка - это плоть от плоти, кровь от крови трудящихся первого в мире социалистического государства. Цели и задачи советской разведки - задачи обороны Страны советов от ее тайных врагов. Кровная связь с народом - вот что дает советской разведке замечательную зоркость, силу и непобедимость! Советская разведка "вооружена миллионами глаз советских патриотов", сказали рабочие и служащие 1-го Государственного подшипникового завода им. Л.М.Кагановича. Вот почему, несмотря на весь свой многолетний опыт, на самые тонкие ухищрения

и маскировку, фашистские разведки и их агенты оказались жестоко битыми разведкой Советской страны. Никакое прикрытие не спасло предательскую падаль, продавшую свою родину. Зоркая советская разведка разглядела шпионов, диверсантов, вредителей и пресекла их подлую деятельность.

Каждый честный трудящийся, каждый сын социалистической родины - помощник советской разведки. Ведь каждый трудящийся кровно заинтересован в том, чтобы разоблачить шпиона, схватить кровавую руку троцкистского, бухаринского или иного агента иностранной разведки - диверсанта, вредителя.

"В капиталистическом мире органы разведки являются наиболее ненавистной частью государственного аппарата для широких масс трудящегося населения, поскольку они стоят на страже интересов господствующей кучки капиталистов. У нас, наоборот, органы советской разведки, органы государственной безопасности стоят на страже интересов советского народа. Поэтому они пользуются заслуженным уважением, заслуженной любовью всего советского народа", - так говорил на заседании Президиума ЦИК СССР 27 июля 1937 г. славный руководитель советской разведки, народный комиссар внутренних дел Николай Иванович Ежов.

Сколько злодейских попыток и омерзительных планов шпионских и диверсионных вылазок было предотвращено благодаря зоркости и бдительности трудящихся - рабочих, колхозников, служащих, красноармейцев! Крупного японского шпиона и диверсанта Ким-За-Ена, расстрелянного впоследствии по приговору пролетарского суда, помогли раскрыть рабочие завода, на который сумел в качестве "рабочего" пробраться этот матерой шпион.

Рабочие тт. Ш. и А., гуляя в Петровском парке, увидели Ким-За-Ена, видимо, ожидавшего кого-то на краю дороги. Заметив подходивших Ш. и А., Ким-За-Ен быстро зашел в общественную уборную. Через несколько минут тт. Ш. и А. увидели Ким-За-Ена выходящим из общественной уборной, но в другом костюме - в белой рубашке вместо пиджака и без очков, с узелком в руках. Переодевание показалось подозрительным тт. Ш. и А., и они, притаившись за деревьями, стали следить за Ким-За-Еном. Последний старался уйти от них, долго кружил по городу, затем вернулся на прежнее место и уехал в поджидавшем его автомобиле одного из иностранных посольств. Сообщение тт. Ш. и А. о виденном помогло разоблачить крупнейшего агента японской разведки.

Ни одном крупном заводе рабочий-токарь Л. заметил что-то неладное в работе смазчика. Смазчик зачастую оставлял несмазанными подшипники моторов, отчего происходила порча машин. Л. стал внимательнее приглядываться к смазчику. Однажды он увидел, что смазчик, задержавшись по окончании рабочего дня в цехе, забивает гвозди в подшипники и ослабляет гайки в шкивах трансмиссий. Л. сообщил о замеченном органам государственной безопасности. Оказалось, что "смазчик" является участником шпионско-диверсионной шайки, готовившей уничтожение завода.

Известен факт разоблачения шпиона комсомольцем - научным работником М.

Тов. М., сотрудник лаборатории одного научно-исследовательского института, придя на работу, не застал своего непосредственного руководителя Т. Через некоторое время запоздавший Т. пришел.

Тов. М. обратил внимание на взволнованный вид Т.

Спустя минут тридцать Т. предложил т. М. отнести в склад требование на материалы. М. был занят и хотел пойти в склад позднее, тем более что требование не было срочным. Но Т. настаивал на немедленном выполнении своего поручения.

Эта настойчивость показалась т. М. подозрительной. Выполняя поручение Т., он вышел из лаборатории, но решил через минуту вернуться - взглянуть, что делает Т.

Открыв дверь лаборатории, т. М. увидел, что Т. стоит у открытого несгораемого шкафа и кладет туда какие-то документы. Услышав шум открываемой двери, Т. быстро обернулся и, незаметно для себя,

уронил одну из бумаг на пол. М. не подал вида, что заметил упавшую бумагу и позднее подобрал ее. Бумага оказалась секретным документом. Тов. М. сообщил о своих подозрениях. Следствие показало, что Т. - агент иностранной разведки - систематически брал перед уходом с работы секретные документы из несгораемого шкафа, дома фотографировал их, а наутро незаметно опять клал в несгораемый шкаф. Так шпион был разоблачен благодаря бдительности комсомольца.

Еще более ярким является пример разоблачения шпионов и диверсантов - агентов японо-германской разведки, орудовавших на Орджоникидзевской железной дороге.

Шайка эта, по прямым заданиям иностранных разведок, готовила диверсии, террористические акты, крушения поездов, взрывы и поджоги важнейших государственных сооружений, складов и т.п.

Осенью 1936 г. бандиты наметили устроить крушение курьерского поезда, в котором ехал тов. Серго Орджоникидзе.

Для подготовки преступления диверсантам нужен был свой человек в депо.

Главарь шайки - матерый японский шпион, пробравшийся на железную дорогу и получавший инструкции от японской разведки через приехавшего нелегально из Японии белогвардейского офицера, решил завербовать в шайку и привлечь для совершения диверсий рабочего депо Р. Но бандит жестоко просчитался. Р., выслушав подлые уговоры шпиона и не желая спугнуть шайку, обещал "подумать" о его предложении. Немедленно после беседы Р. - честный сын советского народа, - не боясь мести шпионов, сообщил о готовящейся диверсии органам государственной безопасности.

Благодаря своевременному сообщению Р. крушение поезда было предотвращено. По указанию Р. были выловлены опаснейшие преступники - участники шпионско-диверсионной банды на дороге.

Можно было бы привести бесчисленное множество замечательных примеров революционной бдительности советских граждан в борьбе с агентами фашистских разведок.

Старый рабочий прядильно-ткацкой фабрики им. Вагжанова в Калинине т. Макаров ярко выразил любовь советского народа к своей разведке и горячее желание помочь ее героической работе. На митинге по поводу суда над военно-шпионской шайкой 11 июня 1937 г. т. Макаров сказал: "Все мы должны стать добровольцами НКВД и по мере наших сил помогать выводить на чистую воду шпионов, - всех, кто пытается разрушить нашу счастливую жизнь, которую мы строим под руководством нашего любимого товарища Сталина".

Задача разоблачения и разгрома троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов требует от советского гражданина неусыпной революционной бдительности, стойкости в борьбе со злейшими врагами народа.

Быть во всеоружии против тайных гнусных действий фашистских разведок, быть бдительным - не на словах, а на деле - значит, прежде всего, честно выполнять обязанности советского гражданина, записанные в Сталинской Конституции.

Надо понять, что фашистские разведки используют каждую щель, трещину в нашей стране. Отсутствие трудовой дисциплины на предприятии, в учреждении, разгильдяйство и расхлябанность, невыполнение советских законов - все это облегчает подрывную деятельность шпиона, вредителя, диверсанта.

Наоборот, там, где трудовая дисциплина стоит на должной высоте, где активность трудящихся, большевистская самокритика помогают немедленно вскрыть причины и устранить то, что у нас называется "неполадками", там шпион наталкивается на стальную стену. Каждое его действие, каждый его шаг будет сразу же замечен и разоблачен. Недаром Ленин, призывая к беспощадной борьбе с врагами трудящихся, говорил:

"...чтобы уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти"[4].

В докладе товарища Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) 3-5 марта 1937 г. дана программа всей нашей работы и указаны методы ликвидации врагов народа.

Каждый трудящийся должен сделать для себя практические выводы из указаний товарища Сталина.

## VII.

Одним из важных условий борьбы с агентами иностранных разведок является сохранение государственной и военной тайны. Враждебные нам государства и их разведки изо всех сил стараются выведать наши государственные и военные секреты.

Знание наших секретов облегчает врагу возможность нападения на СССР, подрывает оборонную мощь нашей социалистической родины.

Само понятие государственной и военной тайны гораздо шире, чем это думают некоторые. Не только секретные сведения о расположении воинской части или ее количественном составе являются военной тайной. Оборонная мощь страны зависит от ее экономики - от состояния и перспектив развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Сведения об экономике страны, статистические материалы, информация о внутренней жизни партии, о работе советского аппарата - все это помогает врагу строить планы нападения на СССР.

Нет больших или малых государственных и военных тайн. Каждый государственный секрет, как бы мелочен он ни казался, является ценным для врага. Ведь получая отрывочные, незначительные - на первый взгляд - сведения, шпион сопоставляет их и получает представление о важнейшей государственной и военной тайне в целом.

В печати приводился пример того, как иностранный шпион, используя преступную болтливость наших газет, выведывал наши военные тайны.

"Несколько лет назад был арестован один румынский шпион, который занимался изучением состояния воинских частей правобережья Украины. Он интересовался частями Красной Армии. В беседе после ареста он сообщил, что его интересовали провинциальные газеты. Например, его интересовали газеты городов Кирово и Николаева, где стояли воинские части, а газеты Ленинграда, Москвы, Харькова его не интересовали. Он по газетам мог составлять довольно точное представление о частях Красной Армии. Когда он был под арестом, мы решили проверить это: давали ему регулярно несколько провинциальных газет, давали бумагу и карандаш. Через месяц, примерно, по материалам газет, которые ему давали, он составил в основном правильный доклад о гарнизонах. Как видите из этого примера, можно придти к заключению, что по отдельным отрывкам, проскальзывающим в провинциальных газетах, которые не отличаются молчаливостью, изучая и суммируя эти отрывки, можно составить довольно полное представление о предмете, который интересует разведчиков"[5].

Для успешной борьбы с агентами фашистских разведок необходимо воспитать в каждом трудящемся умение строжайшим образом охранять государственную тайну. Распущенность, идиотская болезнь - беспечность в деле сохранения государственной тайны у нас очень велики. В поезде и в трамвае, в парке, в кафе, в театре, в столовой зачастую ведутся разговоры о плане предприятия, о новых моделях и конструкциях, о наших вооружениях, оглашаются секретные цифры. Болтун выбалтывает государственную тайну и в беседе по телефону, и дома, в семейном кругу, либо при встрече с друзьями, а то и с малознакомыми или вовсе незнакомыми людьми.

На одном из партийных собраний оборонного завода в Москве было оглашено письмо, полученное от сотрудницы Военной академии. Она писала, что, едучи в трамвае вместе с группой рабочих этого

завода, она по их разговору без труда поняла, на каком предприятии люди работают и что там производится.

Забывают, что шпионы напрягают все силы для того, чтобы раздобыть нужные им сведения, не скупятся на деньги за получаемую информацию, стараются подслушать, разузнать государственную тайну. Болтун, который сам выдает государственные секреты, - прямая находка для шпиона. Некоторые товарищи непременно хотят прослыть "осведомленными", "информированными" лучше и раньше других. Они бахвалятся доверенными им секретными сведениями и всегда готовы сообщить "последнюю новость".

Только этого и надо "любопытному" агенту фашистской разведки. Прикрываясь заинтересованным беседой, вызывая собеседника на еще большую откровенность, шпион вытягивает необходимую ему информацию. Он не пропустит случая польстить осведомленности рассказчика, для того чтобы сделать того еще более словоохотливым.

Известен следующий пример.

Врач М. - сотрудник одного научно-исследовательского института - был осведомлен по роду своих занятий о некоторых работах оборонного значения, проводившихся в институте. Для людей, знавших М., не было секретом его свойство - хвастаться своей осведомленностью и болтать в компании приятелей о работах института, составлявших военную тайну. Как словоохотливый болтун, за которого "стоит взяться", М. стал известен крупному иностранному шпиону. Этому шпиону не стоило большого труда познакомиться с М. и в беседах с ним узнавать секретные сведения о работах института. Прикидываясь "удивленным" осведомленностью М., шпион льстил ему и провоцировал врача на еще большую откровенность. Лесть "внимательного" слушателя подзадоривала болтуна, и вскоре у шпиона накопилось много секретных сведений, выболтанных ему врачом. Тогда в одной из бесед шпион, до того времени почтительно слушавший рассказы М., резко изменил свое поведение.

Он попросту объявил М., что тот уже является агентом иностранной разведки, и потребовал от М. выполнения более сложных шпионских заданий. В доказательство шпион показал М. записи секретных сведений, выболтанных ему М. во время бесед. М. - человек неустойчивый - не нашел в себе гражданского мужества сообщить органам государственной безопасности о наглом шпионе и о своем преступлении и вскоре стал агентом шпиона.

Болтуны любят оправдывать свою болтовню ссылками на то, что государственную тайну можно рассказывать тому, кому доверяешь. Эти вредные рассуждения только прикрывают беспечных болтунов - пособников иностранных шпионов. Чтобы затруднить шпиону доступ к государственной и военной тайне, надо твердо усвоить и проводить в жизнь основное правило конспирации: *секретные сведения должен знать только тот, кому они сообщаются по роду работы*. Не может быть никаких исключений из этого правила.

Нельзя открывать государственной, военной или партийной тайны ни жене, ни мужу, ни родным, ни знакомым. Только строгое выполнение правил конспирации закроет щели, через которые пролезает шпион.

Сохранение государственной и военной тайны требует также бдительного отношения к секретным документам. На наших предприятиях, в учреждениях много еще преступно-небрежного отношения к секретным документам. Сколько было вскрыто случаев, когда к хранению этих документов допускались враги! Как часто сотрудники держат секретные документы в ящике простого стола или уносят их с собой в портфеле, в карманах пиджаков, вместо того, чтобы бережно хранить их в несгораемом шкафу.

Тов. Заковский в своей брошюре рассказывает, что "американцы, работающие на военных заводах или в промышленности, которая составляет какую-нибудь тайну, как правило, никогда с собой бумаг не носят и, как правило, не имеют портфелей".

Нередко можно видеть такую картину. Стол сотрудника обступили посетители, а на столе лежат открытыми для всеобщего обозрения секретные документы. Такая распущенность открывает шпиону широкие возможности. Известен случай, когда представитель иностранной фирмы пришел "по делам" к директору одного завода. Во время беседы с директором представитель фирмы стащил со стола секретнейший документ о военной промышленности.

Преступной распущенности в деле хранения секретных документов способствует отсутствие контроля. Там, где нет систематической проверки хранения секретных материалов, - иностранный шпион легче всего может овладеть государственной и военной тайной.

Для того чтобы дело охраны государственной и военной тайны стало в действительности делом каждого гражданина Советской страны, надо ликвидировать терпимое, даже снисходительное отношение к болтунам, чересчур любопытным людям, к тем, кто благодаря беспечности в распущенности открывает государственную и военную тайну.

Надо создать народное общественное мнение, осуждающее болтунов и чрезмерно любопытных людей как вольных или невольных пособников иностранных разведок.

Советский гражданин должен следить за тем, чтобы враг не проник через щели личного быта. Известно, что шпионы широко используют беззаботность некоторых граждан по части случайных знакомств, "дружеских" компаний с неизвестными людьми, особенно с иностранцами, одалживание денег у малознакомых.

Долг советского гражданина - внимательнее относиться к своему окружению, хорошо знать людей, с которыми он работает или находится в приятельских отношениях.

Честный советский гражданин должен не только сам беречься шпионов. Он обязан активно помогать разоблачению подрывной деятельности агентов иностранных разведок.

На каком бы участке ни работал гражданин Союза ССР, он всегда должен, быть бдительным, зорко смотреть за хитрыми происками врага. Первая обязанность советского гражданина, напавшего на след шпиона, диверсанта, вредителя, - это немедленно предупредить органы государственной безопасности. Эта обязанность не всеми сознается. Еще кое-где в ходу ложное понятие о том, что сообщить органам государственной безопасности о своих подозрениях, о преступлениях других - значит "выдать" этого человека, "донести" на него.

К соседу по квартире ходят неизвестные люди, ведут антисоветские разговоры. Надо сообщить об этом органам государственной безопасности. Но некоторые люди, погрязшие с головой в обывательщине, рассуждают иначе. Они не хотят "донести" на соседа. Знакомый совершил злоупотребление на работе. Об этом умалчивают, чтобы не "выдавать" знакомого, приятеля.

С этими ложными понятиями о "выдаче" и "доносе" надо покончить раз и навсегда. Не сообщать органам государственной безопасности о замеченных преступлениях, о подозрительном человеке - значит совершать преступление против Советского государства, против советского народа. Умолчать об опасности, грозящей государству, - значит стать изменником своей родины, предателем, помощником шпиона, диверсанта, вредителя. Советский гражданин должен помнить о том, что записано в Сталинской Конституции:

"Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР".

Нет большего преступления, чем измена социалистической родине, измена Советскому государству. Недаром Основной закон гласит:

"Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж - караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние".

С другой стороны, следует также усвоить, что только честное признание органам государственной безопасности поможет тому, кто оказался в шпионских сетях.

Карая по всей строгости законов злостных преступников, Советское государство всегда придет на помощь человеку, который запутался в паутине, свитой врагами народа. Только одно необходимо для того, чтобы получить эту помощь: искренне, без утайки сообщить органам государственной безопасности о шпионах, сумевших завлечь советского гражданина в свою преступную шайку.

---

Разоблачение советской разведкой и ликвидация шпионских гнезд фашистских агентов - троцкистско-бухаринской и иной нечисти - свидетельствуют о силе и мощи социалистического государства. Чем успешнее наносит советская разведка удары подлым врагам, тем чище становится воздух на советской земле.

Руководствуясь указаниями товарища Сталина, широкие массы трудящихся знакомятся "с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов".

На массовых собраниях, в беседах рабочие, колхозники, красноармейцы, служащие, молодежь живо обсуждают вопросы борьбы с фашистскими шпионами. Материалы о подрывной деятельности иностранных разведок, публикуемые в нашей прессе, читаются с исключительным вниманием.

Огромный интерес, проявляемый к этим вопросам трудящимися, сам по себе является показателем растущей политической активности масс и их стремления активно участвовать в борьбе с гнусными и коварными врагами народа.

Недаром фашистская и полуфашистская пресса воет по поводу того, что советский народ изучает средства и методы подрывной деятельности фашистских шпионов. Фашисты прекрасно отдают себе отчет в том, что трудящиеся СССР, зная приемы агентов, фашистских разведок, смогут быстрее расправиться со шпионами.

Известно, что ознакомление с методами врага уже дает свои результаты: не один фашистский шпион выловлен благодаря повысившейся революционной бдительности трудящихся Советской страны.

Врагам народа - троцкистско-бухаринским и иным фашистским шпионам мы житья не дадим, - эти слова стали мыслью и волей миллионов.

Повышая революционную бдительность и укрепляя связи широких народных масс с советской разведкой, страна социализма выкурит из всех нор фашистских шпионов и уничтожит их, как бешеных собак.

"Правда" от 29-30 июля 1937 г.

## Примечания

1. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр.11, Партиздат, 1937 г.

2. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр.26, Партиздат, 1937 г.

3. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр.27, Партиздат, 1937 г.

4. Ленин, т. XXIV, стр.434.

5. Л.Заковский, О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры, стр.9-10, Партиздат, 1937 г.

*С.Рабинович*

## ИНОСТРАННЫЙ ШПИОНАЖ В СССР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин предложил:

"Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсиониой и шпионской работы иностранных разведывательных органов".

Для советских людей особый интерес представляет, конечно, знание современной деятельности диверсантов и шпионов иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры. Но немало поучительного в этом отношение дает и опыт прошлого, тем более что цели и задачи, практика и техника "работы" иностранных разведок в основном остались те же, что и 18-19 лет назад. Как и тогда, иностранные разведки для осуществления своих целей готовы на все.

Переброска шпионов и диверсантов из-за рубежа, вербовка агентов внутри страны, вредительство, похищение секретных документов, попытки организации заговоров против советской власти, провокация войны, поджоги, взрывы, террористические акты против руководителей партии и правительства - все это имело место в годы гражданской войны, все это и сейчас применяют иностранные разведки и их троцкистско-зиновьевско-бухаринская агентура в нашей стране.

Показания врагов народа на судебных процессах "троцкистско-зиновьевского центра", "контрреволюционной троцкистской вредительской группы на Кемеровском руднике", "антисоветского троцкистского параллельного центра", "контрреволюционной военной фашистской организации" подтвердили это полностью.

В годы гражданской войны иностранные шпионы вербовали в нашей стране агентуру из эксплуататорских классов - капиталистов, помещиков, кулачества. В те годы "прямой находкой" для иностранных разведок были все антисоветские партии - от монархистов и кадетов до меньшевиков и эсеров (правых и левых). Французский разведчик майор Пишон, командированный в конце 1917 г. в Сибирь для подготовки интервенции, в своем отчетном докладе писал:

"Достаточно нам прочесть внимательно программу партии социалистов-революционеров, их последующие решения и постановления, чтобы понять, что это партия, с которой мы могли бы сговориться, что это партия, которую мы можем приобрести".

В наше время, после ликвидации эксплуататорских классов, для иностранных разведок, как подчеркнул товарищ Сталин, "прямой находкой" явились враги народа - троцкисты, превратившиеся за последние 7-8 лет в беспринципную и безыдейную банду смертельных врагов социализма, шпионов, вредителей и убийц.

Прикрываясь партийным билетом, маскируясь и двурушничая, троцкисты вкупе с рыковцами и бухаринцами вели и кое-где продолжают еще вести свою изменническую, подрывную работу. Они широко применяют методы и формы шпионско-террористической и диверсионно-вредительской деятельности своих предшественников из кадетско-монархического германофильского "правого центра", из эсеровско-меньшевистского "союза возрождения", из кадетско-эсеровского "национального центра", из савинковского офицерского "союза защиты родины и свободы", из эсеровских террористических банд и "административного центра" и многочисленных других организаций, созданных, руководимых, поддерживаемых иностранными разведками, иностранными дипломатическими и военными миссиями.

Еще до победы советской власти шпионы и контрразведчики империалистических правительств вели борьбу с партией большевиков. Достаточно вспомнить гнуснейшую клевету о том, что большевики якобы "германские шпионы". Эту провокацию затеяла разведка Временного правительства по соглашению с разведками империалистических государств.

С началом гражданской войны в нашей стране иностранные разведки еще шире развернули свою деятельность. Бесчисленные заговоры, мятежи, террористические, диверсионные и вредительские акты, измены и провокации подготавливались тогда иностранными разведками и их российской агентурой. Благодаря бдительности партии Ленина-Сталина и широких трудящихся масс, благодаря бдительности органов ВЧК, во главе с бесстрашным рыцарем пролетарской революции Феликсом Дзержинским, большинство всех подготовлявшихся шпионско-диверсионных и вредительско-террористических злодеяний было либо предупреждено, либо в самом начале ликвидировано. Только там, где бдительность была притуплена, где господствовала преступная беспечность, где нарушались указания большевистской партии и советского правительства о бдительности и железной дисциплине, - только там получались прорывы, и враг мог на время торжествовать "победу".

На лето 1918 г. контрреволюционный савинковский "союз защиты уродины и свободы" по директивам и на средства некоторых иностранных миссий подготовлял одновременно мятеж в Москве и в двух десятках мест вокруг Москвы. С 29 на 30 мая 1918 г. эта шпионско-террористическая организация была раскрыта, а значительная часть ее участников арестована. Но руководящая группа заговорщиков сумела скрыться. По требованию своих хозяев, в частности французского посла Нуланса, эта уцелевшая группа активизировала свою деятельность. Нуланс открыто угрожал прекратить материальную поддержку агентов, если они делом не оправдают истраченных на них средств. "Мы платим - значит мы командуем", - этой формулой определялись взаимоотношения иностранных разведок со своими наймитами - белогвардейскими агентами. Этой формулой определялись, как показали процессы врагов народа в 1936 и 1937 гг., и их взаимоотношения с германо-японской разведкой.

Воспользовавшись ослаблением бдительности в некоторых организациях, избежавшие ареста наймиты иностранных разведок подняли 6 июля 1918 г. вооруженный мятеж в Ярославле и вслед за тем в Муроме и Рыбинске. В тот же день левые эсеры, действовавшие в контакте с савинковской организацией, также устроили восстание в Москве. Мятежники захватили на время некоторые важные пункты, арестовали т. Дзержинского, председателя Моссовета т. Смидовича и еще группу товарищей и готовились обстрелять Кремль. Под непосредственным руководством Ленина левоэсеровский мятеж был ликвидирован буквально в одни сутки. Почти одновременно были подавлены мятежи в Рыбинске и Муроме. Только в Ярославле мятежникам удалось продержаться 16 дней, и ликвидация этого мятежа потребовала больших жертв.

Своевременно был раскрыт крупнейший заговор, организованный руководителем английской миссии Локкартом и известным английским шпионом Сиднеем Рейли. Заговорщики хотели захватить Кремль и совершить террористические акты против руководителей партии и правительства во главе с Лениным. На осуществление этого кровавого злодеяния было ассигновано 10 млн. руб. Но благодаря честности советских людей, благодаря бдительности органов ВЧК заговор этот в первых числах сентября 1918 г. был полностью ликвидирован. Можно привести еще много примеров, когда бдительность, честность и мужество советских людей срывали кровавые замыслы иностранных шпионов и предателей.

Из небольшого, далеко не полного перечня того, что иностранным разведкам и их агентуре все же удалось осуществить, можно составить представление о замыслах и размахе кровавой деятельности иностранных агентов.

Вот один яркий пример. 13 июня 1919 г. на форту Красная Горка, под Петроградом, в тылу нашей VII армии, оборонявшей город от белогвардейских войск Родзянко-Юденича, вспыхнул мятеж. Мятеж организовал комендант форта Неклюдов по приказу петроградского отделения "национального центра", в свою очередь действовавшего по указаниям английского шпиона Поля Дюкса. По плану заговорщиков мятеж на форту должен был сопровождаться контрреволюционными выступлениями на соседних фортах, а также и в Кронштадте. Только благодаря железной энергии товарища Сталина, посланного Центральным комитетом партии в Петроград для организации его обороны, мятеж был подавлен в несколько дней. 16 июня Сталин уже докладывал Ленину о ликвидации мятежа.

По директивам иностранных разведок, их агентура организовала и вешенское восстание белоказаков (весной 1919 г.), и многочисленные кулацкие восстания (в бывшей Тамбовской губернии так называемая "антоновщина", петропавловское и ишимское восстания в Сибири и др.), и Кронштадтский мятеж (март 1921 г.), и налеты басмачей.

Шпионы больше всего стремятся проникнуть в государственный аппарат, в частности в ряды Красный Армии. В годы гражданской войны немало белогвардейских агентов пробралось на ответственные военные посты, чтобы вести здесь свою предательскую работу.

Во время московского левоэсеровского мятежа изменил родине Муравьев (левый эсер), командующий советскими войсками на чехословацком фронте. Только благодаря бдительности симбирских большевиков изменник был окружен и уничтожен.

Белогвардейские военные специалисты умело использовали пораженческое, предательское поведение злейшего врага народа Троцкого и его соратников в важнейших вопросах военного строительства, в частности в использовании старых военных специалистов. Как известно, партия требовала тщательного отбора военных специалистов и надежного контроля над ними со стороны военных комиссаров. Предатель Троцкий вопреки этой линии партии использовал военспецов без разбора, и не только безгранично доверял им, но и огульно защищал их, чем облегчал шпионам возможность внедряться в ряды РККА в вести здесь свою гнусную предательскую "работу".

Так, например, выполнив предварительно свои предательские задания, на сторону белых перебежали, захватив с собой народные средства, секретные приказы и шифры, несколько военных специалистов, занимавших высокие должности в армии. На восточном фронте перебежали к белым эсеры Махин и Харченко, предварительно сорвав оборону Уфы, на Южном фронте - помощник командующего фронтом Носович, командующий IX армией Всеволодов, на северном фронте - генерал Звегинцев и другие.

В ряде случаев изменники уводили за собой и воинские части, уничтожив предварительно коммунистов и обманув красноармейцев. Так было на пермском фронте в декабре 1918 г. и на петроградском фронте в мае 1919 г. Тогда потребовались специальное вмешательство ЦК и партии и приезд товарища Сталина на эти фронты, чтобы восстановить здесь революционный порядок.

Иностранные разведки и их агентура широко применяли террористические акты. Правые эсеры в одном только 1918 г. организовали несколько террористических актов против Ленина. Покушение 30 августа 1918 г. (в Москве, на заводе Михельсона) кончилось тяжелым ранением Владимира Ильича, угрожавшим его жизни. В 1918 г. были убиты эсерами тт. Володарский и Урицкий. В годы гражданской войны враги народа неоднократно готовили покушения и на товарищей Сталина и Ворошилова, но все их попытки были биты.

25 сентября 1919 г., в разгар наступления Деникина на Москву, шайка диверсантов, состоявшая из нескольких эсеров и анархистов, взорвала бомбой помещение Московского комитета партии (дом № 18 по Леонтьевскому переулку). В результате взрыва погибло 12 человек, несколько десятков человек было ранено. Поучительно, что в этом случае именно преступная беспечность самих организаторов собрания облегчила врагам народа их кровавое дело. Газеты тогда широко известили о назначенном на этот день собрании и о приглашенных товарищах. Преступники потом сознались, что о месте и времени собрания они узнали именно из газет. Организаторы собрания даже не позаботились обеспечить здание надежной охраной.

Шпионы, проникавшие в Красную Армию на руководящие посты, в отдельных случаях наносили Красной Армии огромный вред. Достаточно сказать, что белогвардейский генерал, бандит Мамонтов, совершивший в августе 1919 г. рейд по тылам Красной Армии, почти беспрерывно получал сообщения о расположении красноармейских частей и планах красного командования через шпионов, проникших в высшие штабы РККА. А генерал Юденич осенью 1919 г. наступал на Петроград по плану и маршрутам, заблаговременно разработанным для него начальником штаба

нашей VII армии Люндеквистом - агентом английской разведки, бывшим полковником царской армии. Понятно, почему до раскрытия этой измены красноармейские части терпели поражения.

В большинстве случаев военные комиссары своевременно разоблачали предателей и изменников, и только защита последних врагом народа Иудой Троцким в ряде случаев давала врагам возможность избежать суровой кары. Вот несколько примеров.

Летом 1918 г. чрезвычайный комиссар района Луга-Гдов-Торошино т. Фабрициус, старый большевик, в дальнейшем герой гражданской войны, выяснил, что командиром Чудской озерной флотилии является германский агент, бывший офицер Балтийского флота Нелидов. Нелидов имел задание разоружить все боевые корабли флотилии и тем самым ослабить подступы к Петрограду. Тов. Фабрициус, собрав уличающий Нелидова материал, арестовал его и вместе со всеми документами направил в Москву. Каково же было удивление т. Фабрициуса, когда через несколько недель он узнал, что Троцкий лично освободил Нелидова и снабдил его всевозможными мандатами, облегчающими германскому агенту возможность вести и дальше свою предательскую работу. Тов. Фабрициус вновь пытался обезоружить врага. Тогда тот, чувствуя неизбежный провал, вместе со своими соучастниками перебил коммунистов части и, захватив четыре корабля, перебежал к немцам.

Летом 1918 г. в Царицыне, в штабе Северокавказского военного округа, подвизался на ответственной должности белогвардейский шпион, бывший генерал-майор Носович. Вместе со своими приближенными Носович подготавливал сдачу Царицына белогвардейцам. Как он сам впоследствии писал в белогвардейском журнале "Донская волна", только товарищ Сталин разгадал его истинное лицо и, арестовав его и всех его единомышленников в начале августа 1918 г., обезоружил врага. Но приехавшая с чрезвычайными полномочиями от Троцкого комиссия, в состав которой входили два контрреволюционера, единомышленники Носовича, помогла последнему избежать революционной кары. Несмотря на протест товарищей Сталина и Ворошилова, комиссия освободила Носовича и увезла его в Балашов, где очень скоро он был назначен помощником командующего южным фронтом. Еще несколько месяцев он вел свою предательскую работу и в конце октября 1918 г. с важнейшими секретными сведениями перебежал к белым.

Когда сведения об этом дошли до т. Ворошилова, командовавшего X армией, и члена Реввоенсовета армии т. В.П.Межлаука, они послали (6 ноября 1918 г.) телеграмму председателю ВЦИК Я.М.Свердлову, в которой, между прочим, писали: "Мы неоднократно указывали на явную контрреволюционность Носовича, однако обычная невнимательность наших товарищей дала ему возможность и на этот раз ускользнуть от кары и принять командование неприятельскими силами. Мы полагаем, что в настоящий момент необходимо принятие ряда экстренных мер по отношению к ближайшим соратникам Носовича, занимавшим вместе с ним видные посты: генералу Снесареву, освобожденному из-под ареста и командующему западной завесой, и в особенности Ковалевскому - начальнику штаба южного фронта, открыто заявлявшему (что может быть подтверждено Сталиным и Серго Орджоникидзе), что "с казаками он не воюет". Совершенно настоятельно необходима и неотложна чистка южного фронта и замена всех шифров, так как факт беспрепятственного прохождения Носовича не только через нашу линию, но и неприятельскую, ясно указывает на сношения Носовича с неприятелем во время нахождения его в штабе фронта". Требования товарищей Ворошилова и Межлаука были выполнены: Снесарев был арестован и изолирован, а Ковалевский за измену и предательство расстрелян.

Следует отметить, что и шпион Люндеквист был разоблачен еще летом 1919 г. Однако тогда Люндеквиста не только не арестовали, но вскоре назначили начальником штаба VII армии, в которую входил и олонецкий участок, которым Люндеквист командовал. Выдвижение Люндеквиста было, бесспорно, делом рук предателей, засевших в центральных органах Красной Армии. Только в ноябре 1919 г. Люндеквист вместе со своими помощниками был уличен и расстрелян.

Излюбленным приемом "работы" иностранных шпионов и их агентов были диверсии. Как известно, троцкистско-правые агенты германо-японских разведок также стали на этот путь. Взрывы и поджоги мостов, складов, вокзалов, крушения поездов и т.п., имевшие место в годы гражданской войны, были делом рук зарубежной агентуры. 30 марта 1919 г. в Петрограде были организованы взрывы на

водопроводе и на Охтенском пороховом заводе. Враги народа хотели лишить народ питьевой воды, обречь его на эпидемию. Героическими усилиями красноармейцев и рабочих, ценою 12 человеческих жизней пожары на водопроводной станции были приостановлены, водопровод удалось отстоять. Ликвидирован был пожар и на Охтенском заводе.

Германские и английские агенты неоднократно пытались взорвать мост через Волхов с целью прервать подвоз продовольствия в Петроград и тем самым обречь город на голод. Только благодаря бдительности красноармейцев все эти попытки диверсий не увенчались успехом.

Но не всегда бдительность была на высоте. 9 мая 1920 г., в период польско-советской войны, польские диверсанты, воспользовавшись слабым охранением Хорошевских артиллерийских складов (в Москве), взорвали их. Уроки этого взрыва были учтены далеко не всеми. Летом 1920 г. враги подожгли одну из тогдашних баз нашего западного фронта - Вяземскую. В огне погибло громадное количество снарядов и патронов, около 60 тысяч пар обуви, огромный запас средств связи, транспорта и т.п.

Учитывая эти и аналогичные факты из опыта гражданской войны, товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме Центрального комитета говорил:

"Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек".

Широко, почти повсеместно, применялись врагами провокации, начиная от распространения гнусных слухов и кончая провокационными убийствами, что особенно часто практиковали японские шпионы.

Японской интервенции во Владивостоке предшествовало вооруженное нападение двух японских агентов (белогвардейцев) на контору японской фирмы "Исидо". Вслед за этим покушением японское командование выпустило заранее заготовленное обращение к населению, в котором сообщалось о высадке японского десанта под предлогом защиты японских резидентов.

Следует отметить, что оба белогвардейских агента, выполнявших задание своих хозяев во Владивостоке, были потом японцами же и убиты. Японская разведка не любит оставлять свидетелей своей гнусной деятельности. Нельзя в связи с этим не вспомнить, что троцкистско-зиновьевские бандиты точно так же намеревались поступить и со своими агентами.

В апреле 1920 г. японские интервенты вновь совершили провокационное нападение на советские органы и воинские части, имея целый закрепить позиции японского империализма на оккупированной территории советского Дальнего Востока. Обманув предварительно командование советских войск (в ряде районов в день выступления японцы пригласили советских командиров на торжественные вечера), интервенты начали неожиданный обстрел советских учреждений и стали расстреливать красноармейцев.

Иностранные разведки через своих агентов сумели в 1918 г. обмануть чехословацких солдат, двигавшихся в эшелонах на Дальний Восток. Эсеровские наймиты агитировали чехословацких солдат, вбивая им в голову, что, мол, по Брестскому миру советская власть якобы обязана выдать чехословаков германским и австро-венгерским воскам, которые немедленно их расстреляют, и т.д. Только благодаря этой провокационной агитации удалось обмануть чехословацких солдат и повести их на борьбу с советской властью.

Немало "потрудились" диверсанты и над тем, чтобы резко ухудшить тяжелое продовольственное положение страны. Много продовольственных эшелонов было пущено ими под откос. Немало

эшелонов саботажники сознательно засылали в тупики либо месяцами гоняли их. взад и вперед, ухудшая и без того плохое положение железнодорожного транспорта.

Агентура контрреволюционных организаций, в частности духовенство, бывшие торговцы, крупные домовладельцы, распространяла дикие провокационные слухи о национализации женщин, о принудительных коммунах, о надвигающемся голоде.

Духовенство, в особенности католическое (в Белоруссии, на Украине), вело гнусную провокационную и шпионскую работу. Ксендзы, попы, раввины, муллы использовали находившихся под их влиянием людей, главным образом женщин и детей, для добывания нужных сведений, для воздействия через них на мужей, отцов и братьев. Духовенство составляло списки большевиков, советских работников и выдавало их белым. Во многих церквах и монастырях устраивались склады оружия, шпионские тайные квартиры, базы для бандитов, сигнальные пункты. Одним из крупных контрреволюционных очагов, ликвидированных советской властью, был, например, Николо-угрешский монастырь (Люберцы, под Москвой). Заговор Локкарта также предусматривал помощь церкви.

Каковы же были методы "работы" шпионов, их агентов в эти годы?

История сохранила немалое количество материалов по этому вопросу. Здесь и исторические исследования, и воспоминания самих шпионов (того же Локкарта, Рейли и др.), и официальные доклады (Пишона и др.), и материалы официальных следствий и судебных процессов.

Вот что рассказывает о методах своей работы крупнейший шпион, матерый предатель генерал-майор Носович. Через единомышленников, работавших в Высшем военном совете, ему удалось поступить в распоряжение последнего. Удостоверение Высшего военного совета явилось для него надежной охранной грамотой. Получив мандат, он направляется во французскую миссию к генералу Лявернь, которому и предлагает свои услуги. Как рассказывает сам Носович, в результате этого разговора "генерал Лявернь выразил желание устроить меня на место военного руководителя Мурманского полуострова для того, чтобы содействовать там нашим общим интересам. Получить назначение на это место мне не удалось по причинам, не зависящим от генерала Лявернь и меня самого. На это место был назначен генерал Звегинцев, который и сдал полуостров союзным войскам".

С согласия иностранных разведок, возглавляемый Савинковым контрреволюционный "Союз" решил использовать Носовича для организации вооруженного восстания в одном из крупных поволжских городов либо для шпионажа в руководящих органах Красной Армии. В мае 1918 г. Носовичу удалось получить место начальника штаба Северокавказского военного округа, находившегося тогда в Царицыне. Это дало ему возможность приступить к выполнению одновременно обеих задач.

Носович прежде всего занялся подбором надежных помощников. Во главе артиллерийского, мобилизационного и других отделений штаба ему удалось поставить своих людей. Опираясь на них, он стал развертывать свою предательскую работу.

В штабе были два комиссара тт. З. и С., оба, к сожалению, недостаточно крепкие большевики. Носович быстро выявил их слабые места. Один был чрезвычайно упрям, ограничен и самолюбив. Второй - любил иногда выпить и к народному достоянию нередко относился, как к своему собственному. Умело используя эти слабые стороны, играя на них, шантажируя обоих, Носович добился того, что держал комиссаров в своих руках. При таких военкомах ему не трудно было проводить в жизнь свои вредительские планы.

Он умело использовал противоречия между местными военными начальниками и руководителями, присланными из центра. Играя на недоверии одних, на обиженном самолюбии других, он добивался желательных для себя результатов. Как Носович сам рассказывает, он сделал все, чтобы Царицын пал. И если Царицын остался красным, то только благодаря прибытию в Царицын товарища Сталина, который разоблачил Носовича и возглавляемую им банду предателей и изменников.

Носович рассказывает также и о том, как он разлагал дисциплину в Красной Армии. Приказы, проходившие через его руки, он редактировал и в дальнейшем так их "разъяснял" подчиненным, что они вызывали недовольство и даже озлобление против высших органов власти. Приказы о введении суровой дисциплины, категорические требования о выполнении тех или иных заданий он подвергал критике в нижестоящих звеньях армии, издевался над авторами приказов, подрывал их авторитет. В то же время он льстил вышестоящим начальникам и руководителям, расхваливая их директивы, а невыполнение последних объяснял недисциплинированностью, преступным поведением нижестоящих командиров.

Носович рассказывает, что в отдельных случаях он более или менее добросовестно выполнял свои обязанности. Это еще раз подтверждает известное указание товарища Сталина о том, что "ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок".

Будучи потом в Балашове, Носович еще шире развернул свою шпионскую деятельность.

"Если в Царицыне я работал, как начинающий ученик, почти ощупью, - писал он с исключительной наглостью в одном документе, - то в балашовский период я выполнил свою задачу, как настоящий мастер".

Через своих единомышленников и знакомую стенографистку Носович получал все нужные ему сведения. В дальнейшем он добился назначения на должность помощника командующего фронтом Сытина, а другой шпион - Ковалевский - был назначен начальником штаба. Пользуясь уже испытанными методами, он поссорил нескольких начальников дивизий с вышестоящим командованием, в результате чего выполнение одной из операций замедлилось на несколько дней.

Выезжая на боевые участки, Носович там на месте истолковывал боевые приказы так, чтобы это было наиболее выгодно белогвардейцам. Он особенно старался подставлять врагу фланги красных частей. Командирам частей он говорил, что неудачи красных войск являются результатом непригодности вышестоящих руководителей. Когда же он говорил с последними, то объяснял неудачу войск тем, что приказы вышестоящих органов командирами частей выполняются неточно и несвоевременно. Носович, например, учел, что один из командиров ни за что не выполнит распоряжения, если с ним будут говорить "свысока". Играя на слабых струнках этого командира, он в конечном счете добивался нужных ему результатов. Дискредитация старших начальников перед подчиненными, огульное охаивание младших перед старшими широко практиковались этим матерым предателем. В результате, после нескольких поражений, понесенных по милости Носовича красными дивизиями, начальники этих дивизий отказались выполнять приказы командующего фронтом. Так родилось дело по обвинению одного из них - Сиверса - в невыполнении приказа.

Вскоре шпионско-вредительская деятельность Носовича стала настолько заметной, что вновь над ним нависла угроза ареста. Но как раз в это время он получил возможность объехать совместно с главкомом Вацетисом все войска, предназначенные для новых операций на южном фронте. Пользуясь командировкой, Носович не только всесторонне изучил состояние и расположение частей южного фронта, но и выведал все планы готовящихся операций. С этими материалами Носович и перешел к белым.

Шпион Всеволодов, назначенный Иудой-Троцким командармом 9, также нанес немало вреда красным войскам. Еще в апреле 1919 г., в период боев за Луганск (Ворошиловград), он подставил под удары белых 23-ю стрелковую дивизию и частично 16-ю стрелковую дивизию. В июне, перед самым бегством к белым, он вновь подставил несколько красных частей под фланговые удары деникинцев. Чрезвычайно показательно, что этого матерого шпиона впоследствии всячески пытался обелить не кто иной, как Эйдеман - ныне расстрелянный враг народа.

Другой белогвардейский агент - командир форта Красная Горка Неклюдов - действовал иными методами. Для того чтобы вызвать рознь между красноармейским составом, с одной стороны, комиссаром форта и коммунистами - с другой, он демагогически разлагал дисциплину. Неклюдов разрешал бойцам нарушать уставы караульной и внутренней службы. Когда коммунисты выступали

против его разлагающих действий, Неклюдов, играя на настроениях отсталых бойцов, обвинял коммунистов в зажиме, в приверженности к старому режиму и т.д. Характерно, что в целях восстановления против советской власти окружающего населения и красноармейцев, которые были мобилизованы из местных жителей, он иногда производил артиллерийский обстрел близлежащих деревень.

Чрезмерная "доброта", обещание красноармейцам и командному составу всяческих поблажек, льгот и невыполнение их под предлогом того, что, мол, коммунисты и комиссары не разрешают, - такова была тактика этого врага, которую он применял для разложения красноармейцев форта. Это позволило Неклюдову к моменту восстания повести за собой часть обманутых им бойцов.

Таковы некоторые из методов вредительской деятельности шпионов. Но эта предательская, изменническая "работа" удавалась им только там, где была притуплена большевистская бдительность.

Органы ВЧК, работавшие под неослабным руководством нашей партии, своевременно разоблачили сотни врагов и ликвидировали многочисленные заговоры, которые могли бы нанести колоссальнейший ущерб молодой Советской стране, ее героическим вооруженным силам. В этом отношении особо поучительна ликвидация одного из крупнейших заговоров, организованного так называемым "национальным центром".. Этот центр, помимо передачи белому командованию секретных военных сведений и проведения развернутой диверсионной и вредительской "работы", в критический момент должен был организовать восстание в тылу красных войск.

Непосредственным руководителем "национального центра" в Петрограде являлся английский шпион Поль Дюкс. Его ближайшими помощниками были матерый шпион Кюрц и старая эсерка Петровская. В 1918 г. Петровская пролезла в ряды коммунистической партии и, прикрываясь партийным билетом, регулярно занималась шпионажем. В добывании важнейших сведений Петровской помогал ее сын Вильде-Валли, также проникший в ряды большевистской партии и сумевший устроиться на ответственной работе в политотделе VII армии. Дюксу и его помощникам удалось завербовать в число своих агентов помимо уже упоминавшегося Люндеквиста и других военных работников штаба VII армии, Балтийского флота и учреждений Петроградского укрепленного района. Среди них были начальник воздушной обороны Петрограда Лишин, инспектор артиллерии Петроградского Округа Лебедев, некоторые командиры авиачастей, начальник радиостанции, начальники отделов штаба Балтфлота и другие. Некоторые из них, как, например, Лихтерман, ведавший автотранспортом на территории VII армии, также пролезли в ряды партии и свою шпионскую работу прикрывали партийным билетом.

В Москве во главе "национального центра" стоял деникинский шпион, крупный домовладелец, кадет Щепкин, концентрировавший в своих руках все сведения о состоянии и планах предстоящих действий Красной Армии. Лично зашифровывая эти сведения, он пересылал их Деникину. Агентами Щепкина были люди самых разных профессий, начиная от старых военспецов, пролезших во Всероглавштаб, и кончая телеграфистами и домашними хозяйками.

Заговор "национального центра" разоблачил товарищ Сталин. Прибыв в конце мая 1919 г. в Петроград, товарищ Сталин первый обратил внимание на то, что наступление белогвардейцев могло проходить успешно лишь потому, что какие-то предатели и шпионы помогали белым. Зиновьев и Евдокимов, эти подлые враги народа, ныне расстрелянные, стоявшие тогда во главе петроградской организации, оказались полнейшими банкротами перед лицом надвигавшейся опасности. Дело обороны Петрограда товарищ Сталин взял в свои руки. Несколько дней пребывания в Петрограде позволили ему со всей определенностью сделать вывод, что при своем наступлении "противник рассчитывал не только или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников-белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах... Занять Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым укрепленный район, поднять восстание на фортах и обстрелять Петроград, с тем чтобы, объединив общее наступление на фронте в момент общего переполоха с восстанием в Петрограде, окружить и занять очаг пролетарской революции - вот каковы были расчеты противника"[1].

О первых своих впечатлениях товарищ Сталин сообщил Ленину. Уже 31 мая в газетах под заголовком "Берегитесь шпионов! Смерть шпионам!" было опубликовано подписанное Лениным и Дзержинским обращение ко всем трудящимся. В этом обращении говорилось:

"Наступление белогвардейцев на Петербург с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе, широко развиты организации шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийств коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций... Все должны быть на посту. Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их!"[2]

В самом Петрограде по требованию товарища Сталина все буржуазные квартиры были подвергнуты обследованию. Были обысканы и те помещения, которые прикрывались охранными грамотами всевозможных посольств и консульств. В результате этих обысков было найдено несколько тысяч винтовок, до полутораста тысяч патронов, сотни револьверов, бомб и гранат, пулеметы. В одном из посольств было обнаружено артиллерийское орудие. Одновременно с тем, как очищался от всякой нечисти Петроград, велось следствие над изменниками, участвовавшими в мятеже на форту Красная Горка. Арестованные показали, что ими руководил какой-то центр из Петрограда. По требованию товарища Сталина были усилены охрана и наблюдение за прифронтовой и пограничной полосой. Благодаря бдительности красноармейцев был убит в начале июня при попытке перебежать к своим белогвардеец А.Никитенко. Он оказался членом петроградской белогвардейской организации. В мундштуке папиросы, найденном у убитого, обнаружили записку на имя генерала Родзянко, подписанную шифром "Вик". Записка содержала пароль и описание условных знаков, по которым белогвардейские войска при продвижении к Петрограду могли бы узнать своих союзников - белогвардейских агентов. Еще через некоторое время на финляндской границе, в районе Белоострова, были задержаны два перебежчика, у которых нашли зашифрованные письма. Наконец, во время обыска в квартире инженера Штейнингера, члена кадетской партии, крупного капиталиста в прошлом, также было найдено письмо с обращением "Дорогой Вик". При изучении этих данных удалось постепенно распутать нити заговора и выявить весь состав петроградского отделения "национального центра".

В одном из сел Вятской губернии в июле 1919 г. благодаря бдительности местного милиционера был задержан неизвестный, назвавшийся Карасенко. У задержанного было обнаружено около миллиона рублей керенками. Проявивший бдительность милиционер правильно решил, что человек с такой суммой денег должен быть "важной птицей". Арестованного отправили в Вятскую губернскую чрезвычайную комиссию, а оттуда в Москву. Находясь в заключении, арестованный сделал попытку передать из тюрьмы, через подкупленного человека, две маленьких записочки. Благодаря бдительности караула записки попали в руки следователя ВЧК. Адресаты были обозначены инициалами, но следователи быстро расшифровали их и, произведя обыски, раскрыли и московское отделение "национального центра". Так благодаря бдительности рядовых советских людей были найдены нити этого крупнейшего заговора.

Настороженность, бдительность широчайших трудящихся масс, руководимых партией Ленина-Сталина, помогли органам Чрезвычайной комиссии в годы гражданской войны раскрыть и своевременно ликвидировать крупнейшие заговоры против советской власти, организованные иностранными разведками и их агентурой.

Опыт борьбы с иностранными шпионами и их агентурой в годы гражданской войны требует еще своего изучения.

Японские, германские, польские и другие империалисты за годы гражданской войны создали на нашей советской земле большую сеть своих шпионов. Пилсудский после поражения Польши в войне 1920 г. немедленно же приступил к подготовке новой войны с СССР и начал эту подготовку с засылки к нам разведчиков, шпионов, диверсантов, которые были выкорчеваны славными органами НКВД.

Японский генерал-майор Такиуки, подводя итоги японской интервенции на советском Дальнем Востоке, откровенно заявил: "О сибирской экспедиции 1918-1919 гг. говорят, что это не что иное, как попусту выброшенные 700 миллионов иен. Но это не совсем так. В то время в Сибири работали офицеры из всех полков Японии, которые занимались изучением края. В результате те местности, о которых мы ничего не знали, были изучены, и в этом отношении у нас не может быть почти никаких беспокойств..." Это "изучение", конечно, сопровождалось одновременным насаждением своей шпионской сети.

Разоблачение агентов иностранных разведок, троцкистско-зиновьевско-бухаринских шпионов и предателей усложняется тем, что большинство из них прикрывается партийными билетами и подлой маской двурушничества. Овладение большевизмом, политическое воспитание кадров, повышение бдительности миллионных масс великого советского народа, руководимого партией Ленина-Сталина, даст возможность разоблачить и раздавить всех врагов народа - агентов иностранных разведок.

"Мы наметили, далее, - говорил в своем докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК товарищ Сталин, - основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов.

Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия.

Чего же не хватает у нас?

Не хватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка.

Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что безусловно разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему.

И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом".

## Примечания

1. "Товарищ Сталин о петроградском фронте во время наступления генерала Юденича", "Правда", 23 февраля 1935 г.

2. "Правда" от 2 августа 1937 г.

*Л.Заковский*

**ШПИОНОВ, ДИВЕРСАНТОВ И ВРЕДИТЕЛЕЙ УНИЧТОЖИМ ДО КОНЦА!**

Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. в докладе "О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников" говорил:

"Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, - будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства".

И дальше товарищ Сталин указывал, что надо:

"Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов".

Выполняя это указание товарища Сталина, многомиллионные массы советского народа, партийные и непартийные большевики, молодежь,. трудящиеся женщины через печать, собрания, беседы, доклады знакомятся с целями, задачами и коварными приемами шпионской, диверсионной и вредительской работы иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры.

Судебные процессы троцкистско-зиновьевского блока, процесс антисоветского троцкистского центра, процесс над кемеровскими вредителями, разоблачение правых шпионов, диверсантов - реставраторов капитализма и последний процесс банды военно-фашистских шпионов, злейших врагов народа Тухачевского, Уборевича, Якира и других наймитов фашистских иностранных разведок со всей полнотой вскрыли гнусные замыслы фашистских государств по отношению к СССР, приемы иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры.

В приказе №96 от 12 июня 1937 г. народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза т. Ворошилова о целях военно-фашистской банды шпионов говорится:

"Конечной целью этой шайки было - ликвидировать во что бы то ни стало и какими угодно средствами Советский строй в нашей стране, уничтожить в ней советскую власть, свергнуть рабоче-крестьянское правительство и восстановить в СССР ярмо помещиков и фабрикантов".

Фашизм бешено готовит войну против Советского Союза, чтобы уничтожить СССР и реставрировать капитализм. До открытой войны фашистские государства и иностранные разведки ведут тайную войну, против СССР. Они разнообразными методами насаждают в тылу Советского Союза шпионов, диверсантов, вредителей, чтобы нанести удар оборонной мощи Советского Союза, чтобы ослабить тыл социалистического государства рабочих и крестьян.

Фашистские разведки, не имея опоры в трудящихся массах своих стран, вербуют своих агентов для шпионской, диверсионной работы в СССР из отбросов общества - контрабандистов, уголовных преступников, проституток и из другого продажного отребья человеческого общества, из таких преступных элементов, которые за деньги идут на самые гнусные, черные дела.

Лучшей находкой для фашистских разведок в СССР оказались злейшие враги народа - троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы, эти гнусные изменники родины, озверевшие в своей злобе и ненависти к советскому народу, к победе социализма в СССР.

Разоблачением органами НКВД и уничтожением банды шпионов, диверсантов и вредителей, раскрытием перед всем прогрессивным человечеством коварных целей фашистских государств и их наймитов - каменевых, зиновьевых, пятаковых, тухачевских, уборевичей и др. нанесен сокрушительный удар фашизму и фашистской разведке.

Фашистские хозяева возлагали на этих трижды презренных врагов большие надежды. Разгром и уничтожение этих бандитов - большая победа диктатуры рабочего класса.

Советский народ с глубочайшим интересом изучает материалы о шпионской, диверсионной и вредительской работе иностранных разведок. Имеются многочисленные факты, как патриоты социалистической родины, вооружившись знаниями о приемах и методах шпионской и диверсионной работы иностранных разведок, проявляют повышенную бдительность и помогают разоблачать врагов народа - шпионов, диверсантов, вредителей и террористов.

Но, конечно, все сказанное в печати и на собраниях далеко еще не исчерпывает тех материалов о практике и технике подрывной работы, которая проводится иностранными разведками и их троцкистско-бухаринской агентурой в Советском Союзе.

В арсенале фашистских разведок имеется немало приемов и методов, заимствованных из истории шпионажа во времена Наполеона, во времена империалистической войны, когда в ходе военных действий разведка применяла самые изощренные, провокационные приемы. Ознакомление с историческими фактами, а особенно с современными приемами и методами иностранных разведок является безусловно необходимым для того, чтобы своевременно разоблачать, громить и корчевать беспощадно шпионов, диверсантов и вредителей, "каким бы флагом они ни маскировались - троцкистским или бухаринским" *(Сталин)*.

В этой работе мы познакомит читателя с рядом поучительных приемов разведки в прошлом, особенно с современными приемами иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры.

---

Наполеон I посвятил много времени и труда, для того чтобы, с одной стороны, прочно поставить разведывательную службу в своей армии, а с другой - обезопасить себя от своих врагов.

20 сентября 1797 г. Наполеон I из Пассериано пишет своему генералу Дюма о посылке шпионов в Триест, Лайбах, Гориц, для того чтобы узнать название полков и количество орудий в горецкой цитадели.

27 сентября 1798 г. Наполеон I из Каира пишет генералу Дюпюи: "Прикажите обезглавить двух шпионов и протащить их тела по городу с объявлением, что они были местными шпионами". Такими методами он хотел устрашить население. Правда, методы Наполеона I были примитивными, но в то время они были действенными, чтобы другим неповадно было заниматься шпионажем.

Наполеон I, готовясь к походу на Москву, 20 декабря 1811 г. из Парижа писал одному из своих соратников - герцогу Бассано: "Напишите шифром барону Биньон (французский посол в Варшаве), что если война разгорится, то я предполагаю прикомандировать его к своей главной квартире и поставить во главе тайной полиции по шпионажу в неприятельской армии, переводу перехваченных писем, документов и т.п. Поэтому необходимо, чтобы он немедленно организовал хорошую секретную полицию, сыскал двух поляков, хорошо говорящих по-русски, несколько военных, способных и заслуживающих полного доверия, одного из них - хорошо знающего Литву, другого - Волынь, Подолию и Украину, наконец, третьего - говорящего по-немецки и хорошо знающего Лифляндию и Курляндию. Под их начальством будет человек 12 тщательно проверенных агентов, оплачиваемых соответственно по важности добытых ими сведений. Для начала три указанные агента должны завербовать себе своих агентов на дорогах из Петербурга в Вильно, из Петербурга в Ригу, из Риги в Мемель, на путях из Киева и на трех дорогах из Бухареста в Петербург, Москву и Гродно; послать других в Ригу, Динабург, Пинские болота, Гродно и иметь ежедневные сведения о состоянии укреплений".

Так Наполеон I создавал разведку по пути, по которому он направлялся к Москве. Он упустил только из виду, что ему придется в панике отступать и что на Березине не было моста. Но подготовлялся к походу на Москву он довольно тщательно.

Разведка во время военных действий существовала и в самые древнейшие времена. Приемы, которые применялись тогда для разведывания состояния сил противника, были, конечно, очень примитивными, но для того времени они были очень хитрыми и показывали, в каком направлении действовали разведчики.

Интересен такой факт. За 200 лет до нашей эры, во время пунических войн, римский полководец Корнелий Сципион послал своего разведчика Лелиуса для рекогносцировки (т.е. военной разведки) в лагерь карфагенян. Он послал его под видом одного из членов делегации, а на самом деле поставил перед ним задачу выведать все, что имеется в лагере противника.

Когда в свите Лелиуса опознали одного офицера, находившегося в этой делегации под видом раба, то Лелиус, для того чтобы отвести от себя подозрение, вынужден был выпороть этого офицера и этим доказать, что тот раб, а не офицер. Но и этот маневр, видимо, не удался, и членам делегации все-таки не давали расхаживать по лагерю. Их держали очень близко от дома, окружали всякими почестями, а в лагерь не пускали. Тогда Лелиус пустился на примитивный, но для того времени очень интересный прием. Он приказал своему слуге угнать одну из его лошадей. Тот так и сделал. На следующий день Лелиус заявил, что у него украли коня. Его уверяли, что этого не может быть. Но Лелиус попросил разрешения посмотреть самому и убедиться, что его коня в лагере нет. Получив разрешение проехать по лагерю, он, конечно, не столько искал своего коня, сколько разведывал о вооружении и настроениях в лагере своего будущего противника. Если более двух тысяч лет тому назад это был довольно удачный прием, то сейчас эти приемы выглядят очень наивно. Однако этот прием показывает, как упорно действовали разведчики древнейших времен для выполнения поставленной цели.

---

Несколько фактов из деятельности царской русской разведки. Известно, что во время русско-японской войны японцы очень много выиграли от того, что у них была хорошо поставлена разведывательная служба, что они хорошо изучили состояние вооружений, расположение частей русской армии, состояние. продовольственного снабжения и т.д.

Бездарное командование царской армии долгое время не понимало огромного значения разведки. Во время русско-японской войны 1904-1905 гг. служба разведки у русских почти отсутствовала. "В начале войны, - пишет генерал Мартынов, - произошел такой крайне прискорбный факт. Богатый китайский купец Тифонтай, которому принадлежали склады, магазины и конторы почти во всех городах Манчжурии, предложил нам организовать шпионаж, прося за это 3 млн. руб., но цена нам показалась слишком высокой, и мы отказались".

Царской армии вскоре пришлось убедиться в печальных последствиях этой недооценки разведывательной службы. Японцы, широко организовавшие разведку, получали через своих многочисленных агентов важные сведения о группировке сил и передвижениях, происходивших в тылу у русских. Это давало им преимущество, приносило победы. "У нас было много кавалерии и мало шпионов, поэтому мы были все время плохо осведомлены, - признает русский генерал Штакельберг. - Наш противник имел мало кавалерии, но много секретных агентов, и знал все своевременно".

Только после неудачной для Россия русско-японской войны генеральный штаб царской армии начинает по серьезному создавать свою разведку. И уже в годы империалистической войны русский генеральный штаб, учтя уроки русско-японской войны, широко использовал разведывательную службу. Но методы и приемы разведки были не всегда так изощрены, как это было у иностранных разведок. Интересен следующий факт.

Перед империалистической войной начальником разведывательного отдела Варшавского военного округа был некий полковник Батюшин. Перед войной русской разведке, очевидно, были известны кое-какие данные о намерениях немцев. Русская разведка очень интересовалась восточными крепостями Германии. Полковник Батюшин разъезжал в штатском костюме мимо этих крепостей и путем всевозможных комбинаций и подкупов ему удалось завербовать в разведчики писарей в крепостях Торн и Бреслау. Эти два писаря давали полковнику полные сведения о состоянии восточных крепостей. Полковник Батюшин снабдил их фотографическим аппаратом, и они удачно снимали все, что было необходимо. До поры до времени дело шло хорошо. Полковник Батюшин сам выезжал в Торн и Бреслау, инструктировал своих разведчиков и получал от них материал. Когда материала накопилось достаточно, а полковник долгое время не приезжал, один из разведчиков сам решил свезти материал и пустился в довольно странное путешествие. Из Торна в Варшаву он поехал через Париж, а на обратном пути немцы арестовали его. После ареста выяснилось, что этот разведчик одни и те же материалы продавал сразу двум штабам: русскому и французскому. Для этой-то цели он и заезжал в Париж. Если бы он поехал прямо в Варшаву, то его путешествие не показалось бы странным и он, может быть, не был бы разоблачен.

В разведке продуманная и хорошо организованная связь, как и во всякой войне, имеет решающее значение. О значении связи для разведывательных целей хорошо знали еще в древние времена.

Интересен такой пример. Тиран города Милета Гистией, которого персидский царь Дарий содержал в почетном плену при своем дворе в Сузе, решил подстрекнуть своего зятя Аристагора, тирана Милетского, к восстанию против персов. Не решаясь открыто писать Аристагору из опасения, чтобы его гонцы не были перехвачены дорожными стражниками, Гистией прибег к следующей хитрости: он обрил голову раба, в верности которого не сомневался, и наколол на коже головы слова: "Гистией Аристагору. Устрой восстание Ионии".

Когда волосы отросли, раб выехал из Персии и, прибыв к Аристагору, вторично обрил голову и дал ему прочесть наколотые слова на своей голове. Аристагор, прочтя поручение, исполнил желание Гистиея и организовал восстание ионийцев.

Мы знаем случаи, когда небольшая неосторожность разведчика влечет за собой его провал.

В 1913 г. очень нашумел случай, когда в Вене застрелился начальник генерального штаба полковник Редль. Он был завербован русским военным атташе в Берлине для службы в русской разведке. Из Берлина в Вену по условному адресу ему посылались задания и деньги. На этот условный адрес обратили внимание в Берлине, так как один пакет с русскими деньгами и непонятной конспиративной запиской, адресованный из Берлина в Вену, за неполучением адресатом был возвращен обратно. Было видно, что с этим пакетом что-то неладно. Этот пакет вызвал серьезные подозрения немцев. Австрийцы и немцы сотрудничали перед войной. Поэтому из Берлина об этом пакете был уведомлен австрийский генеральный штаб.

Австрийская разведка установила надзор за соответствующим почтовым отделением. Поступившее по условному адресу письмо было получено мужчиной, личность которого вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств тотчас же установить не удалось.. Он уехал в автомобиле. Наблюдавший разведчик установил номер этого автомобиля и последовал за ним в другом автомобиле, но нагнал его лишь тогда, когда пассажир уже вышел. В автомобиле нашли перочинный нож, который видели у Редля в штабе. Таким образом по перочинному ножу был разоблачен шпион Редль. Последний, сознавшись в своем предательстве в пользу русской разведки, покончил самоубийством.

В начале империалистической войны в германский генеральный штаб в Берлине начали поступать отрывки военных материалов якобы германского мобилизационного плана, который продан России и Франции. Авторы, которые присылали эти клочки бумаг, свои фамилии держали в секрете, они себя не выдавали. Сначала думали, что это провокация, что какой-нибудь любитель приключений, авантюрист, занимается этим делом. Через некоторое время прибывает еще материал, который убеждает немцев, что это действительно предварительный мобилизационный план, по которому

немцы готовились к войне. Этим делом очень заинтересовалась немецкая разведка. По клочкам бумаги определили, что эта бумага производилась сначала в Кенигсберге, а впоследствии в Познани. Изучая материалы, немецкая разведка приблизительно установила военные учреждения, откуда эти планы могут быть добыты. Потом она заподозрила некоторых людей, которые этот план могли продать. Но этого было недостаточно, чтобы поймать шпиона. Тогда офицер немецкой разведки направляется в Женеву по условному адресу, ищет там встречи с человеком, который посылал письма. Этот человек оказался бывшим секретарем царского консульства в Кенигсберге бароном фон Экке, который работал в пользу России. Материалы он отправлял в Россию и за это получал деньги. Во время войны он находился в Швейцарии, в Женеве, и решил передать немцам тех же агентов, которых вербовал в Германии как секретарь русского консульства. Двух или трех человек он передал немецкой разведке. Это яркий тип разведчика-провокатора.

Во время империалистической войны немецкой разведкой руководил полковник В.Николаи (сейчас он начальник разведывательной службы германского генерального штаба). После войны он не прервал своей связи с разведкой, имея, вероятно, целый ряд поручений от других стран. Он выпустил книжку, в которой очень много пишет о разведках разных стран, но о разведке своей страны ничего не говорит, потому что германская разведка применяет сейчас жуткие методы, писать о которых в книге неудобно. Поэтому Николаи предпочитает лучше писать о других странах.

Останавливаясь на том, как русская разведка проникала в германский штаб, он рассказывает следующий факт.

В апреле 1914 г., почти накануне войны, царская разведка в Петербурге получала германские военные планы. Немцы, видимо, имели неплохую контрразведку, потому что, как только эти планы появились в русской разведке, немецкому генеральному штабу об этом сразу стало известно. Немецкому шпиону-провокатору, который работал в русской разведке в Петербурге, хорошо было известно, что эти планы присланы русским военным атташе в Берлине полковником Базаровым в апреле 1914 г., было известно и то, что Базарову эти планы продал один из чиновников военного министерства Германии. Этот чиновник был фельдфебелем. Когда Базаров был изобличен, ему предложили немедленно покинуть Берлин. Он отказался от выезда, заявив, что непричастен к этому делу. Он заявил: "Вы фельдфебелю доверяете больше, чем мне, и меня, полковника генерального штаба, сравниваете с фельдфебелем". Через некоторое время немцы сообщили Базарову, что человек, который отвозил в Петербург планы, находится на обратном пути в Германию, едет на германском пароходе, который в пути не будет иметь остановки. (Капитан парохода был, конечно, осведомлен о том, что на пароходе едет курьер Базарова.) Немецкая разведка разрешила Базарову остаться в Берлине, если он (Базаров) желает подождать возвращения курьера. Это немецкая разведка сделала для того, чтобы изобличить Базарова окончательно. После этого военный атташе Базаров вынужден был упаковать чемоданы и выехать из Германии до приезда курьера.

Этот факт показывает, как германская контрразведка очень искусно и крепко проникла в русскую разведывательную службу; отсюда получался целый, ряд непонятных для русского командования явлений: провалов, проигранных сражений в ходе империалистической войны.

Совершенно ясно, что разведка и контрразведка с каждым годом прогрессируют, применяют новые приемы и методы, более хитрые и изощренные, знание и изучение которых повышает бдительность и вооружает трудящихся в борьбе по разоблачению, выкорчевыванию и уничтожению шпионов, к какой бы маскировке они ни прибегали.

---

Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. говорил, что было бы очень наивно думать, что западноевропейские страны находятся в мирных и дружеских отношениях между собой, что между ними существуют добрососедские отношения как между однотипными государствами. Товарищ Сталин привел примеры, как Франция и Англия кишат германскими шпионами, диверсантами и вредителями, и наоборот. Известно, что японские шпионы и диверсанты работают в Америке, а Япония наводнена американскими шпионами, ибо таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Таким образом систематически ведется тайная воина, война разведок капиталистических государств. Совершенно ясно, что против нашей Советской страны Япония и Германия, а в последнее время и Польша ведут самую лихорадочную работу по засылке к нам шпионов, диверсантов, убийц, несмотря на то, что они несут большие потери. Мало того, что разведки Японии, Германии и Польши активно работают непосредственно в нашей стране, но они используют еще разведки Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Румынии и др. Активную разведывательную работу в пользу Японии, Германии и Польши ведут и некоторые дипломатические представители и вторые отделы генеральных штабов этих стран.

Иностранные разведки вербуют в своих странах агентов для засылки в СССР в качестве шпионов, диверсантов и вредителей из всякого отребья человеческого общества.

В нашей стране находкой для иностранных разведок явились заклятые враги народа, изменники и предатели родины - троцкисты, зиновьевцы и правые, которые, двурушничая и хитро маскируясь, пробрались в наши государственные учреждения, в предприятия оборонной промышленности и даже кое-где в Красную Армию. Троцкисты, зиновьевцы, правые и их резервы из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР, а также контрреволюционное охвостье из меньшевиков и эсеров - все это кадры для черных дел иностранных разведок против страны социализма.

Нам известна инструкция одной иностранной разведки, которая написана в 1927-1928 гг. по вопросу о том, к каким методам надо прибегать шпионам, пробравшимся в нашу страну. В ней говорится, что разведчику необходимо какими угодно приемами проникнуть в нашу военную промышленность или, по крайней мере, осесть поблизости от нее, чтобы в нужную минуту, при объявлении войны, эту промышленность или ее отдельные фабрики и заводы вывести из строя. Теперь мы уже точно знаем, что эти методы диверсий и вредительства применяли в своей гнусной подрывной работе злейшие враги народа, шпионы иностранных разведок - троцкисты, зиновьевцы и правые. Превратившись в банду шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, троцкистские и бухаринские двурушники пошли на службу к иностранным разведкам, к международному фашизму, чтобы, маскируясь, подрывать по заданию своих фашистский хозяев мощь нашего социалистического государства.

Прошедшие судебные процессы - контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра, процесс кемеровских вредителей-диверсантов, процесс антисоветского троцкистского центра и суд над бандой военно-фашистских шпионов, изменников родины, показали, до каких геркулесовых столбов предательства и измены дошли эти гнусные выродки, отребье рода человеческого.

Поэтому совершенно понятны ненависть и презрение, которые проявляют трудящиеся нашей великой родины к троцкистско-бухарииским предателям.

Великий пролетарский писатель Максим Горький сказал о предателях так:

"Когда хотят объяснить явление слишком оригинальное - сравнивают его с чем-нибудь более обычным и понятным, ищут "аналогии". Но предатель это - настолько своеобразное отвратительное создание природы классового государства, что сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы"[1].

Великий пролетарский писатель был тысячу раз прав. Именно предатель - шпион, изменник - это самое гнусное, отвратительное создание. Поэтому каждый гражданин - патриот нашей социалистической родины шлет проклятия троцкистско-зиновьевским и бухаринским разбойникам с большой дороги.

. Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., вскрывая недостатки в партийной работе, говорил о сущности современного троцкизма:

"Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из. политического течения в рабочая классе, каким он был 7-8 лет тому назад,

троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств".

И дальше в заключительном слове товарищ Сталин говорил:

"Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений".

Ошибками некоторых товарищей и воспользовались в ряде случаев японо-германские агенты фашизма - троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы, которые, проникнув в наши советские и хозяйственные учреждения, двурушничая, маскируясь, прикрываясь партийным билетом, вели подрывную работу, применяя все гнусные, коварные методы иностранных разведок. Вместе с троцкистско-бухаринскими бандитами и диверсантами подрывную работу ведет контрреволюционное охвостье меньшевиков, эсеров, белогвардейцев и прочей антисоветской сволочи.

Так было на одном из крупнейших заводов в Ленинграде, где в единой шпионской, контрреволюционной организации, подготовлявшей и совершавшей диверсии и вредительские акты, сошлись матерые шпионы одной иностранной разведки, ее агентура в СССР - троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, а также эсеры и меньшевики.

Троцкистско-бухаринские шпионско-диверсионные, вредительские организации, выполняя указания своих фашистских хозяев о подрыве оборонной мощи СССР, пытались организовать диверсии и вредительство на предприятиях оборонного значения и в учреждениях, обслуживающих эти предприятия.

Так, в одной технической лаборатории, изготовляющей сложные приборы оборонного значения, работал сын расстрелянного Каменева - Александр Каменев. По прямым заданиям отца, заклятого врага советского народа, в этой лаборатории Александром Каменевым была создана диверсионно-вредительская группа. Она всячески тормозила производство нужных для Красной Армии приборов, кое-что выпускала из производства, а потом снова переделывала, нанося, таким образом, вред обороноспособности Советской страны. По заданию А.Каменева участники группы разработали план взрыва лаборатории в случае начала войны. Так троцкистско-зиновьевские бандиты пытались нанести удар во время войны на одном из важнейших участков оборонного значения, но они были разоблачены и обезврежены.

Троцкистско-бухаринские вредители оказались на многих участках в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Требуется большевистская бдительность, большевистская напористость и зоркость миллионов глаз для того, чтобы до конца выкорчевать и разгромить все троцкистско-бухаринские фашистские гнезда.

Всем известно, какое стратегическое значение имеют шоссейные дороги. Их тоже не оставляют без внимания шпионы, диверсанты и вредители. И на этом участке диверсанты и вредители применяли самые коварные методы и приемы, чтобы на случай войны разрушить важнейшие нервы шоссейно-транспортной связи.

Один из арестованных руководителей Научно-исследовательского института шоссейного транспорта Д., который в прошлом был крупным контрабандистом, бывал в Австрии, Японии, Китае, в своих показаниях рассказывал о том, как враг народа Серебряков предложил ему срывать дорожное строительство.

"Обдумав предложение Серебрякова, я пришел к выводу, что наиболее ощутительных результатов по вредительству в институте можно добиться, если систематически проводить реорганизации. Об этом при поездке в Москву я доложил Серебрякову, и он одобрил предложенный мною метод вредительства.

Мною только за период 1933-1934 гг. было проведено до 30 реорганизаций. Этим удалось достигнуть дезорганизации научно-исследовательской работы, так как темы систематически снимались и передавались из одного сектора в другой, от одного работника к другому, секторы то ликвидировались, то вновь создавались".

Этот факт показывает, каким приемом действовали враги народа, проводя бесконечную реорганизацию, чтобы сорвать научно-исследовательскую работу учреждения, которое кое-что делает для обороны нашей страны. Конечно, для разоблачения такого приема вредительства требовалась бдительность, требовалось вдумчивое, критическое отношение со стороны честных работников института, со стороны рядовых коммунистов к таким "реорганизациям" и умение распознать, вызывалась ли та или иная реорганизация необходимостью. Но этой-то бдительности работники института не проявили. И враги народа длительные время там орудовали.

Иностранные разведки через свою агентуру троцкистов, зиновьевцев, правых, бывших меньшевиков и эсеров уделяют немало внимания нашей советской молодежи, ставя перед собой задачу путем спаивания и разложения обрабатывать и вовлекать отдельных лиц в контрреволюционную деятельность.

В конце 1935 г. нами была раскрыта шпионско-вредительская террористическая группа. Руководил этой группой троцкист Ц., который долгое время маскировался под активного комсомольца.

Этот Ц. в 1928 г. как активный троцкист за контрреволюционные действия был осужден и выслан из Ленинграда в Северный край, в один из небольших городов. Там он поселился на квартире в семье М. Хозяйка квартиры имела 16-летнюю дочь-комсомолку. В школе, где училась дочь, очевидно, комсомольская воспитательная работа была далеко не на высоте, в результате чего троцкисту Ц. удалось обработать эту комсомолку в троцкистском духе и в конце концов сблизиться с ней.

Возвращаясь в Ленинград, он берет ее с собой, устраивает ее на один завод оборонного значения и через нее ведет работу до вовлечению отдельных малоустойчивых комсомольцев в контрреволюционную группу. В конечном итоге Ц. удалось так обработать эту комсомолку, что она сумела разложить несколько молодых комсомольцев и девушек и вовлечь их в контрреволюционную работу.

Вот другой факт. В конце 1936 г. в Кестеньгском районе Карельской республики, в леспромхозе работали троцкист Ш. и эсер П. Для того чтобы вовлечь в свою контрреволюционную банду нескольких молодых ребят и девушек, они начали с того, что устраивали коллективные пьянки, и таким путем сумели разложить несколько юношей и девушек, в том числе несколько комсомольцев. А потом им уже не стоило большого труда вовлечь этих юношей и девушек в контрреволюционную работу.

Эти факты говорят о неудовлетворительной постановке политико-просветительной и культурно-воспитательной работы комсомольских организаций среди беспартийной молодежи. Комсомольские организации и отдельные комсомольцы часто наплевательски, по-делячески смотрят на факты пьянок среди молодежи, не проявляют необходимой бдительности к тем, кто является организатором таких пьянок, а враги используют эту политическую слепоту и, маскируясь под "своих ребят", через пьянки вовлекают в гнусную контрреволюционную работу честных, неискушенных юношей и девушек. Чтобы предотвратить такие факты, комсомольским организациям необходимо прежде всего хорошо организовать досуг молодежи и вое время держать в поле своего влияния молодежь.

---

Несколько слов о провокационной работе иностранных разведок. С этой точки зрения показательным будет дело так называемой "финской оппозиции" коммунистической партии Финляндии. Во время империалистической войны немцы имели у себя финский егерский батальон, который они создали из финнов, живших в Германии и в Прибалтийских странах, оккупированных немцами. Они создали этот батальон для того, чтобы в случае завоевания России (а такая именно цель у немцев была) участников этого батальона расставить в Финляндии на руководящие посты. Очень многие из них были использованы и на диверсионной работе. В частности в этом егерском батальоне был унтер-офицер К. Этого К. во время империалистической войны как финна, хорошо знающего Север, германские разведывательные органы направили в Мурманск с заданием взорвать Мурманский порт. Он взорвал несколько складов в Мурманском порту, где хранились военные запасы, прибывающие из-за границы для снабжения русской армии.

После империалистической войны К. переключили на провокационную работу в финской компартии. По заданию разведки он проник в финскую компартию. Когда он там укрепился, он стал одним из вожаков так называемой финской "маузеровской" оппозиции. Финская "маузеровская" оппозиция была организована финской охранкой. В 1920 г. финской охранкой было дано задание "маузеровской" оппозиции совершить террористические акты против членов ЦК финской компартии якобы как против оппозиционеров. Тогда казалось, что это только внутрипартийная борьба, разросшаяся до самых острых форм. Впоследствии выяснилось, что это была работа финской охранки под руководством германской разведки. Финская компартия находилась в глубоком подполье. В подполье проникли провокаторы из так называемой "оппозиции", т.е. части финской охранки. Они вели разведывательную работу, провоцировали, что того или другого из их разведчиков будто бы преследует полиция, что им якобы угрожает опасность, скрывали их и потихоньку перебрасывали на территорию СССР.

У нас в СССР возглавлял это дело коммунист Р. Возможно, что Р., сам того не понимая, служил игрушкой в руках финской разведки. Финская разведка и "оппозиция", которая вела борьбу против финской секции Коминтерна, были теснейшим образом друг с другом связаны. Эта так называемая "оппозиция" финской секции Коминтерна имела большие возможности. Финские коммунисты, находившиеся в Карелии на советской работе, создали карельскую егерскую бригаду. Вследствие отсутствия бдительности, в эту бригаду на командные должности попадали так называемые "политэмигранты" из Финляндии. Финская охранка искусственно создала такое положение, как будто бы этих "коммунистов" преследуют, и переправляла их через границу. Некоторые из них попали в пехотную школу им. Склянского, обучались, а потом направлялись в карельскую бригаду. Карельская егерская бригада, с точки зрения финской разведки, должна была стать первой вооруженной силой во время войны и преградить путь Красной Армии на Север с той целью, чтобы отрезать Кольский полуостров и Карелию и, создав территорию для оккупационной армии, парализовать Кировскую железную дорогу и выступить против советской власти. Кроме того, из контрреволюционно настроенных элементов было создано несколько националистических групп, которые были бы резервом во время объявления войны.

Другими словами, на случай войны, в первые же дни мобилизации, если бы в карельской егерской бригаде продолжали оставаться провокаторы-разведчики, они натворили бы немало бед. Эта работа финской разведки проводилась по указке германского генерального штаба. Но наша советская разведка разоблачила и разгромила это осиное шпионское гнездо в карельской егерской бригаде.

Не секрет, что Финляндии совсем не нужно столько аэродромов, сколько их там настроено, потому что у Финляндии никогда не будет такого большого количества самолетов. Финляндии также не нужно такое большое количество стратегических шоссейных дорог, какое там строится. Все это делается под руководством германского генерального штаба.

Провокация - это один из методов работы иностранной разведки.

Польская разведка также проводит работу через крупных провокаторов. В Польше был один крупный политический деятель, который считался неплохим разведчиком. Он создал политическую организация "Польска организация войскова", или ПОВ. Это политическая, диверсионная военная

организация, которая на Правобережье Украины и на западной границе во время гражданской войны была связана с контрреволюционными кулацкими элементами в СССР. Эта организация постоянно занимается шпионажем. Она еще во время гражданской войны хотела подкупить контрразведку Врангеля, для того чтобы иметь и там своих людей. Это активная военная организация польских националистов. Вот этот польский политический деятель П., он же лидер ППС, дал секретную директиву, чтобы члены польской партии социалистов были одновременно и разведчиками политической военной организации.

Это было осуществлено, так как партийная и военная дисциплина концентрировалась в одних руках. Когда этот деятель П. убедился, что революционное движение и влияние компартии Польши среди трудящихся с каждым часом растет, а ППС быстро теряет свое влияние, что лучшая часть ППС постепенно отходит от этой партии, он дал задание своим политическим единомышленникам, состоящим в руководстве ППС, организовать раскол, возглавить левое крыло этой партии и впоследствии слиться с коммунистической партией Польши с таким расчетом, чтобы захватить влияние в КПП. Таким путем явным провокаторам и пилсудчикам из членов ПОВ удалось проникнуть в ряды компартии Польши и некоторым из них даже пробраться на руководящую работу в польскую компартию.

В 1920 г., когда часть Западной Белоруссии отошла к Польше, польская буржуазия в лице ее испытанной шпионско-диверсионной организации, ПОВ, начала унифицировать, действуя по правилу "кнутом и пряником", революционно настроенное крестьянство Западной Белоруссии. Для этого польское правительство разрешило создание в Западной Белоруссии национальной политической крестьянской партии, так называемой "Громады". Во главе этой "Громады" ПОВ удалось поставить своих испытанных провокаторов в лице Тарашкевича, Метлы, Рак-Михайловского и пр., которые пытались революционное крестьянское движение в Западной Белоруссии направить в русло, необходимое для польской буржуазии. Разведчики из лагеря ПОВ в этой организации выдвинулись в "вожди". Так как эта крестьянская партия насчитывала несколько тысяч человек, она выдвинула своих кандидатов в польский сейм. Некоторые видные члены ПОВ, они же разведчики, были делегатами в польский сейм от Западной Белоруссии. Они выступали в сейме с громовыми "левыми" речами, якобы направленными против польской буржуазии, и тем самым создавали видимость, что в сейме существует "левое" крыло, а на самом деле это была инсценировка, разыгранная польской охранкой.

Когда руководящая клика Польши увидела, что "Громада" превращается в серьезную революционную силу, что дело доходит до многотысячной организации, когда П. увидел угрозу себе в той организации, которую он создал, он изобрел новую провокацию. Он посылает одного шпиона в один из районов около Вильно.

Тот приезжает в район как член "Громады" и перед местной организацией ставит вопрос о переговорах с коммунистами. Он находит несколько коммунистов, вербует их в свою организацию, а потом дает им задание готовить покушение на небезызвестного Булак-Булаховича. Шпион сказал им, что этот акт санкционирован членами "левой" фракции сейма, что такой акт поможет сейму провести все требования "Громады" в жизнь и пр.

В общем он спровоцировал двух деревенских коммунистов на убийство Булак-Булаховича, которого, кстати сказать, в этом районе вообще не было. Этих коммунистов вместе с громадовцами потом арестовали, создали политический шум вокруг этого дела и всю многотысячную организацию "Громады" под этот шум разгромили, а актив этой организации посадили в тюрьму.

Своих же разведчиков, как "руководителей" революционного движения, П. также "посадил" в тюрьму, создав вокруг этих шпиков ореол "политических заключенных". Польская охранка создала видимость, что в тюрьме "политические заключенные" находились якобы три-четыре года. Долго велось следствие, затем был проведен большой процесс, с большим шумом в прессе, и их "осудили" на долгие годы заключения. А после этого Польше удалось путем обмена переправить этих "узников" в СССР.

Эти "пострадавшие от польской разведки" осели у нас на Украине и в Белоруссии, проникли в партийные и советские учреждения, а когда там обжились, сделались своими людьми, то создали так называемый "Белорусский националистический центр", который охватил значительные отрасли народнохозяйственной жизни Белоруссии и проводил шпионскую и диверсионную деятельность по прямому заданию польской охранки. Этот контрреволюционный центр был раскрыт в 1932 г.

Расследованием было установлено, что эти "члены сейма", т.е. матерые шпионы и разведчики, создали террористические и диверсионные группы, расставили людей так, чтобы в момент наступления Польши на СССР парализовать отдельные звенья нашего хозяйства.

Такими изощренными приемами польская разведка сумела своих шпионов сделать "мучениками", посадив их в тюрьму, а затем переправить в СССР и создать из них на нашей территории контрреволюционную организацию. Это яркий пример того, как иностранная разведка насаждает шпионов в СССР. Ведь эти шпионы "сидели" по четыре года в польской тюрьме, были членами польского сейма и пр., а на самом деле это прожженные шпионы, террористы, диверсанты, подготовлявшие плацдарм для наступления польской армии на случай войны.

Трудящиеся Белоруссии с великим удовлетворением встретили разоблачение и разгром этой шпионской, диверсионной и провокационной работы польской разведки и ее агентуры.

Капиталистические государства Востока и Запада, особенно фашистские страны, пытаются использовать наши отношения международной пролетарской солидарности и прибегают к самым хитрым способам для организации разведывательной работы в СССР. Но наша контрразведка, опираясь на многомиллионный советский народ, эти козни врагов своевременно разоблачит и разгромит. Основы нашей пролетарской солидарности никогда не будут поколеблены, несмотря на целый ряд провокационных методов работы иностранных разведок.

Такие провокационные методы применяют не только на Западе. Широко применяет их и японская разведка. Так, в 1920 г., в связи с нарастающим революционным движением в Корее, японская разведка выработала план внесения раскола в компартию Кореи. В противовес компартии Кореи японская разведка организовала свою "оппозиционную партию". Этой партии они даже название дали марксистское: "Эм Эль Дан". Программу этой партии написали такую, что если не знать происков иностранных разведок, на первый взгляд покажется, что у этой партии есть только очень незначительные разногласия с компартией по отдельным корейским вопросам, что это "революционная партия". Эмэльдановцы преследовали цель расколоть и затормозить революционное рабочее движение в Корее. Некоторые агенты японской разведки из этой "партии" свою провокаторскую роль выполнили неплохо. Японская разведка этих провокаторов переправляет под видом революционеров в СССР. Таким образом было переправлено на нашу территорию несколько десятков агентов с задачей вступить в ВКП(б) и тем самым прикрыть свою подрывную деятельность, направленную против СССР. Из числа этих провокаторов трем удалось вступить в ВКП(б). К. стал преподавателем японского языка в Институте востоковедения. Г. поступил работать в Институт народов Севера. Третий эмэльдановец С. был зачислен аспирантом Научно-исследовательского гидротехнического института. Жили они все в Ленинграде. Но чтобы избежать провала, они связей с японскими разведчиками, живущими в Ленинграде, не устанавливали. Ими руководил Н., сотрудник некоего посольства в Москве. Они вели шпионскую работу в учреждениях, где работали, через своих людей, которых они сумели вовлечь в свою преступную деятельность.

Вот что рассказал в своих показаниях шпион С.:

"...В разведке инструктировали меня, что в интересах работы, которую я буду проводить на Дальнем Востоке и в глубинных пунктах СССР, мне нужно будет в СССР примкнуть к коммунистическому движению, используя отношение советской власти к националам, которое может мне облегчить сделать карьеру в СССР. Они убеждали меня, что такой путь гарантирует мне личную безопасность и одновременно даст возможность изучить методы работы коммунистов среди корейцев, а также способы и каналы проникновения коммунистического влияния из СССР в Корею...

...В ВКП(б) я вступил под фиктивной фамилией, скрыв свое социальное происхождение, неправильно написал биографию, в частности в биографии написал, что впервые в СССР прибыл в 1919 г., а на самом деле - в 1917 г.; ничего не говорил о брате, отца называл крестьянином, скрыл о его нелегальном переходе за границу.

...В ВКП(б) я вступил по указанию, которое мне дали в разведке, чтобы облегчить свою разведывательную деятельность, так как член партии имеет большее доверие в СССР, чем беспартийный".

Этот факт показывает, что японская разведка также прибегает к засылке к нам шпионов, диверсантов и убийц под маской политических эмигрантов. Этот факт показывает, что шпионам, при преступной потере бдительности партийных организаций и отдельных коммунистов, удалось получить партийные билеты и с партбилетом в кармане длительное время вести подрывную работу.

---

В нашей печати за последнее время на конкретных примерах показано, какую большую роль в разведке играют женщины. Иностранные разведки прибегают к самым разнообразным приемам, чтобы завербовать женщин в качестве шпионов, чтобы через женщину установить связи с необходимыми людьми для разведки, чтобы через нее выведать военные секреты, опутать паутиной разведки честных работников, а затем завербовать их в качестве шпионов.

Необходимо дополнительно привести еще несколько наиболее ярких фактов о роли женщины в разведке.

Не так давно был арестован шпион и диверсант Л., который был ответственным работником одного завода. Оказывается, этот Л. в 1930 г. ездил в командировку за границу. Там он познакомился и вскоре увлекся молодой, красивой иностранкой Кларой. Они часто вместе проводили время, посещали театры, рестораны. Но Клара длительное время отвергала настойчивые ухаживания Л. Однажды в ресторане Л., охмелев от вина и от Клары, пообещал для нее "сдвинуть горы"... Клара воспользовалась этим, призналась, что является агентом германской разведки, и просила Л. оказать ей незначительную услугу. Услуга эта, как выразилась Клара, необходима ей для того, чтобы создать видимость, что она действительно хочет работать для разведки. "Никаких сведений давать не придется, - пояснила при этом Клара, - мне надо только расписку..." Опьяненный вином, Л. согласился, получив от нее после этого, как он говорил, согласие на взаимность. Давая эту записочку Кларе, Л. думал, что это шутка, но в эту минуту он продал себя целиком иностранной разведке.

Вскоре Л. вернулся в СССР и начал уже забывать о Кларе и о всей этой истории. Но один иностранный инженер, работавший на том же заводе, где работал и Л., передал ему письмо от Клары. Эта женщина напоминала Л. о его обещании и просила передать обещанные сведения через этого инженера. Л. пробовал отнекиваться. Тогда ему была предъявлена злополучная расписка. Растерявшись под угрозами разоблачения, боясь, что позорная заграничная история выплывет наружу, неустойчивый Л. стал на путь предательства. Он дал разведчику план реконструкции завода. Разведчик на этом поймал его: "Теперь от нас никуда не уйдете, давайте мне те материалы, которые я сочту необходимыми". Этот Л. в течение долгого времени давал разведчику интересовавшие его некоторые секретные материалы и кое-какие чертежи оборонного значения. Ясно, что Л. имел возможность вовремя заявить обо всем происшедшем органам советской власти и вернуться на путь честной работы. Но он этого не сделал и стал шпионом и предателем родины.

Можно привести еще и такой факт, как используются женщины разведкой. В Ленинграде еще в дореволюционное время проживала дочь бывшего крупного помещика С.О. Как сейчас установлено, С.О. шпионажем в пользу одного иностранного государства начала заниматься с 1901 г. Имея обширные связи среди кругов высшего офицерства старой царской армии, она имела возможность, используя некоторых из них, систематически информировать некую разведку о подготовке России к империалистической войне.

Война 1914 г. застает С. в Германии, в предместье Кенигсберга, в родовом имении своих братьев, откуда она, по заданиям некоей разведки, посылалась через фронтовую полосу для сбора сведений о русской армии. Своего мужа, бывшего артиллерийского поручика царской армии, С. также не оставила в покое. Еще до начала русско-японской войны С. добилась его командировки в Берлинский университет, где он также был завербован германской разведкой в качестве агента.

После Октябрьской социалистической революции оба С. вновь восстанавливают утерянную связь с органами некоей разведки. В 1921 г. С. вместе с сыном Игорем выезжает в Германию и, прожив там два года, возвращается в СССР. Сын С. Игорь, оформив германское подданство, в СССР не возвращается. В 1927 г. С. вторично едет в Германию, где окончательно закрепляет свои связи с разведкой, а возвратившись в СССР - в Ленинград, расширяет круг своих знакомых довольно интересным способом.

При Осоавиахиме в Ленинграде существует секция кровного собаководства. Казалось бы, что общего между работой фашистского разведчика и секцией кровного собаководства Осоавиахима? А что же оказалось? В этой секции С. периодически приобретала породистых собак, сделалась завсегдатаем всяких выставок собак, через газеты делала объявления о продаже того или иного чистокровного пса и таким образом приобретала необходимые знакомства. Предпочитая продажу собак военным, продавала себе в убыток. Под видом любви к собакам посещала потом покупателей, справляясь о здоровье собачки. Вот один из методов использования фашистской разведкой для своих целей, казалось бы, самого безобидного занятия.

Ленинград привлекает большое внимание всех иностранных разведок, которые очень часто используют приезжающих в СССР иностранных специалистов, туристов, практикантов, представителей всяких фирм, которые ведут шпионскую и диверсионную работу.

На одной из фабрик Ленинграда работала жена командира-танкиста Б. На эту фабрику приехал работать немецкий инженер-специалист. Инженер, присмотревшись к окружающим, знакомится с женой командира Б. и начинает за ней ухаживать. Он делает ей подарки - чулки, пудру и т.д. и оказывает ей очень много внимания. Между ними устанавливаются близкие отношения. Ей нравятся вещи, которые он ей дарит, она польщена его вниманием и т.д.

Она его полюбила, он тоже клянется ей в своих чувствах и говорит, что, ко всему прочему, он разведчик одного иностранного государства. В доказательство любви к нему инженер просит ее выкрасть некоторые документы у мужа-командира. А муж-командир, грубо нарушая порядок, совершая преступление, носит секретные документы домой и не замечает пропажу некоторых из них. Через некоторое время жена, при удобном случае, знакомит мужа со своим любовником-разведчиком. Разведчик ставит вопрос ребром: "Что нам особо знакомиться, мы давно знакомы, так как через вашу жену я получал кое-какие секретные материалы. Давайте говорить открыто: или будем друзьями, или вам плохо будет".

Командир Б., боясь наказания за свое преступное ротозейство, вместо того чтобы немедленно заявить о случившемся своему командованию, принимает предложение иностранного агента и тоже становится разведчиком. А когда Б. втянули в шпионскую работу, то разведка обменяла ему квартиру, чтобы сделать ее конспиративной, где бы иностранный разведчик принимал свою агентуру. Сейчас все трое разоблачены и арестованы.

Эти факты показывают, к каким пагубным последствиям приводят случайные знакомства, болтливость о служебных делах, нарушение государственной и военной тайны. Все это облегчает иностранным разведкам их преступную шпионскую деятельность.

В штабе одного войскового соединения бухгалтером по учету вооружения работал некий К. Он случайно знакомится с неким М. Они сидят за кружкой пива, разговаривают. Болтливый К. без умолку говорит, распространяясь о своих служебных делах. Случайно встретившийся М. спрашивает К., где он работает. К. отвечает, что работает бухгалтером в штабе и занимается учетом вооружения. М. говорит, что это интересная и хорошая работа.

М. как разведчик сразу оценил, что он может извлечь от своего нового знакомого.

В том же городе, в лесной фирме по приему импортных лесоматериалов работал иностранный специалист, некто Ф., который являлся иностранным разведчиком. М. сообщает Ф., который одновременно являлся его начальником и по работе в лесной фирме и по работе в разведке, о своем новом знакомом.

Ф. находит это знакомство интересным, просит М. познакомить его с этим бухгалтером. Они знакомятся. Ф. бухгалтеру кажется очень симпатичным человеком. Бухгалтер приглашает его в гости, знакомит с женой. Ф. слегка ухаживает за ней, начинается особое проявление "внимания", подарки и т.д. От подарков не отказывается и сам бухгалтер. Так бухгалтер постепенно опутывается разведчиками, сначала за внимание и подарки оказывает незначительные услуги Ф., а затем уже дает секретные сведения. К. становится прожженным иностранным шпионом в результате "приятного знакомства" на почве чрезмерной болтливости.

Иностранные шпионы, маскируя свое подлинное лицо, принимают самые разнообразные личины.

Например, одно иностранное государство прислало к нам двух молодых ученых на практику специально для изучения русского языка. Оба они впоследствии оказались разведчиками и действовали довольно сходными между собой методами.

Первый, некто С., в "Красной газете" дал объявление: "Иностранец ищет комнату". Иностранец получает много предложений. С. обходит десятки квартир, знакомится с огромным количеством людей, расспрашивает их и, наконец, находит себе подходящую комнату у некоей В. Не только потому, что В. интересная девушка, а самое главное потому, что она служит в одном из учреждений Балтийского флота. Ему и комната и квартирохозяйка очень нравятся. Но он не торопится переезжать. Он живет в гостинице, но у В. бывает, платит за квартиру, ибо денег у него предостаточно. В. в конечном итоге выходит замуж за этого иностранца. Он женился, но потом ему в обществе молодой жены стало скучно. Он интересуется: "Кто твои знакомые, познакомь меня с ними". И поскольку она работает в военном учреждении, то и знакомые ее оттуда же. Она приглашает знакомых, молодые устраивают вечера, слушают музыку, танцуют, развлекаются. А иностранец не торопится. Он кое-что узнает, подготавливает почву.

Вечеринки у этой парочки становятся все более частыми, военнослужащие становятся завсегдатаями квартиры С. С. втирается в их доверие, становится "своим" человеком. При С. не стесняются говорить и о служебных делах. Вино в свою очередь развязывает языки. С. ни о чем не расспрашивает: он только слушает, запоминает и собранные таким образом сведения пересылает в соответствующую иностранную разведку. Время от времени он дает задание своей жене: познакомить с таким-то, такого-то пригласить на вечеринку. В. безоговорочно выполняет все эти просьбы иностранного разведчика. Таким путем С. добился знакомства с большим кругом людей, связанных с военным учреждением. С. втерся к ним в доверие и использовал их преступную болтливость для целей иностранной разведки.

Другой молодой "ученый" иностранец, некто Х., тоже через газету находит квартиру у заведующей столовой при воинской части Б. Он заводит большую дружбу с ней: устраивает вечеринки, потому что он молодой, холостой, ему скучно, ему нужна компания. Он начинает интересоваться ее знакомыми. У нее есть близкие знакомые из военных, А. и Г. Один из них замечательно играет на гитаре. У иностранца вдруг появляется неудержимое желание тоже научиться играть. Таким путем завязывается близкое знакомство Х. со многими военными. Он всякими коварными способами опутывает их и организует довольно широкую шпионскую сеть.

Этот же шпион Х. использовал и такой прием. Он покупал два билета и предлагал своей квартирохозяйке Б. пойти в театр. И если у кассы окажется какой-либо военный, чтобы она обратилась к нему и сказала, что она ждет своего знакомого, но он не пришел, билет, таким образом, лишний, и предложила бы билет ему. Таким путем попалось несколько человек. Б. приглашает военного в театр. Он, из вежливости, провожает ее домой. Они знакомятся. Потом Б. приглашает его

на вечеринку к себе, вызывает на откровенный разговор, выведывает интересующие ее сведения, но очень осторожно, а Х. сидит в соседней комнате и подслушивает. И вот так одного за другим они ловили беспечных людей, потерявших чувство элементарной бдительности, податливых на всякие новые встречи и приключения. А шпионы, разведчики тщательно изучают слабости и наклонности окружающих людей и под видом очень "внимательных", "вежливых" знакомых используют эти наклонности и выведывают государственные и военные секреты для своих коварных целей.

На одном из ленинградских заводов работал немецкий специалист Ф. Заводоуправление этого завода должно было предоставить ему квартиру. Но он несколько раз отказывался то от одной квартиры, то от другой по разным причинам, пока не наткнулся на квартиру некоего В., который работал помощником начальника важнейшей лаборатории в одном из высших военных учебных заведений. У него была жена В.А. Поселившийся у В. иностранец-шпион Ф. оказался "прекрасным" соседом. Жена В. расположила соседа к себе. Появились услуги, одолжения, подарки - сначала мелкие, а потом крупные. В конце концов В., муж и жена, были целиком пойманы на эту удочку, оказались в руках этого шпиона и продали ему наши секреты.

Надо помнить, что иностранные разведки напрягают все силы для того, чтобы выведать наши государственные и военные тайны. Они прибегают к самым разнообразным приемам.

Находкой для иностранных разведчиков являются болтуны, идиотски беспечные и беззаботные люди, которые, желая щегольнуть своей "осведомленностью", выбалтывают в служебных разговорах, в разговорах за чашкой чая военные и государственные тайны, доверенные только им. Такие болтуны дают в руки шпионов материал для подрывной работы. Эти люди совершают тяжкое государственное преступление и, вольно или невольно, становятся пособниками врагов. Для того чтобы затруднить разведчикам доступ к нашим секретам, надо свято хранить государственную и военную тайну. Надо помнить о том, что о доверенных секретах никому, ни при каких обстоятельствах болтать нельзя.

---

Иностранные разведки для шпионской, диверсионной и вредительской работы используют некоторых дипломатических представителей. Можно привести несколько фактов.

Военным атташе некоего консульства в Ленинграде был дипломированный полковник К. На случай войны он своим командованием был предназначен командиром дивизии на Восточном фронте. В Москве же консулом был просто полковник, т.е. чином ниже. Оказывается, этого дипломированного полковника К. не направляли в столицу нашей страны потому, что он имел специальное задание изучать театр будущих военных действий, куда он предназначен в качестве командира дивизии. Кроме этого, он обрабатывал здесь иностранцев, граждан СССР и вербовал их всякими методами. Он создал шпионскую сеть в Ленинграде. Когда он увидел, что начинает постепенно проваливаться, что его шпионов разоблачают в довольно большом количестве, этот дипломированный полковник, чтобы отвлечь от себя внимание, начал вести разгульную жизнь. Он ходил по ресторанам, пил, показывал себя пьяным больше, чем напивался на самом деле, валялся на улице (один раз его даже отвезли в вытрезвитель). Он намеренно создавал о себе мнение как о пьянице и забулдыге. Но это ему не удалось. Одного его шпиона, находившегося на ответственной работе у нас, мы судили как шпиона и опубликовали в газетах, что он завербован военным атташе К. После этого К. с первым же поездом уехал за границу.

На одном заводе оборонного значения была раскрыта группа шпионов и диверсантов. Будучи арестованы, они нам рассказали, как они были завербованы неким консульством. В 1924 г. некто Р. имел желание уехать за границу. Он явился в консульство. В консульстве ему сказали, что на родину уехать - дело хорошее. Но заинтересовались, чем он занимался в СССР после гражданской войны, ибо консульство, мол, не гарантировано, что он полезный человек для своей родины. А если он патриот своей родины, то чем он сможет это доказать на деле? Р. дает согласие выполнить задание. Тогда ему сказали: "Вы должны поступить на железную дорогу, на Ленинградский узел, выведать и получить необходимые нам сведения о состоянии дороги. Не стесняйтесь поступать, если даже заработная плата невысокая". Он так и сделал и поступил на маленькую должность на железную

дорогу. Но должность эта давала возможность собирать интересующие консульство сведения. В консульстве ему обещали, если он это задание выполнит, отправить его за границу. Он дал немало сведений о железной дороге. Но за границу его не пустили, а предложили поступить на завод оборонного значения. Он, по заданию консульства, проник на военный завод. Р. сообщал иностранной разведке сведения о производимой там продукции и другие. Но и после этого его за границу не пустили. В консульстве ему сказали, что он оказался очень хорошим агентом, что у них более подходящего человека нет, поэтому придется остаться на заводе, организовать диверсионную группу и ждать особых распоряжений. Р. создал диверсионную группу на этом заводе. Выработал план взрыва котельной завода. Он передал сведения о производимой продукции, о личном составе работников, занятых выполнением оборонных заказов.

Другой аналогичный пример. В 1934 г. был уволен из совхоза "Озерки" за кражу некий К. За границей у него живут родственники. К. зашел в консульство узнать о своих родственниках. Там его приняли и сказали, что через месяц ему что-нибудь скажут о родственниках. Для того чтобы навести справку, необходимо было уплатить.

Но у К. денег как раз не оказалось. Тогда сотрудник консульства куда-то уходит. К. потом вызывают к более ответственному сотруднику консульства. К. жалуется: "Я сейчас с работы уволен и не могу даже за справку заплатить". Сотрудник консульства рекомендует ему устроиться на работу и кроме этого доказать, что он патриот своей родины. К. говорит, что он хотел бы поехать в Кировск на работу, а теперь в Кировск не посылают и направляют в Кандалакшу. Сотрудник консульства ему говорит: "Поезжайте в Кандалакшу, подберите людей и организуйте диверсионную группу для взрыва железной дороги, для устройства крушений". К. уехал. В консульстве его снабдили деньгами, а с приездом на место К. создал диверсионную группу из деклассированных элементов, задачей которой было производить на железной дороге крушения поездов. В 1936 г. эта группа организовала крушение поезда. По тщательном расследовании оказалось, что за организацию этого крушения К. вместе с группой получил 5 тысяч рублей от некоего консульства.

Таким образом, иностранные разведки широко используют лиц, у которых имеются родственники за границей. Тут применяются всевозможные коварные методы. Сначала берут в оборот родственников, находящихся за границей. Их вызывают в разведку и всячески запугивают. "Вам, - дескать, - придется плохо, потому что родственник ваш служит у большевиков, и т.д. Если хотите избежать неприятностей, напишите своему родственнику в С^СР о том, что вам угрожает тюрьма". Через некоторое время после того, как такое письмо отослано в СССР по адресу, на квартиру советского гражданина, намеченного к вербовке, является агент. Разведчик начинает подлую игру на родственных чувствах: "Если вы хотите, чтобы ваши родственники не сидели в тюрьме, давайте нам кое-какие сведения", и т.д.

Некоторые сотрудники консульств работают совершенно своеобразными методами. Некто У. работал сотрудником одного консульства. Этот У. вел разгульный образ жизни, ухаживал за дамами, постоянно посещал рестораны, и все его там знали. Его называли не иначе, как "милый У.". В консульстве он занимает неизвестно какую должность, а в действительности он - офицер некоей иностранной разведки. В ресторанах бывают женщины, в частности жены военных. Этот шпион плавает среди них, как рыба в воде. У него всегда в кармане про запас небольшие подарки - духи, пудра и т.п. Среди своих знакомых женщин этот У. искал подходящих для него людей. Он сделал подарок жене интересующего его лица, побывал у нее на квартире в отсутствие мужа, а потом начал вербовать ее для шпионской работы. А когда та начала отказываться, он прямо перешел к шантажу: "Ах, не хочешь, так я поставлю в известность твоего мужа и расскажу ему, как ты со мной время проводила". Таким путем ему удалось завербовать некоторых женщин и привлечь их к шпионской работе.

Иностранные разведки для своих целей часто используют таких людей, профессия и специальность которых, казалось бы, не могут вызвать подозрения. А в действительности при отсутствии бдительности под видом официантов, музыкантов, настройщиков роялей в важнейшие учреждения проникают шпионы и диверсанты. Можно привести такой пример.

В 1922 г. некий Б., проживая в Ленинграде, принял иностранное подданство. После этого он отправил свою семью за границу, а сам остался жить в Ленинграде. Через несколько лет он решил также уехать за границу и с этой целью заходил неоднократно в иностранное консульство и просил визы на выезд за границу.

Но вместо выдачи визы Б. в консульстве стали его подкупать и разрешили пользоваться продуктами из консульского склада. В знак благодарности Б. настраивал рояли консульства.

Впоследствии представитель этого консульства дал Б. несколько заданий по сбору сведений шпионского характера. А когда Б. это выполнил, он предложил ему принять советское гражданство.

После принятия Б. советского гражданства он получил задание от консула - проникнуть в качестве настройщика роялей в воинские части и собирать необходимые сведения о вооружениях и личном составе. Как настройщик роялей Б. имел все возможности к тому, чтобы проникнуть на интересующие консула объекты.

Поэтому вскоре Б. удалось пристроиться настройщиком роялей на кораблях и в фортах Балтфлота, где он сумел завербовать несколько лиц. Через них и путем личных наблюдений Б. проводил шпионскую работу в Балтфлоте.

---

Иностранные разведки прибегают к самым изощренным приемам переброски шпионов через границы СССР. Разведки большей частью помогают тайно своим агентам перейти границу. Очень часто разведчики перебрасываются к. нам под видом политэмигрантов, под видом перебежчиков.

Известно, что в буржуазных прибалтийских странах - Литве, Латвии, Эстонии, Финляндии процветает безработица, а в некоторых из них безработица среди сельскохозяйственных рабочих достигает 40%. Среди промышленных и сельскохозяйственных рабочих капиталистических стран велика тяга к СССР. Крупным политическим фактором служит наличие в нашей пограничной полосе хорошо организованных колхозов и совхозов, куда очень часто направляются в поисках работы безработные капиталистических стран. Конечно, этот поток перебежчиков в СССР не может пройти мимо внимания фашистских разведок. Иностранные разведки очень широко используют это явление и под видом перебежчиков засылают шпионов.

В 1925 г. польская пограничная охрана задержала на границе одного жителя Западной Белоруссии, некоего Б., который пытался перейти границу СССР. Его арестовали. Б. рассказал охранке, что хотел бежать в Советский Союз, потому что он безработный, ему плохо живется и т.д. Польские разведчики заявили, что они окажут ему содействие, если он немного поработает, так как он, Б., не должен забывать, что он поляк. Б. не сразу на это согласился, но его принудили дать подписку, что он будет работать агентом польской разведки в СССР. Таким образом, он пришел в СССР и никому не рассказал, как с ним поступила польская разведка. В Ленинграде он обманным путем проник в партию и постепенно продвинулся на ответственную работу на одном из оборонных заводов. Через несколько лет, когда Б. работал на заводе, с ним установила связь польская разведка. Отказаться Б. не мог, так как в руках разведки была его подписка. Под видом иностранного туриста к нему приезжал агент иностранной разведки, и Б. передавал ему все что знал о работе завода.

Целый ряд перебежчиков, бежавших несколько лет тому назад из какой-либо страны в СССР, получают повестки из консульств, в которых им предлагается явиться для оформления выхода из гражданства. Мы заинтересовались, в чем тут дело. Ведь человек бежал очень давно. Откуда за границей известно, где он проживает? После проверки оказалось, что каждый перебежчик, оставляя своих родственников в той стране, откуда он бежал, переписывается с ними. Разведка страны, откуда он бежал, следит за его семьей, и, когда в семью приходит письмо, она узнает точный адрес перебежчика. Иностранное консульство в СССР вызывает к себе перебежчиков. И начинается допрос.

- Вы бежали из своей страны?

- Да, бежал.

- Так вот, что вы бежали, это неплохо, но ввы молодой человек, и вам надо служить в своей армии.

Перебежчик отказывается и заявляет об этом в консульстве. Ему говорят:

- Прекрасно, дайте подписку о том, что вы ооказываетесь от своего иностранного подданства.

Перебежчик дает такую подписку. Тогда ему в консульстве прямо говорят:

- Ваши родственники остались на родине?

- Да, остались.

- Земля у них есть?

- Есть.

- Часть земли должна принадлежать вам, но ммы конфискуем ее и всю остальную землю за то, что вы бежали от военной службы.

После этого находятся малоустойчивые люди с мелкобуржуазной психологией, которых разведка постепенно засасывает в свои сети и заставляет заниматься шпионажем.

Бывает и так, что к перебежчику, прибывшему к нам, в то время когда он еще устраивается, ищет квартиру и приобретает все необходимое для жизни, иностранная разведка подсылает провокаторов, которые специально засылаются к нам также под видом перебежчиков. Эти провокаторы начинают подговаривать ряд перебежчиков бежать обратно за границу. Бывают случаи, когда некоторые перебежчики дают согласие. Тогда провокатор говорит ему:

- Обратно за границу бежать можно, но поймиите, ведь мы бежали, изменили своей родине, и нас могут наказать. Поэтому нам нужно искупить свое преступление перед своей родиной, т.е., короче говоря, собрать кое-какие сведения о СССР для своей разведки.

Таким образом, специальные агенты вербуют шпионов, диверсантов, вредителей из перебежчиков, бежавших к нам часто с честными намерениями. Из этого вытекает, что к перебежчикам надо быть бдительными, причем особое внимание мы должны обращать на тех перебежчиков, которые устроились на работу в нашу оборонную промышленность, на наши крутые фабрики и заводы, на железные дороги, и т.п.

В Ленинградский порт часто на иностранных кораблях приезжают туристы, специалисты и др. Если посмотреть повнимательнее, то не трудно заметить, что иногда какой-нибудь лакей на корабле является чином старше капитана. Оказывается, этот "лакей" в Гамбурге или в другом порту, выезжая в СССР, подкатывает к кораблю на прекрасном лимузине, великолепно одетый, а когда подъезжает к Ленинграду, то одевает белый фартук и перевоплощается в "лакея".

В Ленинградском порту имеется ряд представителей иностранных лесных фирм. Мы заинтересовались, почему эти фирмы набирают такой большой - ненужный - штат бракеров и приемщиков леса, в то время когда фирмы всего мира знают, что самым добросовестным поставщиком леса является СССР. Оказалось, что на протяжении нескольких лет "представителю" одной иностранной лесной фирмы, некоему Ф., удалось захватить ряд очень важных участков лесного дела в свои руки и направлять даже их деятельность. Он подобрал себе таких бракеров, которые в лесном деле ничего не понимают, но которые хорошо выполняли задания иностранной разведки по вредительству, шпионажу и диверсиям.

Были у него такие бракеры, как М. и П., через которых он подбирал и обрабатывал лиц для своей преступной деятельности. Мы дали указание о том, чтобы М. больше в порт не пускали.

Однако, несмотря на это, М. продолжал появляться в порту, причем каждый раз он проходил, имея при себе пропуск. Когда проверили, как М. удается проходить в порт, то оказалось, что "представитель" лесной фирмы Ф. втянул в преступную деятельность одного из работников порта, который ведал выдачей пропусков.

Сделано это было так: когда работник, ведавший пропусками, выходил из порта, чтобы идти домой, Ф., приурочивая к этому времени свой отъезд, подъезжал к нему на автомобиле и приглашал: "Может быть, сядете, я подвезу". Первый раз подвез, второй раз угостил папиросой, в третий раз дал несколько коробок папирос, затем еще подарил часы, а жене его - пару чулок; а когда задобрил, то попросил работника охраны выяснить недоразумение с отобранием пропуска у его бракера М. и выдать ему пропуск.

После такого "внимания" со стороны Ф. этому работнику неудобно было отказать Ф. в его просьбе, и он несколько раз выдавал пропуск М. для входа в порт.

А потом Ф. обратился снова к этому работнику и говорит: "Дайте мне несколько пропусков для моих бракеров". Таким образом, работниц порта попался к Ф. в руки и выполнял все, что тот хотел.

Свою шпионскую деятельность Ф. начал развивать через год после прибытия в СССР. Он начал подыскивать себе жену. Он женился на одной женщине, у которой имеются три сестры. Одна из них замужем за инженером, работающим в проектной организации, где сосредоточены секретные данные о строящихся дорогах. Вторая сестра замужем за военнослужащим, который по роду своей службы соприкасается с материалами о нашем флоте. Третья сестра замужем за ответственным работником одной железной дороги. Когда он натолкнулся на такую выгодную, с точки зрения разведки, "невесту", он женился на ней и начал постепенно обрабатывать родственников своей жены. Как идет эта обработка? Сестра ходит к своим сестрам в гости. Она как жена иностранца имеет много заграничных платьев, пальто и т.д. Она дарит сестре одно платье, второе платье, пальто, и, таким образом, эта сестра, которая замужем за ответственным работником, уже в известной степени обязана этому иностранцу и его жене. А дальше Ф. и его жена начинают приглашать к себе в гости своих родственников.

Приходит муж одной из сестер один раз, потом заходит другой, третий раз. Ф. начинает снабжать его костюмами, деньгами. Когда этот родственник начинает быть постоянным посетителем квартиры Ф., то в его распоряжение любезно предоставляется для слушания радио. Слушают сначала музыкальные передачи из-за границы, затем фашистские статьи и речи, и так постепенно этого родственника вовлекают в шпионскую работу. До вербовки Ф. в разговоре узнает от него ряд секретов, а потом прямо ставит вопрос:

- Я являюсь иностранным разведчиком, да и ввы по существу тоже разведчик.

- Простите, - говорит тот, - я подам заявлеение на вас.

А разведчик говорит:

- Ни о чем вы заявлять не сможете, потому ччто многие секреты вы мне уже успели разболтать, и они сейчас известны через меня иностранной разведке.

Так разведчику Ф. удалось завербовать у нас немалое количество шпионов.

Судя по примерам, которые здесь приведены, нетрудно убедиться, что в числе туристов и других иностранцев, часто и в большом количестве приезжающих в СССР, есть немало людей, посылаемых к нам фашистскими разведками для выполнения определенных функций как по вербовке агентуры, так и по связи с разведчиками, находящимися в СССР.

С этой целью используются даже международные научные съезды. Такой факт был на всемирном физиологическом конгрессе, происходившем в Ленинграде. В числе прибывших оказалось несколько разведчиков под видом физиологов-ученых. Когда наш советский ученый попытался побеседовать по вопросам физиологии с одним таким "ученым", приехавшим под видом профессора, то оказалось, что этот "ученый" ничего не смыслит в физиологии и не имеет даже высшего образования.

Примеров шпионской деятельности иностранцев можно привести очень много, но уже из приведенных видно, что мы должны проявлять бдительность к иностранцам, прибывающим в СССР.

В фашистских странах чуть ли не каждого прибывающего иностранца рассматривают как шпиона. Это видно хотя бы из того, что за всеми приезжающими иностранцами устанавливается строгий надзор, причем приехавшему иностранцу буквально не дают шага ступить без шпионов, которые следуют за ним по пятам днем и ночью.

Нечего говорить, что по отношению к гражданам СССР в этих странах применяют особые, так называемые "радушные" встречи.

Мы, в своем многомиллионном коллективе трудящихся Страны советов, не рассматриваем каждого приехавшего иностранца как разведчика. Да это было бы и неверно, ибо мы знаем, что СССР, страна победившего социализма, является отечествам трудящихся всего мира. СССР служит маяком для всех угнетенных. С чувством великой радости, любви к нам приезжают зарубежные революционно настроенные рабочие, трудящиеся, а также и многие из передовой прогрессивной интеллигенции.

Но проявлять большевистскую бдительность, настороженность к иностранцам необходимо. В нашем распоряжении есть очень много фактов и доказательств того, что не все туристы, ученые и коммерсанты прибывают в СССР с честными намерениями по отношению к Стране советов.

---

Наивные люди думают, что с капиталистическим окружением нам приходится иметь дело лишь на рубежах Советского Союза или в пограничных пунктах, или, наконец, в крупных промышленных центрах, в больших городах. Между тем фашистские разведчики, как показывают многочисленные факты, засылают своих разведчиков и в самые отдаленные районы, местечки, села и колхозы нашей страны.

По заданиям своих генеральных штабов иностранные разведывательные органы и их троцкистско-бухаринская агентура - шпионы, диверсанты, вредители прилагают все усилия к тому, чтобы расстроить в нашей стране не только промышленность и транспорт, но и социалистическое сельскохозяйственное производство. Они стремятся подорвать урожайность наших полей, дискредитировать колхозный строй и на этой почве вызвать недовольство крестьян. Для достижения этих целей агенты иностранных разведок, пользуясь идиотской беспечностью и притуплением бдительности отдельных наших работников, нередко под видом специалистов проникают в земельные органы, колхозы, совхозы и МТС, создают там свою сеть прежде всего из троцкистов и бухаринцев и из других враждебных советской власти элементов - белогвардейцев, бывших эсеров, кулаков, попов - и с помощью этой черной сотни проводят подрывную работу в деревне. Они используют самые разнообразные средства борьбы: организуют саботаж мероприятий партий и правительства, срыв хозяйственно-политических кампаний, проводимых в деревне, проводят вредительство в колхозах, совхозах и МТС, вербуют кадры для троцкистско-бухаринско-кулацких банд, подготовляют террористические акты против местных советских и партийных работников, против передовых людей колхозной деревни.

Это обычная работа фашистских разведывательных органов и их троцкистско-бухаринских подручных. Цель их - подготовить удар нам в спину в момент военного нападения фашистских стран на Советский Союз.

Недавно разоблачена шайка шпионов и вредителей, орудовавшая в колхозах и совхозах Лужского района Ленинградской области. Под личиной специалистов-землемеров шпионы и вредители

проникли в местные земельные органы и захватили в свои руки, по сути дела, все землеустройство в районе. Возглавлял шайку занимавший должность старшего землеустроителя Лужского района Г. На эту должность его направил шпион одной иностранной разведки - П., который долгое время подвизался в Областном земельном управлении в роли главного инженера отдела землеустройства.

Г., работавший одно время в Областном земельном управлении, был командирован в Лужский район для "инспектирования" аппарата по землеустроительным работам. Здесь "по долгу службы" он часто встречается с землемером К., изучает его характер, привычки, окружение. Г. выясняет, что у К. за границей имеются родственники, что сам он далеко не отличается политической и моральной устойчивостью. Шпион-вербовщик нащупал подходящего человека.

После нескольких "задушевных" бесед Г. предлагает К. производить съемку земельных площадей в колхозах заведомо вредительским способом, т.е. давать извращенные данные о границах и характере земельных участков.

К. согласился за деньги производить эти вредительские акты, срывавшие правильный севооборот и планирование посевов в колхозах.

В одной из бесед с Г. К. выразил опасения: а не обнаружит ли Областное земельное управление их вредительских махинаций? Г. успокоил его, заявив, что такая же работа проводится и в некоторых других районах области, что кое-кто в Облзу прекрасно осведомлен об этом и вполне этому сочувствует. А через несколько месяцев он прямо сообщил ему о своей принадлежности к контрреволюционной шпионско-вредительской группе и предложил К. стать участником этой группы. Лужский землемер, запутавшись в своих вредительских связях и боясь разоблачения, дал и на это согласие.

После этого К. систематически стал выполнять шпионские и вредительские поручения. В результате его вредительских махинаций в 1936 г. был сорван план весеннего сева в ряде колхозов Лужского района.

П. и Г. вовлекли в шпионско-вредительскую шайку целую группу специалистов. В Лужском районе Г. завербовал начальника землеустроительного отряда Л. и несколько техников.

Правильный севооборот - решающее условие подъема урожайности колхозных полей. Вот почему вредители главные свои усилия сосредоточили на том, чтобы сорвать это дело. Они невероятно запутали планы севооборотов. После их съемок получались совершенно ложные данные о наличии земельных угодий. В одних колхозах под посевы этого года проектировались участки, предназначенные для чистого пара, а в других годные для пахоты земли пустовали. Ценнейшие культуры высевались по плохим предшественникам.

Вредитель Л. при составлении баланса сенокосных угодий по колхозам Лужского района давал данные, далеко расходившиеся с действительностью. Он не показывал сенокосные угодья тех колхозов, которые располагали ими с избытком. И, наоборот, приписывал сенокосные угодья тем, кто ими не обладал. Это вносило большую путаницу в планирование сельскохозяйственного производства по району в целом. Колхозам, где можно было развивать животноводство, давали заниженные производственные задания. А там, где сенокосных угодий было крайне мало, планировалось расширение животноводства.

Зная, какое огромное хозяйственно-политическое значение имела работа по вручению колхозам актов на вечное пользование землей, вредители и к этому делу приложили свою грязную руку. Они намеренно допускали неточности при определении границ колхозов или вовсе их не устанавливали. Все это вызывало бесконечные споры, разрешение которых вредители всячески задерживали, развивая сутяжничество, переделы.

В свое время некоторые предприятия и учреждения Ленинграда делали большие капиталовложения в так называемые подсобные хозяйства, которые часто не давали никаких результатов. Оказывается, и

в этой области действовали вредители. П., будучи председателем комиссии Наркомзема по организации совхозов в Ленинградской области, выделял для некоторых совхозов заведомо негодные земли.

К каким гнусным средствам борьбы против страны социализма прибегают троцкистско-бухаринские фашистские агенты, видно хотя бы из того, как действовала банда шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, орудовавшая в ряде районов Ленинградской области.

Возглавлял эту банду матерый шпион С. Еще в 1921 г. С. по заданию одной иностранной разведки нелегально перешел границу СССР. С обстановкой он быстро осваивается, так как до революции жил в России. Акклиматизировавшись в советских условиях, он проникает в ряды партии. Он целиком был связан с троцкистами. Через некоторое время С., двурушничая и маскируясь, становится секретарем парткома на одном из предприятий. Затем его перебрасывают с одной работы на другую как ответственного работника.

В 1933 г. у некоторых коммунистов зарождается подозрение относительно подлинного лица этого субъекта. Чтобы избежать разоблачения, С. использует весьма ловкий трюк: на собрании по чистке партии он заявляет о своем несогласии с политикой партии по "некоторым вопросам" и таким образом направляет подозрения по ложному пути.

У С. отняли партийный билет, затем сняли с руководящей работы, но до конца его подлинное лицо не разоблачили. Он связывается с другим агентом одной иностранной разведки - троцкистом О., который сообщает ему о своей принадлежности к подпольной троцкистской организации и предлагает С. войти в нее. Разведчик, потерпевший небольшую аварию, не замедлил откликнуться на призыв своего коллеги. Профессиональный шпион становится вместе с тем членом троцкистской организации.

По плану одной иностранной разведки, согласованному с троцкистско-шпионской организацией, С. должен был с этого времени взять на себя организацию подрывной работы в деревне. Он должен был выявлять контрреволюционно настроенных лиц и создавать из них вредительские группы в МТС и колхозах.

В один из своих объездов по районам С. встречается с бывшим эсером К. С. уже информирован о враждебном отношении К. к советской власти; поэтому беседа носит откровенный характер. Они быстро договариваются о совместных действиях.

На квартире К. С. встречается еще с двумя эсерами, которые являются главарями контрреволюционной группы. Они охотно дают С. согласие на вступление в троцкистско-шпионскую организацию.

Опираясь на своих агентов, С. организует из контрреволюционных элементов вредительские группы в ряде колхозов.

Участники этих вредительских групп всячески разлагали трудовую дисциплину в колхозах, расхищали семенные фонды, проводили подрывную работу.

Так, например, правление одного колхоза Белозерского района назначило десятником по строительству колхозной конюшни некоего Х. Он построил конюшню вредительски. Через месяц после окончания строительства крыша конюшни обвалилась. По счастью, скот находился в это время в другом месте.

Вредители и шпионы распространяли всякого рода лживые слухи и организовывали провокации. Чтобы сорвать обработку льна в этом колхозе, Х. устроил совершенно изуверскую вылазку. Он заставил своих дочерей во время трепки льна обрезать волосы у старых колхозниц. И вот в разгар производственной работы разыгрывается дикая сцена глумления над колхозницами. При этом

бандиты пустили в ход такой слух: советская власть, дескать, приказала обрезать волосы всем колхозницам, молодым и старым, и сдать эти волосы в счет льнозагстовок.

В планы деятельности банды С. входила также организация террористических актов против местных советских и партийных работников, против передовых людей колхозов.

Шпионско-вредительские банды Г. и С. изобличены и ликвидированы. Это не значит, что в районах, где орудовали эти шпионы и вредители, теперь покончено с подрывной работой иностранных разведок: перед партийными и советскими организациями районов, перед каждым честным тружеником стоит задача решительного выкорчевывания шпионско-вредительских корешков, ликвидации последствий вредительства.

Гнусные предатели родины - троцкисты и бухаринцы - являются агентурой разведывательных органов фашистских стран, выполняющих самые коварные замыслы своих хозяев. Они, как это видно в частности на примере банды С., стягивали вокруг себя все черные силы контрреволюции - белогвардейцев, кулаков, сектантов, эсеров и т.д., которые мечтают реставрировать капитализм в СССР, возродить власть помещиков и капиталистов ценою любого количества человеческих жертв, любых несчастий и бедствий народов нашей родины. Органами диктатуры рабочего класса эти шпионские, фашистские гнезда разоблачены и разгромлены.

---

Церковники и сектанты занимают не последнее место в стане врагов советской власти, ведущих подрывную работу в деревне.

Прикрываясь тем, что церковная группа в 20 человек является зарегистрированной общиной, они создают контрреволюционные группы вокруг церковных приходов, вовлекая в них бывших кулаков, торговцев, белогвардейцев и другую антисоветскую нечисть.

Методы антисоветской деятельности "служителей бога" чрезвычайно разнообразны и направлены к тому, чтобы расшатывать наши колхозы и восстанавливать трудящихся деревни против советской власти.

В ряде мест, где антирелигиозная работа поставлена неудовлетворительно, где нет настоящей большевистской бдительности, где местные работники страдают идиотской болезнью - беспечностью, церковники могли осуществлять свою подрывную работу.

Для обработки колхозников и единоличников они широко используют крест и библию, ведут антисоветские проповеди с церковного амвона, распространяют провокационные слухи, приводят цитаты из черносотенных книг. На религиозных собраниях на дому проповедники также занимаются антисоветской агитацией. Церковники не только ведут антисоветскую агитацию, но и организуют саботаж и противодействие мероприятиям советской власти.

В одном районе Ленинградской области поп местной церкви Б. проповедовал, что церковники должны бороться против советской власти совместно с троцкистами и зиновьевцами.

В другом районе по заданию попа по деревням ходил шестнадцатилетний мальчик с евангелием и призывал молодежь не ходить в кино, клубы и красные уголки.

В Пригородном районе орудовала группа сектантов-чуриковцев во главе с "богородицей Грушей", близко стоявшей к "братцу" Чурикову. Эта группа вела активную антисоветскую агитацию среди местного населения. После процесса объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра участники группы организовали поминки па расстрелянным террористам.

Вот другой метод церковников.

С помощью бродячих монахов, "странников" и "юродивых" церковники вели среди единоличников агитацию за отказ от получения паспортов.

Эта контрреволюционная свора обходила дворы, собирала крестьян, зачитывала им выдержки из библии, комментируя их следующим образом: "Приближается конец света, близок приход антихриста, скоро будут ставить антихристово печать, а печать эта и есть не что иное, как советский паспорт".

Обработанные попами некоторые крестьяне в ряде деревень отказывались брать паспорта и вообще расписываться на каких бы то ни было документах. И это длилось, пока не были разоблачены провокаторы-попы и пока не была проведена соответствующая разъяснительная работа.

В 1936 г. в одном районе появился "странник Петя", старик 60 лет, с посохом, ходивший по деревням и проповедовавший "слово божие". В прошлом он крупный торговец, владелец нескольких бумажных магазинов.

В одной деревне "странник" нашел людей, с которыми он быстро договорился. Этот фашистский агент вел контрреволюционную агитацию против советской власти. Созвав своих людей, нелегальным образом, "странник" прямо заявил, что надо вести вредительскую работу, и разлагать колхозы.

Несколько человек, обработанных "странником", вышли из колхоза. Его ставленник, некий Н., пролезший на должность председателя колхоза, сорвал в 1936 г. животноводческий план колхоза. Он спаивал колхозников и этим срывал полевые работы. Когда колхозники, напиваясь пьяными, не выходили на работу, Н. нанимал для полевых работ своих единомышленников, платил им за 8-часовой рабочий день по 30-40 рублей и этим вызывал возмущение у колхозников.

Таким путем этот "странник" вел подрывную работу и в других колхозах - при абсолютной беспечности и потере бдительности местных районных работников.

Или другой пример.

Поп Л. неоднократно выступал с проповедями против введения сельскохозяйственных машин. Особенно яростную агитацию он повел после того как узнал, что местный колхоз собирается приобрести трактор. После того как трактор был куплен, поп Л. обработал тракториста и дал ему задание вывести трактор из строя, чтобы этим оправдать свою антисоветскую агитацию.

Будучи разоблачен, тракторист на следствии сознался, что он вывел трактор из строя по заданию попа Л.

Этими примерами далеко не исчерпывается подрывная работа церковников и сектантов.

Для антисоветской работы они создают законспирированные организации, которые руководятся высшим духовенством - бывшими членами монархических партий и "союза русского народа".

В начале 1937 г. была разоблачена контрреволюционная организация церковников, которая состояла из попов, монахов, членов церковных "двадцаток" и бывших кулаков и торговцев.

Эта банда в продолжение нескольких лет вела подрывную работу в ряде районов Ленинградской области.

Руководителем этой организации являлся архиепископ Венедикт Плотников, бывший член "союза русского народа", ученик и последователь Иоанна Кронштадтского - организатора этого "союза".

Плотников за 20 лет существования советской власти ни на один день не прекращал активной борьбы против Советского государства. В 1922 г. он вместе с митрополитом Вениамином Казанским

организовал антисоветские выступления церковников. На протяжении последующих лет он создавал под видом религиозных братств контрреволюционные группы.

В 1932 г. Плотников создал в одном из городов контрреволюционную организацию, в которую вошли известные в дореволюционной России попы-черносотенцы.

Плотников поставил перед своими единомышленниками задачу создать антисоветские группы в деревне, оказывать влияние на колхозников и единоличников, возбуждать среди них недовольство против советской власти, чтобы содействовать ожидавшейся ими интервенции со стороны фашистских стран против Советского Союза.

Для осуществления своих планов Плотников привлекал "своих людей" к исполнению религиозных обрядов в церкви.

Так, в церковь одного из районов прибыл поп Г. Используя свое пояожение благочинного, он объездил приходы; установил связь с местными попами и их антисоветским активом и передал им установки Плотникова. Под руководством попа Г. было создано несколько антисоветских групп в селах.

Другой церковник, поп К., в апреле 1934 г. встретился с Плотниковым, был вовлечен им в руководящее ядро контрреволюционной организации и направлен в одну церковь на "работу".

По приезде в назначенное место К. создал антисоветскую группу в своем приходе. В 1936 г. К. встретился с бывшим городовым и кулаком И., бежавшим из ссылки и ставшим "странником божьим", которого он направил в два района Ленинградской области. Снабженный евангелием и удостоверением о том, что он направляется в соответствующие приходы в поисках места сторожа или псаломщика, вооруженный ненавистью к советской власти, И. становится организатором контрреволюционных поповских групп. Местные попы охотно оказывали ему услуги, шли ему навстречу.

Этот фашистский агент давал участникам контрреволюционных групп указания о вредительской работе в колхозах, о совершении террористических актов против местных работников.

Так церковники проповедуют "слово божие".

Церковники усердно проповедуют необходимость объединения различиях церковных течений и даже сектантов в одну церковь, для того чтобы организованнее бороться против советской власти. Церковники блокируются с троцкистами и правыми, эсерами и другими фашистскими агентами.

Сейчас, особенно после утверждения Сталинской конституции, в момент подготовки к выборам в Верховный Совет, церковники стремятся объединиться со всеми враждебными советской власти элементами, чтобы общими усилиями протащить своих кандидатов в советские органы, а потом вести там через них подрывную работу.

В начале 1937 г. в одном из районов Ленинградской области старообрядческие попы собрали "организационное" собрание всех церковников, на котором и решили созвать съезд всех церковников, для того чтобы выставить кандидата в Верховный Совет.

В другом районе поп Р. установил контакт с эсером И. Эсер И. дал установку попу Р. "готовиться" к выборам в советы с таким расчетом, чтобы в советские органы прошли только "свои люди". И. предложил сейчас же приняться за "работу": разваливать колхозы, дискредитировать коммунистов, обвинять их в колхозных неполадках, чтобы никого из них не выбрали в советы.

На совместном сборище эсеров и церковников было решено избрать попа Р. председателем сельсовета. Для того чтобы возбудить среди населения недовольство против представителей советской власти, эсер И. и поп Р. вместе со своими сообщниками стали распространять

провокационные слухи о том, что местные советские органы пытаются закрыть одну церковь. Под этим предлогом ими устраивались собрания верующих, на которых они выступали с антисоветскими речами.

Желая замаскировать свою подрывную, антисоветскую работу, И. и Р. намеревались избрать председателем "двадцатки" местную активистку - колхозницу Смирнову и ее авторитетом прикрыть контрреволюционные дела, творимые в "двадцатке". Этот прием сорвался, так как обработать Смирнову им не удалось.

Наряду с этим группа вела вредительскую работу. Срывая весенний сев, уборку в некоторых колхозах, поповско-эсеровские бандиты пытались компрометировать местных советских и партийных работников, сваливая на них всю вину за неудачи в работе колхоза.

Эта фашистская организация устраивала свои нелегальные собрания накануне или в дни религиозных праздников, чтобы быть лучше законспирированными и отвести подозрения.

В своей подрывной работе поп Р. ничем не брезгал, даже таким обрядом, как исповедь, во время которой он обрабатывал крестьян в антисоветском духе.

Таковы коварные приемы церковников - фашистских агентов, которые прикрывают свою контрреволюционную работу крестом и евангелием.

Все эти фашистско-вредительские банды ликвидированы, а вместе с ними ликвидирован и ряд других контрреволюционных организаций церковников в районах Ленинградской области.

Но это не должно усыплять бдительность сельских партийных и советских организаций. Церковники и сектанты, занимающиеся контрреволюционной работой, еще не разгромлены до конца и продолжают свою гнусную работу.

Об этом надо особенно помнить теперь, накануне выборов в Верховный Совет, когда церковники и сектанты в блоке с контрреволюционерами всех мастей будут пытаться вести свою контрреволюционную агитацию и выставлять своих кандидатов. Необходимо, чтобы партийные и советские организации поставили на должную высоту антирелигиозную пропаганду, чтобы широкие трудящиеся массы знали о черной, коварной работе попов, сектантов - этих фашистских агентов, диверсантов и убийц.

---

Разнообразны приемы и методы преступной, коварной работы иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры. Поэтому нет и не может быть каких-нибудь определенных рецептов, по которым можно распознавать шпионов, диверсантов, вредителей. Нужна бдительность, настоящая большевистская бдительность, революционная зоркость.

Беспечности, самоуспокоенности еще у нас много. Поэтому то, что говорил товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. об овладении большевизмом, об умении по-большевистски изучать факты и явления, происходящие у нас, об умении их правильно анализировать, - это самое верное и надежное средство для того, чтобы парализовать преступную деятельность врагов.

"...Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу..." *(Сталин)*.

Эти замечательные слова товарища Сталина никогда не следует забывать.

Осиные гнезда врага раскрыты. Но есть еще остатки этих гнезд. Враг забился в самые глубокие щели, ушел глубоко в подполье, забрался в темные углы.

Но где бы он ни был, его увидит большевистский глаз советской разведки, достанет рука пролетарского правосудия. Гнусных врагов надо выкорчевать и громить до конца, как бы они хитро ни маскировались.

---

Указания вождя народов товарища Сталина о повышении бдительности широко всколыхнули трудящиеся массы Страны советов.

Партийные организации неуклонно проводят в жизнь задачу, поставленную товарищем Сталиным, об ознакомлении широких трудящихся масс СССР с коварными методами работы иностранных разведок и их троцкистсво-бухаринской агентуры. Значительную работу в этом направлении ведет и наша печать.

Ряд опубликованных материалов из истории шпионажа, главным образом материалы о коварной работе разведывательных органов в настоящее время, дает довольно ясное представление о методах и приемах злейших врагов социализма. Бдительность граждан Советского Союза растет с каждым часом. На многие явления и "неполадки" уже сейчас советские граждане смотрят другими глазами, анализируют их и распознают вражеские, вредительские дела там, где раньше не могли разглядеть.

Есть немало примеров того, как трудящиеся, ознакомившиеся с коварными методами работы иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры, начинают проявлять тревогу по тому или иному факту, ранее ими не замечавшемуся, проявляют бдительность, предупреждают вредительство.

Опираясь на широкие трудящиеся массы, растет и крепнет советская разведка. Народный комиссар внутренних дел СССР т. Ежов при вручении ему ордена Ленина на заседании Президиума ЦИК СССР 27 июля говорил:

"В мире нет ни одного государства, где бы органы государственной безопасности, органы разведки были бы так тесно связаны с народом, так ярко отражали бы интересы этого народа, стояли бы на страже завоеваний народа.

В капиталистическом мире органы разведки являются наиболее ненавистной частью государственного аппарата для широких масс трудящегося населения, поскольку они стоят на страже интересов господствующей кучки капиталистов. У нас, наоборот, органы советской разведки, органы государственной безопасности стоят на страже интересов советского народа. Поэтому они пользуются заслуженным уважением, заслуженной любовью всего советского народа. Отсюда и обязанность каждого большевика, каждого чекиста, каждого работника НКВД сама по себе ясна.

Мы клянемся, - говорил под бурные овации всего зала т. Ежов, - нашему народу, нашей партии и правительству, клянемся нашему вождю товарищу Сталину, что не опозорим славного имени наркомвнудельцев-большевиков и с честью будем носить ту награду, которую правительство дало нам сегодня"[2].

Наша советская разведка беспощадно и метко разоблачает все гнусные происки и козни врагов. Наша советская разведка под руководством лучшего большевика - сталинского ученика т. Ежова выкорчует и уничтожит врагов до конца.

## Примечания

1. М.Горький, О предателях. Публицистические статьи. Сборник, Огиз, 1933 г.

2. "Правда" от 28 июля 1937 г.

*П.Винокуров*

## О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ВРАЖЕСКОЙ РАБОТЫ В ПЕЧАТИ

Среди значительной части партийных руководителей и работников большевистской печати до последнего времени был распространен один грубо ошибочный тезис. Они полагали, что враги народа - троцкистско-бухаринские шпионы, вредители и диверсанты, агенты фашизма устремляются в различные предприятия и организации, но минуют печать. Вредительство в печати, рассуждали наивные люди, - дело почти немыслимое: в газете, журнале, книге ни одна враждебная вылазка не может остаться незамеченной, и проникший в печать враг неизбежно немедленно разоблачается. Такую версию в частности усиленно поддерживали работники транспортной печати во главе с центральной газетой "Гудок". Они открыто утверждали, что враг проникает лишь в хозяйственный организм транспорта, чтобы подрывать его мощь, а отнюдь не в транспортную печать. Там, мол, врагу делать нечего, и печать как объект шпионско-вредительской деятельности не представляет для него интереса.

Факты опрокидывают эту вреднейшую, гнилую теорию. Факты говорят о том, что враги народа - шпионы, вредители, троцкистско-зиновьевское и рыковско-бухаринское отребье, используя притупление бдительности работников печати и отрыв партийных комитетов от газет, журналов, издательств, проникали в печать и творили там свое гнусное дело.

За последнее время разоблачены враги народа, пробравшиеся не только в среду рядовых литературных работников газет, журналов и издательств, но и к руководству отдельными газетами и издательствами.

Эти люди пытались (иногда небезуспешно) использовать печать в своих контрреволюционных целях. Помимо врагов народа Бухарина и Радека, вредивших в "Известиях", можно отметить группу враждебных людей, изгнанных из украинской газеты "Коммунист" (покрывавшей врагов народа), бывшего редактора "Таганрогской правды", бывших редакторов краснодарской газеты "Красное знамя", "Уральского рабочего", группу скрытых врагов народа, проникших в аппарат ТАСС, Союзфото и в отдельные центральные газеты. Мы уже не говорим о том, что десятки районных и городских газет были сильно засорены чуждыми людьми.

Методы и формы вредительства в печати самые разнообразные: от выпуска книг и учебников, представляющих собой по сути дела пособие... для шпионов, до невинных, на первый взгляд, опечаток. В одних случаях здесь действует злая воля автора, в других - его головотяпство и политическая близорукость, в третьих - враги, пробравшиеся в редакцию или издательство. Обратимся к фактам.

Перед нами "Сборник упражнений по стилистике" проф. Бархина. Этот учебник, изданный Учледгизом в 1936 г., содержит такие "упражнения":

"26. Написать сочинение (описание) *в деловом* (подчеркнуто всюду нами. - П.В.) тоне: "Завод, на котором работает мой отец (брат, мать...)", ответив на вопросы:

Где находится? Величина (в сравнении, например, с другим заводом, лежащим в том же районе)? Кем был основан и когда? *Какие пути ведут к заводу (есть ли железнодорожная ветка, проходит ли поблизости от завода трамвай)? Какой силы. машины и какие двигатели* (паровой, газовый, электрический и т.д.)? Каким пользуется топливом? Какое сырье перерабатывает? *Что завод производит?* Куда идет продукт (в город, в деревню)? *Сколько рабочих на заводе?* К какому профессиональному союзу принадлежат рабочие? В каком цехе работает отец? *Какие еще есть цехи?* Когда начинается работа? Как велик рабочий день? Есть ли при заводе столовая, амбулатория, клуб?"

Это, с позволения сказать, "упражнение" предоставляет любому шпиону, разведчику, троцкисту или иному двурушнику, пробравшемуся в школу, широкие возможности для собирания "полезных

сведений" в пользу иностранной буржуазной разведки. Такое "пособие" может явиться орудием в руках любого диверсанта.

Другой аналогичный факт.

Издательство иностранных рабочих в 1937 г. выпустило "Учебник японского языка". Составили учебник П.Гущо и Г.Горбштейн. На титульном листе учебника значится: "Одобрено в качестве учебного пособия кафедрой японского языка Института востоковедения им. Н.Н.Нариманова".

Во II части этого учебника 21-22-й уроки называются "Японская армия". В этом уроке, построенном на диалоге двух японцев Симада и Танака, речь идет и о японской и о Красной Армии вперемежку, причем так, что не всегда отличишь, какой вопрос относится к японской, а какай к Красной Армии.

"Симада. Я слышал, что механизированные части Красной Армии первые в мире?

Танака. Это правда. Не только механизированные части, но и воздушный флот и кавалерия первые в мире.

Симада. Разве, по словам недавнего докладчика, Красная Армия не устраивает на советско-манчжурской границе крепостей, траншей и проволочных заграждений?

Танака. Так как японские империалисты очень часто нападают на границы Советского Союза, то укрепление его границ - обыкновенная вещь. Усиление Красной Армии вовсе не означает агрессии. Она существует для мира, для обороны государства и для защиты диктатуры пролетариата. В противоположность этому усиление японским правительством армии и флота производится только потому, что оно намерено напасть на другие государства.

Симада. Если бы Красная Армия была слаба, то (я) чувствовал бы себя неспокойно, но если считать, что она первая в мире, то тогда (я) действительно спокоен. Между прочим (кстати), говорят, в кавалерии имеются кавалерийские группы и дивизионная кавалерия. Каковы их задачи?

Тамака. Кавалерийские группы используются (употребляются) главным образом стратегически, они ведут разведку на большом расстоянии и, как большие быстро действующие войсковые группы, ведут бой. В противоположность этому дивизионной кавалерией пользуются для разведки на близком расстоянии и небольшого конного боя, но вместе с тем в зависимости от обстановки дивизионная кавалерия принимает участие и в пешем бою так же, как пехота. Артиллерия делится на полевую, осадную и крепостную. В полевой артиллерии и орудий много, и ей предоставляется много случаев для боя. Тяжелая артиллерия как крепостная защищает морские крепости и главным образом ведет совместные боевые операции с флотом.

Симада. Теперь расскажи о воздушном флоте.

Танака (рассказывает не о японском воздушном флоте, а вообще о воздушном флоте. -П.В.).

Симада. Между прочим, разве авиационная техника в СССР не делает очень больших успехов?

Танака. Это правда. Как я сказал раньше, воздушный флот советской Красной Армии самый сильный в мире.

Симада. Хотелось бы поехать в Москву!..

Танака. Нам обязательно необходимо знать организацию армии. Как-нибудь расскажу также и о флоте".

Итак, любознательный Симада, пользуясь любезностью и болтливостью своего собеседника Танака, может получить секретные сведения о Красной Армии, причем без особого труда и риска.

В самом деле, шпион, маскирующийся преподавателем, заручившись таким учебником, использует эту *легальную* возможность для шпионажа и уже наверняка попытается расширить диалог до крайних пределов, дополняя его "невзначай", "между прочим" специальными вопросами. Разумеется, вопросы будут задаваться каждому ученику по-разному, с учетом степени болтливости собеседника. Но во всех случаях враг будет пускать в ход все свои коварные ухищрения и провокационные приемы. Скажем, преподаватель - разведчик, шпион, поясняя какой-нибудь военный термин, к примеру блиндаж, рисует его на доске, причем рисует заведомо неправильно. Таким путем он умышленно вызывает дискуссию, провоцирует учеников, хорошо знающих военное дело, на возражения. Учащиеся начинают в порядке возражения доказывать и *наглядно* показывать, что, мол, у нас там-то блиндажи строят таким образом, а совсем не так, как показывает преподаватель.

Не ясно ли, что описанный выше урок облегчает как нельзя лучше работу японского разведчика и почти полностью гарантирует ему маскировку, так как он целиком использует легальные возможности для развернутой и оживленной беседы, даже с полемическим оттенком, о тактике, стратегии и вооружениях отнюдь не японской, а Красней Армии.

Приведенные факты достаточно наглядно убеждают нас в том, что печать, как и пропаганда в целом (см. книгу Р.Роуана "Разведка и контрразведка"), может служить и в ряде случаев при нашем попустительстве служит средством, орудием шпионажа.

Появление в частности обоих учебников в таком виде могло иметь место только потому, что и в Учпедгизе и в издательстве иностранных рабочих, издававших их, сидели ныне разоблаченные враги народа.

Другой разновидностью крупного вредительства в печати является изложение в книгах, журналах, газетах - в прямой или скрытой форме - контрреволюционных, фашистских высказываний.

Наиболее ярким примером такого рода вредительства в завуалированной, скрытой форме может служить изданная Гослитиздатом в 1937 г. книга "Третья империя в лицах". Книга эта внешне, на первый взгляд, не вызывает никаких подозрений. Написанная в стиле памфлета, она хорошо иллюстрирована антифашистскими карикатурами. И вот под этой внешней оболочкой антифашизма читателю на протяжении многих страниц преподносится откровенная проповедь фашистского мракобесия. Часть вторая книги "Гитлер и его друзья" начинается большим "критико-биографическим очерком о Гитлере", занимающим около 60 страниц (стр.89-148). Вначале автор "для приличия" приводит несколько общеизвестных фактов, характеризующих Гитлера как мелочного человека, карьериста, наемника финансовых магнатов и т.д. И создается впечатление, что автор твердо стоит на антифашистских позициях и является убежденным противником вождя германского фашизма.

Это первое впечатление, однако, тотчас же рассеивается, как только мы знакомимся со второй частью этой главы и убеждаемся, что первая часть, как и книга в целом, используется автором как маскировка для умышленного протаскивания им в нашу печать фашистских взглядов и целых речей. В самом деле, автор во второй части этой книги "цитирует" (знаем мы цену этим цитатам!), а фактически воспроизводит стенографическую запись одного из последних выступлений Гитлера. Эта "цитата" занимает более четырех страниц книги *большого* формата. В другом месте этой же главы "цитируется" на двух с половиной страницах книга Гитлера "Моя борьба" и другие произведения фашистских "проповедников".

Приведем еще один весьма характерный факт наглой фашистской вылазки врага.

Издательство "Молодая гвардия" выпустило в свое время несколько номеров бюллетеня "Комсомольский пропагандист" с очерками экономического и политического положения фашистских стран-агрессоров - Германии, Японии, Италии, Польши. Считая, видимо, эти очерки весьма удачными, издательство решило их распространить в виде специальной брошюры "Очаги военной опасности" массовым тиражом в 25 тысяч экземпляров. Замысел редакции по счастливой случайности не был осуществлен.

Очерки эти написаны так, что под многими их тезисами охотно подпишется сам Гитлер, и они могли бы украсить страницы прогитлеровской печати.

Вся международная антифашистская печать, не говоря уже о советской печати, изо дня в день разоблачает гнусную роль германских фашистов как поджигателей войны, подвергая уничтожающей критике демагогию фашистских борзописцев по вопросам о колониях, о сырье, разрушая их басни о мнимом перенаселении в фашистских странах и т.д... А издатели из "Молодой гвардии", призванные просвещать наш комсомол и широкие слои советской молодежи, делают как раз наоборот.

Обратимся к фактам.

Германские фашисты, эти зачинщики и провокаторы новой мировой бойни, вдохновители и организаторы гнуснейшей интервенции в Испании, обосновывают свои разбойничьи, захватнические планы, свою агрессивную внешнюю политику разговорами о "перенаселении" Германии, об отсутствии своего промышленного и продовольственного сырья для развития германской экономики. Казалось бы, издатели из "Молодой гвардии" должны были с цифрами и фактами в руках разоблачить фашистскую демагогию и показать истинные причины "нехватки" земли и сырья.

Надо было растолковать и показать молодому читателю и пропагандисту, что нехватка земли, безземелье и малоземелье германских крестьян, как и острый продовольственный кризис в стране, созданы фашистскими правителями, обусловлены фашистским строем. Надо было разъяснить, что лучшие земли в Германии захвачены помещиками-юнкерами, "гроссбауэрами" (кулаками), а также фашистскими милитаристами для военных автострад, аэродромов и пр. Надо было показать,. что сырьевой баланс Германии перенапряжен из-за бешеной милитаризации всей страны; что народ обречен на полуголодное существование, в это усугубляется сверхэксплуатацией трудящихся и грабительской политикой сельскохозяйственных цен; надо было, наконец, рассказать о провале фашистской "четырехлетки" и его причинах, о пагубной сущности автаркии, о вытеснении импорта продовольствия и технического сырья, необходимого для мирных целей, импортом военно-технического сырья и т.д.

Так и только так должны были поступить редакторы и издатели советского издательства. Вместо этого в очерке о политико-экономическом положении фашистской Германии молодежи преподносятся "факты и цифры" о "перенаселенности" Германии, о недостатке сырья и т.д. Например:

"На экономику Германии накладывает большой отпечаток отсутствие или крайняя скудость важнейших видов сырья. Для удовлетворения нормальных нужд промышленности (?!) необходимо ввозить около 70% железной руды, потребляемой германскими предприятиями, 85-90% нефти, 70-75% свинца, 85-90% шерсти, 80-85% фосфатов; кроме этого Германия совершенно не имеет собственного никеля, вольфрама, олова, ртути, алюминиевых бокситов, хлопка.

Для удовлетворения *нормальной потребности* (?!) населения продовольствием, в частности сельскохозяйственными продуктами, Германии необходимо ввозить не меньше 1/4 этих продуктов, жиров, мяса и т.д."

Не ясно ли, что так выставлять напоказ эти цифры без необходимых комментариев, без вскрытия подлинных причин зависимости и кризисного состояния капиталистического, военно-фашистского хозяйства Германии - значит играть на руку германским фашистам, заливающим кровью землю испанского народа и лихорадочно подготовляющим новые грабительские войны под предлогом "перераспределения сырьевых рынков, колоний" и "расширения территории Германии на восток" "на благо германского народа".

Вместо того чтобы заострить внимание нашей молодежи на провале фашистской "четырехлетки" и связанных с нею демагогических обещаний германскому народу и показать ее военно-грабительский характер, "просветители" из "Молодой гвардии" преподносят молодежи такие "справки" об "экономической мощи" Германии:

а) "Германия - страна с высоко развитой промышленностью..." "в 1935 г. она дала 10,1% мировой промышленной продукции, занимая в этом отношении 3-е место в мире";

б) "угольные запасы Германии в 15 раз больше Франции и в 1,5 раза больше Англии";

в) "для гидрогенизации угля в Германии построено 9 новых мощных заводов, давших в 1936 г. свыше 1 млн. т горючего (на одних только предприятиях химического концерна "И. Г. Фарбен-индустрии" в 1936 г. было произведено 350 тыс. т)".

И в последующих главах сквозит тенденция представить Германию как непобедимую силу.

Из доклада товарища Сталина на XVII съезде партии известно, как фашисты тщатся доказать, что они уже расправились с марксизмом в своих странах:

"Говорят, что на Западе в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки... Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно"[1].

В беседе с Рой Говардом товарищ Сталин вновь подчеркивал, что в фашистской Германии "остался капитализм, остались классы, классовая борьба". Мировая печать ежедневно приводит десятки и сотни фактов обостреннейшей классовой борьбы в Германии. А вот составители сборника на этот счет иного мнения. В главе "Рабочий класс и крестьянство" они ухитрились не проронить ни одного слова о классовой борьбе, о нарастающем с каждым днем антифашистском движении в Германии.

В главе "Партии и фашистские организации" героическая германская компартия показана лишь как разгромленная и запрещенная организация. Точно так же и социал-демократическая партия. А в итоге получается так, словно правы фашисты со своими утверждениями о "ликвидации классовой борьбы", о замене ее "классовым сотрудничеством", трогательным альянсом эксплуататоров и эксплуатируемых.

Глава "Армия и флот" (Германии. - П.В.) также составлена в духе сочувствия фашизму.

Наконец, сей литературный труд поражает подробнейшим некритическим изложением расовой "теории" фашистского мракобесия.

Мы нарочито так подробно останавливаемся на этих фашистских вылазках, чтобы охарактеризовать ту обстановку политической беспечности и близорукости, в которой враги народа, проникая на такой острейший идеологический участок, как печать, творят - и зачастую безнаказанно - свое гнусное дело.

Иногда враждебные теории и теорийки протаскиваются в печать под прикрытием романтики и "научной" фантастики.

Ленинградское отделение Гослитиздата выпустило роман-утопию А.Деблина "Горы, моря и гиганты". События развертываются в XXIII-XXVII столетиях, но, судя по всему, автор трактует вопросы сегодняшнего дня. Построенная на основе фашистской, реакционной, шпенглеровской теории о неизбежности катастрофической гибели человечества, книга проповедует борьбу с техникой, разрушение машин и возврат к первобытному, кочевому образу жизни. Таков путь человечества, "живописуемый" Деблином. О существовании СССР автор книги не упоминает. Народы, населяющие территорию нашей страны, по воле "утописта" Деблина, стираются с лица земли мистической стихийной силой уральской войны.

Вражеские вылазки имеют место не только в книгах на социально-экономические темы, но и в научно-технической и массовой, популярной технической литературе. Например, в Ленинграде был издан "Спутник сплавщика", в котором открыто проповедовались антимеханизаторские тенденции.

Автор "Спутника" с поразительной наглостью в ряде мест клевещет, что "с внедрением в производство новых механизмов и агрегатов увеличивается опасность для жизни и здоровья рабочих".

Нет нужды воспроизводить все подобного рода гнусности - важно лишь вскрыть методы и формы протаскивания вредительских теорий в печать при попустительстве отдельных издателей и редакторов или при их прямой помощи.

В ряде случаев и наши газеты и журналы обильно цитируют вражеские, махрово-контрреволюционные высказывания

В одних случаях, если во главе газеты, журнала оказался враг или политически близорукий человек, не видящий орудующих у него под боком врагов, это делается умышленно, и тогда цитата используется как маскировка; в других случаях это делается в результате головотяпства. Чаще бывает первое.

Особенно усердно подвизалась на этом поприще краснодарская газета "Красное знамя". Помнится, что в дни процесса объединенного троцкистско-зиновьевского центра в ней появилась корреспонденция, автор которой щедро цитировал выступление одного человека в пользу... расстрелянных участников этого процесса. Газета часто прибегала к такого рода контрреволюционной проповеди, часто допускала антисоветские опечатки. И, как потом оказалось, все это происходило не случайно: в газету пробрались враги народа.

Помнится, как широко в отдельных газетах использовалась такого рода легальная трибуна в дни, предшествовавшие всесоюзной переписи населения. В ряде районных газет Свердловской области "цитировались" провокационные слухи и разговоры в деревнях о том, что-де всех верующих "клеймить будут" или "хлеб отбирать у них будут" и т.д.

Там, где к руководству газетой пробрались враги, где отсутствует большевистская бдительность, враг широко использует такого рода "цитаты" в своих контрреволюционных целях.

Опечатки и поправки к ним всегда были бичом редакций газет и журналов и книгоиздательств.

Особенно широкое распространение опечатки получили за последние два-три года. Причем опечатки эти в значительной своей части отличались от прежних, обычных опечаток тем, что они искажали смысл фразы в антисоветском духе.

Опечатки в большинстве своем берут начало в типографии. В одних случаях они уходят своими корнями в корректорскую, в других - в линотипную, в третьих - нити опечаток ведут к правщику, в четвертых - в ротационный цех. Чаще всего техника опечаток такова: заменяются одна-две буквы в одном слове или выбрасывается одна буква, и фраза в целом приобретает контрреволюционный смысл. Скажем, вместо слова "вскрыть" набирается "скрыть"; вместо "грозное предупреждение" - "грязное предупреждение"; вместо "брестский мир" - "братский мир" и т.д.

Часто "пропадает" отрицание "не" или "невинным" образом снимается или переставляется запятая, и все это делается с определенным умыслом - грубо извратить смысл.

Враг прибегает ко всем этим ухищрениям и маскировке там, где ослаблена бдительность. Имеется немало фактов замены в тексте газетного или книжного оригинала целых слов или появления новых, "невесть откуда взявшихся" слов и фраз. Вместо слова "социализм" набирается, а иногда проникает в печать "капитализм"; "испанский народ" превращается в "фашистский народ"; "враги народа" - в "друзья народа"; "теоретический уровень" - в "террористический уровень" и т.д.

Природа всех этих, с позволения сказать, "опечаток" совершенно ясна и в комментариях не нуждается.

Нередко враг широко использует притупление или отсутствие бдительности редакционных работников и руководства типографии в другой области - *верстке и клише*.

Вредительство в этой области (и нередко не без участия враждебных людей из редакции) весьма разнообразно.

В одних случаях оно проявляется в контрреволюционном сочетании фото и карикатур, аншлагов и фото или карикатур и аншлагов, "шапок", отдельных крупных заголовков. В других случаях до неузнаваемости искажаются в работе (в ретуши и в цинке) снимки, а беспечный редактор ограничивается только тем, что "подписывает к печати" фотооригинал, и дальнейший процесс обработки снимка его ничуть не занимает. В этих случаях врагам раздолье. Со снимком, после того как он считается окончательно завизированным, можно делать какие угодно антисоветские эксперименты. И делают... Нам известны факты, когда вражья рука в обыкновенный снимок ловко и тонко врисовывала портреты врагов народа, которые становятся отчетливо видными, если газету и снимок рассматривать со всех сторон.

Расследование многих из этих фактов показало, что в ряде типографий безнаказанно орудовали группами или в одиночку враги народа: троцкисты, матерые меньшевики и эсеры в прошлом, бухаринские последыши и просто разведчики. В одних случаях в этом замешана корректура, в других - линотипная, в третьих - правщики, верстальщики и т.д. Засоренность отдельных типографий чуждыми людьми прямо поразительна. В калужской типографии, например, насчитывается 23 исключенных из партии, среди них имеются явно враждебные люди. И не мудрено, что районная газета, печатающаяся в этой типографии, нередко засорялась гнусными "опечатками". В газете "Коммунар" (Коммунистический район, Московской области) часто проскальзывали контрреволюционные опечатки. Впоследствии обнаружилось, что в типографии орудовала антисоветская группа во главе с виднейшим эсером.

Засорены кадры и ряда других подмосковных типографий - тульской, ногинской. Возьмем, к примеру, тульскую типографию. Технический руководитель типографии в прошлом судился за контрреволюцию. Корректор М. был осужден на 5 лет за контрреволюционные преступления.

Засорению кадров подмосковных типографий немало способствовали и политически беспечные люди из Мосполиграфа. В сталиногорскую типографию, например, Мосполиграф прислал техноруна В. Этот технорук вредительствовал у всех на глазах: портил шрифты, выполнял подозрительные заказы. Его оттуда убрали, и он снова нашел приют под гостеприимной кровлей Мосполиграфа. Вскоре Мосполиграф присылает туда еще одного прохвоста - некоего О. Матерый меньшевик в прошлом, он и сейчас вел в типографии враждебные разговоры, воровал бумагу, шрифты. Неоднократные требования сталиногорцев убрать этого прохвоста оставлялись Мосполиграфом без последствий.

Подмосковные типографии, конечно, не являются исключением из общей массы районных и городских типографий. Имеются факты засоренности кадров и некоторых московских типографий, причем редакторы газет, являющиеся хозяевами типографий, проявляют удивительную беспечность. Отмечены факты "утечки" шрифта и бумаги в некоторых местных типографиях. Это происходит там, где типография представляет собой "заезжий" или проходной двор.

Многие редакторы и работники газет иногда не видят за опечаткой вражескую руку и склонны эту опечатку объяснять неопытностью корректора или наборщика. Надо кончать с этой идиотской беспечностью и кончать немедленно.

Нередко окопавшиеся в типографии враги в своей вражеской работе, перекликаются со своими друзьями из... редакций. Первоисточником контрреволюционных вылазок в виде "опечаток", искажения цитат, фото в прямой вражеской пропаганды часто является редакция. Немало уже разоблачено враждебных людей, проникших в редакции при попустительстве местных партийных организаций и редакторов газет. Но разоблачены они еще далеко не всюду.

Факты показывают, что враг тем легче проникал в редакционный аппарат и безнаказанно орудовал в нем, чем в большей степени была ослаблена революционная бдительность редактора и редакционного коллектива коммунистов, чем сильнее был отрыв местной руководящей парторганизации (обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии) от своей газеты.

Пробравшиеся в редакцию враги из разгромленных троцкистско-зиновьевского и рыковско-бухаринского лагерей не только плодили антисоветские опечатки и под видом "цитат" приводили всякие гнусности, используя газету как легальную антисоветскую трибуну. Их вражеская работа многообразна. Они отгораживали газету от читателей, глушили самокритику, вытесняли из газеты читательские письма, опорочивали на страницах газеты честных людей и, наоборот, восхваляли заведомо им известных скрытых врагов народа (например "Уральский рабочий"). Они толкали газеты на разглашение государственных тайн оборонного и иного характера. Они умышленно обволакивали фимиамом коммунистов-ротозеев, близоруких работников партийного и хозяйственного аппаратов, чтобы легче было орудовать вражеским силам.

Немало врагов проникло в районные, транспортные, областные и некоторые центральные газеты.

Приведем несколько примеров засоренности отдельных газет на железнодорожном транспорте.

Газета "Путевка" (дорога им. Л.М.Кагановича). Редактор газеты Принумитул был личным другом врага народа Беленького и диверсанта М. (ближайшего подручного расстрелянного бандита Турока). Редактор допустил проникновение в редакцию под видом рабкора троцкистского террориста М., намеченного Туроком в качестве физического исполнителя одного террористического акта.

В редакции газеты "Путевка" оказались еще ряд "работников", привлеченных Принумитулом, с темным политическим прошлым, фальсификаторов и др.

В газете "Амурский железнодорожник" (Амурская дорога) работал сотрудником некий К., который отбывал наказание за контрреволюционную, троцкистскую пропаганду.

Другой сотрудник М. тоже был осужден за троцкистскую пропаганду. В этой же газете нашли себе место и бывший офицер-колчаковец, и сын вредителя, осужденного по делу промпартии, и троцкистка Г., которая вредительски срывала своевременный выпуск газеты и вела контрреволюционную агитацию среди работников печатного цеха.

В дорожной газете Калининской дороги "Советский железнодорожник" разоблачена контрреволюционная группа, занимавшаяся долгое время подрывной, вредительской работой в редакции и издательстве.

Разоблаченный троцкистский шпион - бывший начальник сектора печати политотдела Московско-донбасской железной дороги - насаждал в отделенческие газеты "своих" людей: подхалимов, пьяниц, чужаков. В числе таких был послан в газету валуйского отделения "Новый путь" некий Д. в качестве заместителя редактора. Пользуясь политической близорукостью редактора, Д. проводил в газете вредительскую работу, сделал газету политически беззубой, скучной, беспринципной. Работы с рабкорами никакой не проводилось. Д. печатал в газете статьи троцкистов и протащил в газету контрреволюционную предельческую статью о невозможности ездить на тощих углях. Д. разглашал в печати номера партийных билетов отдельных коммунистов.

При попустительстве отдельных райкомов партии немало и районных газет оказалось, по сути дела, в руках враждебных людей.

Например, аткарская газета "Коммунист" (Саратовская область). Долгое время ее редактировал троцкист З. Он принял на работу в помощь себе некоего К., по его словам, "незаменимого" работника. Он не ошибся в своих расчетах, ибо К., действительно, оказался весьма подходящим, прямо-таки незаменимым для... враждебной работы в газете. Кто такой К.? Отец его за

антисоветскую работу был осужден. Жена К., работая в сберкассе, растратила 25 тыс. руб. Сам К. долгие годы работал с матерыми троцкистами.

И вот вкупе с этим "незаменимым" работником троцкист З. творил свое гнусное дело в аткарской газете. Сознательно допускались контрреволюционные опечатки. Скрывались от читателей важнейшие партийные решения. Злостно искажались селькоровские письма, а сигналы селькоров о вражеской работе на местах вообще уничтожались. Эта контрреволюционная работа протекала на глазах у районного партийного руководства.

В некоторых газетах орудовали и диверсанты, и агенты фашистских разведок, и руководители подпольных троцкистских групп и группочек, и меньшевики, и эсеры, и люди, крепко связанные родственными узами с заграницей, и т.п.

В этой связи следует отметить прямо преступную систему приема работников в редакционный аппарат. Принимают людей на работу обычно технические работники газетного или книжного издательства, в лучшем случае секретарь редакции. Берут без разбора, не вникая как следует в биографические данные о работнике.

Вот несколько фактов из практики "подбора" кадров в редакции некоторых районных газет Московской области.

В г. Ряжске до апреля 1937 г. в редакции работал в качестве секретаря некий С., беспартийный. С. при поступлении на работу предъявил документы, из которых видно было, что он выслан на три года из Москвы. Тем не менее редактор, посоветовавшись с секретарем райкома партии, принял С. на работу,

В газете Желтухинского района до недавнего времени работал сотрудником редакции некий Ш., беспартийный. Ш. работал до этого в других редакциях, откуда увольнялся за растраты и хищения бумаги. Редактор газеты, взяв с него "честное слово", что он больше воровать не будет, зачислил его сотрудником. Через некоторое время Ш. в отсутствие редактора украл из типографии 62 кг бумаги и увез ее на редакционной лошади в Ряжск, где пытался бумагу продашь. В Ряжске бумага была задержана милицией, и Ш. был привлечен к судебной ответственности. Но и после этого Ш. в ожидании суда с благословения редактора продолжал работать в желтухинской газете. Через некоторое время он оттуда благополучно уехал и пытался устроиться в горловской районной газете.

В газете Куркинского района в 1934 г. работал секретарем редакции некий М., беспартийный. В декабре 1934 г. М. в отсутствие редактора вверстал под текстом приговора Верховного суда о расстреле убийц товарища Кирова контрреволюционное клише. Редактор ночью читал газету в полосах, но клише не заметил. За это он получил партийное взыскание, а М. был уволен.

Через год этот же редактор вновь принимает М. на работу. Вскоре в редакцию газеты пришел новый редактор. И при новом редакторе М. опять вредительски сверстал в газете два клише таким образом, что получается антисоветская вылазка. У М. хватило наглости после своего вторичного увольнения писать письма в МК ВКП(б) и в "Правду", в которых он утверждал, что увольнение его является результатом плохого отношения к нему со стороны нового редактора.

В этих письмах М. клянется в своей политической честности и ни словом не упоминает о своей вредительской работе в этой же газете в 1934 г.

В калужской "Коммуне" в течение нескольких лет подвизался исключенный из партии еще в 1923 г. некий Е. Он считался "незаменимым специалистом в газетном деле". 1 мая этого года Е. организовал вражескую вылазку в газете. Недавно Е. был разоблачен как враг народа.

В рязанской газете в течение трех лет работал в качестве редактора троцкист Е. Он был членом парткома и считался "своим парнем". Недавно его разоблачили как врага народа.

В редакции той же рязанской газеты подвизалось еще несколько врагов народа: троцкист Н., оказавшийся шпионом и руководителем троцкистских групп в Рязанском районе, немецкий шпион П., выполнявший функции информатора фашистской прессы, и другие.

Все эти люди были в свое время приняты на работу без всякого разбора и считались "незаменимыми работниками" в рязанской печати.

Нужно отметить, что и райкомы партии весьма легко относятся к приему, и проверке людей, работающих в аппарате редакций, передоверяя это дело целиком редакторам газет или прямо попустительствуя порочной системе найма на работу в редакции.

С этой "системой" найма надо решительно покончить. Сам редактор газеты, журнала, сам редактор издательства лично должен изучать вновь принимаемых людей.

Ми должны разоблачить и гнать из печати всех до одного враждебных большевистской партии и советскому народу людей. Надо вырвать с корнем всех вражеских последышей из редакционного аппарата, точно так же как надо основательно просмотреть и кадры людей, делающих газету в типографии. Но это только одна сторона дела.

Боевая задача состоит в том, чтобы влить в редакционный организм газет, журналов, книгоиздательств свежие силы лучших, преданных партии Ленина-Сталина людей, горячих патриотов нашей великой родины. К этому обязывает редакторов и местные парторганизации решение февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.

Доказано, что одним из крупнейших проявлений вредительства было искусственное отгораживание печати от молодых кадров, искренно желающих приложить свои силы на поприще печати.

Перед каждым редактором сейчас во весь рост ставится *самая боевая задача - подготовка кадров, выдвижение* в аппарат лучших людей, склонных к работе в печати, из среды рабселькоровского актива, учащейся талантливой молодежи, наконец, из среды практических работников, занятых на самых различных участках социалистического строительства.

Конечно, выдвижение в газету, журнал, издательство, как и всякое иное выдвижение, предполагает систематическое *воспитание* людей на практической работе и известное обучение новых кадров минимуму знаний газетного дела. Конечно, эта работа с новыми кадрами потребует затраты средств, времени и человеческой энергии, но все это окупится сторицей.

Надо разрушить без остатка вреднейшую "теорию", имеющую хождение среди некоторых редакторов и партийных работников, о том что газету могут по-настоящему делать только "старые газетчики", люди, так сразить, родившиеся в журналистской сорочке. Эту вредительскую теорию, повторяем, надо развеять в прах и засучив рукава взяться за выдвижение и выращивание новых, молодых кадров работников печати. Разумеется, на помощь газетам в этом важном деле должны придти партийные органы, помочь им материально, людьми, руководством. Коммунистические институты журналистики, газетные школы, комвузы должны со своей стороны помочь газетам в подготовке и переподготовке газетных работников.

Многочисленная армия работников печати, удесятеряя бдительность к вражьим проискам во всех видах, должна подхватить и пронести из края в край нашей страны боевой лозунг:

*Выкурим всех до одного врагов из редакций и издательств!*

*Опираясь на рабселькоровское движение, на славную советскую молодежь, этот мощный резерв работников печати, на активную поддержку местных парторганизаций, выдвинем в органы печати тысячи и десятки тысяч сталинских питомцев, достойных носить великое и почетное званий бойца большевистской печати!*

## Примечания

1. Сталин, Вопросы ленинизма, стр.597, изд. 10-е.